

55 ГУДВИН. МАРК КАЧИМ

ПОСЛЕДНИЙ
ЛАННИСТЕР

Annotation

Джейме и Бриенна — их история слишком хороша, чтобы закончиться быстро и несчастливо. Мы с 55 Гудвин решили подарить героям другой финал.

AU к 8 сезону сериала «Игра престолов». Джейме и Бриенна воссоединяются в Винтерфелле под покровительством Короля Севера Джона Сноу. Фанфик написан по сериалу, но некоторые детали мы предпочли взять из книг.

Основной пейринг — Джейме/Бриенна, но будут и другие — неожиданные даже для нас. Произведение почти закончено, выкладка новых главы будет регулярной.

Теснота, смрад, почти полная темнота — к этому он уже привык за время плена у Старков. Вот разве что в клетке посреди лагеря было не так темно, но там были другие "прелести". Все можно перенести. Кроме одного — слабых, едва различимых стонов Серсеи.

Из всех многочисленных прегрешений сестры сейчас Джейме больше всего злился на эти звуки. Хотелось орать: "Заткнись! Заткнись уже наконец!" — как изредка орала сама Серсея от усталости и отчаяния, когда у детей резались зубы, и она не спала ночами. Так злиться можно только на тех, кого по-настоящему любишь. И чем сильнее любишь, тем сильнее злишься, особенно, если вымотан до предела. Наверное, поэтому Серсея заказала его убийство вместе с убийством Тириона — думал Джейме. Из любви и отчаяния.

Серсея снова застонала, и Джейме сцепил зубы, лишь бы не выпустить заветное "Заткнись!" наружу. Если бы она помолчала хоть немного! Не заставляла с каждым болезненным вздохом чувствовать себя никчемным и беспомощным. И в то же время перестать слышать ее стоны он боялся до шума в ушах и темноты перед глазами. Если Серсея замолчит, значит — все кончено.

Умом он понимал — так было бы лучше. Даже если бы его оставили здесь, рядом с ее гниющим трупом, как сама Серсея поступила с Элларией Сэнд. Тихо умереть во сне, не дожидаясь неизбежного "дракарис", когда их ребенок покинет утробу матери и перестанет быть живым щитом — для Серсеи это было бы облегчением. Но он не мог заставить себя смириться с этой мыслью. Стоило только представить, что Серсея не дышит, что биение сердца, которое он часто чувствовал рядом, порой принимая за собственное, прекратилось — и мир останавливался.

Как ни просила его Серсея исполнить старое глупое пророчество — прекратить мучения, как ни подставляла тонкую шею под здоровую левую руку, Джейме не мог этого сделать. Сам не знал, почему. Ребенок? Глупости! Ребенка не ждет ничего хорошего в мире, в котором они его оставят. Он знал, что выторговав жизнь этому младенцу, обрек его на судьбу, полную страданий. И сделал это сознательно. Ради Серсеи.

Это нельзя было даже назвать любовью. Его чувства к Серсее были похожи на древнее темное колдовство, из тех проклятий, что подавляют волю. Будто он один из бессмысленных вихтов, повинувшись неизвестно чьему приказу, существует с единственной целью — защищать Серсею, делать ее счастливой. Любой ценой.

Защищать Серсею... Да, какой бы опасной она ни казалась другим, какой бы сильной ни считала себя сама — для него Серсея всегда была хрупким нежным существом. Прекрасный цветок — со смертоносным ядом в каждом лепестке.

Когда-то ему нравилось ощущение собственной силы на фоне ее хрупкости, но сейчас, под участившиеся к рассвету болезненные стоны, хотелось побыть просто человеком. Орать во всю глотку — от усталости, безнадежности, от страха перед будущим. Но рядом с Серсеей нельзя. Рядом с Бриенной... Пожалуй, рядом с ней можно было бы.

Леди Бриенна Тартская. Вернее — сир, он сам же и посвятил ее в рыцари. А потом поступил... Ну да. Как он обычно поступает. Как типичный негодяй — берет, что захочется, и не думает о последствиях. Человек без чести. Ему к этой глупой кличке не привыкать, она уже не задевает. Почти. А обещанной, если история всплывет, назовут Бриенну. И от

этого было неожиданно больно.

И все же, несмотря на уколы совести, воспоминания о Бриенне были тем единственным, что поддерживало его все последние недели. Или уже месяцы? Он потерял счет дням. Злая насмешка судьбы — в плену у Старков он выживал мыслями о Серсее. А сейчас, деля с сестрой каменный мешок камеры и тощий соломенный матрас, он жил памятью о Бриенне. Даже теми днями, когда она тащила его на привязи со связанными руками и делала вид, что его насмешки ее не задевают.

Бриенна... Интересно, знает ли она? Жив ли еще глупец Сноу? Второе маловероятно, учитывая, как изменились условия их содержания, а первое... После того, что он сделал — как он ушел, оставив эту, казалось, непрошибаемую женщину в слезах, не исключено, что она никогда ничего не захочет слышать о Джейме Ланнистере. Цареубийце, клятвопреступнике. Одним словом — предателе.

Узкий луч восходящего солнца пробился сквозь крошечное окошко в массивной двери. Полчаса на рассвете — вот и все время, когда они могли видеть солнце. Вернее, он мог. Серсея всегда спала утром. Да и на протяжении дня тоже — разве что просыпалась ради крошечных порций еды, которую поглощала с жадностью, наплевав на гордость. Ребенок требовал своего, живот уже начал оформляться, и Серсея была постоянно голодна. Джейме отдавал ей половину своей порции, но знал, что этого недостаточно...

Поначалу все было не так плохо. Когда он только явился на суд над Серсеей, в сдавшемся на милость Таргариенов городе его принимали с должным почетом — как одного из участников Битвы с Королем Ночи. И на суд пустили без возражений.

Серсея вела себя как обычно — отвратительно. Будто не понимала, что насмешки над победителями и кривляние унижают лишь ее саму. Хохотала как безумная, потешаясь над выплывшим из-за писем Вариса наружу фактом: Джон Сноу — тоже Таргариен, законный наследник Железного престола. Будто лишившись последних крох инстинкта самосохранения, дразнила Дейенерис тем, что та наверняка спала с собственным племянником, и тем, что северянину на престоле Вестерос будет рад больше, чем чужестранке-Таргариен...

Наверняка, Дейенерис казнила бы ее, не дожидаясь окончания суда, если бы Джейме не попросил слова. Если бы не сказал, что просит судей дать ему возможность разделить с сестрой любую кару, какую ей назначат, в обмен на жизнь ее ребенка. Их ребенка — он даже не стал отпираться. Вместе грешили, вместе отвечать. После этого Серсея заткнулась. Посмотрела на него затравленно. Не сказала ни слова о его поступке, ни тогда, ни позже.

Джон Сноу на его словах встал, будто желая отговорить, но тоже — промолчал. Зато заговорил, когда Дейенерис попыталась насмеяться над самим Джейме. Кажется, впервые показал королеве зубы прилюдно — посмел возражать. Перечислил какие-то достоинства Джейме, подвиги в Битве, о которых он сам не очень-то помнил. Вынудил королеву Таргариен принять условия Ланнистера. Может, именно это и стало первой трещиной в отношениях Сноу с гордячкой Дейенерис?

Первое время их с Серсеей жизнь едва ли можно было считать настоящим заточением осужденных на смерть. Их держали в просторных соседних камерах и позволяли видаться на ежедневных прогулках. Кормили не то чтобы роскошно, но не хуже, чем солдат под его командованием когда-то. Но это длилось лишь первые три недели. Затем, посреди ночи его грубо выдернули из постели, не дав толком одеться. Выволокли из камеры к перепуганной, пусть она и пыталась это скрывать, Серсее — та тоже осталась в одной ночной рубашке. В

ответ на их вопросы лишь сыпались оскорбления и насмешки.

Их бросили в эту темную, затхлую, пусть и продуваемую насквозь ветрами камеру на вершине одной из башен, вопреки традиции не посадив в подвальные темницы. Оставили трястись от холода и неизвестности до утра. А утром явилась Дейенерис, и все стало понятно.

Джейме и раньше слышал разговоры, что младшая Таргариен может повторить судьбу своего безумного отца, но не придавал этому значения. Его в тот момент занимали другие вещи. Но увидев королеву тем утром, ее взгляд... Джейме хорошо его помнил — именно такой взгляд был у Эйриса за минуты до того, как Джейме вонзил ему клинок в спину. И сделал бы это снова. И жалел только об одном — что не может повторить это с Дейенерис.

Он не особо понимал, что она говорила. Ясно было, что Сноу обвинили в предательстве, и что Ланнистеры — интересно, КАК?! — якобы этому предательству способствовали. То ли Тирион отличился, то ли безумный разум Таргариен видел связи там, где их не было... Джейме не успевал следить за поворотами мысли Дейенерис, частившей так, будто от скорости ее речи зависело ее право на престол. Уловил главное — она считает их заложниками и ждет возможности убить их у Сноу и "его северных приятелей" на глазах.

Интересно, кто по мнению этой безумной должен был оплакивать его в Винтерфелле? Сноу уважал его как воина, но и близко не был другом, а кроме него... Санса? Арья? Может быть, Бран? О, ну точно — призрак Кейтилин Старк, как он сразу не догадался... Если бы Джейме не было так страшно за сестру, он бы, пожалуй, не отказал себе в удовольствии поглумиться над безумием Таргариен.

Под конец, покидая камеру, она бросила им старый меховой плащ Сноу, и за это — через ненависть — Джейме был ей благодарен. Кто знает, что творилось в ее бедном воспаленном мозгу, но без плаща Короля Севера пытка стала бы еще ужаснее, а так...

Джейме крепче прижал к себе спящую Серсею, плотнее заворачивая ее в потрепанный, но по-прежнему теплый плащ, и закрыл глаза. Луч солнца исчез. Камера вновь погрузилась во мрак. Можно было представить, что он далеко отсюда. Что руки по-прежнему две, пусть они и связаны, и в них меч... Наверное, он ненормальный, но почему-то этот эпизод — когда он впервые сражался с Бриенной почти на равных, вспоминался чаще всего.

Но на этот раз сосредоточиться на воспоминании не вышло. Дверь содрогнулась от мощного удара. Джейме резко сел, отчего сразу же закружилась голова. Серсея, вздрогнув, открыла глаза, но не поднялась, а напротив — сильнее зарылась в плащ, будто ребенок, который прячется от страшной сказки под одеялом. Обхватила Джейме за пояс прижалась лбом к бедру и что-то — слов не разобрать за новыми оглушительными ударами — зашептала быстро и горячо. Кажется, с разумом у нее сейчас было не лучше, чем у проклятой Дейенерис.

Джейме подобрался, оглядываясь в поисках хоть чего-нибудь, что могло бы сойти за оружие. Он понимал, что в нынешнем состоянии не смог бы даже удержать меч в здоровой, но ослабевшей руке, а все же — он не был бы собой, если бы не пытался защититься.

Дверь наконец поддалась напору и с грохотом ударилась о каменный пол. Свет, заливший камеру, показался ослепительным, и в этом свете... Джейме понял, что тоже лишился рассудка — этот силуэт он узнал бы из сотни, но не может же быть на самом деле, чтобы она...

— Ключ подобрать... — издевательски бросила Бриенна куда-то за спину, явно передразнивая собеседника. В ее тоне слышались знакомые интонации. Его собственные.

Она шагнула внутрь, и Джейме зажмурился, пытаясь разглядеть ее в слепящем свете. По выражению лица Бриенны можно было понять только одно — высадить дверь ей было непросто. Она бросила быстрый взгляд на Серсею, прижавшуюся к Джейме и сухо спросила:

— Подняться на ноги можешь?

Это было соблазнительно. Чертовски соблазнительно — просто сказать "да" и уйти с ней. Куда бы ни повела, лишь бы подальше отсюда.

— Я не оставлю Серсею, — заставил он себя выговорить. Горло, почти отвыкшее от разговоров, работало неохотно, и вышло хрипло.

Бриенна на секунду закатила глаза, а затем хмуро ответила:

— Догадываюсь, — и едва заметно указала подбородком на дверь: ну же, иди.

За спиной будто выросли крылья — она пришла не за ним одним. За обоими. От облегчения Джейме едва не лишился последних сил, как какая-нибудь малолетняя идиотка. Но уже в следующий момент надежда на спасение заставила его вывернуться из цепких объятий Серсеи и встать, покачнувшись, напротив Бриенны.

— Я... — начал он.

— Потом, — отрезала она и снова нетерпеливо указала на дверь.

Джейме кинулся к Серсее, убеждая ее подняться, но это явно было ей сейчас не по силам. Она хваталась за его шею, тянулась к выходу, скорее не понимая даже, что происходит, а просто пытаясь добраться до света, но не то что встать — сесть не могла. А у Джейме не хватало сил ее поднять.

За спиной раздалось тихое но полное ярости ругательство, закованные в броню ладони взяли его за плечи и грубовато отстранили. А потом Бриенна — легко, но с выражением сильнейшего отвращения на лице подняла Серсею на руки.

— Вперед, — приказала она Джейме и тот немедленно послушался. Снаружи их ждали какие-то незнакомые солдаты, очевидно, подручные Бриенны, и Арья Старк.

— На ней такие лохмотья, не знаю, стоит ли, — обратилась к ней Бриенна.

— Стоит, — коротко ответила та. — Детали важны.

Бриенна кивнула и усадила несопротивляющуюся Серсею на скамью охраны. Гвардия Бриенны как по команде отвернулась, а женщины принялись стаскивать с Серсеи грязную сорочку.

— Отвернись, — потребовала затем Арья и начала расшнуровывать свой жилет, не дожидаясь, когда он выполнит ее приказ.

Джейме нехотя послушался, каждую секунду ожидая удара в спину — черт знает, что происходит, и чего и от кого здесь можно ждать, но пару минут спустя Арья серой тенью скользнула в камеру в сорочке его сестры.

— Передай Джону, — донеслось оттуда, — я верну ему его плащ.

— Может, еще сказать, что голову Дейенерис в него завернешь? — фыркнула Бриенна. Джейме повернулся и увидел, как она кутает Серсею в такой же длинный и теплый плащ, как тот, что остался внутри.

— Я бы и завернула, да он не оценит, — отозвалась Арья.

— И как она объяснит дверь? — ехидно поинтересовался кто-то из сопровождающих Бриенну северян.

— Никак. Посмотри на нее, — Бриенна кивнула на трясущуюся и вперившуюся пустыми глазами в воздух перед собой Серсею. — Кому тут объяснять? Чем больше несуразицы здесь будет, тем быстрее королева придет на это посмотреть.

— Жду с нетерпением, — донеслось из камеры.

— Удачи, — пожелала Бриенна. Снова подняла Серсею на руки и кивнула в сторону соседнего коридора. — Идем. И кто-нибудь дайте сиру Джейме меч.

Кто-то из ее свиты стал поспешно стягивать португею, и Джейме усмехнулся.

— Сир Джейме? Кто это? — поинтересовался он с искренним, как ему казалось, любопытством. — Не знаю такого. Однорукого калеку-Джейме знаю. Тупейшего из Ланнистеров — его тоже, кажется, зовут Джейме — знаю. А еще Джейме, который и срать-то сядет — упадет знаю. Вы про этого Джейме?

Бриенна нахмурилась и остановилась, но ответить не успела — кто-то из солдат — по голосу тот самый, что спрашивал про дверь, презрительно хмыкнул:

— Хорошенького же помощника получит наш король, нечего сказать.

Бриенна резко развернулась и смерила говорившего взглядом. В этом было что-то новое — в том, как она смотрела. Прежде она не умела вот так вколачивать собеседника в землю одним выражением глаз.

— Тебя поместить в те условия, в каких он провел эти два месяца — я посмотрю, на что ты будешь способен, Брой, — процедила она. — Попробуем? Уверена, король Джон согласится.

Брой заткнулся, опустив голову.

— У кого-то еще есть желание обсудить мои действия? — тихо поинтересовалась Бриенна. Определенно в ней что-то сильно изменилось, потому что от этого едва слышного вопроса мурашки бежали по коже. — Сейчас самое время, — добавила она саркастически. Последовала напряженная пауза. — Скажи спасибо, Брой, что ты лишь временно под моим командованием. Среди своих людей я бы такого не потерпела. И среди вас больше не потерплю. А ты... — она повернулась к Джейме, удобнее перехватила Серсею и прищурилась. — Мне все равно, кем ты себя считаешь, я знаю — ты будешь держать меч зубами, если понадобится. Так что бери и не спорь. Дайте ему легкий клинок, — бросила она за спину, снова развернувшись к выходу, и быстро пошла вперед.

Прилаживать меч на пояс пришлось на ходу, и что бы Джейме ни говорил, а чувствовать его тяжесть было приятно.

У подножия башни, в которой их держали, он обернулся, поискав глазами Серсею, и обнаружил ее в объятиях какого-то рыцаря, верхом на могучем коне. Что ж. По крайней мере, так у нее есть шанс унести ноги.

К сожалению, конь был всего один. Всем остальным пришлось идти пешком, и уже через пару минут Джейме забыл обо всем, кроме одного: что нужно переставлять ноги. Одну за одной, одну за одной. Он внимательно смотрел на них, будто мог взглядом помочь коленям сгибаться. Ну или остановить землю, когда та вдруг бросилась ему в лицо. Ни то, ни другое, разумеется, не получилось. Скрючившись, он оперся в грязь и рукой, и бесполезной культей, радуясь, что сейчас мог хотя бы подняться самостоятельно — в отличие от такого же падения во время плена Лока. Кто-то попытался ему помочь, но он оттолкнул чужую руку и встал сам. И пошел вперед, вытирая грязь с лица.

— На лошади вместе с сестрой удержишься? — негромко спросила Бриенна. Недовольство тем, что он не успевал двигаться так же быстро, как остальные, буквально висело в воздухе.

— Думаю, да, — Джейме не особо полагался на силу своих ног, но понадеялся, что можно будет опереться на стремяна и вцепиться в гриву. Да и Серсея наверняка способна

держаться за него сама.

Так и вышло. У него даже получилось залезть на коня с минимальной помощью... Ну если, конечно, не считать, что этой помощью была Бриенна, вздернувшая его за шкурку как котенка, чтобы он мог достать до стремени.

Серсея всхлипнула, обняла его обеими руками, а конь послушно пошел вперед, едва почувствовав давление на бока.

— Она сказала тебе, куда нас везут? — прошептала Серсея.

Он прислонился щекой к ее макушке и покачал головой.

— Какая теперь разница? — прошептал в ответ. — Точно не на казнь, а это главное.

Глава 2

Город выглядел странно — будто вымер. Изредка на них косились совсем маленькие дети да старики, высовывавшиеся из домов на мгновение, чтобы тут же скрыться обратно. Странно было и то, что Бриенна вела свой отряд по улицам не скрываясь и не опасаясь, что их опознают и схватят.

— Как проняло дотракийку, — кажется, Брой просто не мог держать язык за зубами. — Неужели, правда верит, что откопает эти яйца?

— Молись, чтоб верила как можно дольше, — отозвалась Бриенна. — Пока они там роются, мы в безопасности.

Джейме нахмурился и толкнул коня, побуждая его идти чуть быстрее.

— Какой у тебя план? — спросил, поравнявшись с Бриенной.

— Как можно скорее забрать наших лошадей и уносить ноги, — мрачно ответила Бриенна, а затем, чуть смягчившись, пояснила: — Пока королева не поняла, что твой брат наврал ей о драконьих яйцах, которые ваш отец закопал за городом. Тирион ждет нас в кузнице. Должен ждать, если все пойдет по плану...

— В балладах тебя назовут Спасительницей Ланнистеров, — мрачно пошутил Джейме. — Кузница — это та, что у морского рынка? Думаю, я могу ехать медленным галопом. Так будет меньше риска.

— Действуй, — кивнула она. — Иначе мы не попадем в баллады. Разве что в кабацкие куплеты — Джейме Ланнистер, его девки и бастарды — та еще песня будет, — она хлопнула коня по крупу, и тот ускорился, а Бриенна повернулась к одному из своих солдат.

Что-то было в ее словах... До Джейме даже не сразу дошло, что значит множественное число — "девки и бастарды". Могло ли это значить, что... Или она все-таки имела в виду Джоффри, Мирцеллу и Томмена?

Конечно, именно их и будущего ребенка Серсеи — твердо сказал он себе, крепче обнял Серсею — как мог — и пришпорил коня.

Аллюры у того оказались очень мягкие, а людей на улицах было так мало, что до кузницы он добрался за считанные минуты. И почти не удивился, когда навстречу им вышел сам Тирион.

— Джейме, хвала богам! — выдохнул он, хватая коня под уздцы. — Помогите им! — крикнул куда-то внутрь и, успокоившись, с присущей ему язвительностью добавил: — Уж думал, досижу тут до того, что Дейенерис оборвет мне яйца, взамен выдуманных драконьих

Джейме осторожно передал Серсею на руки сразу двум рыцарям, ревностно следя, чтобы и они были столь же аккуратны, но сам остался в седле.

— Бриенна с отрядом скоро будут, — сказал он, усаживаясь удобнее. — Быстрее собирайтесь.

— Слезай, — покачал головой Тирион. — В таком виде ты ехать не можешь. Это здесь любой в ноги готов падать Ланнистерам, лишь бы увидеть надежду на смерть королевы. А вот за городом запросто могут выдать. Ты в ближайшие часы снова станешь золотым, уж не знаю львом ли, но как только королева объявит награды за наши головы — цениться будем на вес золота. Я приготовил вам одежду, — он посмотрел вслед рыцарям, которые унесли

Серсею, и спросил: — Как она? Все еще мечтает нас прикончить?

— Она мечтает выжить, — вздохнул Джейме. — И родить ребенка. Все остальное до этого момента не имело для нас значения.

— Для нас? — переспросил Тирион, вздернув бровь.

— Да, Тирион, для нас, — повторил Джейме с раздражением. — Или ты думаешь, там был еще кто-то, кроме нее?

— Я думаю, что ты сказочно везучий засранец, — усмехнулся Тирион и махнул в сторону входа в кузницу. — Идем.

Он развернулся и зашел внутрь, а Джейме медлил. Стоявший рядом рыцарь понял его затруднение и подставил руки, помогая спешиться. Эти воины были другими — не похожими на тех, что сопровождали сейчас Бриенну. Молчаливые, суровые, полные внутреннего достоинства.

— Отряд Бриенны, — пояснил Тирион, когда Джейме тоже оказался внутри. — Лучшие воины Севера на данный момент.

— Ага, — Джейме кивнул как можно вежливее и задал куда более интересующий вопрос: — Здесь есть ванная?

Тирион тоже кивнул в ответ и сделал знак рукой.

Когда он зашел в банное помещение, Серсея уже была там. Полностью обнаженная, она сидела в теплой воде, окунувшись по самую шею. Ее вид вызвал острое чувство дежавю: другая женщина, с которой он однажды принимал ванну, сидела точно так же.

— Подай мне мочалку, пожалуйста, — вдруг сказала Серсея тихо, когда Джейме осторожно сошел по ступеням в воду.

Он выполнил просьбу, подав ей мочалку и мыло.

— Как ты себя чувствуешь?

— Странно, — ответила она, не глядя на него. — Будто только что проснулась. Будто только вчера... — она не договорила, и ее передернуло, а губы брезгливо скривились.

— А как малыш? — Джейме опустил взгляд на округлившийся живот, хорошо видный под водой.

Черты лица Серсеи не сразу, но смягчились, и она обняла живот руками.

— Шевелится, — ответила еле слышно.

Джейме против воли улыбнулся.

— Ты уже думала над именем?

Этот вопрос он и не надеялся когда-нибудь задать, но иногда гадал целые ночи напролет, как же будут звать его сына или дочь. Последнего Ланнистера.

— Тайвин? — вздернула бровь Серсея, на секунду вернув себе прежнее, царственно-насмешливое выражение лица. — Не знаю. Что-то, чтобы помнил, что он Ланнистер.

Джейме хмыкнул и закрыл глаза, спускаясь еще ниже — так что горячая вода омывала затылок.

— Но это сейчас, — неожиданно продолжила Серсея. — Раз мы остались живы благодаря твоей подружке. До этого я собиралась назвать его Джейме.

От этих слов внезапно перехватило дыхание.

— А если девочка? — выдавил Джейме с трудом.

Серсея посмотрела на него как на идиота.

— Джейми, — ответила она так, будто была раздражена его недогадливостью.

— Думаешь, ребенку стоит знать, о... Хотя, все равно ведь скажут. Будут издеваться... — он вспомнил, как сам признался на суде, что ребенок его. Тогда он не думал, как будет жить человек, о котором все семь королевств не просто догадываются — знают! — что он сын собственного дяди. Выторговать хоть день лишний для Серсеи — вот и все, что билось в мозгу. А теперь... Что ж, жизнь у Ланнистеров никогда не была легкой. Этот Ланнистер по крайней мере будет знать, с чем придется столкнуться.

— Я горжусь тем, что мои дети от тебя! — резко сказала Серсея с нехарактерной для себя горячностью.

— Я тоже никогда не жалел о наших детях, — ответил Джейме, несколько покривив душой. Воспоминание о выходках Джоффри до сих пор заставляли его содрогаться, но Серсее об этом сейчас напоминать не за чем. — Но слышать ребенком, подростком, как твоих родителей называют извращенцами, а тебя — уродом... — он не договорил, закрыв глаза. Продолжать этот разговор не хотелось. Вообще не стоило произносить этих слов — не нужно Серсее о таком задумываться. Но удержать язык за зубами почему-то не получилось. Сказывались недели молчания в камере, наверное.

Серсея не ответила. Отвела глаза, а потом и вовсе с трудом встала на ноги. Джейме помог ей выбраться из ванной, накинуть халат и сдал на руки ожидающей у дверей служанке.

А оставшись один, погрузился с головой в горячую воду, наслаждаясь долгожданным ощущением чистоты.

Пламя костра почти потухло. Помимо четверых дозорных, охранявших лагерь, все спали — во всяком случае, так казалось Джейме. Он осторожно пошевелил угли — яркий огонь мог привлечь нежелательное внимание, потому подбрасывать новые ветки он не стал, но и тепла, по которому успел истосковаться за время заключения, лишаться не хотел.

— Еще пара дней, и будем в Винтерфелле, — сказала Бриенна, опустившись на землю с другой стороны костра. — Надеюсь, они уже начали топить наши комнаты. Держи, — она перебросила через костер меховой плащ, который он вечно забывал в палатке для общего собрания. — Северяне умеют шить теплые вещи, не стоит ими пренебрегать. Здесь чем дальше — тем холоднее.

Джейме поймал плащ и непроизвольно оглянулся на палатку Серсеи. Бриенна проследила его взгляд и поджала губы.

— У нее волчье одеяло, — сухо сказала она.

— Спасибо, — Джейме кивнул и с облегчением закутался в плащ. — А ты сама? — он окинул взглядом ее неизменные доспехи — те самые, что он сам ей подарил. — Неужели тебе не холодно?

— Последнее время все больше жарко, — мрачно ответила она, глядя в костер. — Я не успела тебя предупредить... Все в лагере знают, почему ты убил Эйрису. И не только в лагере... — она выжидательно на него посмотрела, будто боялась, что он схватится за меч.

— И как же они узнали? — Джейме сжал кулаки. Этого еще не хватало!

— Мне пришлось рассказать об этом Сноу, чтобы вас вытащить. Чтобы он решился выступить против Дейенерис. Нужно было объяснить, что это наследственное, и дальше будет только хуже.

— И он внезапно вспыхнул ко мне любовью и благодарностью, поверив тебе на слово? — Джейме усмехнулся.

— Как видишь, — без улыбки ответила Бриенна. Впрочем, она почти никогда не улыбалась. Кроме тех дней, что они провели вместе... — Теперь-то это всем очевидно, но мы не одну неделю планировали вылазку. Если бы я промолчала, могло быть поздно... Ты что-нибудь слышал о происходящем снаружи, пока вы были там?

— Я слышал только стоны Серсеи, — абсолютно честно ответил Джейме. Честность — то единственное, что всегда было между ними. То, что он не готов был предать.

— Ясно, — сухо ответила Бриенна. Помолчала, затем добавила: — Нас не просто так пропустили по Королевской Гавани не тронув. Дейенерис зашла слишком далеко.

— И как это касается нас с Серсеей? — Джейме попытался связать сказанное с их совершенно открытым отъездом из города, но не смог.

— Если бы жители могли, они посадили бы вас обратно на трон, — она наконец-то подняла на него глаза. — Тебя — охотнее, но и ее. И даже Джоффри.

— Вот как... — от удивления Джейме попытался убрать с лица волосы правой рукой, но лишь бесполезно махнул обрубком. — Ну меня обратно не получится. Я никогда на нем не сидел, — пошутил он неловко.

— Ланнистеров, — коротко пояснила Бриенна. — Пока лорды семи королевств сражались за трон, до простого народа никому дела не было. А Дейенерис хочет их любви, — она невесело усмехнулась.

— Все хотят любви, — заметил Джейме осторожно, внимательно на нее глядя. Она тоже хотела любви, как бы глубоко ни прятала это желание. И только он виноват в том, что она позволила себе поддаться ему единственный раз в жизни — только за тем, чтобы горько об этом пожалеть.

— Ошибаешься, — Бриенна помрачнела еще больше. — У Станниса были любимая жена и дочь. Что с ними стало? Все ради трона. И он такой не один.

— Бывают и другие... Те, кто готов на все ради семьи, — Джейме посмотрел ей прямо в глаза. — Бриенна... Я не стану просить прощения. Я не мог оставить ее умирать.

— Я заметила, — холодно отозвалась Бриенна, снова отводя взгляд. — Тирион сказал, она наняла убийцу. Для него и тебя.

— Да, — Джейме усмехнулся. — Моя милая сестренка... — он закрыл глаза. — Какой бы она ни была, каким бы ни был Тирион, каким бы ни был мой отец. Мы все — Ланнистеры, понимаешь? Семья. И бывают моменты, когда все остальное становится неважным. Смерть — такой момент. Особенно, когда это смерть не только твоей сестры, но и последнего твоего ребенка.

— В таком случае, мне кажется, быть Ланнистером — скорее проклятие, — неожиданно резко сказала Бриенна и так же резко встала. Развернулась и пошла к своей палатке почти бегом.

Наверное, надо было догнать ее. Выяснить, в чем дело, проверить догадку, в которую не хотелось верить. Но... Если она считает, что быть Ланнистером — или быть с Ланнистером — это проклятие, может, так лучше. Проще будет его забыть.

Ворон приземлился на плечо Бриенны неожиданно, когда до Винтерфелла оставалось рукой подать — день пути. Спикировал резко, заставив ее дернуться и схватиться за рукоять

меча.

Развернув послание, Бриенна застыла, остановив коня, и так долго вглядывалась в написанное, что в воздухе повисло напряжение. Гвардия Бриенны и люди Сноу смотрели на нее не отрываясь, но приблизиться никто не решался. Тирион поймал взгляд Джейме и кивнул. Джейме подвел своего коня ближе к Бриенне, но та оказалась настолько поглощена запиской, что не обратила на него внимания. И это дало ему возможность прочитать четыре коротких строчки.

"Главный тракт опасен.

Езжайте в объезд.

Бран предупреждает: берегите последнего Ланнистера.

Сноу"

— Нужно разделиться, — сказал он тихо, и Бриенна вздрогнула снова. — Не знаю, зачем Старку сдался наш ребенок, но так даже лучше. Отвлечем засаду на себе, а Серсея спокойно доедет до города.

Бриенна издала странный звук, будто подавилась воздухом, и посмотрела на него так... Даже когда она со слезами на глазах умоляла его остаться, она не выглядела такой беспомощной.

— Последний Ланнистер... — выдавила она после долгой паузы и снова замолчала.

— Даже бастардом он все равно будет Ланнистером — преимущество инцеста, — усмехнулся Джейме невесело.

Ее взгляд полыхнул отчаянной надеждой, а затем стал привычно суровым и сосредоточенным.

— Хочешь сказать, если это бастард, то Ланнистером он не считается? — спросила она, положив руку на рукоять меча, будто готова была немедленно ринуться в бой.

— Считается ли Джендри Баратеоном? Считался ли Джон Сноу Старком? — Джейме внимательно на нее посмотрел. Как хотелось бы не знать ее так хорошо. И очень хотелось бы не вымогать признание вот так, на глазах у всех. Но ни то, ни другое, было не в его силах. — Если ты беременна, твой ребенок не будет бастардом, — сказал он тихо, но твердо. И, поколебавшись, добавил: — Наш ребенок.

Она отвернулась, пряча взгляд. Снова выдержала долгую паузу, затем едва слышно произнесла:

— Значит, он и есть последний Ланнистер. Или она.

Он не мог сказать, что ответ его поразил. С того самого момента, как Бриенна грубовато пошутила по поводу трактирных песенок, он знал правду. Где-то глубоко внутри, отрицая, прикрываясь отговорками — знал. И накануне у костра — знал тоже. Только смелости не хватало самому себе признаться.

Он не мог осознать, что чувствует, все существо затопила паника. Как воин он понимал — если кто и мог отбить атаку Дейенерис, то именно Бриенна, но как раз ее следовало всеми силами защищать. Только теперь до него дошло, каким мальчишески глупым было его желание снова сражаться рука об руку с Бриенной — будто это не смертельная битва, а игра, пусть и зашедшая слишком далеко. А сейчас все стало смертельно серьезным...

Чувства позже — сказал он себе. Он хорошо умел их откладывать ради битвы.

— Я останусь на тракте и отвлеку ее, — предложил он, взяв себя в руки. — А вы поедете в обход.

— И последний Ланнистер все-таки останется бастардом? — бросила она,

нахмурившись, и только Джейме, наверное, и смог понять, что это была шутка. — Нет уж. Сделаем иначе... — она осмотрелась по сторонам. — Свернем на обходной путь, укроемся, замаскируем лагерь. И будем наблюдать.

— Хорошо, — согласился он, решив, что время геройствовать безвозвратно прошло.

— Что случилось? — Серсея подошла к нему, едва ее заставили спешиться посреди леса.

— Дейенерис идет по нашему следу, — уклончиво ответил Джейме. О том, как сообщить новости сестре, он пока даже не думал.

В ее зеленых глазах отразился неподдельный ужас.

— Но эта девчонка Старк... Разве она не убила ее?

— По всей видимости, нет, — коротко ответил он. Они обсуждали это с Тирионом буквально на днях — ему удалось убедить Дейенерис уехать достаточно далеко от Королевской Гавани и согнать туда большую часть работоспособных жителей города. Даже на драконе она вернулась бы не сразу, но это имело и свои минусы — до камеры Арьи она тоже добралась бы небыстро.

— И что мы будем делать? — Серсея посмотрела на него с надеждой, словно это у него, а не у Таргариен был дракон, и он мог прямо сейчас перенести ее в Винтерфелл на его спине.

— Прятаться и молиться всем богам, чтобы нас не заметили, — сказал Джейме чуть резковато — сама мысль о том, чтобы уходить от драки его бесила. — Все будет хорошо, — сказал он намного мягче, повернувшись к ней и положив ладонь на щеку. — Мы выберемся.

Серсея помолчала и едва заметно кивнула.

— Хорошо, — сказала она и быстро пошла за приставленной к ней служанкой во временный шатер.

Помочь с палатками Джейме не мог, поэтому он занялся лошадьми. Во время своих странствий он успел неплохо наловчиться управлять с упряжью одной рукой. Расседлав своего коня, он подошел к Бриенне.

— Ты позволишь? — ее конь был привязан к дереву — все еще в полной экипировке.

Она коротко кивнула и тут же развернулась к своим рыцарям, но затем снова посмотрела на него. Сказала:

— Спасибо, — и отправилась отдавать приказы.

Маскировка у северян была организована неплохо — палатки быстро превращались в округлые, занесенные палыми листьями и ветками холмы. На крыше самой большой даже как-то умудрились закрепить чахлое деревце. Сверху это должно было смотреться правдоподобно.

Джейме, не найдя себе иного дела, наблюдал за работой гвардии, когда у него за спиной раздался шорох. Он резко развернулся и оказался лицом к лицу, вернее — к пасти с огромным белым лютоволком. Джейме схватился за меч, с которым не расставался даже ночью, но затем узнал зверя и осторожно сделал шаг в сторону. Одним огромным прыжком лютоволк выскочил в центр площадки. Среди северян это вызвало радостное оживление.

Бриенна, заметив животное, довольно кивнула. Лютоволк сел перед ней и посмотрел в глаза. Бриенна ответила ему таким же долгим взглядом — они явно виделись не в первый раз.

— Что ж, будет кому учуять дракона, — наконец сказала она, затем распорядилась: — Покормите его и сделайте постель в моей палатке.

Джейме негромко фыркнул. Даже если и была бы у него мысль попроситься на ночлег,

то теперь она бы точно отпала. Но в любом случае — не при Серсее же. С той станется отравить Бриенну корнем какого-нибудь лопуха из ближайших кустов.

— Мне нужна отдельная палатка, — сказал он, подойдя к рыцарю, командующему разбивкой лагеря. Кажется, его звали сир Кайлер.

— Вам приказано постелить в палатке сира Бриенны, — отозвался тот почтительно, затем уточнил: — Вам и леди Серсее. Наш командир считает, что так будет безопаснее.

— Ну замечательно! — вырвалось у Джейме, и он поспешно поправился: — В смысле, да, так будет лучше всего. Спасибо.

Как она там сказала?.. Джейме Ланнистер, его бабы и бастарды. И все под одной крышей.

— Веселая ночка нас ждет, — заметил обнаружившийся за его спиной Тирион. — Меня, кстати, тоже пригласили — под усиленную охрану. Как предатель королевы я, надо думать, в особом списке. Надо было слушать Вариса... — добавил он с нескрываемой горечью.

— Есть очень много "надо", которые надо было сделать, — отозвался Джейме, развернувшись к нему. — Или не надо было... — он покосился на шатер, где скрылась Серсея. — А ночью мы будем спать.

— Это вряд ли, — покачал головой Тирион и в ответ на возмущенный взгляд Джейме пояснил: — Нет, можешь попробовать урвать немного плотских наслаждений на краю гибели. Некоторых женщин близость смерти заводит. Но вообще-то я имел в виду: какой сон, если дракон в любой момент может оказаться у нас над головой? И нет, меня в палатке не будет. Я единственный, чьих вещей осталось достаточно, чтобы дракон отыскал меня по запаху. Северяне, конечно, позаботились о том, чтоб нас закрыть, но есть вещи, в которых дракона не обманешь.

— Ну прекрасно! — Джейме скривился. — Бросишь меня, значит. Мне казалось, ты меня любишь.

Тирион от души расхохотался.

— Вот только моей любви тебе не хватало! — фыркнул он. — Нет уж, я буду героически спасать остальных Ланнистеров, отвлекая внимание на себя. Завидуй! Если выживу, девушки будут любить меня еще сильнее. Они интересуют меня больше, чем ты.

Ночь наступила до обидного быстро. Проглотив свою порцию наспех сваренной похлебки, Джейме закутался в плащ и сидел у костра до тех пор, пока его настоятельно не проводили в палатку рыцари.

Серсея уже была там. Лежала на своем матрасе и почти демонстративно гладила живот. Бриенна же сражалась с доспехом. Бросив на Серсею короткий взгляд, Джейме подошел к Бриенне и без слов привычно развязал тесемки. Та лишь благодарно кивнула и, избавившись от доспехов, устало опустилась на тонкое покрывало, которое, очевидно, заменяло ей постель.

— По расчетам Тириона у нас есть еще пара часов, — сказала она, растирая шею. — После этого дракона можно будет ждать в любой момент. Нужно отдохнуть.

— Если дракон прилетит, можно будет и не вставать, — заметила Серсея почти без яда в голосе. — Смерть во сне — что может быть лучше?

— Пока он разберется, что к чему, можно будет попробовать убежать, — Джейме посмотрел на приготовленный ему матрас и решительно указал на него Бриенне. — Ложись сюда.

— Мне неудобно на мягком, — она покачала головой, затем повернулась к Серсее. —

Для тебя оставили коня вне укрытия. Там, — она кивнула на едва заметную линию соединения двух полотнищ, — палатка открывается. В крайнем случае — на коня и скачи во весь опор.

Кажется, это был первый раз со времени их побега, когда Бриенна обратилась к Серсее напрямую. В ее тоне не было ни злости, ни насмешки — лишь деловитая сосредоточенность командира, который пытается сохранить всех вверенных ему людей живыми и невредимыми.

Джейме дождался кивка Серсеи и посмотрел на Бриенну, ловя ее взгляд.

— А где конь для тебя? — спросил он требовательно.

— Там же, где и все остальные лошади — в пещере. Если дракон унюхает тут целый табун, нам точно не спастись.

— А что мешает нам укрыться в пещере? — вздернув бровь, поинтересовалась Серсея.

— То, что оттуда, в случае чего, некуда бежать, — отрезала Бриенна. — Это всего лишь небольшое земляное углубление в невысоком холме. Лошади едва поместились. Стоит дракону сунуть туда морду и хотя бы чихнуть... — она не стала заканчивать и принялась расшнуровывать обувь.

— И где эта пещера? — Джейме уже успел скинуть плащ, но натянул его обратно. — Где есть одна лошадь, могут быть и две!

— Нет, — Бриенна смерила его тяжелым взглядом. — Я не побегу с поля боя среди первых.

— Если ты не побежишь, то я понесу тебя! — рявкнул Джейме. — Надорвусь, правда, — добавил, смягчившись, — но понесу.

Серсея молча наблюдала за их разговором, и Джейме не хватило духа на нее посмотреть.

— Так где пещера? — спросил он, глядя Бриенне в глаза. Та тяжело вздохнула.

— Человек на лошади заметнее, чем пеший, — было видно, что объяснения даются ей нелегко — день был тяжелым, и усталость брала свое. — Твоя сестра не сможет бежать так быстро, как другие — я подобрала для нее маленькую лошадь, для нее это повышает шансы выжить. А для нас — наоборот. Хочешь обсудить еще что-нибудь? — взглядом она дала понять — даже не думай.

Джейме несколько секунд смотрел на нее, а затем отвернулся, признавая поражение. Стянул плащ и затушил лампаду. И, пользуясь тем, что непривыкшим к темноте глазам ничего не было видно, быстро накинул плащ на Бриенну — ее одеяло было таким же тонким, как и подстилка. И только после этого лег на свое место.

Он сам не заметил, как заснул. Казалось, просто закрыл глаза на пару секунд, но когда открыл их, понял, что спал, и достаточно глубоко. Во всяком случае, плечо, в которое вцепилась Серсея, успело заболеть под ее пальцами.

Через щель на входе в палатку пробивалось немного лунного света, его было достаточно, чтобы осветить огромного белого зверя, задравшего голову кверху и скалившегося в воздух. Бриенна, напряженная как струна, сжимала в руках меч. Еще сидела на своей "постели", но вся поза говорила — она готова в любой момент вскочить на ноги.

Джейме тоже сел, положив ладонь на рукоять меча, и невольно отзеркалил позу Бриенны.

Лютоволк продолжал скалиться и вертеть головой, шерсть на его загривке стояла

дыбом. Наблюдая за ним, можно было отчетливо представить, как кружит над ними дракон.

— Тирион Ланнистер! — внезапно донеслось чуть ли не над самыми их головами. — Дрогогон чует тебя. Так что слушай и передай своему братцу — я найду его, всех его бастардов и их матерей. И поступлю с ними так, как вы, Ланнистеры, хотели поступить со мной и моим сыном. А тебя я оставлю напоследок. И не думай, что отделаешься так же легко, как твой приятель Варис.

Яростно захлопали крылья дракона, лютоволк прижал уши к голове, но буквально через несколько секунд все смолкло. Лютоволк перестал скалиться и повернул морду на юг.

— Ждем, — сквозь зубы процедила Бриенна. — Возможно, ловушка.

В напряжении, почти застыв, они прождали до утра. Все это время Джейме прокручивал в голове слова Дейенерис, пытаясь уловить в ее безумии логику. Она, несомненно, намекала на попытку отравления, за которой стоял Роберт Баратеон, а не Ланнистеры. В том, что королева-чужестранка большой разницы между их домами не видела, не было ничего странного, Джейме было не привыкать к незаслуженным обвинениям. Куда важнее было другое — откуда она узнала про "его бастардов и их матерей"?

Когда первые лучи дневного света начали пробиваться в палатку, лютоволк облегченно встряхнулся, расслабленно опустил и растянулся на своей, не в пример человеческим, шикарнейшей подстилке. А вот Бриенна подскочила на ноги.

— Отсыпаться будем в Винтерфелле, — бросила она, спешно натягивая доспехи. Джейме вспомнил, что она собиралась надеть их до появления дракона, но, очевидно, как и он сам, проспала. — Помоги с лошадьми.

Это был приказ, будто Джейме был одним из ее людей, и он даже не подумал возражать.

Пока рыцари спешно собирали лагерь, он успел оседлать практически всех лошадей — и только с конем Бриенны вышла заминка: тот был таким огромным, а большое, обитое железом седло — таким тяжелым, что закинуть его левой рукой на широкую спину было непосильным трудом.

— Дай сюда, — Бриенна перехватила седло появившись за спиной будто из ниоткуда. Окинула взглядом остальных лошадей, одобрительно кивнула и занялась своим конем.

— Ты уверена, что это хорошая идея — ехать в Винтерфелл? — спросил Джейме, помогая затянуть подпругу. — Если Дейенерис нападет на него, от замка не останется камня на камне. Вряд ли Джон Сноу будет рад такому повороту событий.

— Если она нападет на Винтерфелл, Джон Сноу выиграет сразу, — покачала головой Бриенна. — То что нужно, чтобы объединить лордов. И к тому же твоя сестра преподавала ему хороший урок. Драконов все-таки можно убить, и Джон знает, как.

— Так мы — приманка? — Джейме невесело усмехнулся. — Неплохо. Джон сам додумался или ему кто-то подсказал?

— Он сам — та еще приманка, — Бриенна нахмурилась, посмотрела на него внимательно и спросила: — Тирион не рассказывал, почему Сноу пришлось бежать?

— Нет, как и о том, откуда драконья королева знает обо всех моих бастардах, — Джейме усмехнулся и кивнул на лошадь. — Но об этом позже. Садись.

— А вот второе мне тоже хотелось бы понять, — мрачно отозвалась Бриенна, легко вскакивая в седло. Затем, будто только вспомнив об этом, кивнула на его лошадь: — Справишься?

Джейме скривился. Путь до Винтерфелла был не близким, и они с Серсеей успели укрепнуть за это время. А уж на лошадь взобраться он смог и в самом печальном своем состоянии.

Схватившись за гриву левой рукой, Джейме без труда закинул ногу в стремя и сел в седло. Правая рука для этого давно уже была не нужна.

— Так что там со Сноу? — спросил он, когда они выехали на узкую неприметную дорогу и убедились с помощью лютоволка, что засады впереди нет.

— Доедем до убежища Тириона, пусть он рассказывает — своими глазами видел, — Бриенна кивнула вперед на дорогу — навстречу им ехали Тирион и единственный сопровождавший его рыцарь. Вид у обоих был едва ли не хуже, чем у Джейме, когда он выбрался из темницы.

— Вторая пещера оказалась совсем крошечной, даже для меня, — вместо приветствия сообщил Тирион, впрочем, вполне жизнерадостно. — До сих пор глину из волос вытрясаю. Как у вас ночь прошла?

— Сказочно, — буркнула Бриенна и, поравнявшись с Тирионом, негромко, но так, что Джейме слышал, спросила: — Так до тебя ее речь не донеслась?

— Речь? — удивленно переспросил Тирион.

Джейме хмыкнул и повторил выступление Дейенерис слово в слово.

— И нам обоим теперь очень интересно, откуда она знает то, что я узнал буквально вчера, — добавил, выразительно глянув на Бриенну.

— Вот это я как раз могу объяснить, — скривился Тирион. — Моя полу-женушка не утерпела — так хотелось подколоть Дейенерис. Все знают, что она бесплодна, как пески Дорна. Когда Дейенерис попросила прислать сира Бриенну в ее армию, Санса не нашла ничего лучше, чем ответить, что... В общем, что Бриенна Тартская находится в слишком деликатном положении, чтобы куда-либо ее отправлять.

По тому, как Бриенна сжала губы и стиснула поводья, стало понятно, что для нее это оказалось неприятной новостью.

— Расскажи брату, почему сбежал Сноу, — она прищорила коня и выехала вперед, ясно давая понять, что не желает сейчас ни с кем говорить.

Джейме и Тирион проводили ее взглядами, затем переглянулись.

— Так что? — спросил Джейме, мягко понукая коня идти вперед. — Почему Сноу сбежал от любимой тетушки?

— Насчет любимых тетушек и прочих родственников я бы на твоём месте не сильно болтал, — фыркнул Тирион, следуя за ним. — А что касается Сноу и Дейенерис... — он замолчал, подбирая слова. — Думаю, все дело в том, что королева, которой мы с ним присягали, и нынешняя Дейенерис — два разных человека. Много я психов видал на своём веку, но это что-то за гранью моего понимания. Она стала совершенно непредсказуема. Настолько, что сидя за обедом может внезапно швырнуть тарелку через стол и приказать казнить повара без всяких оснований — просто потому что ей кажется, что ее травят. Или того хуже — спалить дом кого-то из горожан просто потому что пролетая над ним "Уловила мысли предателей". А потом заявиться на разоренную улицу выслушивать благодарности соседей погибшего домовладельца — она ведь спасла их от негодяя, который жил рядом с ними. И попробуй не поблагодари, когда по черепицам драконьи когти чиркают. Сноу пытался ее урезонить — воззвать к разуму. Да только не к чему там уже взывать... Естественно, когда он предложил, чтобы ее осмотрели лучшие мастера Цитадели, она

восприняла это как предательство. Счастье Сноу, что ее больное воображение придумало какую-то изощренную месть со связыванием на кровати. Пока дошло до дела, он понял, что не от большой любви к нему она в спальню заявила, развязался и сбежал. В занавеске. Помнишь, те зеленые, что так не нравились Серсее? Ну вот — нашлось достойное применение.

Джейме усмехнулся, а потом и вовсе рассмеялся.

— Видимо, целиком его мозг включаться не умеет, — пошутил он.

Тирион улыбнулся, но затем снова помрачнел и продолжил:

— В ту ночь вас и бросили в темницу. Дейенерис то утверждала, что вы помогли сбежать Сноу, то — что это он собирался вас освободить и посадить на трон Серсеей... Она и сама путается в своей логике. Ну, кстати, в этом были свои преимущества — когда я сказал, что Сноу непременно вернется за своим плащом — хотя на кой бы он ему? — она, как мне донесли, сунула его вам. Больше я для вас ничего сделать не мог. Ну, кроме как помочь Сноу бежать и перейти на его сторону, но это — будем честны, ради собственного спасения. Я, честно говоря, даже не предполагал, что Сноу захочет вас вытащить.

— Ну, еще немного — и спросим у него самого, — пожал плечами Джейме. Некоторое время они ехали в молчании. — Ты разговаривал с Серсеей? — спросил он затем.

— Нет, — Тирион отвел взгляд, — не было времени. И желания, если честно, тоже...

— Я, честно говоря, боюсь к ней даже подходить, — признался Джейме. — Думаю, она все поняла вчера.

— Если ты верно привел слова Дейенерис, я в этом даже не сомневаюсь... — теперь Тирион посмотрел вслед Бриенне. — Что собираешься делать?

— Что должен, — Джейме крепче сжал поводья. — Стану примерным папашей, — он криво усмехнулся.

— Уверен, что получится? — хмыкнул Тирион. — Что тебя вообще допустят до этой роли?

Мрачно на него покосившись, Джейме тронул коня, посылая его рысью, и нагнал Бриенну.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, жалея, что не может ободряюще погладить ее по руке.

Она дернула плечом, бросила на него быстрый взгляд, затем снова посмотрела на дорогу.

— Паршиво, когда предают свои же, — процедила она.

— Сомневаюсь, что это можно всерьез считать предательством, — заметил Джейме и все-таки прижал поводья культей, а освободившуюся левую руку положил ей на плечо. — Но я сейчас немного не об этом. Как ты чувствуешь себя... в смысле физически? У тебя есть все необходимое? Зелье от тошноты? Пилюли?

Бриенна посмотрела на него с удивлением, а потом фыркнула, почти рассмеявшись.

— Ты первый человек, который об этом спросил. И меня куда больше интересует, смогу ли я сражаться. Все в порядке, — добавила она после паузы. — Я могла бы этого не заметить, если бы... — она мотнула головой и снова посмотрела на дорогу, кивнула: — За следующим поворотом будет виден Винтерфелл.

— Нужно будет договориться с тамошним мастером, — Джейме похлопал ее по щитку доспеха и убрал руку. — Тебя ведь давно не осматривали? — спросил он почти уверенный, что ответ будет "нет". Так и вышло — Бриенна покачала головой. — У Серсеи, кажется, все

хорошо, но ее тоже нужно осмотреть. Ты ведь позволишь мне с ним поговорить? — насмешливые слова Тириона снова прозвучали в ушах, и он повторил: — С мейстером. После того как он тебя осмотрит.

Бриенна смерила его настороженным взглядом и глухо ответила:

— Там видно будет.

Здравый смысл кричал на все лады: отступись, кивни, уйди в сторону. Оставь ее в покое и не дави. Но разве Джейме когда-нибудь его слушал?..

— Я не отступлюсь, Бриенна, — сказал он твердо и громко — пусть даже услышали бы все. — Это мой ребенок, и он будет Ланнистером — и по крови, и по чести, и по воспитанию.

Ее взгляд моментально стал яростным. Пожалуй, такого он не видел с момента первых дней знакомства, если это можно было так назвать.

— А если бы не ребенок? — в противовес ему она говорила едва слышно. — Я думаю, мы оба знаем, какой выбор ты бы сделал, — она кивком указала на ехавшую за ними Серсею, а затем пришпорила коня и понеслась вперед во весь опор.

До Винтерфелла действительно было рукой подать, и если раньше Бриенну удерживала рядом забота о безопасности путников, то сейчас она, очевидно, почувствовала себя вправе о них не беспокоиться.

Джейме стиснул зубы и притормозил ускорившегося было коня. У него было, что ответить, но с разговором определенно стоило подождать.

Башни Винтерфелла. Стоило им показаться на горизонте, и на Джейме нахлынули воспоминания. О роковом для Брана Старка да и для него самого визите Ланнистеров в эту крепость. О битве под ее стенами. Но сильнее всего — о ночи, что они провели с Бриенной после победы. Ночи, которая, как оказалось, подарила миру нового Ланнистера. Вспоминать об этом было больно и сладко, и как Джейме ни старался, он не мог отвести внутренний взор от встающих перед ним видений.

Бриенна улыбалась. Редко, но Джейме считал ее улыбки, и их было уже больше, чем пальцев на его единственной руке. Сам он даже не пытался сдерживаться. До этого вечера таким, как сейчас, его видели, пожалуй, только Ланнистеры. Тирион, Серсея. Иногда отец. Но сегодня любой желающий мог полюбоваться на улыбку Джейме Ланнистера — на его настоящую улыбку. Только этот Джейме мог с восторгом смотреть на такую Бриенну.

Будь он прежним, каким приехал в Винтерфелл впервые, он посмеялся бы над ее глупым видом, полным отсутствием изящества и женственности. Но сейчас ему не нужны были ни женственность, ни изящество. Им не было места там, на поле боя, и в них не было нужды теперь, когда они — вопреки всему! — выжили. Что было по-настоящему нужно, так это светящиеся глаза, глупые, но искренние улыбки. Смех — лучший гимн армии живых.

Но Тирион, конечно, не мог удержаться и все испортил. Задал вопрос, ответ на который мгновенно отделил Бриенну от их компании, отрезал, показав разницу. Это им можно трепаться о девственности сколько угодно, есть она или нет — в жизни мужчины это не так много меняет. Никого не интересует, выпил ли Подрик. Джейме пытался смягчить грубость брата, перевести все в шутку, но Бриенна обиделась. Оскорбилась, подчеркнув это нарочито грубым, мужским "мне надо отлить".

Правда, стоило на горизонте появиться одному из тех, кого такая грубость привела бы в восторг, и Бриенна сразу переменилась. Сбегая от Тормунда, она заговорила так, будто сдавала экзамен по этикету и правильному произношению. В общем, отшила рыжего коротышку — так ему и надо. Но Джейме по глазам его раскосым видел — не успокоится. И от этого, от того, что кто-то вроде Тормунда смеет даже мысленно посягать на Бриенну, в крови у Джейме разгорался огонь. Обдумывал ли он заранее, что скажет и сделает, придя к Бриенне в спальню? Да черта с два! Ему просто нужно было снова ее увидеть. Заставит улыбнуться или выслушать очередную ворчливую тираду — неважно. Лишь бы быть рядом. Не только в бою, не только когда жизнь висит на волоске.

Он знал, что и сам выглядел полным идиотом, бросившись снимать дуплет едва ли не с порога. Испуганным идиотом вдобавок. Ведь он действительно отчаянно боялся, что Бриенна выставит его вон. Не было никакого изящества в его попытке соблазнения, и ничего красивого — тоже. Но разве они были нужны Бриенне? Куда важнее — он это знал — ей была его честность.

Она, наверное, тоже боялась, хотя выглядела просто озадаченной. Весь ее вид будто говорил: что вообще происходит? Зачем он пришел? Чего от меня хочет? И пригубила вино она в ответ на его предложение так, будто просто решила не спорить с сумасшедшим. На самом деле конечно она знала, зачем он пришел. Однако опыт насмешек — и его, и чужих, заставлял ее сдерживаться. Снова и снова задавать себе вопрос: а действительно ли я все правильно поняла, и надо мной не посмеются?

И какое же облегчение принесло то, что она наконец согласилась признать происходящее. Перестала делать вид, что не понимает, решила ему довериться. Правда, тут же начала командовать, но это было привычно. И даже правильно — это ведь ее первый раз, кому и диктовать свои условия, как не ей. Впрочем сперва, только почувствовав, что его не оттолкнут, Джейме набросился на нее со всей той страстью, которая копилась в нем черт знает сколько — да как бы не со дня знакомства, черт его побери! Хотелось наконец-то взять верх — бросить на кровать подмять, раздвинуть ноги коленом, войти резко и двигаться быстро, теряя себя за бешеным пульсом. Но такого секса у него было довольно с Серсеей. С Бриенной хотелось не так. Она заслуживала того, чтобы с ней было иначе. Но и отдавать ей полный контроль над ситуацией Джейме не собирался — хотя бы потому, что для новичка это непосильная ноша.

Он потянул ее к кровати, лег на бок и потянул ее за собой, укладывая напротив себя. На равных. Никто не сверху. Пока.

Бриенна — будто бросаясь в омут с головой — попыталась повторить его напористый поцелуй, жестко, почти кусаясь.

— Тише... — с улыбкой прошептал Джейме. — Мы уже не на поле боя, и я даже не медведь.

Бриенна смутилась, что в ее случае означало сердитый взгляд и напряжение готового в любую минуту вырваться на волю тела. Шутку она не поддержала, лишь кивнула и опустила взгляд. Она хотела его — это было видно, но в то же время ситуация, в которой она совершенно не понимала, как себя вести, ее бесила. Это могло бы быть забавно, но Джейме нужно было другое — доверие. А его можно было заслужить только одним способом.

Взяв Бриенну за руку, он поцеловал открытую ладонь и потянул ее вниз, буквально заставляя подлезть под пояс штанов и накрыть возбужденный член.

— Не сложнее, чем держать рукоять меча, — сказал, глядя Бриенне в глаза, и добавил, прищурившись: — Ну, чуть нежнее, чем ты обычно держишь.

— Нежнее? — наконец-то она снова улыбнулась. — Ты определенно не спал раньше с рыцарем, — она осторожно, пробуя границы допустимого, провернула член в ладони, затем, прикусив нижнюю губу и глядя на него, будто они по-прежнему за столом с Тирионом, и пришел ее черед задавать коварный вопрос, поинтересовалась: — И что, полагается сразу засунуть его в ножны, или сначала требуется поупражняться?

— Какая разница, как полагается? — Джейме провел ладонью по ее щеке. — Ты не леди, чтобы лежать на спине и думать о Семи Королевствах, а я слишком давно потерял честь и стыд, чтобы помнить о правилах.

Она посмотрела на него так же, как в тот раз, когда он вручил ей меч из валирийской стали. Затем села и стала стягивать его штаны. Медленно. Рассматривая. Да, она видела его член прежде, но сейчас, очевидно, для нее в этом было что-то особенное — в том, что это зрелище полностью принадлежит ей. Что Джейме голый для нее, а не потому, что так сложились обстоятельства.

Она отбросила штаны, провела ладонью по внутренней стороне бедра. Скорее изучая, чем лаская, но на Джейме это действовало сильнее, чем самая изощренная ласка. Добралась до мошонки, взвесила в руке, очень бережно сжала, перекатывая яички между пальцами. Подняла на него довольный взгляд — видеть голых мужиков она, может, и видела, но совершенно точно не трогала прежде вот так.

— Было время, когда ты хотела размозжить их в кулаке, — усмехнулся Джейме,

отметив, что голос стал на пару тонов ниже. — Но куда интереснее, что ты хочешь сделать с ними сейчас?..

Она снова смутилась, но на этот раз не сердито, а естественно. Даже по-девичьи. Отвела взгляд, опустила голову, пряча розовеющее лицо, но затем вскинулась.

— А ты? Чего хочешь ты? — спросила с искренним интересом. И со страхом, но интереса было больше.

Джейме на секунду задумался, а потом сел, взял ее за руку и потянул к себе.

— Я хочу, чтобы ты расслабилась, — он помог ей устроиться у него на коленях. И закончил, запрокинув голову и глядя ей в глаза: — А потом кончила так, чтобы услышал весь замок.

— Тебе не говорили, что тщеславие — это грех? — спросила она, устраиваясь удобнее, а затем взяла в руки его ладонь. Добавила совсем другим тоном: — Поможешь? — и поднесла ладонь к своему животу, прижала, повела ниже.

Джейме знал, что там, внизу, ее волосы темнее, чем на голове. И кудрявятся длинными тугими кудряшками. Он видел их не раз. А вот касался впервые — и почему-то это дало по нервам даже сильнее, чем когда пальцы наконец скользнули ниже. Бриенна напряглась, наверняка ожидая вторжения, а потом дернулась, стоило тронуть пальцем набухший — о, как сильно! — клитор.

— Я передумал, — Джейме обнял ее второй, калечной рукой, прижимая к себе. — Расслабляться не обязательно, — и легонько сжал комочек плоти двумя пальцами.

Она рвано коротко вдохнула, вцепившись ему в плечи. Прижалась, так, что маленькая аккуратная грудь оказалась напротив его лица. И тихонько, будто стесняясь этого звука, заскулила.

Кровь словно кипятком разбавили. Джейме подался вперед, зарылся лицом в небольшие, но такие аппетитные груди и стал гладить, теревить, ласкать ее тело всеми известными ему способами, ища тот, что подойдет лучше всего.

Бриенна казалась ошеломленной — по-прежнему держалась за его плечи, цепляясь за них отчаянно, будто пыталась удержаться без седла на быстром коне. Скулеж очень быстро превратился в стоны — довольные, изумленные, томительные. Требовательные. Она полностью отдавалась ощущениям, отдавалась Джейме. Была искренней и естественной. И жаждущей его ласк.

— Хочу... — вырвалось с очередным яростным стоном. — Внутри. Джейме!

— Это прекрасно, Бриенна, — отозвался он шепотом. — Но это позже... — с этими словами он втянул в рот заодно торчащий сосок и наконец остановился на той ласке, что понравилась ей больше всего — осторожно сжав, стал перекачивать клитор между пальцами.

— Джейме! — теперь это прозвучало возмущенно. — Прекрати немед... — если после этого и были какие-то слова, они оказались нечленораздельными. Все, что слышал Джейме — полные удовольствия крики. Все, что чувствовал — распаленное тело, жаждущее его прикосновений.

Он знал, что ей оставалось совсем чуть-чуть. И знал, что после она захочет большего, особенно, если немного помочь. После особенно громко вскрика он разжал пальцы и сунул руку дальше. Истекающее смазкой тело, кажется, даже не заметило, что внутрь проникли его пальцы. До тех самых пор, пока он их не согнул.

На этот раз она не вскрикнула — захлебнулась воздухом. Сжалась вокруг его пальцев и

попыталась насадиться сильнее. Ее бедра дернулись инстинктивно, в то время, как сама Бриенна смотрела на него умоляюще. В этом взгляде читалось разом и "пожалуйста, остановись, я же умру от удовольствия" и "пожалуйста, не останавливайся". Джейме, разумеется, выбрал второе.

Наверное, это даже хорошо, что у него сейчас не было второй руки, чтобы помочь. Иначе он не утерпел и задействовал бы обе — внутри и снаружи. Но рука была одна, и он выполнил задуманное — вытащил пальцы и снова сжал клитор, наконец завершая начатое. Зная при этом, что каким бы сильным ни был оргазм, внутри все равно останется пульсирующий комок неудовлетворенного желания.

Все тело Бриенны напряглось, выгибаясь вслед за его движением. Она коротко высоко вскрикнула, вздрогнула и обмякла, навалившись на него всем весом. Безвольно уронила голову ему на плечо, устало и изумленно прошептала:

— Но, еще же не... Не было, — и сразу вслед за этим довольно пробормотала ему в шею: — Но так хорошо...

— Не было, — хмыкнул Джейме. В нем боролись потребность погладить ее по волосам и нежелание испачкать их — вся рука была в натекшей смазке. — Но будет. И тебе понравится не меньше, обещаю.

— Не верю, — пробормотала она заплетающимся языком. — Ты выжал мою способность чувствовать. Выжал меня до предела, — она отклонилась, с трудом сфокусировав взгляд на его лице и добавила: — Но я все равно тебя хочу.

— Это прекрасно, — Джейме улыбнулся и подхватил ее под задницу. — Но ты пока отдыхай. И привыкай... — и с этими словами он усадил ее на свой член.

Вышло резковато, на секунду Бриенна напряглась, морщась, но, кажется, эта боль была нужной — помогла прийти в себя. Она положила ладони Джейме на плечи, уже не цепляясь за них в порыве страсти, а наслаждаясь прикосновением. Провела до локтей, оглаживая, изучая. Вернулась вверх, прошлась пальцами по шее, приподняла подбородок, поворачивая голову Джейме так, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Отдыхать? — переспросила каким-то новым, низким уверенным тоном. — То есть, мы будем сидеть так, не двигаясь?

— Ага, — он изо всех сил изображал беззаботность, хотя внутренне весь дрожал от желания начать уже двигаться. — Так и будем сидеть. Можем даже поболтать. Так что теперь ты думаешь о сексе, сир Бриенна?

— Что связалась с тем, кто слишком много болтает, — сурово ответила она и медленно двинулась вверх, опираясь на его плечи.

— Неблагодарная... — припечатал Джейме и натужно выдохнул, когда головка члена почти выскользнула из ее тела.

— Я пригрозила бы тебе, что сбегу, но меня учили не оставлять оружие без ножен, — она медленно опустила голову, откинув голову и жмурясь от удовольствия.

— Сбежишь?.. — Джейме все-таки ухватил ее за волосы, заставляя наклониться. — Что с тобой не так, женщина? — прошептал ей в губы. — За что ты так со мной?..

Она на секунду замерла, глядясь ему в глаза, а затем, вместо ответа, поцеловала. И задвигалась, насаживаясь на его член все быстрее.

Егохватило надолго. И на первое тихое поскуливание, и на длинные стоны потом. Но когда она наконец вскрикнула, он не выдержал. Прижал к себе, опрокинул на спину и навалился сверху, как мечталось с самого начала. Но только сейчас это действительно было

уместно и правильно. Как и хриплый грубый стон после первого же настоящего толчка.

Бриенна ответила согласным ревом. Все-таки было в ней что-то от медведицы. Что-то яростное и животное. То, что заставило ее почти оскалиться, выкрикивая:

— Ну, же! Еще! — и подмахивать, не сдерживаясь, впиваясь сильными пальцами ему в плечи, в спину, в задницу.

Она начала кончать под ним раньше, чем он вообще понял, что она уже готова. И раньше, чем почувствовал, что больше не может сам. Ее крик и правда, наверное, слышал весь замок. Вот только он сам кричал ничуть не тише.

На какое-то время его поглотила темнота. Джейме утонул в накатившем удовольствии, потерял себя. Единственное, что было важно — ощущать рядом с собой горячее, вздрагивающее тело, слышать прерывистое дыхание.

Когда он открыл глаза, голова Бриенны лежала на его плече, а рука обнимала его поперек груди. Дышала Бриенна уже спокойно, и он подумал было, что она спит. Положил ладонь ей на спину, притягивая ближе к себе.

— Не хочу, чтобы эта ночь закончилась, — вдруг сказала она, совершенно не сонно, но устало. Или это была обреченность, которую он не распознал в сладком мареве? — Не хочу идти на совет, где не будет тебя. Не хочу... — она не закончила, но прижалась лбом к его ключице и тяжело выдохнула.

— Совет закончится, и ты вернешься, — он погладил ее по спине. — А я буду тебя ждать.

И он ее дождался. Только для того, чтобы сбежать на исходе их второй ночи.

Ворота Винтерфелла открылись для их небольшого отряда, и Санса Старк, стоявшая во внутреннем дворе, показалась Джейме плодом его больного воображения — призраком из прошлого, который вот-вот скажет: "Я всегда хотела посмотреть, как вашу сестру повесят. Но кажется, у меня не будет такого шанса."

Сейчас она произнесла другие слова. Но смысл, похоже, оставался прежним.

— Законы гостеприимства и просьба брата вынуждают меня принять всех, кого привезла к нам сир Бриенна, — Санса, встретившая их во дворе Винтерфелла, не сводила глаз с Серсеи. — И некоторым из вас я с удовольствием окажу королевское гостеприимство, которому научилась в Королевской Гавани, — она прищурилась и сделала шаг вперед.

Ответный шаг Бриенны ей навстречу был, очевидно, инстинктивным.

— Миледи, — голос у нее был хриплым, но твердым. — Ваш брат обещал защиту всем, кого я доставлю в Винтерфелл.

Во взгляде Сансы промелькнуло разочарование, затем она кивнула:

— Так и будет, — но тут же добавила: — До его возвращения. Но леди Серсея, разумеется, будет находиться под особой защитой. Мы же не хотим, чтобы в ее спальню внезапно кто-нибудь проник... — она развернулась и уже на ходу отдала распоряжение: — Покажите гостям их комнаты, приставьте охрану к покоям леди Серсеи.

— Миледи, — голос Бриенны внезапно стал не менее ледяным, чем тон самой Сансы. — Я хотела бы поговорить с вами наедине.

Та развернулась, удивленно на нее посмотрела и кивнула.

— О, кажется, мою бедную женушку ждет выговор от собственного рыцаря за болтливость, — прошептал Тирион. — Не могу сказать, что она этого не заслужила.

— Ты проводишь меня? — голос Серсеи был не менее требовательным и холодным.

Тирион выразительно посмотрел на Джейме и многозначительно похлопал его по руке.

Их отвели в изолированное крыло. Спальня, предназначенная Серсее, находилась высоко в башне. Пока что она еще могла подняться туда без особого труда, но на более поздних сроках крутая длинная лестница грозила стать для нее ловушкой.

— Как ты? — Джейме подождал, пока слуги разойдутся и внимательно посмотрел на сестру.

— Что ж, эта клетка определенно комфортнее, — мрачно отозвалась она, оглядывая большую кровать под пологом и широкое светлое окно, забранное решеткой. — Вопрос, надолго ли... — она подошла к окну и провела рукой по темной занавеске. — Это та самая башня? Я забыла.

— Нет, — Джейме подошел к окну и посмотрел вниз. — Та с другой стороны замка.

— Хорошо, — кивнула Серсея задумчиво. — Этот мальчишка... Он здесь?

— Он уже не мальчишка, — Джейме вспомнил совершенно пустой взгляд черных глаз. — Впрочем, я не знаю, как вообще можно назвать это существо. Но физически он здесь, да.

Серсея нахмурилась, затем пояснила свои вопросы:

— Он не вспомнил?

— Вспомнил, — Джейме потер лоб, запоздало сообразив, что и эту проблему нельзя считать решенной до конца. — И я понятия не имею, что он будет делать теперь. Но в прошлый раз для него это, кажется, уже не имело значения. Хотя я принес ему свои извинения.

Серсея тяжело вздохнула, но тему оставила, снова уставившись в окно.

— Тебя нужно осмотреть, — твердо сказал Джейме. — Я приведу мастера. Что еще нужно в первую очередь?

— Вот только мастера Сансы Старк мне не хватало! — отрезала Серсея. — Да можно с тем же успехом самой из окна башни выбраться. Ты не слышал про королевское гостеприимство? Хотя, тебя ведь не было, когда Джоффри... — она скривилась и не стала продолжать.

— Да, не было, — резко ответил Джейме, заводясь. — И к Старкам у меня претензий не меньше, знаешь ли. А то и побольше, чем у тебя, — он помахал кулечей у нее перед лицом, но Серсея даже не поморщилась. За столько дней — и ночей — она давно привыкла к его увечью.

— И что теперь? — она подняла на него глаза и горько усмехнулась. — Ты женишься на ней? На этой... огромной бабе?

— По-твоему, я не должен этого делать? — Джейме заставил себя проглотить нелестный эпитет. Только ссоры ему сейчас и не хватало.

— Ты зачем-то нужен Сноу, — она пожала плечами, затем зло усмехнулась, — вернее, последнему Таргариену. Можешь поторговаться. Пусть найдет ей какого-нибудь дурачка для прикрытия. Или решил благородно пострадать?

— Ты думаешь, я страдал, когда ложился с ней в постель? — резко ответил Джейме и тут же укорил себя за то, что не сдержался.

Серсея посмотрела на него с каким-то исследовательским интересом. Как опытный мастер на неизвестную болячку.

— Я думала, это случайность — перед битвой, которая может оказаться последней, каких только глупостей ни натворишь... — она прищурилась и нарочито-неверяще усмехнулась: — Ты что же, хочешь сказать, это серьезно? Или это такой способ мести — решил унижить меня? Поздравляю, я почти поверила.

— Мир не крутится вокруг тебя, — сухо сказал Джейме и подошел к шкафу, проверяя на месте ли запасные подушки и одеяла, традиционные для гостевых комнат на севере. И того, и другого обнаружился двойной запас. — Так тебе что-нибудь нужно?

— Моего брата, — скривилась она. — А не то посмешище, которое я вижу перед собой сейчас.

— Немедленно попросу раздобыть тебе такого, — процедил Джейме и вышел, хлопнув дверью.

Ему самому отвели покои в противоположной части замка — видимо, чтобы вся челядь непременно знала, где он провел ночь. Впрочем, предосторожность была излишней. В ближайшее время он собирался спать исключительно с собственной постели. И, к слову, мысль об этом была даже заманчивее грядущего ужина.

— Наберите ванну, — попросил он молчаливую расторопную служанку.

— Уже все готово, сир Джейме, — присев в реверансе ответила она. — Я пришлю человека вам в помощь.

— Никого не надо, — отказался Джейме и стал поспешно расстегивать камзол.

В этот раз сон не был таким глубоким — слишком много незнакомых звуков: суета слуг во дворе, чьи-то шаги за дверью, даже показалось, что он расслышал плач младенца, хотя откуда бы ему взяться в Винтерфелле? Разве что, его поселили совсем рядом с людской... Скрип двери показался оглушительным.

Джейме резко сел, сжав меч, который так и не решился выпустить из руки перед сном. В проеме знакомым синим сверкнул доспех.

— Ты в порядке? — донеслось из узкой щели между дверью и косяком.

— Святые Семеро, ты все еще в доспехах?! — вырвалось у него вместо ответа. — Иди сюда, — он отбросил меч и потер лицо, стряхивая сон. — Я помогу.

Дверь на секунду полностью закрылась, потом приоткрылась вновь.

— Тебя не было на ужине, — сказала Бриенна коротко. — Теперь вижу, что все в порядке. Могу попросить слуг принести тебе еды.

— Бриенна, это вредно, — Джейме упал обратно на подушки, понимая, что полноценный спор с этой упрямщицей не выдержит, но считая себя обязанным попытаться. — А я просто устал.

Дверь наконец-то распахнулась шире, и Бриенна вошла внутрь. Закрыла дверь, привалилась к ней спиной.

— Вредно — это воробьиный вес, — отчеканила она. — Ты нужен... Нужен Сноу здоровым.

— Не волнуйся, завтра буду есть как лев, — усмехнулся Джейме и повернулся на бок, глядя на нее. — И зачем я нужен Сноу? Примерно наказать пред всем честным народом за смерть... Кем ему, кстати, приходился Эйрис? Так спросонья и не соображу.

— Дедом, — Бриенна сложила руки на груди и откинула голову чуть назад, сильнее опираясь на дверь. — Но нет. Точно не для этого. Для какой-то работы. Здесь, на Севере, насколько я поняла. Он сказал, что расскажет сам... — она помолчала и добавила: — Я бы не взялась за это, если бы тебе не была гарантирована безопасность. Тебе, и всем, кого я привезу с тобой, если понадобится.

Джейме даже не попытался сдержать улыбку — благодарную, довольную.

— Спасибо, — сказал он и на пару мгновение позволил тяжелым векам опуститься. А потом снова посмотрел на Бриенну. — В таком случае за себя я спокоен. Но я все же прошу тебя как можно скорее снять доспех. Или ты кого-то опасаешься?

— Сниму, — кивнула Бриенна. — Когда дойду до своей комнаты.

— Хорошо, — он кивнул и, не в силах больше сопротивляться сну, закрыл глаза. — Прости... С твоего позволения... — сон уже готов был обрушиться на него, но он все же нашел в себе силы пробормотать: — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — отозвалась Бриенна.

Дверь снова скрипнула, но свет из коридора так и не упал на глаза. Вместо этого лба коснулась теплая ладонь — правда, всего на секунду. Затем она исчезла, и на этот раз скрип петель и свет — появившийся и исчезнувший — недвусмысленно дал понять, что Бриенна вышла.

*** Джейме думал, что не увидит ее до завтрака, однако ошибся. Бриенна появилась в тот момент, когда он, разглядывая в зеркале над тазом для умывания свою бороду и подумывал, не сбрить ли ее.

— Приехал Сноу, — сообщила она без предисловий, снова опираясь спиной о дверь. — Хочет что-то показать твоей сестре, но она отказалась покидать комнату без тебя. Да, она ела, — добавила Бриенна, предваряя его вопрос. — Сноу распорядился принести тебе завтрак сюда, если нужно.

— Было бы неплохо, — кивнул Джейме и все же взялся за бритву.

Бриенна внимательно следила за тем, как он наносит на лицо мыло, а потом старательно скребет острым краем по коже. Под ее пристальным взглядом он порезался намного раньше, чем обычно.

Бриенна шагнула ближе и со вздохом забрала у него лезвие. Кивнула на окно, давая понять: повернись под свет.

— Впервые отбираю у человека лезвие не в бою, — хмыкнула она.

— Впервые подставляю горло добровольно, — отозвался Джейме, улыбнувшись. — Тебе, кстати, как больше нравилось? С бородой или без? — спросил, когда Бриенна закончила и протянула ему полотенце.

— С целым горлом, — без улыбки ответила она, вернув ему лезвие. Затем шагнула к двери, выглянула наружу и скомандовала: — Завтрак сиру Джейме.

Пропустила слуг с подносами, и собралась выйти.

— Составь мне компанию! — сказал он быстро.

Она на несколько секунд замерла перед дверью, затем кивнула.

Стол в комнате был небольшой, у самого окна. Стул оказался всего один, и Бриенна, сделав знак слугам, чтобы подняли поставленные было подносы, переставила его к кровати.

Еды хватило бы не то что на двоих — на пятерых. Сноу, похоже, решил добить его радушием. Но кружка для воды обнаружилась всего одна. Слуга поинтересовался, принести ли вторую, но Бриенна лишь отрицательно кивнула и выразительно глянула на дверь.

— Пока они будут ее нести, мы уже закончим, — объяснила она, разламывая хлеб.

Кивнув, Джейме взял предложенный кусок и буквально набросился на еду, отрешенно подумав, что при Серсее пришлось бы разводить церемонии и есть неторопливо и чинно. С Бриенной же они делили одну миску супа на двоих и оправляли нужду в соседних кустах. Быстро и с удовольствием съеденный завтрак ее точно не покоробит.

— Так все же, — когда основной голод был утолен, он откинулся на стул и стал неторопливо намазывать второй кусок хлеба свежим нежным маслом. — Чего ждать от Сноу? Хотя бы примерно. Если он предложит что-то, что мне не понравится — что тогда?

— Он сделал меня командующим своей армией, — ответила Бриенна, пристально на него глядя. — И послал за тобой, сказав, что ты ему нужен и дав гарантии безопасности. Больше я ничего не знаю. Мне было не до подробностей в тот момент, — она решительно поднялась и вопросительно кивнула на дверь — готов?

— Что ж... — Джейме с сожалением глянул на богатый стол, чувствуя в себе силы съесть еще столько же, сколько уже съел, и встал. — Передай, пожалуйста Сноу, что я скоро буду. И спасибо за компанию. И что побыла моим личным цирюльником, — он провел рукой по гладкому подбородку и улыбнулся.

Она кивнула и взялась за ручку двери, но перед тем, как выйти, кивнула на меч, оставшийся с ночи на кровати — спать без него Джейме не решился.

— Можешь взять его с собой. Вряд ли понадобится, но... — она не стала продолжать, да и не нужно было. Бриенна, как никто другой, понимала, что чувствует воин без меча.

— Но если что, хотя бы умру с честью, — мрачно пошутил Джейме.

— Не умрешь, пока за это отвечаю я, — твердо ответила Бриенна и вышла.

В комнате Серсеи они застали едва ли не зеркальную картину, правда, стула тут было два, и Серсея со Сноу сидели друг напротив друга за столом на одной высоте. Атмосфера тоже крайне отличалась от той, что царила в его комнате. Король Севера и бывшая королева Семи Королевств больше пожирали друг друга ненавидящими взглядами, чем утоляли голод.

— Наконец-то, — выдохнул Сноу, когда они вошли.

Серсея удивленно посмотрела на Джейме, успев, видно, отвыкнуть от тщательно выбритого лица и хорошей одежды. Смерила его взглядом и протянула:

— Ну здравствуй, дорогой братец, ты вернулся.

— Прошу прощения... — начал было Джейме и запнулся, не зная, как теперь обращаться к Сноу. Лорд Сноу? Лорд Таргариен? Милорд? Сир Джон? Так ничего и не решив, он просто продолжил: — Мне потребовалось время, чтобы привести себя в пристойный вид. Кроме того, предложенный вами завтрак был более чем обилен. Благодарю за гостеприимство.

— Рад видеть вас в хорошей форме, сир Джейме, — Сноу протянул ему левую руку. — И что мифические чудовища оставили вас в живых.

— Этим я обязан вам и сиру Бриенне, — Джейме крепко пожал протянутую ладонь, отметив, что Сноу проявил уважение к его увечью, не вынуждая неудобно тянуться за рукопожатием. — Мы оба, — он посмотрел на Серсею.

— В той битве каждый меч сыграл свою роль, — мрачно отозвался Сноу. — Увы, даже знай я, чем все закончится... — он мотнул головой и продолжил: — Я не поступил бы по-другому. Без сил Дейенерис мы бы не справились.

Он некоторое время помолчал, затем продолжил:

— Благодаря вашему брату, я знаю, каковы планы Дейенерис. Конечно, в нынешнем состоянии она в любую секунду может их поменять, или, вернее, наверняка меняет постоянно. Но я думаю, у нас есть время, чтобы подготовиться. О том, что придется для этого сделать, я хотел бы поговорить позже и не здесь, — он не посмотрел на Серсею, но было понятно, что он не собирается посвящать ее в свои планы. — Сейчас мне необходимо решить другую задачу. На первый взгляд это мелочь, но изрядно действует на нервы всем обитателям замка. Я надеялся, — вот теперь он повернулся к Серсее, — Леди Серсея мне в этом поможет. Но она отказывается куда-либо идти без вас, а мне проще один раз показать, чем объяснять.

— Хорошо, — Джейме повернулся к Серсее и подал ей руку. — Думаю, это меньшее, что я могу сделать в благодарность за спасение наших жизней, — он пристально посмотрел Серсее в глаза, надеясь, что она поймет намек.

Кто мог спасти жизнь, может так же легко ее отобрать, и даже вмешательство Бриенны не спасет голову бывшей королевы.

— Вот как? — Серсея вздернула бровь, не двигаясь с места, — все уже решено за меня?

— Леди Серсея, — в голосе Сноу послышалось плохо скрываемое раздражение, и Джейме вдруг понял, что опыта куртуазного обращения с женщинами у Сноу совершенно нет — он не мог этому научиться ни как бастард, сидящий со слугами, ни тем более как страж Ночного Дозора. — Вы и так заставили меня пробовать каждое блюдо на этом столе, под предлогом того, что вас могут отравить. Я уже чувствую себя, будто откормленный на

убой кабан. Этого не достаточно для проявления моих мирных намерений? Тем более, учитывая... — он явно собирался припомнить Серсее прегрешения их семьи, но бросил взгляд на Джейме и замолчал. — Впрочем, если не желаете помогать — оставайтесь здесь. Но имейте в виду, что в таком случае эта комната станет вашей камерой, и без моего разрешения вы отсюда не выйдете.

— Не пристало рыцарю отвечать угрозами на простой вопрос, — Серсея покачала головой и медленно встала, оперевшись на руку Джейме. — Я присоединяюсь к благодарностям моего брата и буду рада, если смогу оказать ответную услугу. Но, вы же понимаете... — она красноречиво накрыла ладонью живот.

Сноу кивнул и отвернулся так быстро, что Джейме стало его жаль. Было очевидно, что он совершенно не понимает, как вести себя с женщиной, которая одновременно благородная дама, враг, пусть и бывший, и вдобавок — будущая мать.

— Рыцарю, может, и не пристало, — буркнул Сноу, выходя первым. — Но рыцарей здесь всего двое, и я — не один из них.

Стражники перед дверьми расступились, пропуская их, и попытались следовать за ними, но Сноу остановил, велел оставаться на месте и просто никого в покои "леди Серсеи" не пускать.

Они шли долго и рывками. Сноу то вырывался вперед, то вспоминал о положении Серсеи и притормаживал. Спустились на самый первый этаж и перешли в другое — со всей очевидностью более жилое и лучше отапливаемое крыло замка. И здесь стало очевидно, что младенческий плач ночью Джейме не померещился. Чем дальше они шли, тем отчетливее слышали отчаянный рев сразу нескольких детских голосов, а достигнув дверей, перед которыми Сноу наконец затормозил, почувствовали запах, который по силе мог сравниться только с тем, пожалуй, какой стоял у них Серсеей в темнице.

Джейме посмотрел на Бриенну и увидел невероятное. Она почти улыбалась. Видимо, поняла, что собирался сделать Сноу, и это ее забавляло.

Сноу развернулся, собираясь заговорить, но стоило ему открыть рот, как двери за его спиной распахнулись — плач и вонь немедленно усилились — и наружу выскочила полная румяная служанка. Увидев гостей, она оторопела, вежливо поклонилась, а потом затараторила: — Сэр, Джон, ваше величество! Мэри опять за старое! Все окна позакрывала, детей в свивальники завернула — чувствуете, какая вонь! Стоило вам уехать...

Выражение лица у Сноу было такое, будто он хочет придушить говорливую бабу своими руками. Но та, невзирая на это, продолжала трещать. Очевидно, вить веревки из короля Севера могли не только благородные, но и какие угодно дамы.

— Довольно, Эрин, — наконец оборвал он поток красноречия, причем, иссякающий. — Я сейчас к вам зайду, — он кивнул на двери жутковатой детской. Эрин понятливо кивнула ответ и скрылась с глаз. — На воздух, — процедил Сноу и, уже не сбавляя шага, резво пошел к двери в конце коридора.

Дверь вывела их в небольшой внутренний двор. Сноу вдохнул полной грудью, а затем указал на окна, из-за которых по-прежнему доносился детский плач.

— После битвы к замку пришла пара сирот, — начал он без предисловий. — Утверждали, что родители хотели их уморить, потому что отец погиб в битве, а лишние рты никому не нужны. Пришлось послать гонцов в окрестные деревни. В пяти случаях мы не успели, — он помрачнел, — но двадцать детей нам отдали, еще шестеро пришли сами. Это дети погибших в битве, и мы обязаны о них позаботиться, но... Никто здесь не знает, что

делать, — ненадолго его голос стал почти беспомощным. — Одна нянька не справляется, а больше двух, — он выразительно махнул в сторону высоких окон. — Я должен собирать армию, и вместо этого...

— В последний раз наш совет был прерван нянькой, которая заявила, что у детей эпидемия серой хвори, — сказала Бриенна, заметив, что Сноу не в силах описать происходящее. — Оказалось, ребенок просто извожился в пыли.

— Леди Серсея, — Джон пристально посмотрел на Серсею, — ваш младший брат сегодня утром сказал, что все, что вы совершили, вы сделали потому, что были преданы своим детям как лютоволчица своим щенкам. Если это хоть вполтину правда — этому замку срочно нужна женщина, которая знает, что делать с маленькими детьми. У вас будет свобода действий и все средства, которые я только смогу выделить. Но этот бардак должен закончиться. И все дети при этом — остаться живы.

— И что же... — Серсея посмотрела на него так же, как смотрела когда-то на Бриенну — с насмешкой и полным осознанием собственного превосходства. — Во всем Севере не нашлось опытной женщины с детьми?

— Нашлись и не одна, — мрачно отозвался Сноу. — И у каждой свое представление о том, как все должно быть организовано. И ни одна не хочет признать превосходство другой, даже если я назначаю кого-то главной. Им нужна леди, иначе они не готовы выполнять чьи-то приказы.

— Допустим, — неожиданно Серсея улыбнулась, затем посерьезнела. — Но я не Красная жрица. Если на них нападет смертельная хворь, я не смогу ее ни вылечить, ни предотвратить.

— Я знаю, — в тон ей серьезно ответил Сноу. — Но пока никаких эпидемий в нашем краю нет. Наш Мейстер следит за этим.

— Что ж... — Серсея посмотрела на Джейме и отчего-то насмешливо вздернула брови. — Объяснить вашим слугам, как управляться с детьми, я действительно могу. Но бегать туда-сюда из своей башни каждые полчаса не в моих силах.

— Я готов с тобой поменяться, — вызвался Джейме.

— Нет необходимости, — тут же возразил Сноу. — Найдутся комнаты рядом. Просто... Моя сестра — и та собиралась перебраться в другое крыло, лишь бы подальше от шума и запахов. Если вы согласны, я распоряжусь относительно покоев в этом крыле.

— Шум и запахи скоро исчезнут, — сказала Серсея так уверенно, что Сноу заметно приободрился. — Сколько людей будут выполнять мои распоряжения?

— Сейчас есть две няньки и трое слуг, но если понадобится больше — будет больше, — быстро ответил Сноу, будто боялся, что Серсея передумает. — Лишь бы между собой не грызлись.

— Они не посмеют, — Серсея снова улыбнулась — на этот раз одновременно мило и хищно. — Велите позвать их.

— Позвольте, я представлю вас всем сразу, — он указал взглядом на окна приюта.

Серсея кивнула и уже спокойно пошла за ним.

— С вашего позволения, ваше величество, я подожду тут, — быстро сказал Джейме.

Сноу развернулся, на несколько секунд задумался, затем ответил:

— Военный совет соберется через полчаса, сир Бриенна вас проводит. До тех пор можете располагать собой как вам угодно.

Через несколько мгновений они Серсеей скрылись в темном коридоре.

— Что это было? — Джейме хмыкнул. — Чертов везунчик этот ваш Джон Сноу. Совершенно случайно подобрать именно то занятие, что может быть хотя бы минимально интересно моей сестре!

— Везунчиками окажемся мы, если у нее получится, — отозвалась Бриенна. — Милосердие королей — хорошая черта. Но даже для меня это все чересчур, — она посмотрела на арку по другую сторону двора и спросила: — Можем идти? Зал совета недалеко.

— Тут все недалеко, — заметил Джейме, кивнув. — Огромная территория, этот Север. Огромное захолустье, — добавил со смешком.

— Если Сноу удастся все, что он задумал, недолго Северу оставаться захолустьем, — ответила Бриенна, указывая на узкую лестницу, ведущую в тонкую, но высокую башню.

— Погоди-ка, — Джейме остановился и убедился, что рядом никого нет. — Хочешь сказать, Джон не потащит свою новоиспеченную таргариеновскую задницу в Столицу? А как он, черт побери, собирается править?

— Думаю, железный трон интересуется его примерно так же, как нас с тобой — вышивание, — бросила Бриенна. — Сноу бредит Севером. Просто... — она мотнула головой и не стала заканчивать.

— Ты права, вышивание меня совершенно не интересует, — Джейме решил не наседавать с вопросами — в конце концов, уже через полчаса он получит исчерпывающие ответы. — Я безумно скучал, ты знаешь? По тебе... и по твоему мечу, — он улыбнулся и сжал рукоятку собственного клинка. — Как насчет небольшой тренировки?

— После совета, — кивнула Бриенна. — Если останется время... Мне тоже не хватало достойного противника, — добавила она, помолчав.

Некоторое время Джейме разглядывал ее лицо, вспоминая, как исказили его рыдания, когда он уезжал отсюда в прошлый раз.

— Она моя сестра, — сказал он тихо, не в силах больше ждать подходящего момента. — Не больше — с того момента как я выехал из Королевской Гавани, чтобы встать с тобой плечом к плечу перед армией мертвых. Если бы было иначе, я никогда бы не лег с тобой в постель.

— Я знаю, — так же тихо отозвалась Бриенна, отводя взгляд. — Дело не в постели.

— Ну конечно, — Джейме криво улыбнулся. — Джон Сноу ждет от меня присяги, верно? Ты действительно считаешь, что я должен преклонить колени перед этим остолопом?

В первую секунду в ее глазах мелькнуло непонимание — при чем тут Сноу? — но затем она сухо ответила:

— Благодаря этому остолопу ты остался жив. Он единственный, кто решается противостоять Дейенерис.

— Что не отменяет того, что он остолоп, не умеющий справиться даже со своими служанками, — усмехнулся Джейме, впрочем, без всякой злости.

Джон Сноу был все тем же глупым мальчишкой, что когда-то с восхищением смотрел на него снизу вверх — Джейме чувствовал это всем своим существом. Такой же наивный и потерянный. Но тем не менее, вопреки собственным словам, Джейме действительно был ему благодарен.

— Ты присягнула ему?

— Командующий армией, который не присягнул своему королю — это было бы странно, — все так же сухо отозвалась Бриенна.

— Что ж... — Джейме посмотрел ей в глаза и осторожно взял за руку. — Тогда я последую за тобой.

— Не торопись, — ее тон немного смягчился. — Сначала посмотрим, что он предложит. Одно я успела понять про Джона Сноу — силой он никого держать не станет.

— И что? — Джейме сжал ее ладонь, радуясь, что она не вырвала руку. — Думаешь, я смогу уйти — снова?

Она ответила ему долгим тяжелым взглядом, затем все же вырвала руку и жестко ответила:

— Если это понадобится твоей сестре — сможешь, — и быстро зашагала по лестнице вверх, жалея, очевидно, что пространство слишком узкое, чтобы сбежать куда-то подальше.

Джейме хотел догнать ее и закончить разговор, не очень представляя, впрочем, что ответить на справедливый упрек. Он и сам не понимал, побежал бы за Серсеей снова, попади она в беду, или нет. Но сверху донесся голос Тириона, приветствующего Бриенну, и разговор пришлось отложить.

— Благодаря лорду Ланнистеру, — Сноу сделал небольшой поклон в сторону Тириона, — мы знаем, что основные силы королевы Дейенерис ушли морем к Соториосу. Вернуться ранее, чем через два месяца они не смогут. Это дает нам время на подготовку к вторжению в Королевские Земли. Наша задача — принудить королеву Дейенерис оставить Железный престол и вернуться к Дотракийскому морю. Если она откажется — пленить или... — на этих словах Сноу запнулся, но все же продолжил: — Или убить. По словам Брана, — теперь он кивнул младшему брату, и Джейме невольно задумался, как получилось затащить мальчишку с его креслом в эту башню, — моей сестре не удалось и уже не удастся покушение на королеву. Я отозвал ее из Королевской Гавани.

Он сказал это так спокойно, будто покинуть проклятую камеру в башне, где осталась Арья Старк, не составляло большого труда.

— Убийство королевы само по себе ничего не решит, — продолжал Джон, и Джейме поразился тому, что Сноу упорно называет Дейенерис королевой. Интересно, это верность присяге у него так проявляется? И куда это все их заведет... — Без армии, — объяснял тем временем Сноу, то ли им, то ли себе, — готовой взять на себя защиту нового правителя, в городе, да и по всем Королевским Землям, начнется неразбериха, возможны бунты и вспышки насилия. Лорды Вестероса также не останутся равнодушны к пустующему Железному трону. Сейчас я хочу обсудить подготовку армии.

— Прошу прощения, ваше величество, — вмешался сир Давос, воспользовавшись паузой, — но хотелось бы знать, ради кого мы стараемся. Вы ясно дали понять, что не собираетесь занимать Железный трон. Так кто же тот правитель за которым пойдет армия?

Сноу некоторое время молчал, будто прикидывая, стоит ли отвечать на этот вопрос сейчас. Затем кивнул:

— Что ж, это справедливо, — снова помедлил, кинул взгляд на младшего брата, дождался его короткого кивка и продолжил. — Я думаю, ни для кого не секрет, что я во многом полагаюсь на пророчества Брана. Надеюсь, после победы над Королем Ночи, никто не станет возражать против такого положения вещей. Новый правитель Семи Королевств, согласно пророчеству, будет основателем великой династии, которая принесет Вестеросу мир. Следующая зима наступит нескоро, и какой бы тяжелой она ни была, Семь Королевств будут к ней готовы — именно благодаря новой династии. Правитель о котором я, вернее — Бран говорит, сейчас здесь, с нами. Но в ближайшие двадцать лет этот человек не сможет занять престол, поэтому, придется передать Железный трон тому, кого примут лорды Вестероса и народ. С условием последующего отречения.

Более путаного объяснения Джейме слышать не доводилось. По лицам остальных — Бриенны, Тириона, Сансы Старк, Давоса и мастера, кажется, из рода Тарли — было ясно, что они понимают не больше, чем он сам. Лишь Бран Старк улыбался какой-то странной, жутковатой улыбкой.

— Ты хочешь сказать, — медленно начала Санса, — новым правителем должен стать кто-то из нас? Но почему в ближайшие двадцать лет...

— Посчитай, сколько людей в этой комнате, — отозвался Бран. — И подумай, что значит "один из нас".

Санса фыркнула как рассерженная кошка — очевидно, ей все эти игры не слишком

правились. Но затем ее взгляд озарился догадкой, и она уставилась на Бриенну. Та поймала этот взгляд, резко поднялась и кинулась к окну. Открыла его с такой силой, будто собиралась выброситься, но всего лишь жадно глотала прохладный воздух.

— Это уже слишком, — прошептала она.

— Последний из Ланнистеров, — бесстрастно отозвался Бран Старк. — Пророчество было четким.

— То есть, ты собираешься возвести на престол Цареубийцу? — усмехнулась Санса, обращаясь к Сноу.

— Нет, — покачал головой тот и посмотрел на Брана как-то беспомощно.

— Последний из Ланнистеров должен стать первым в новой династии, — заявил тот с неожиданной твердостью.

С Джейме наконец спало оцепенение, в которое повергли его эти новости.

— Прекрасно! Замечательно! — сказал он громко и широко улыбнулся. — Я только за, — он повернулся к Бриенне и учтиво поклонился. — Моя королева.

Он понимал и сам, и по шокированным взглядам окружающих, что его реакция была совсем не такой, как все ожидали, но нельзя же было всерьез воспринимать весь этот фарс.

— Сир Бриенна не будет королевой, — как-то обреченно — будто учитель, который пытается вдолбить скучный урок в голову нерадивому ученику, произнес Сноу. — Только ваш наследник.

Бриенна отшатнулась, почти вжавшись в стену. Кажется, такого испуга на ее лице он не видел даже в яме с медведем.

— Я не знаю, что будет через двадцать лет, — вдруг заговорил сир Давос. — Меня интересует, за кого мы пойдем в бой сейчас. Кто должен хранить престол для этого будущего великого основателя, если не его отец?

— Его дядя, — коротко ответил Сноу и кивнул на Тириона. — И королева Санса. Формально они все еще женаты, — и снова посмотрел на Брана. Тот кивнул.

— Еще одно пророчество? — поинтересовалась Санса, впрочем, уже не так ехидно.

— Скорее, предчувствие, — ответил Бран.

— А если у нас появятся наследники? — это Санса спросила уже с искренним интересом.

— Законные? — оживился Тирион.

— Им придется уступить кузену, — вздохнул Сноу.

— Давайте вернемся к планированию ближайших операций, — проворчал сир Давос тоном, ясно дающим понять, как он не рад тому, что затеял этот разговор.

— С радостью, — отчеканила Бриенна, закрыв окно. — Пророчество пророчеством, но мы можем просто не дожить до конца войны, если выступим против королевы Дейенерис, — добавила она, подойдя к Джейме и указывая на их места за столом.

— Со всем можно сладить, — сказал Джейме то, что давно вертелось на языке, и занял свое место. — Кроме дракона. Почему он не слушается вас, лорд Сноу? Вы — старший Таргариен.

— Видимо потому, что я не его мать, — мрачно отозвался Сноу, никак не поправив Джейме, из чего тот сделал вывод, что имеет полное право называть его лордом Сноу, как бы странно это ни звучало. — Честно говоря, у меня не было возможности попробовать. Последний раз, когда мы виделись с Дрогоном, королева Дейенерис еще не пыталась меня убить.

— Может, хватит называть ее королевой? — вздернула бровь Санса.

— Уже примеряешь корону, дорогая? — негромко хмыкнул Тирион.

— Дракон — вот о чем нужно позаботиться в первую очередь, — решительно сказал Джейме. — Либо приручить, либо убить.

— Этим займемся мы с Браном, — ответил Сноу. — Уже занимаемся. От вас, сир Джейме, мне нужна другая помощь. Сир Бриенна командует существующим войском, но оно малочисленно. Рассчитывать на пополнение из армий лордов Севера можно, но и их войска поредели в недавних битвах. Я понимаю, — он криво усмехнулся, — учить крестьянских сыновей и дочерей держать в руках мечи — занятие не слишком благородное. Но, как вы однажды верно заметили, люди — всего лишь мешки с костями. Надо сделать так, чтобы с нашей стороны эти мешки с костями остались как можно более целыми, а на стороне противника — наоборот. Среди нас только у вас есть опыт обучения военному искусству в настоящей гвардии. Согласны готовить новых бойцов для армии Севера, сир Джейме?

— Опыт обучения в качестве ученика — это совсем не то же самое, что опыт учителя, — Джейме поморщился, представив целое стадо крестьян в доспехах из ржавых ведер. — Но научить сражаться можно и лошадь. Возможно, крестьяне даже окажутся умней, — он посмотрел на Бриенну и осторожно предложил: — Учитывая вашу новую должность, сир, я предложил бы и вам несколько уроков. По военной тактике, планированию и маневрированию.

— Никакая помощь не будет лишней, — спокойно кивнула та.

— Отлично, — кажется, Сноу выдохнул. Неужели думал, что Джейме в нынешней ситуации будет возражать? Или ждал требований? Все-таки до настоящего короля ему пока очень далеко. — Финансы, — тем временем сменил тему Сноу, повернувшись к Тириону. — Лорд Ланнистер, сир Давос — нужно оценить нынешнее состояние казны, а также ресурсы. Собрать налоги так, чтобы жители наших земель не взбунтовались. Нельзя одной рукой давать крестьянам оружие, а другой — забирать последний хлеб. Вам поможет мейстер Сэмвелл. Кажется, у него были предложения о том, как сделать налогообложение более эффективным.

Толстяк по правую руку от Сноу оживился, готовый немедленно озвучить свои предложения, и начал разворачивать пергаменты, но Сноу остановил его взмахом руки.

— Не сейчас. Пока мне нужно принципиальное согласие всех участников.

— Вы знаете, что можете на меня положиться, — отозвался Давос.

— Кто я такой, чтобы возражать человеку, желающему посадить меня на трон, пусть и временно? — хмыкнул Тирион.

— В таком случае, дальнейшие обсуждения можете вести по мере необходимости и без меня, — Сноу как будто только и мечтал о том, как побыстрее закончит совет. — Я продолжу поездки к лордам Севера. Как прежде многие не верили в белых ходоков, так теперь не верят в безумие королевы, и в то, что оно может быть для них опасно. Санса...

— Управление замком и связующее звено, — понимающе отозвалась та. — Все будет работать как часы, Джон, особенно если... — она кинула подозрительный взгляд на Джейме и мрачно закончила. — Особенно, если мне наконец дадут спать по ночам без детских криков.

— Сир Джейме, когда вы поймете, какие вам понадобятся ресурсы — обращайтесь к моей сестре, лорд Тирион — любые изменения в налогах и все документы — тоже через Сансу. У кого-то есть возражения? — Джейме с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться в

голос. Какой король задает такие вопросы, отдав четкие распоряжения?

— Мне нужен лагерь, тренировочное и боевое оружие, полевой мейстер и лошади, если есть, — перечислил Джейме. — Прежде чем уехать, подумайте, где это все взять и разместить.

— Лагерь уже готов, — ответила за него Санса. — Люди собираются там не первую неделю, но у сира Бриенны не было возможности полноценно заниматься и армией, и новичками. Оружие? — она вопросительно посмотрела на Бриенну.

— После того, как добавилось двое кузнецов, нам всего хватает, — отозвалась та. — А вот с лошадьми по-прежнему проблема.

— Ее-то я и попытаюсь решить, — добавил Сноу как-то мрачно.

— Не угоди в ловушку, — Санса неодобрительно покачала головой.

— Может быть... — начала Бриенна.

— Я справлюсь, — отрезал Сноу. — Пока почти никто не знает, что Призрак вернулся. Он предупредит, если будет опасно. Вы нужны здесь.

Бриенна и Санса обменялись взглядами: "Вот упрямец!", но возражать не стали.

— Что еще? — нахмурился Сноу. — Да, мейстер. Сэм?

— Я написал в Цитадель, — отозвался Тарли. — Но не всякий подойдет для такой работы. К тому же, не уверен, что они захотят отправлять его к нам.

— Просто сделай все, что в твоих силах, — попросил Сноу. Именно попросил, мягко по-дружески. И то, как загорелись глаза толстяка, подсказало Джейме, что тон был выбран правильно — чувствовалось, что Тарли расшибется в лепешку ради этой просьбы. Может, он все же недооценивает Сноу, и за внешним отсутствием властности скрывается что-то более сильное? — Совет окончен? — снова не постановил, а спросил Сноу, и только дождавшись кивка от всех присутствующих, поднялся.

Тут же разрешилась и загадка появления Брана — оказывается, из башни был выход на широкую крепостную стену, а оттуда — к лестнице с удобным деревянным спуском, явно пристроенным недавно.

Бриенна едва заметно коснулась его плеча.

— Пойдем, покажу тебе лагерь. Там можем и потренироваться.

Джейме кивнул, надеясь, что у них получится продолжить волновавший его разговор по дороге. Но за ними увязался Тарли, выпрашивавший у Джейме, чего именно тот ждет от полкового мейстера, и договорить не получилось.

Ему выделили двух помощников — высоких крепких парней, почти одинаковых на лица. Была ли это некая насмешка, или просто так сложилось, Джейме задумываться не стал — просто приказал собрать вверенных ему людей. Гвардия Бриенны уже выстроилась в шеренги, завидев своего командира.

— Что ж, сир Бриенна, думаю, можно совместить нашу тренировку с первым уроком для моего внезапного войска, — улыбнулся Джейме, выходя из башни. — Что скажешь?

— Скажу, что тебе придется выиграть, — серьезно отозвалась она. — Северяне... Их уважение тяжело заслужить. Для начала попробуй добиться хотя бы послушания.

— Хорошая порка кому угодно вправляет мозги, — Джейме резко вытащил меч и радостно улыбнулся, когда Бриенна отстала от него всего на пару мгновений.

— Боюсь, Север приподнесет тебе немало сюрпризов, — ответила она, бросаясь в атаку. Единственная рабочая рука безобразно ослабла за время плена, а мышцы и связки стали

деревянными и потеряли эластичность. И все равно тело пело, радостно гоня по жилам кровь, а сил пока еще хватало, чтобы отражать нешуточные — как и всегда — атаки.

Впервые за все это время они дрались на равных. Отражая умелые выпады, Джейме мог лишь удивляться, как похожи были их стили боя. И все же...

В настоящем бою она могла бы навалиться со всей силы, которой сейчас не пользовалась, искусно дозируя напор, подстраиваясь под его состояние, а он — много раз мог оглушить ее золотой рукой, подставить подножку или использовать какой-нибудь другой не слишком честный прием. Но это был поединок чести, и выиграл он его тоже честно, в какой-то момент вывернув меч Бриенны в неудобную, непривычную для нее сторону. Рывок, и тот выпал у нее из рук.

— Итак, урок первый, — он развернулся к замершим в неподвижности людям. — Воином может быть любой. Даже калека.

— Урок номер два, — подхватила Бриенна, подняв меч и убирая его в ножны, — не стоит недооценивать противника, — она кивнула ему и зашагала к своим людям. Его помощники стояли возле толпы просто, но удобно одетых подростков. Джейме успел заметить, что едва ли не треть из них — девушки. Впрочем, строить глазки и флиртовать тут явно никто не собирался. Все смотрели на Джейме одинаково настороженно и... неприязненно.

В тот момент он не придавал этому значения, решив, что такой прием не удивителен, учитывая его репутацию. Считал, что упражнения и тренировочные поединки быстро поставят его подопечным мозги на место.

Уже через неделю он начал сомневаться, выйдет ли из этой затеи хоть что-то. Бриенна была права: Север преподносил ему сюрприз за сюрпризом, и по большей части — неприятные.

Не то чтобы его впрямую не слушались, но дисциплина была отвратительной. В один из дней Джейме до одури показывал несложный прием, и вся толпа безмозглых остолопов роняла мечи, будто им рукояти маслом смазали. Он вслух разносил их, а мысленно — себя, за то что левой рукой не может толком показать, что нужно делать правой. Но стоило ему ненадолго отлучиться, чтобы по просьбе Тарли просмотреть схему устройства санитарной палатки, как произошло "чудо" — из окна кабинета мастера он прекрасно видел, что "остолопы" применяют не только сегодняшней, довольно простой прием, но и те, что он показывал раньше, а стадо — прикидываясь баранами — делало вид, что ничего не понимает.

Порки в тот день избежали только девчонки. И не потому, что Джейме их жалел, а потому что те, в отличие от парней, хотя бы не притворялись никуда не годными. Видимо, не хотели проигрывать мужчинам. Но и старались не особо.

Иерархию выстроить тоже не удавалось. Каждый сын молочника и мясника считал себя вправе оспаривать решения другого такого же простолюдина, и приказа Джейме подчиняться на протяжении ближайшей пары часов Тому или Рою было совершенно недостаточно, чтобы это исправить.

По уму за такое следовало бы гнать паршивцев взащей, но тогда гнать пришлось бы всех.

Ко всему этому добавлялись заботы по поддержанию жизнедеятельности лагеря, в который каждый день приходили новенькие со всех уголков Севера, распоряжения кузнецам и ответы на бесконечные вопросы Тарли об эффективности трат на нужды армии.

Редкие поединки с Бриенной были отдохновением, но ни на нормальный разговор, ни тем более на обещанные уроки тактики времени катастрофически не хватало. Бриться он бросил на второй день, решив, что каждая минута в спальне, не потраченная на сон, потрачена даром.

Серсею он видел лишь мельком в коридоре, и вид у нее был хоть и царственный, но не менее усталый. Конечно, он попытался потребовать от Сансы, чтобы беременную сестру не загружали работой, но та лишь ответила, пожав плечами, что Серсея сама определяет, сколько ей нужно помощников и времени на работу.

Впрочем, он не мог упрекнуть в безделии хоть кого-то в замке — работали все, кто был на это способен. Даже Брана Санса отрядила рассказывать истории по три часа в день тем сиротам, которые были достаточно взрослыми, чтобы понимать, но недостаточно большими, чтобы учиться ремеслу. Чем занимался Трехглазый Ворон в остальное время, было нетрудно догадаться, и временами замок переживал странные нашествия. Однажды на закате его окружило множество змей, замерших у крепостных стен и уползших затем обратно в поля. В другой день на тренировочном поле шагу нельзя было ступить, не натолкнувшись на ящерицу. Но дракон пока не появлялся. Джейме не знал, считать это плохой новостью, или все же хорошей.

На исходе недели вернулся Сноу. Довольный и с огромным табуном лошадей. Праздничный ужин по случаю возвращения короля Джейме бессильно проспал. А на следующее утро Сноу явился на тренировку. Джейме даже не заметил его сразу — срывал глотку в бессильной ярости, когда мальчишки в очередной раз устроили балаган. Понял, что что-то не так, лишь когда они притихли и подобрались, пусть и не вытянулись в струнку.

— Сир Джейме, — Сноу снова протянул ему левую руку и кивнул на место рядом с собой. Джейме встал перед своим игрушечным — иначе он не мог это называть — войском. Казалось, на лицах его подопечных едва ли не впервые проступил интеллект.

— Сир Джейме Ланнистер, — начал Сноу негромко, глядя куда-то вниз, почти себе под ноги. Все шепотки разом стихли. — Первый меч Семи Королевств. Лорд-командующий Королевской гвардии. Самый опытный рыцарь Вестероса, сражавшийся с разными противниками — от дорнийцев и дотракийцев до вихтов и дракона. Вернул себе мастерство после увечья. Привык сражаться рядом с лучшими из лучших, — по мере того, как Сноу говорил, его голос становился все громче. — Такие благородные и умелые рыцари не обучают простолюдинов, — на этих словах Сноу поднял голову и обвел замороженно слушающих его крестьянских детей неожиданно тяжелым взглядом. — Но я попросил сира Джейме об услуге. Я сказал, что ко мне пришли люди — мои люди, люди Севера. Что они хотят сражаться под моими знаменами. А раз так — неважно, какого они рода, нужно научить их, как выстоять в самом тяжелом бою. Сир Джейме пошел мне навстречу и взялся за ваше обучение. Я надеялся, вернувшись, услышать отчет о ваших успехах. Но сир Джейме не успел для меня его составить — ведь, как объяснила мне сир Бриенна, забота о вашем лагере и вашем обучении не оставляет ему и минуты свободной. Зато сир Бриенна сама доложила мне о ваших "успехах", — выделив последнее слово издевательской усмешкой, Сноу замолчал. Повисла напряженная пауза. — Возможно, я ошибся? Может быть, не стоило принимать в свое войско всех желающих? — снова заговорил Сноу, тяжело роняя слова. — Но ведь я никого не держу силой. Королю Севера служат добровольно. Каждый из вас может в любую минуту вернуться в свою деревню, под родной кров.

По рядам прошел испуганный ропот.

— Ваше величество, — растерянно выдохнул самый наглый из постоянных зачинщиков неуместных игр на тренировках. Джейме не помнил его имени — до сего момента ему казалось, все они на одно лицо, но сейчас он вспомнил вечно самодовольную рожу этого детины. Который теперь с нелепым смущением лепетал какие-то глупые оправдания: — Мы ж просто шутили, мы на самом-то деле можем все правильно...

— Ты — Майк Робсон, сын сыродела из Зимнего городка, — оборвал его Сноу, прищурившись. Детина ошарашенно кивнул. — Твой отец каждую неделю привозит в замок сыры, которые делает твоя мать. Я помню его еще с тех времен, когда твои родители только поженились. Скажи мне, Майк Робсон, сын сыродела, как я посмотрю в глаза твоим родителям, если мне придется привезти им твое тело по частям, да и то — если хоть половину удастся собрать? А так и будет. Потому что ты скрываешь свои "умения" от своего командира и наставника. И он не может вовремя указать тебе на твои ошибки, а твои друзья и будущие соратники — не могут на них учиться.

Робсон выглядел так, будто его в кипяток сунули — покраснел и скукожился.

— Я не какой-то там король на Железном троне, — продолжал Сноу, оставив Робсона в покое и обращаясь уже ко всем — мощным ревом. Сейчас несложно было поверить в старую легенду, будто в жилах Таргариенов течет кровь драконов. — Я не приплыл из-за моря, не пришел из-за гор. Я вырос здесь, среди ваших семей. Если я зову вас на войну, я хочу дать вам лучшее, что могу — лучшее оружие, какое могут выковать наши кузнецы, лучших лошадей, лучшие доспехи. И прежде всего — лучшего наставника. И чем вы мне отвечаете?

Выдержав еще одну тяжелую паузу, Сноу продолжил тем же тихим тоном, с которого начинал, но теперь в нем отчетливо слышались властные нотки.

— С этого дня сир Джейме будет тратить на вас не более трех часов в день. Полтора часа утром, полтора — после полудня. Через две недели мы устроим смотр. Все, кто не достигнет значительного прогресса за эти дни, вернутся к своим семьям.

Последовала еще одна пауза и еще один тяжелый взгляд.

— Многая лета королю Джону! — наконец отозвался Робсон, давая понять, что урок усвоен.

— Многая лета королю Джону! — повторили остальные нестройным хором.

Сноу кивнул им и взглядом указал Джейме на замок.

— Тренируйтесь по обычной схеме, — приказал тот и пошел вслед за Сноу.

С каждым шагом Сноу будто по кусочку терял обретенную минуты назад царственность, словно сбрасывал маску. Это проявлялось не только в выражении лица, но и в осанке, и даже в походке.

— Сиру Бриенне пришлось сразиться с девятью моими лучшими рыцарями подряд, прежде чем они ее признали, — тихо сказал он, когда они подошли к воротам. — Я об этом узнал много позже. И запретил говорить вам — чтобы не перенимали опыт. Неделю назад вас мог свалить с ног любой лавочник без особых умений — за счет одной физической силы.

Джейме невольно вспомнилась печальная судьба Оберина Мартелла.

— Конечно, настоящего вреда они вам причинить не посмели бы, — продолжал Сноу. — Но унижения бы не забыли.

— Не вижу ничего унижительного для себя, — покачал Джейме головой. — Попытавшийся унижить калеку или того, кто заведомо слабее, унижает сам себя. Вам рассказывали о нашей дуэли с вашим отцом? Не с тем, что родил, а тем, что воспитал? — он усмехнулся. — Один из моих солдат ранил его во время нашей дуэли. Подло, со спины. Вы знали?

— Не знал, — покачал головой Сноу. — Я мало слышал о том, что происходило в мире, пока я был в Дозоре.

— У нас была прекрасная дуэль, — Джейме вспомнил ощущение чужой силы и радости от достойного противника. — Я много лет не скрещивал меч с тем, кто мог дать достойный отпор. Каково же было мое разочарование, когда мой собственный солдат все разрушил, всадив копьё в ногу Неду Старку. Я ударил его тогда — своего солдата, не вашего отца. Кажется, что-то сломал. И уехал, обреченный всю жизнь гадать, чем же закончилась бы та дуэль.

— Ну, — Сноу невесело усмехнулся. — Я бы ненавидел вас всю жизнь за убийство отца и не стал бы спасать. Хотя ему такая смерть пошла бы больше, чем казнь...

Внимательно на него посмотрев, Джейме несколько секунд размышлял, стоит ли продолжать разговор и озвучивать пришедшие в голову мысли, но затем плюнул на сомнения. Когда-то он не стеснялся говорить людям в лицо неприглядную правду, так почему бы не сказать теперь что-то хорошее?

— Вы изменились, — начал он, и по удивленному лицу Сноу понял, что тот совсем не ждал подобного. — Приехав сюда, я снова увидел было того же мальчишку, что и много лет назад. Но теперь понимаю, что ошибся.

— Да нет, не ошиблись, — Сноу улыбнулся совсем просто, словно подчеркивая правоту своих слов. — Научился притворяться — ставлю перед собой цель и думаю, кто мог бы ее добиться. Но внутри... — он покачал головой и добавил, обращаясь будто к кому-то другому: — По прежнему ничерта не знаю.

— Может, это и хорошо, — ответил Джейме, помолчав. — До сих пор мы имели дело исключительно с правителями, которые были уверены, что знают все лучше всех. Возможно, вам все же следовало бы сесть на трон.

От этих слов Сноу передернуло.

— Ни в коем случае, — отозвался он. — Я — Таргариен. Да еще и бывший мертвец. Никто не знает, чем это может обернуться, — он посмотрел на него затравленно, было видно, что он раздумывает, стоит ли говорить дальше, но наконец признался: — Каждый день с того момента, как сбежал из Королевской Гавани, я вспоминаю слова Вариса перед казнью. Он сказал, что когда рождается Таргариен, боги бросают монетку. И никто не знает, какой стороной она упадет. Каждый день я проверяю и перепроверяю свои решения, заставляю себя вспоминать — как начался день, помню ли я, что делал, с кем говорил. И больше всего опасаясь, что... — он не договорил, но внезапно его глаза озарились какой-то новой идеей. — Кому и знать о безумии Таргариенов, как не вам, — выдохнул он почти шепотом. — Вот что, сир Джейме. Я попрошу вас еще об одной услуге. Вам не понравится, но согласившись, вы снимите с меня груз ответственности, который нести уже не вмоготу. Если я сойду с ума — как мой дед, как королева Дейенерис — окажите мне честь, закончите со мной дуэль, которую не довели до конца с моим отцом.

— Как мило с вашей стороны, — Джейме кисло улыбнулся. — Такая честь для меня. Вы хотя бы бумагу какую напишите, что ли, чтобы у меня потом была возможность хоть как-то оправдаться за очередное царубийство.

— Я собирался сказать сире Бриенне, но да — вы правы. Бумага надежнее, — без улыбки отозвался Сноу. — После обеда я обещал Сэму разобраться с ним его предложения. Никто лучше него не составит эту бумагу, и никто лучше него не сохранит. Присоединитесь? Пусть все будет честно.

Слегка оглушенный такой непрошибаемой простотой, Джейме растерянно кивнул.

— Я все же надеюсь, что до этого не дойдет, — заметил он, взяв себя в руки. — Скорее ваша сестра преподнесет сюрпризы — раз уж мы говорим сегодня откровенно.

— Санса? — удивился Сноу. — Или Арья? Впрочем, хотя бы наследственным безумием Старки не страдают.

— Мой вам совет, — Джейме усмехнулся и положил руку ему на плечо. — На каждое свое решение — пишите бумагу. И требуйте подписи всех заинтересованных лиц в присутствии свидетелей. Особенно, если речь идет о короне.

Похлопав Джона по плечу, он кивнул ему и вернулся к своим усердно тренирующимся ученикам.

Следующая неделя, по сравнению с предыдущей, показалась сказочной. Для начала его подопечные начали вести себя так, что Джейме наконец-то захотелось различать их по именам. Перестали прикидываться никуда негодными деревенщинами и принялись задавать осмысленные вопросы. Сразу стало понятно, у кого получается лучше, у кого — хуже. На этом основании можно было назначить главных над небольшими отрядами по десятку человек и оставить их тренироваться самостоятельно.

Коней Сноу раздобыл отличных, но так и не рассказал, как ему это удалось. Крестьянские дети, привыкшие ездить без седел, держались на лошадях не слишком элегантно, зато крепко.

Появилось время участвовать в планировании переговоров, которые вел Сноу с лордами Севера, и для уроков Бриенны. Одна напасть — Бриенна по-прежнему его избегала, теперь еще больше, чем прежде. Даже когда он рассказывал ей о пресловутой тактике, рядом сидел восторженный Тарли, который аккуратно заносил советы Джейме на пергамент, составляя таким образом учебник. На самого Джейме после памятной бумаги, которую Сноу как и обещал подписал в присутствии Сэмвелла и Сансы, Тарли взирал со священным трепетом.

А вот Сноу эта история явно пошла на пользу. Он повеселел, стал меньше сомневаться в своих решениях, увереннее отдавать приказы. Будто пес, всю жизнь проживший на цепи и растерявшийся, когда эта цепь оборвалась, он был счастлив вновь чувствовать натяжение невидимого поводка.

На исходе недели ужин был прерван появлением Арьи Старк — чумазой, покрытой дорожной пылью и с пленницей, которую она вела примерно так же, как когда-то Бриенна вела самого Джейме — со связанными руками, на веревке. В пленнице он узнал девушку, которую прежде видел рядом с Дейенерис.

— Голову королевы я тебе не привезла, но кое-кого прихватила, — объявила довольная младшая Старк.

— Миссандея! — Сноу подскочил, выхватив из ножен небольшой кинжал, который всегда носил при себе, и принялся перерезать веревки. — Зачем связала? — с упреком спросил он сестру.

— Ну, несмотря на то, что она сидела в соседней камере, идти со мной добровольно она отказалась, — пожалала плечами Арья, схватив со стола яблоко и с хрустом в него вгрызаясь. — А по тому, что к ней, в отличие от меня, королева заглядывала, я догадалась, что Дейенерис не все равно, что станет с ее бывшей подругой.

— Бывшей... Миссандея, — Сноу осторожно взял девушку за плечи и заглянул в лицо. — Что случилось?

Она подняла голову, и на глазах у нее появились слезы.

— Ты был прав, Джон Сноу. Нашей королевы больше нет, — выдавила она.

Сноу вздохнул.

— Я предупредил, — сказал он мягко. — Идем, — он обнял ее и повел к столу. Тирион сделал знак слуге принести еще один стул и сам уселся рядом с Миссандеей.

— Не знаю, кто занял ее место там, в ее голове, но это больше не Дейенерис, — Миссандея снова всхлипнула.

— Это непросто признать, я знаю, — сказал Тирион, взяв ее ладонь в свою.

— Как трогательно, — фыркнула Арья. — А меня обнять не хочешь? Неблагодарный король Севера.

Сноу шагнул к сестре, притянул к себе и крепко прижал к боку.

— Конечно, хочу, — улыбнулся он так, как прежде еще никому не улыбался. — Просто в твоей жизнеспособности я не сомневался, да и Бран постоянно говорил, что с тобой все в порядке. Расскажешь, как обстановка в Королевской Гавани и остальных землях?

— Расскажу, но сначала наемся, — она быстрым движением стянула со стола кусок мяса и совершенно по-мужски в него вгрызлась. — На охоту во время по пути я не слишком часто могла отвлекаться, — она вытерла рот рукавом и пристально посмотрела на Сансу. Та сидела, уставившись перед собой в пространство, и непонятно было, заметила ли вообще появление сестры. — Ты перегрузил Сансу, злодей, — посетовала Арья. — Смотри — я ем грязными руками со стола, а она даже не замечает.

Санса подняла на нее тяжелый взгляд.

— Скажи, где добыть еще стали для наших мечей, и хоть по потолку ходи, — озвучила она свои мысли.

— Если у вас остались семейные реликвии и драгоценности, я могу попробовать заложить их Железному банку, — предложил Тирион.

— Помнишь, ты говорил о законных наследниках? — прищурилась Санса.

— Разумеется, — с энтузиазмом отозвался Тирион.

— Забудь, — отрезала Санса.

Улыбнулись все, но Серсея рассмеялась в голос. На секунду показалось, что с ее губ вот-вот сорвется ехидная ремарка, но она промолчала, лишь одарив Тириона презрительным взглядом. Джейме порадовался, что сестра в кои-то веки сдержалась, но взгляд, которым в свою очередь одарила ее Санса, заставил насторожиться. Отношения между двумя королевами оставались напряженными, и Джейме казалось, пока это не закончилось для них бедой только потому, что Санса была слишком занята.

— Железный трон — отличная груда железа. И мечи почти готовы, немного расплавить, вытащить — и в дело, — ответила тем временем Арья. — Но притащить его с собой у меня не вышло, извини.

— Тысяча мечей*, — Джейме понял, что они с Сансой сказали это одновременно, он с досадой от того, что не может заполучить столько, она — мечтательно.

*Тысяча мечей — хоть в сериале и утверждается, что в троне не наберется и 200 мечей, в книгах говорится, что их там тысяча. Сам трон — сооружение настолько огромное, что его невозможно сдвинуть с места, поэтому Красный Замок возводили вокруг него.

— Тысяча мечей нам бы не помешала, — согласилась Бриенна.

— Железный трон теперь охраняет Дрогог, — внезапно произнесла Миссандея. — Вернее, переносит его. Королева... Она любит, чтобы люди видели ее на троне, когда она... — Миссандея скривилась.

— Вершит правосудие? — мрачно подсказал Тирион.

Миссандея кивнула.

— Но если Дрогог может сдвинуть его с места, — медленно начал Тирион, — это значит, что Красный Замок...

— Частично разрушен, — подтвердила Миссандея. — Теперь все делается для удобства дракона.

— Железный трон — это было бы... — Джон вопросительно посмотрел на Брана. Тот

улыбнулся — выглядело по-прежнему жутковато.

— Я попробую, — пообещал он.

— Вы хотите украсть Железный трон? — неверяще переспросила Санса. — С помощью дракона?

— Это определенно проще, чем его завоевывать, — хмыкнул Тирион.

— Дракон спалит весь замок! — возмутилась Санса.

— Этого я не допущу, — серьезно пообещал Бран.

Ненадолго все замерли, осмысливая безумную идею, но затем вернулись к еде.

Сноу принялся уговаривать Миссандею написать ее другу и командующему флотом Дейенерис, чтобы убедить его хотя бы не вмешиваться. Арья рассказывала Тириону о пути из Королевской Гавани. А Джейме не мог отделаться от ощущения, что во взгляде Сансы Старк на его сестру появилось что-то подозрительно хищное. Будто она уже загнала Серсею в ловушку.

— Леди Серсея просит вас зайти к ней, — сообщил слуга, когда Джейме уже собирался ложиться. Идти было совсем недалеко — покои Серсеи располагались в соседнем коридоре, но то, что она позвала его к себе в столь поздний час, заставило насторожиться.

— Ей нездоровится? — спросил он, нахмурившись. Визита всеми силами хотелось избежать.

— Не могу знать, милорд, — покачал головой слуга.

Очень хотелось услатить его, чтобы передал Серсее, что он зайдет утром, но совесть не позволила так поступить.

Гадая, что же ей все-таки понадобилось, он быстро прошел оба коридора и, постучав лишь для приличия, сразу же вошел в спальню.

Серсея металась по комнате, как дикий зверь в клетке, отослала слугу, подождала, пока стихнут его шаги, затем выглянула — охрану возле ее дверей сняли еще на прошлой неделе, и теперь их некому было подслушивать.

— Послушай меня, Джейме, — она подошла к нему почти вплотную и понизила голос до шепота. — Мне передали сообщение от Эурона Грейджоя. С остатками своего флота он объехал города Эссоса. Там все в ужасе от того, как быстро Дейенерис набирает силу. Они готовы дать войско Грейджою, чтобы он вернул на престол меня и возобновил наши прежние договоры с ними. Джейме! — она схватила его за локти. — Это наш шанс все вернуть! Люди Грейджоя ждут нас в Волчьем лесу. Ты хорошо ориентируешься в окрестностях, сможешь нас вывести?

— Я... — начал было Джейме и замолчал. — Совсем не ориентируюсь, — наконец сказал он. — И это полное безумие, Серсея, — он в свою очередь взял ее за руку. — Забудь об этом! — сказал тихо, но твердо. — Тебе было мало злключений? Хочешь все-таки лишиться головы?

— Как будто здесь я не рискую лишиться ее каждую минуту, — со злостью бросила она, отступив на шаг. Сложила ладони молитвенном жесте, прижала к губам, но выдохнула вовсе не просяще: — Пока наши враги будут сражаться между собой, мы вернем себе власть. Сейчас — самый подходящий для этого момент. Пусть Старки и Таргариены перебьют друг друга. Кто бы ни остался после этого — с поддержкой Грейджоя мы будем сильнее.

Это было похоже на дурной сон — почти то же самое она говорила перед тем, как он уехал на Север. Только теперь не было смертельной угрозы в виде белых ходоков. А с таким

козырем, как хотя бы минимально законный правитель, у Грейджоя и сил Эссоса был шанс.

Джейме задумался об этом лишь на секунду.

— Нет, — отрезал он затем. — С меня хватит этих игр. Ты больше не королева, и я не обязан помогать тебе снова рисковать шеей. Тем более, когда ты ждешь ребенка.

— Предпочитаешь подождать, пока Старки доиграются до того, что нас всех поджарит дракон? — выплюнула она с презрением. — Или когда Санса Старк придумает, как отомстить мне за свои неприятности?

— Тебя с твоим Грейджоем он поджарит куда быстрее, — рявкнул Джейме. — Либо под руководством Дейенерис, либо под управлением Брана Старка. Уймись, слышишь? — он сжал ее плечо одной рукой, прижал обрубком другой и хорошенько встряхнул. — Я не стану тебе помогать. И если не выкинешь из головы эти глупости — расскажу обо всем Сноу, слышишь меня?

— Не смей! — непонятно, чего было в этом восклицании больше — ярости или отчаяния. — Сам можешь хоть обниматься с этим дурачком Сноу, но не вздумай мне мешать! Я найду этот чертов лес сама, если нужно, но не вздумай вставать у меня на пути!

— Я начинаю думать, уж не Таргариен ли ты, — Джейме со вздохом покачал головой. — Спокойной ночи, — и он быстро вышел из спальни. И лицом к лицу столкнулся с Бриенной, стоявшей под дверью. По ее лицу он сразу понял — она слышала все.

— Если она сейчас уйдет, — глухо спросила Бриенна, хмурясь почти так же сильно, как в ту злополучную ночь, когда он уехал от нее к Серсее. — Ты отпустишь ее? Или побежишь следом?

— Никуда она не уйдет, — резко бросил Джейме, скрестив руки на груди. — Прикажи поставить людей у ее спальни. Если только... — тут его поразила отвратительная в своей неприглядности догадка. — Это что, проверка, Бриенна? — спросил он медленно. — Ты меня проверяла?

— Не я и не тебя, — выдохнула она, немного расслабилась, но все еще смотрела настороженно. — Санса. Я пришла сказать... — в этот момент дверь за его спиной открылась. Очевидно, Серсея услышала их голоса.

Бриенна кивнула на дверь, предлагая не продолжать разговор в коридоре. Серсея одарила ее надменным взглядом, но отступила, впуская обоих внутрь.

— Не советую вам покидать замок, леди Серсея, — спокойно сказала Бриенна глядя на нее... Не то чтобы с жалостью, но определенно с сочувствием. — Если вы выйдете в Волчий лес, там и останетесь. Леди Сансе не понравилось, как ее брат о вас отзывался. Она решила — нужно устранить угрозу. Никакого флота у Грейджоя нет. И где он сам — неизвестно.

На Серсею стало жалко смотреть. Всего на несколько секунд вся ее бравада и надменный лоск слетели, но этого хватило, чтобы увидеть насколько сломила ее подаренная и тут же отобранная надежда. Впрочем, очень быстро она взяла себя в руки.

— Благодарю, — кое-как выдавила Серсея и отвернулась, пряча лицо.

— Благодарите своего брата, — отозвалась Бриенна, повернувшись к двери, помедлила и добавила: — И короля Джона. Я поклялась охранять его. Новое разочарование может его подкосить.

Джейме вышел за ней, так и не сказав ни слова. Прошел до конца коридора и только там рванул Бриенну за локоть, разворачивая к себе.

— Ты понимаешь, что собиралась сделать это чертова девка?! — рявкнул он. — Эта рыжая... — он едва заставил себя замолчать, чтобы не начать ругаться как портовый

извозчик. — Что будет, когда она взойдет на трон? Кто из моей семьи лишится головы первым?!

— Ты готов убить за сестру — она защищает брата, — спокойно отозвалась Бриенна. — Не забывай, Эддарда Старка казнили у нее на глазах. И она винит в этом Серсею ровно так же, как короля Джоффри.

— Серсея пыталась остановить Джоффри! — прорычал Джейме. — И никогда бы этого не допустила, будь мальчишка хоть чуточку умней!

— Она пыталась остановить его, когда издевались над Сансой? — спросила Бриенна, внимательно вглядываясь в его лицо.

— Разумеется, — отчеканил Джейме. — Можешь думать, что хочешь, но моя сестра не наслаждается человеческими страданиями! Тем более — тогда.

— Я тебе верю, — тяжело вдохнула Бриенна. — Иначе меня бы здесь не было. Но Санса — нет. Впрочем... Если завтра она увидит, что твоя сестра по-прежнему здесь, может быть, что-то изменится.

Джейме сжал руку в кулак и прислонился к стене.

— А если нет? — бросил он сухо. — Если нет, то что тогда? Снова переехать к ней в спальню, чтобы следить, не придумает ли Санса что-нибудь новенькое? Пробовать ее еду, спать с мечом под подушкой?

— Санса не убийца, — покачала головой Бриенна. — Иначе твоей сестры уже не было бы в живых. Подумай сам — если бы это было правдой, если бы кто-то действительно предложить Серсее сдать Старков ради короны — разве она бы не сделала этого? Она знает меньше, чем ты, но достаточно, чтобы погубить нас всех... — она помолчала, затем предложила: — Если хочешь, я поставлю своих людей охранять ее комнату. Они не подчинятся Сансе даже по прямому приказу.

Первой реакцией было сказать нет, но потом Джейме понял, что она права. Серсея действительно не остановилась бы ни перед чем — даже перед тем, чтобы переступить через него самого, если придется.

Прежде чем ответить, он отвернулся.

— Ставь.

И медленно пошел в свою комнату.

Стук в дверь раздался, когда Джейме уже успел снять легкие кожаные доспехи, сапоги и даже выпить бокал вина прикуску с чертовски жирным местным сыром. И чертовски вкусным.

— Да, — отозвался он на стук, гадая, кого принесло.

Тирион вошел в комнату и с любопытством его оглядел.

— Рад видеть, что ты снова в форме, дорогой брат, — сказал он. — Так и пышешь здоровьем.

Джейме отсалютовал ему бокалом и вопросительно кивнул на кувшин.

— После стольких лет знакомства, ты все еще не знаешь ответ? — хмыкнул Тирион.

Джейме молча наполнил второй кубок. Он попросил приносить его к любой еде. Казалось — бесконечно давно, когда он еще надеялся увидеть здесь Бриенну снова. И разделить с ней не только стол.

— Ты сам не свой в последние дни, — заметил Тирион, усаживаясь на невысокую кровать — стул в комнате по-прежнему был один и довольно высокий. — И что самое смешное — или грустное, как посмотреть, — я бы не заметил, если бы не Сноу. Он всех оповестил о том, что попросил тебя сделать, если спятит, и теперь решил, что ноша для тебя непосильна. Он прав, или дело в чем-то другом?

— Он что, уже начал слышать голоса? — мрачно пошутил Джейме. Он искоса глянул на Тириона и уточнил: — А что натворила его любезная сестрица — об этом он не стал оповещать?

Тирион нахмурился, потом кивнул, давая понять, что догадался, о чем речь.

— Джон не знает об этом ничего. И, к слову, относится к Серсее лучше всех в замке, кроме тебя. Уж точно лучше меня, если на то пошло... Ты из-за этого так переменился? Из-за того, что Санса хотела проверить лояльность Серсеи?

— Нет, конечно, — Джейме горько усмехнулся. — Мне не дает покоя мысль, что у ее спальни теперь дежурит сразу двое видных мужиков, каждую ночь разные. Не видишь, разве? Иссох весь от ревности.

— Не знал, что тебя привлекают мужики, — отозвался Тирион. — Да еще и разные... Послушай, я понимаю, человеку, незнакомому с Сансой, это кажется диким. Но для нее это просто нормально.

— Да плевать мне, — резче чем собирался отрезал Джейме. — Нормально так нормально. Я просто... — он запустил руку в волосы, отхлебнул сразу полбокала вина. — Я слишком расслабился. Поверил, что все еще может наладиться. Но Санса вернула меня с небес на землю — можешь передать ей мой низкий поклон. Кстати, давно хотел спросить. Ты сам-то чувствуешь себя здесь в безопасности?

— Больше, чем где-либо, — серьезно ответил Тирион. — А вот она — нет. Нигде и никогда. Я понимаю, не мне, пославшему Мирцеллу в Дорн, вспоминать ее имя. Но просто подумай — Санса была не намного старше ее, когда превратилась из почетной гостьи в игрушку Джоффри. И мы оба знаем, как он обращался со своими игрушками. Серсея запретила ее убивать, но на языке Джоффри это означало — запретила убивать быстро. Как по мне, моя недо-женушка еще вполне держит себя в руках, я ожидал гораздо худшего.

— Надолго ли, — покачал Джейме головой. — Послушай... — протянул он

помолчал. — Скажи Сноу, что со мной все в порядке. Я без всяких сомнений всажу меч ему в сердце, если он вдруг решит спалить какой-нибудь город. А все остальное... Пустое.

— Сноу не спрашивал меня, можешь ли ты выполнить свое обещание, — покачал головой Тирион. — Он спрашивал, как ты себя чувствуешь. Представь себе, есть люди, которых это волнует. И думаю, не его одного. Просто Бриенна не станет сама тебе навязываться со своей заботой... — он помолчал, затем добавил: — Я поговорю с Сансой. Она подозревает всех и во всем, но только это помогло ей выжить. Но я все же поговорю, если тебе так будет спокойнее. Меня она послушает.

— Лучше бы ты поговорил с Бриенной, — вырвалось у Джейме и он досадливо поморщился. — Забудь, — мотнул он головой. — Ей действительно стоит держаться от меня подальше.

— Я готов — вот только о чем? — развел руками Тирион. — Она не из тех женщин, с которыми я привык разговаривать о таких делах. А держаться подальше уже поздно. Второго Сноу этот замок не выдержит. Да и... Не думаю, что ей подошел бы кто-то кроме тебя.

— Я же сказал, забудь! — повторил Джейме с нажимом.

— О том, что у меня будет племянник, который должен унаследовать проклятый трон? О том, что сейчас его мать рвется в бой чуть ли не с радостью, надеясь, что так ей удастся избежать этого сомнительного удовольствия? Она не Серсея, Джейме. Не думаю, что она когда-то мечтала о детях, тем более — стать матерью правящего монарха. Ты, может, не видишь, но она к этому не готова. Каждый из нас тут балансирует на краю безумия — Сноу, может, еще самый нормальный. И чем это закончится для Бриенны — для вас обоих, мне страшно думать.

— Ты прав, — Джейме горько усмехнулся, закрыв глаза. — Ты прав, как всегда, мой дорогой брат. Ей действительно не нужен ни я, ни наш ребенок.

— Я не сказал "не нужен", — Тирион со стуком поставил пустой бокал на стол. — Я сказал — "не готова"! Чувствуешь разницу? Если бы были не нужны... Ты бы до сих пор гнил в темнице, а о ребенке никто бы и не узнал.

Мысленно признав его правоту, Джейме посмотрел на него, чувствуя себя особенно уставшим сегодня.

— Что ты хочешь от меня?

— Чтобы ты снова начал верить людям, которые тебя окружают, наверное, — пожал плечами Тирион. — Чтобы снова включился в происходящее. Многого хочу?

— Я делаю все, что от меня требуется. Это сборище остолопов постепенно хотя бы с виду начинает походить на армию, — сухо ответил Джейме. — Что еще угодно его величеству? А если ты про Бриенну... — он поморщился. — Она даже видеть меня лишнюю минуту не хочет.

— Почему ты в этом так уверен? — Тирион казался искренне удивленным. — По-моему, в последние дни все было наоборот — это ты ее избегал. Как и всех остальных, впрочем. И, по-моему, ее это совсем не радует.

— Она пришла проверить, — Джейме не хотел этого говорить, не хотел даже самому себе признаваться в том, что гложило все это время, но Тириону всегда магическим образом удавалось вытащить на поверхность все самое сокровенное. — Уйду ли я с Серсеей. Пусть даже все это подстроила Санса, она стояла и ждала, что я отвечу.

— Не думал, что начну соглашаться с Серсеей, но ты действительно глупейший из Ланнистеров, — фыркнул Тирион. — Она пришла предупредить. И Санса об этом уже знает.

И не сказать, чтобы сильно довольна своим рыцарем. Как ты думаешь, чего Бриенне это стоило? А что слушала... Думаю, уж кто-кто, а она имела право знать, какую сторону ты выберешь.

— Что ж... Надеюсь, она довольна, — Джейме допил вино, пытаясь загасить поднявшееся внутри раздражение и совершенно глупую в действительности обиду.

Впрочем, Бриенна наверняка чувствовала себя гораздо хуже, когда он бросил ее, уехав из Винтерфелла.

— Думай, что хочешь, — Тирион спрыгнул с кровати и направился к двери. — Но когда я ушел от одной женщины, чтобы спасти другую — не являющуюся даже моей любовницей, заметь! — эта женщина предала меня и помогла обвинить в убийстве, которого я не совершал. А Бриенна вытащила тебя из клетки, в которую ты сам себя запер. Вместе с довеском, который ей был совершенно без надобности. По-моему, это чего-то да стоит. А что касается твоих обязанностей перед Сноу... У него с Дейенерис действительно много общего — не только предки. Они оба стремятся в первую очередь заботиться о своих людях. Разница в том, что Дейенерис не признает права на жизнь и свободу за теми, кто не согласен быть ее человеком. А Джон — да. Если ты захочешь уйти, не присоединяясь ни к одной стороне, он тебя отпустит. Королю Севера служат добровольно. Да только... — на его лице появилась горькая усмешка. — Куда нам с тобой идти?

— Когда-то я мечтал уехать с Бриенной на Тарт, — совершенно неожиданно для самого себя признался Джейме. — Жить счастливо до старости и наплодить кучу детишек.

— Ты? — от изумления Тирион, казалось, потерял дар речи. — Ты мечтал положить меч в ножны? Ну так тем более — какого черта ты сидишь тут как герой какой-нибудь заунывной баллады про Рок Валирии! Наша история еще не дописана. У тебя появился второй шанс — с кем вообще такое бывает? Уже завтра этого шанса может не быть. Подними задницу и делай что-нибудь, Джейме Ланнистер. Хотя бы бороду свою кошмарную сбрей, женщинам это нравится.

— Сбрил один раз — Бриенне не понравилось, — усмехнулся Джейме и потер заросший колючей щетиной подбородок. — Мне кажется, она видит тогда во мне кого-то другого. Впрочем, брила она меня весьма нежно.

— Брила, говоришь? — его глаза сверкнули в вечернем полумраке так, что Джейме невольно вспомнил прозвище брата — Бес. — Хорошей ночи, брат, — подозрительно быстро произнес он и так же подозрительно быстро вышел.

Налив себе еще бокал вина, Джейме подошел к зеркалу. Сейчас он выглядел почти так же, как и в их с Бриенной первую совместную ночь — только волосы снова были светлыми и уже немного отросли. Еще немного и, сбрив щетину, он снова будет похож на золотого льва, правда, изрядно побитого жизнью. Бриенна никогда его таким не видела, а вот Серсея наверняка скучала. Так стоит ли что-то менять?..

Раздумывая, пригласить ли утром брэдобрэя или цирюльника, он разделся и лег в постель. То ли выпитое вино, то ли разговор по душам помогли уснуть, едва только голова коснулась подушки.

Утро началось не только с пронзительного скрипа двери — когда он уже прикажет ее смазать? — но и с громкого удара тяжелых досок о косяк. А над его кроватью возвышалась Бриенна. Несколько секунд она буквально пожирала его лицо глазами, затем выдохнула и выругалась.

— Твой брат! — рывкнула она, тяжело опускаясь на его постель. Он заметил, что на ней еще не было доспехов — все тот же длинный черный халат, который он помнил.

— Что с ним?! — Джейме резко сел, готовый немедленно вскочить с кровати.

— Большие неприятности, — ответила Бриенна беззлобно и спокойно, тяжело вздохнула, пытаясь унять сбившееся дыхание. — Я хочу его придушить, — она сделала еще несколько глубоких вдохов, затем пояснила: — Заявился ни свет ни заря, спросил, не знаю ли я, где мастер Сэмвелл. Утверждал, что ты сильно поранился бритвой и истекаешь кровью. Следовало бы догадаться, что в этом ни слова правды — откуда бы мне знать, где мастер. Но я не успела подумать.

— И примчалась спасать меня в одиночку? — Джейме не смог ничего с собой поделать — губы сами растянулись в широкой улыбке.

Бриенна резко поднялась. Ее щеки залила краска, и она отвернулась, смущенная тем, что выдала свое беспокойство.

— Теперь вижу, что все в порядке, — произнесла она, явно собираясь выйти, но затем резко развернулась. — Это была его глупая шутка или твоя?

— Мой брат слишком умный, чтобы шутить глупо, — медленно ответил Джейме и спустил ноги с кровати. Зима дала слабину, а натопили жарко, поэтому спал он без одежды. Впрочем, простынь, служившая прослойкой между телом и волчьими шкурами, удачно обернулась вокруг бедер. — А ты слишком добра или действительно испугалась за меня?..

— Я слишком ценю свой труд, — отозвалась она, сложив руки на груди и пристально его разглядывая. — Я не для того спасала тебя от драконьего пламени, чтобы теперь ты бесславно погиб в сражении с собственной бритвой.

— А для чего ты меня спасала, Бриенна, — он посмотрел ей в глаза снизу вверх. — Скажи мне...

На секунду ее взгляд стал беспомощным, и она дернула плечами, будто говоря — а то не знаешь? Но затем взяла себя в руки и небрежно спросила:

— Если скажу — потому что армии нужен был хороший боец, ты поверишь?

— Поверю, — Джейме сделал серьезное лицо и кивнул. — Поверю всему, что ты мне скажешь... — и осторожно, медленно протянул руку, подцепив пальцем пояс ее халата, и потянул к себе.

— Ну и зря, — она шагнула к нему, встав почти вплотную. — Я и сама не знаю, зачем. Просто не могла по-другому, — ее голос звучал обреченно.

Джейме резко выдохнул, обхватывая обеими руками ее бедра и прижался щекой ко все еще плоскому животу.

— Прости меня, Бриенна, — пробормотал он в мягкую ткань халата. — Я идиот. Глупейший не только из Ланнистеров, но и вообще из всех людей по эту сторону Стены.

Вместо ответа она запустила ладонь ему в волосы, резко опустилась вниз, так что их лица оказались на одном уровне. Вгляделась в глаза, а затем — зажмурившись, будто бросаясь в пропасть, — поцеловала. Жестко, почти грубо и не особо умело.

"Сир Бриенна", — мысленно усмехнулся Джейме, но позволил ей некоторое время руководить. А потом потянул на себя, укладывая на постель рядом с собой. Развязал халат и запустил под него руку, накрывая прикрытый тонкой сорочкой живот.

— Четвертый месяц пошел, — он улыбнулся глядя в чуть испуганные — будто они снова первый раз наедине — глаза. — Не толкается еще?

Испуг в глазах усилился, Бриенна закаменела.

— А должен? — спросила она сдавленно.

— Еще, наверное, рановато, — Джейме успокаивающе погладил ее живот ладонью и улыбнулся. — Но скоро наверняка начнет.

Она закатила глаза и отвернулась, не думая расслабляться.

— Никак не могу к этому привыкнуть, — выдохнула она. — Забываю все время.

— О том, что у нас с тобой будет ребенок? — уточнил Джейме, ненавидя себя за то, как потерянно прозвучал его голос. — Не хочешь его?

— Хочу! — она даже приподнялась на локте, возмущенно хмурясь. — Конечно хочу, просто... — она откинулась обратно на подушку и добавила, глядя в потолок: — Просто это ненормально, когда твое тело перестает тебе принадлежать. Чувствую себя, будто меня снова в плен взяли.

— Что-то ты рано, — Джейме усмехнулся и окончательно распахнул ее халат, любясь маленькой упругой грудью и удивительно тонкими для столь крупного тела ключицами. — Что же будет месяце на восьмом? — поддразнил он ее и наклонился поцеловать проступающий под тонкой тканью сосок — наверняка невероятно чувствительный сейчас.

Она вздрогнула всем телом, втянула воздух сквозь стиснутые зубы и снова запустила ладонь ему в волосы. Очевидно, ей нравилось к ним прикасаться. Вторая ее ладонь легла ему на спину, притягивая ближе. И все же, до конца она не расслабилась.

— Мне страшно, — выдавила она. — И я не могу победить этот страх.

— Твой страх совершенно напрасен, — Джейме посмотрел ей в глаза, стараясь справиться с нахлынувшим возбуждением. — Ты такая сильная, моя леди-рыцарь, что все пройдет легко и быстро. Лучшей матери не мог бы пожелать ни один малыш.

— Раньше, когда мне было страшно, я представляла себе, что беру в руки меч и побеждаю, — горячо сказала она. — А теперь это не работает. Не с кем сражаться, некого побеждать.

— Зато есть, кого любить, — Джейме опустил ниже и поцеловал ее в живот. — Ребенка и тело, которое тебе его подарит. И может быть, совсем немножечко — его непутевого отца...

— Немножечко уже не получится, — в голосе послышалась улыбка, но увидеть ее он не успел. — Но и сильнее, пожалуй, тоже, — добавила она серьезно.

И хотя Джейме надеялся на такой ответ, хоть и чувствовал его всем сердцем сейчас — все равно внутри что-то екнуло, а кровь радостно забурлила. Он подтянулся выше и погладил Бриенну по щеке, шее, волосам.

— Надо было все же вчера побриться, — прошептал внезапно охрипшим голосом и поцеловал ее — на этот раз по-своему: мягко, медленно и как мог чувственно.

Она наконец расслабилась, стала подаваться ему навстречу, ладонь снова вернулась в волосы, а другая — прошлась по телу, поглаживая, исследуя. Казалось, Бриенна готова окончательно забыться удовольствием, но вдруг положила ладонь ему на грудь и немного отстранилась:

— А так вообще можно? — спросила она тяжело дыша. — Это не опасно?

— Может быть кому-то и опасно, но точно не нам, — отозвался Джейме с большим трудом. Беременность определенно успела изменить ее тело: хоть то и было изголодавшимся по ласке даже в самую первую их ночь, таким чувствительным и отзывчивым оно стало только сейчас. Он обхватил Бриенну за плечи, крепко обнимая, и осторожно раздвинул коленом ее ноги. — Я так скучал, — прошептал, наконец позволяя себе это признание. — И

даже не в камере, а здесь, в замке. Когда ты была так близко, в нашей комнате.

— Я все время хотела до тебя дотронуться, — тихо призналась она. — На каждом чертовом совете, — положила ладонь ему на щеку и провела большим пальцем по скуле. — Чтобы просто почувствовать, что это и правда ты, — добавила совсем шепотом.

— И так ни разу и не дотронулась, — мягко упрекнул ее Джейме и потянул сорочку вверх. Член ткнулся в простынь, а головку пощекотали золотые, как он помнил, волосы.

От этого ощущения Джейме вздрогнул всем телом и рванул вперед, лишь в последний момент слегка притормозив. И наверное зря — распростертое под ним тело уже давно его ждало.

— Дотронулась. Однажды, — хрипло выдохнула Бриенна, а затем длинно и довольно застонала. Обвила руками и ногами — скорее прижала его к себе, чем прижалась сама, но затем ослабила хватку — только для того, чтобы до конца стянуть мешавшую сорочку. — Наконец-то, — шепнула она ему на ухо.

— Наконец-то, — эхом отозвался Джейме и сделал первый выпад. Член обхватило жаркое, узкое кольцо мышц, и он снова, как в их первый раз, поразился тому, какой тесной она оказалась внутри, при всей внешней массивности. Хорошо, что она по-настоящему его хотела, иначе двигаться было бы просто тяжело.

Это было похоже на их поединки — они двигались навстречу друг другу жестко, быстро, не уходя от столкновения, а намеренно соединяясь все сильнее и сильнее. Изматывали друг друга прикосновениями — он намеренно и умело, она — интуитивно и пылко. Каждый его толчок она встречала глубоким, низким стоном — почти ревом. Не пыталась сдерживать себя, выглядеть или двигаться изящно. Ее лицо искажалось от удовольствия почти так же, как когда-то от отчаяния и боли, но это ничуть ее не портило в глазах Джейме. Наоборот — только больше заводило, заставляло двигаться быстрее.

Когда-то он думал, что лучше, чем с Серсеей быть не может. С ней они действительно были одним целым, и секс поначалу ощущался как правильное соединение чего-то насильственно разорванного. Но в последние годы это стало больше похоже на самоудовлетворение.

Бриенна была другой. Восхитительно-посторонней, и в то же время своей. Понятной, предсказуемо-яростной и неожиданно отзывчивой. И даже напористой временами. Иногда было непонятно — она отвечает или уже управляет им. Ее руки шарили по его телу собственнически, бесстыдно. В постели с ним Бриенна совершенно теряла контроль над собой, и от осознания этого темнело в глазах и перехватывало дыхание.

Наконец она выгнулась и закричала во весь голос, прижимая его к себе так крепко, что он едва мог вдохнуть. А впрочем, ему и не надо было. Оргазм скрутил, выжимая весь воздух из легких, и сквозь судороги удовольствия Джейме чувствовал, как крепко сжимается вокруг члена плоть.

Когда же все утихло, Джейме несколько долгих минут целовал не слишком-то охотно отвечающую ему Бриенну, а потом хрипло спросил:

— Выбери, эта комната или наша?

— Эта, — ответила она без раздумий и повернулась на бок притянув его к себе за плечи. Глубоко вдохнула, явно пытаясь прийти в себя. Но Джейме не хотелось так быстро выпадать из сладкого морока, в котором они были вдвоем, в мир, где в любой момент могло произойти что угодно, и скорее всего — неприятное.

Хорошо, что есть вещи, с которыми он и без особых тренировок когда-то справлялся

обеими руками. Он мягко сжал аккуратную округлую грудь, скользнул по ребрам вниз, к бедру, погладил горячую и немного вспотевшую кожу и осторожно раздвинул набухшие от прилившей крови складки. Бриенна возмущенно вскинулась, но тут же со стоном уронила голову обратно на постель.

Он прошелся кончиком пальца по чувствительному краю еще возбужденного клитора, и Бриенна застонала одновременно устало и удивленно. Было что-то особенное в том, чтобы ласкать распаленное и пресыщенное удовольствием тело. Заставить успокаивающееся дыхание участиться, расслабленные мышцы — напрячься, бедра — подаваться навстречу движениям его пальцев.

На этот раз она не закричала, лишь сильнее и как-то рвано втянула воздух с коротким всхлипом, выгнулась всем телом, а потом затихла, устроив голову на его плече.

— Ты такая маленькая сейчас, — прошептал он довольно и поцеловал ее в висок. — Моя леди.

— Сир, — донеслось с притворным возмущением откуда-то у него из-под мышки.

— Моя. Леди, — вторил он четко с каким-то особым удовольствием. Семеро, как же ему этого не хватало!

— Будешь продолжать, на мечях покажу, какая я леди, — проворчала Бриенна упрямо, но прижалась сильнее.

Джейме рассмеялся, прижался губами к ее макушке и незаборчиво прошептал:

— Любимая.

Бриенна заворочалась, приподнялась на локте и строго на него посмотрела, хотя Джейме всем существом чувствовал — за этой строгостью она отчаянно пытается скрыть, как важно ей было услышать это слово.

— Сир Джейме Ланнистер, — заговорила она с расстановкой. — Посвящать меня в рыцари было вашей идеей. Теперь поздно отступить, — она прищурилась и закончила мысль: — Придется тебе довольствоваться любимым сиром. И мне все равно, как это звучит.

— Сир Бриенна Тартская, или уже правильнее будет привыкать к новому имени — Сир Бриенна Ланнистер, — Джейме усмехнулся, насладившись сполна выражением ее лица. — Как тебе?

Она задумалась.

— Звучит не так плохо, как я опасалась, — наконец ответила она. — Особенно, когда ты начинаешь со слова "сир". Ты понимаешь, что тебе придется добавить "лорд Тартский" к своему титулу? И никаких сапфиров к этому званию по-прежнему не прилагается. Только небольшой остров с кучей своих проблем.

— Я собирался жениться на тебе с отказом от титула, если придется, — признался Джейме. — И был готов едва ли не силой заставить тебя согласиться.

— Ну нет, сир Джейме... — она взяла его за правую руку, на которую он предпочитал не смотреть при свете дня, пока не надевал перчатку, прикрывавшую безобразный обрубок. Поднесла к губам и прижалась, целуя грубые шрамы. — Быть тебе лордом Сапфирового острова. Ты дорого заплатил за то, чтобы я дожила до дня, когда могу дать тебе это право. Слишком дорого.

— Я сделал бы это снова, — он все же убрал покалеченную руку и улыбнулся. — От удовольствия ты кричишь гораздо приятнее, чем от боли.

— Давай надеяться, что никакого "снова" не понадобится, — мрачно отозвалась она, глядя за окно, и неохотно констатировала: — Солнце уже высоко. Нужно собираться.

Думаю, наше отсутствие на завтраке и так заметили.

— И что? — Джейме усмехнулся и погладил ее по плечу. — Думаю, весь замок делал ставки на то, помиримся мы или нет. Кроме Сноу, конечно. С него станется даже удивиться.

— Сноу вздохнет с облегчением, — Бриенна медленно села. — Я не хотела тебе навязываться в последние дни. Вчера заставила его участвовать в показательном поединке — гвардии нужны тренировки. Стоило огромных трудов не извозить короля Севера лицом в грязь.

— Не думал, что он настолько плох, — рассмеялся Джейме и, скользнув напоследок по ее спине, встал с кровати. — Что ж, идем. Тебе нужно есть регулярно и качественно.

Бриенна задумчиво посмотрела на дверь, натянув халат прямо на голое тело, затем решила:

— Если все и так узнают, пусть завтрак несут сюда. А ты... — она внимательно на него посмотрела. — Доставай свою бритву. Еще одной истории про неудачное бритье я не переживу.

Джейме снова — в который раз — рассмеялся и пошел за бритвенными принадлежностями, размышляя, стоит ли уговаривать Бриенну избавить их обоих от всех лишних волос или отложить этот момент на потом.

— Наконец-то, — вздохнул Сноу, когда они оба появились в зале совета. Прозвучало это не раздраженно и не раздосадованно, а скорее радостно. И несколько странно — учитывая, что они почти не опоздали.

— Мне стоит опасаться за свою жизнь? — тихо поинтересовался Тирион, когда Джейме сел рядом с ним.

— Не знаю, — шепотом ответил Джейме, стараясь выглядеть очень серьезно, хотя хотелось сгрести брата в охапку и звонко чмокнуть в макушку. — Но знай: я сделал все, что мог, чтобы тебя спасти.

— Это заметно, — хмыкнул Тирион и осторожно указал на наливающееся красным пятно на шее у Бриенны, прямо над горловиной доспеха. — У тебя тоже есть, — добавил он с усмешкой. — Два. С моей стороны.

— Как всегда, два-один в пользу Бриенны, — Джейме все же не сдержался и улыбнулся. — Когда-нибудь было иначе?

— Тебе лучше знать, — развел руками Тирион и кивнул на Сноу, который барабанил пальцами по столу, пытаясь привлечь к себе внимание.

— Моего брата сейчас ждать не будем, — объявил Сноу, и только теперь Джейме заметил, что Брана в комнате не было. — Для начала хочу послушать вас — есть что-то о чем я должен знать?

Джейме вспомнил, что у него как раз был к Сноу вопрос, но задать его не успел — откуда-то послышался пронзительный крик, за ним еще один, затем целый нестройный разноголосый вой. А потом за окном стало темно, будто солнце закрыло огромной тучей.

Сноу вскочил с места и побежал к той двери, что вела из башни на крепостную стену. Санса кинулась было за ним, но Тирион неожиданно грубо схватил ее за руку и дернул назад.

— Среди Старков только один Таргариен, — рявкнул он на нее, — и это не ты.

Лишь в этот момент Джейме понял то, что более опытный в этом деле Тирион сообразил сразу — туча была драконом. А Бриенна только что выбежала на стену за своим королем.

Кажется, он опрокинул пару стульев. А может быть — судя по грохоту — и стол. Как бы то ни было, а выбежал он из комнаты так быстро, что догнал Бриенну и Джона уже у первой же башни.

— Стой! — крикнул он, хватая Бриенну за руку. Сноу обернулся на его голос, смерил их взглядом и, кивнув, побежал дальше. — С ума сошла! — Джейме рванул Бриенну к себе, пытаясь закрыть ее от взгляда кружащего в небе дракона.

— Я поклялась его охранять! — ответила она, но вырваться не пыталась. Видимо, что-то поняла по взгляду Сноу.

— От людей! Не от драконов! — Джейме снова захотелось ее встряхнуть. — Если его не защитит кровь предков, то его ничто уже не защитит!

Бриенна тяжело вздохнула и отступила на шаг, не сводя глаз со Сноу.

— Хорошо. Пусть разбирается сам. Но кто-то должен быть здесь, чтобы видеть. И я не уйду, — отчеканила она.

— Никто и не просит, — Джейме внимательно огляделся и потянул ее к башне. Открыл

нараспашку тяжелую дверь, ведущую вниз и указал на лестницу. — Если дракон атакует, со всех ног беги вниз.

— Вместе побежим, — отозвалась она и снова уставилась на Сноу.

Тот встал на самой дальней от жилых помещений части стены, пристально наблюдая за драконом, словно знал, что тот непременно его заметит. Так и вышло. Дрогон — вроде, так его звали? — заложил очередной крутой вираж над замком, пролетел в сторону Богороши, а затем резко развернулся и спикировал прямо на Сноу. Бриенна схватилась за меч и дернулась, кажется, все же собираясь бежать спасать своего Короля, но замерла, когда дракон не тронул ни стену, ни самого Сноу, зависнув в воздухе прямо перед ним. Его огромные крылья создавали такой ветер, что он трепал даже их с Бриенной волосы, даром что они стояли очень далеко.

Сноу молчал. Они с драконом несколько долгих минут смотрели друг другу в глаза, а затем Дрогон разинул пасть и издал пронзительный хриплый крик. Джейме уже приготовился бежать и тащить за собой упирающуюся Бриенну, но тут дракон развернулся и стремительно полетел прочь.

Сноу шел к ним медленно, даже устало, но по его лицу было понятно, что он очень доволен. Вернее, был доволен, до тех пор, пока какой-то шум во внутреннем дворе не привлек его внимания. Сноу посмотрел вниз и нахмурился. Джейме тоже подошел к краю — во дворе, одном из многих, ведь замок был огромен, — царил настоящий хаос. Перевернутые столы местных ремесленников и даже какая-то повозка. Люди — одни бестолково мечущиеся из стороны в сторону, другие — лежащие на земле, вероятно, с переломами или по меньшей мере, растяжениями. Человеческие крики смешивались с криками животных, стоял невообразимый гвалт.

Джейме запоздало понял, что над лагерем его подопечных дракон тоже пролетал, и что там теперь творится — совершенно неясно. Скорее всего — ничего хорошего. Санса, видимо, думала о том же. Она высунулась на стену из двери комнаты, в которой проходило собрание, и крикнула:

— Нужно оценить ущерб, — затем вышла, дошла до башни, у которой они остановились, и уже нормальным голосом продолжила: — Сир Бриенна, сир Джейме, вам хватит часа, чтобы осмотреть свои войска и понять, насколько мы пострадали от этого... — она поджала губы и повернулась к Сноу, который только что к ним присоединился. — Ты! Вы с Браном могли хотя бы предупредить!

— Пришлось бы быть настороже все время, — пожал плечами Сноу. — Он занимался этим чуть ли не круглые сутки. Но ты права — нужно было подготовить людей.

— Большое спасибо, теперь уже я этим займусь, — резко ответила Санса и снова вопросительно посмотрела на Джейме с Бриенной.

— Через час я приду с докладом, — кивнула Бриенна.

— Я тоже, — согласился Джейме.

— Соберемся в трапезной, — решила Санса. — Нужно будет послушать, что скажут старшие слуги.

Она развернулась и резким шагом пошла к лестнице, ведущей во внутренний двор.

— Кажется, мне тоже не помешают занятия по тактике, — вполголоса заметил Сноу и последовал за сестрой.

"Мозгов бы тебе!" — подумал Джейме, но вслух этого не сказал, а лишь вопросительно посмотрел на Бриенну. Дождался ее кивка, и они вместе пошли к башне у ворот —

кратчайшему спуску за крепостную стену к лагерю.

— Вам действительно следовало предупредить всех нас, лорд Сноу, — Джейме выступил вперед первым, едва только совет собрался вновь. — Хотя бы просто обозначить для всех нас, что дракон может прилететь. Тогда, возможно, наша великая, но не слишком умная армия не стала бы палить в него из только что сделанных арбалетов, кидать свежеструганные копья и даже — швырять едва успевшие остыть после кузни мечи.

Сноу не успел ответить — Санса ледяным тоном, впрочем, относившимся явно к ее братьям, а не к Джейме, спросила:

— Как много мы потеряли?

В ответ на озвученные цифры она лишь кивнула, но взгляд, которым она одарила Сноу, был таким, будто все потерянные стрелы и копья она метнула в него.

Дальше говорила Бриенна. Затем мейстер Сэмвелл озвучил число пострадавших от паники. После этого Санса уже сама принялась перечислять ущерб, о котором отчитались слуги, отвечающие за разные стороны жизни замка.

— Леди Серсея, — наконец провозгласила Санса, и ее лицо скривилось больше прежнего. Чувствовалось, что слова она из себя буквально выдавливает, — оказалась единственным человеком, не поддавшимся панике. Никто из воспитанников приюта или слуг, приставленных к ним, не пострадал. Все дети были быстро и безопасно переведены в укрепленный подвал. Думаю, мы должны вас поблагодарить.

Очевидно, Санса считала, что этих слов достаточно, и совсем не ожидала, что Сноу выступит вперед, сделав шаг в сторону Серсеи и заговорит::

— Леди Серсея, моя сестра совершенно права — мы должны вас поблагодарить за прекрасный пример хладнокровия, смелости и смирения, — на последних словах Серсея, не сдержавшись, удивленно вздернула бровь, Санса уставилась на брата как на умалишенного, а стоявшая рядом с ней Арья даже не попыталась скрыть издевательский смешок.

Джейме уже начал опасаться, что фамильное безумие Таргариенов дало о себе знать, но Сноу пояснил свою мысль:

— Давайте не делать вид, будто мы этого не знаем — леди Серсея была королевой Семи Королевств. От женщины, управлявшей множеством земель, сложно ожидать внимания к бытовым мелочам. Леди Серсея имела полное право спасти свою жизнь, оставив детей и слуг на волю судьбы. Но так и проявляется истинное величие — в трезвомыслии, преданности своему делу и готовности рисковать жизнью ради тех, кто находится под твоей опекой. Это то, чего я жду от всех в этом замке, — он обвел окружающих внимательным взглядом, заметем виновато посмотрел на Сансу и добавил: — И прежде всего от себя самого. А потому, — он снова развернулся, и Серсея не успела скрыть изумление во взгляде, — ура леди Серсее, доказавшей, что королевское достоинство не исчезает с короной, — и он несколько раз громко хлопнул в ладоши.

Джейме пожалел, что не может подхватить — хотя бы просто чтобы сделать приятное сестре, выглядевшей ошарашенно сейчас, но это сделала Бриенна, а затем мейстер и Тирион. В итоге к ним присоединился весь зал, где помимо членов совета собрались все, кто отвечал за жизнеспособность замка. Последней — крайне неохотно и медленно — захлопала в ладоши Санса.

Конечно, это было довольно глупо — аплодировать тому, кто всего лишь увел горстку детишек в подвал, но в то же время Джейме прекрасно знал, что именно паника сгубила куда

больше народу, чем продуманное, тактически выверенное сражение на поле боя.

— Благодарю, ваше величество, — Серсея кивнула Джону и кривовато улыбнулась.

— Прекрасно, — мрачно объявила Санса. — Что ж, размер ущерба всем понятен. Думаю, за обедом мы можем обсудить, как будем устранять последствия, — она жестом пригласила их занять свои места за столом, слуги засуетились, готовясь подавать еду.

Джейме вспомнил, о чем собирался спросить утром, и решил, что это не является тайной, предназначенной лишь для узкого круга совета.

— Один из моих людей, — начал он, обращаясь к Сноу, — тот самый Робсон, сын сыровара, сегодня спросил у меня, правда ли, что нам не хватает металла для оружия, и может ли он в таком случае отлучиться домой. Утверждает, на их сыроварне где-то завалился старый механизм — названия не вспомню — который можно переплавить. Добавил, что и другие готовы принести ненужное железо из своих деревень.

Сноу просиял:

— Конечно! Скажите им, что при необходимости мы организуем подводы и сами доставим в замок все, что они пожелают отдать.

— Ты запрещал собирать железо у крестьян! — возмутилась Санса.

— Да, — кивнул Сноу. — Если бы мы пришли и потребовали отдать это старье, они чувствовали бы себя так, будто их обижают. Но теперь они отдадут его добровольно, потому что об этом попросили их дети. Кстати, лорд Ланнистер, — он повернулся к Тириону, — у вас были проблемы со сбором продовольствия для войска?

— Никаких, ваше величество, — отозвался Тирион.

— Я приказал солдатам следить, чтобы крестьяне не отдавали последнее, пока нам всего хватает, — встрял мейстер.

— На это я и рассчитывал, — удовлетворенно ответил Сноу. — Нужно будет сделать какой-то знак отличия тем, кто добровольно отдает нам железо, — добавил он, обращаясь к Сансе. — Королевская благодарность за помощь Армии Севера, что-то, что они смогут повесить на стену и хвастаться перед соседями.

— Я подумаю, — ответила Санса тоном, который говорил скорее "подумаю, исполнять ли этот приказ". — Но, боюсь, — добавила она язвительно, — после появления дракона народная любовь к тебе и Армии Севера поутихнет.

— Люди видели, что дракон не причинил Джону вреда, — подал голос Бран. — Слух об этом уже распространяется и пойдет дальше.

— Надеюсь, — пробормотала Санса и уставилась в свою тарелку.

— После обеда я хотел бы осмотреть приют, — неожиданно заявил Сноу. — И послушать как проходила эвакуация. Нужно подумать, можем ли использовать этот опыт где-то еще.

— Это не опыт, милорд, — впервые за все это время Серсея подала голос на общем собрании. — Это всего лишь здравый смысл. Вам определенно стоит обсудить с вашими людьми стратегию поведения на разные случаи жизни. Я пыталась выяснить, какие звуковые сигналы принято здесь подавать колоколами, но никто не смог сказать ничего внятного, кроме как "звонит — значит, беда".

Ее голос, звучный, холодный, надменный, приковывал к себе внимание не меньше, чем величественная поза и плавные изящные жесты. Пока она говорила свою короткую речь, никто не прикоснулся к еде.

— Да, — согласился Сноу. — В военное время и для мирных людей нужны учения.

— Не только в военное, — тон Сансы внезапно перестал быть неприязненным, впрочем, смотрела она не на Серсею, а перед собой — как всегда когда обдумывала что-то важное. — Пожар может случиться в любой момент. Или какая-то другая напасть. Нужно быть всегда готовыми. Ко всему.

— Тогда я займусь подготовкой к тяжелым временам прямо сейчас, — сказал Тирион принимаясь за еду, и тем самым разрядил обстановку. — Давайте, ваше величество, — он пододвинул к Сансе тарелку, — смерть от голода обороне замка не поможет.

Санса улыбнулась ему и последовала совету.

А Джейме посмотрел на сестру.

Любой другой человек не заметил бы ничего, кроме все того же холодного спокойствия. Всем наверняка казалось, что и похвалу, и согласие с ее доводами Серсея восприняла как должное. Вот только Джейме видел, как она сначала взяла, а потом отложила вилку, как разгладила украдкой салфетку на коленях. И знал, что сейчас она наверняка скрестила под столом лодыжки, крепко сжимая колени — нехитрый прием, которому оба научились в детстве, чтобы выглядеть в нужные минуты сосредоточенными и полными серьезных дум.

Когда Сноу последовал за Серсеей, она ничем не выдала своего беспокойства, но Джейме было достаточно одного ее короткого взгляда, чтобы шагнуть вслед за ними. Затормозить, обернуться и увидеть Бриенну рядом. Она ничего не сказала — лишь нетерпеливо кивнула, давая понять — ну же, пошли.

Больше за ними никто не увязался, и в просторное, теперь хорошо проветренное помещение они вошли вчетвером. Очевидно, здесь были только младенцы, голоса детей постарше доносились из двора за окнами.

Сноу обошел все кровати, заглядывая в каждую и расспрашивая Серсею о том, какие ресурсы ей нужны и всего ли хватает. Серсея отвечала сдержанно, но не холодно.

Они дошла почти до самого конца длинной залы, когда Серсея внезапно затормозила перед Сноу и уперла ладонь ему в грудь.

— Простите ваше величество, но не в таком виде. Этот ребенок, — она кивнула на стоящую у самого окна кровать, — не переносит присутствия шкур.

Сноу окинул взглядом свой плащ с меховой оторочкой, с которым почти не расставался, и сбросил его на пол. Серсея убрала руку и кивнула.

— Я помню этого малыша, — сказал Сноу, подходя к кровати. — Все говорили, что он не выживет.

— И не выжил бы, если бы его продолжали кутать в меха, как у вас на Севере принято, — отозвалась Серсея с некоторым, но не слишком явным — для нее — высокомерием.

Сноу тем временем осторожно, со знанием дела взял ребенка на руки.

— Как его назвали? — спросил он Серсею.

— Если ему и давали имя, мне об этом неизвестно, — пожалала плечами Серсея. — Я не знаю, каков обряд наречения на Севере, и кто вправе это делать. Пока их просто называют именами тех семей, из которых принесли.

— Нет особого обряда, — Сноу поднял взгляд от младенца и внимательно посмотрел на Серсею. — Иногда детей приносят к Чардреvu и объявляют имя там. Вы спасли их жизни сегодня. Страшно подумать, что натворили бы без вас няньки, пытаясь унести и увести в подземелье всех детей. Их бы просто растоптали в коридорах. Думаю, вы имеете полное право давать им имена по своему усмотрению.

— Как они их различают? — внезапно шепотом поинтересовалась Бриенна, потянув Джейме в сторону. Вид у нее был не то чтобы по-настоящему испуганный, но озадаченный, будто она смотрела на что-то, существование чего не укладывалось у нее в голове. — Я могу отличить лысых младенцев от тех, что с волосами. Но как Сноу узнал этого ребенка?

Джейме огляделся — маленькие уроженцы Севера действительно были как на подбор темноволосыми, и лишь несколько головок отличались абсолютным отсутствием растительности.

— Думаю, ты очень скоро поймешь, как, — шепнул он в ответ и, наклонившись ближе, добавил: — Ты же как-то узнаешь меня в толпе мужчин. И вряд ли дело в золотой руке.

Она ответила ему долгим задумчивым взглядом.

— Но у взрослых людей лица различаются сильнее и фигура. Хотя... — она отвела взгляд и добавила: — Я действительно узнаю тебя иначе, чем других.

— Джейме! — внезапно окликнула его Серсея, не добавив к имени даже приставку "сир". — Раз уж ты здесь, окажи честь этому юноше.

Перед ней и Сноу стоял мальчишка постарше, лет двенадцати. Джейме не видел, как он тут оказался, да это было и неважно. Главное — мальчик смотрел на него такими глазами, будто он снова был золотым львом Ланнистером и только что выиграл очередной турнир. Подойдя ближе, Джейме почти ожидал услышать очередную вдохновенную речь, непременно заканчивающуюся просьбой взять парня в оруженосцы.

Но мальчик молчал и лишь смотрел на него во все глаза.

— Так что я должен сделать? — спросил Джейме у Серсеи, устав играть в молчанку.

Серсея покосилась на него, а потом обратилась к мальчику.

— Ну, что ты хотел спросить у моего брата?

— Вы действительно сражались с мертвыми одной рукой? — выдохнул тот наконец.

— Ну... — Джейме усмехнулся. — Да. У меня, знаешь ли, не было выбора.

— Сражался лучше, чем многие могли бы двумя, — добавила Бриенна.

Серсея внимательно на нее посмотрела, но Джейме не понял ее взгляд.

— Видимо, так и есть, раз я все еще жив, — сказал он мальчику.

— И многие, багодаря вам, — добавил Сноу.

— Мой отец! — выдохнул мальчик. — Он сражался с вами, когда напали мертвые. Его сильно ранили... Он умер недавно. Но рассказывал мне, что сумел выстоять в бою только потому что смотрел на вас. Сказал себе: пока его не убьют с его железной рукой, я тоже не могу умереть.

Джейме растерянно моргнул. До сих пор он даже не задумывался, что его увечье можно было интерпретировать таким образом.

— Я был не один, — сказал он наконец. — И одним из тех, кто сражался со мной плечом к плечу, был Подрик Пейн. Он сейчас личный телохранитель и помощник лорда Брана, но, думаю, у него найдется время поучить тебя и твоих товарищей, если я его попрошу.

Глаза парнишки вспыхнули, и, казалось, он заскачет на месте от радости. Но вместо этого он взял себя в руки и неожиданно поклонился.

— Благодарю, сир Джейме, — сказал он торжественно.

Серсея усмехнулась и похлопала его по плечу.

— Беги на улицу, — сказала она тихо, и мальчик немедленно сорвался с места.

— Осторожнее, сир Джейме, — с усмешкой заметил Сноу. — Вашими стараниями моя армия разрастется до таких размеров, что я не смогу ее кормить.

— Настоящие воины, воспитанные с детства, нам не помешают, — отозвалась Бриенна.

— Вы удивительно быстро нашли с ними общий язык, леди Серсея, — заметил Джон, когда мальчик вышел.

— Они ведь дети, — Серсея пожала плечами. — Дети одинаковые и у булочников, и у лордов.

— Думаю, среди лордов с вами мало кто согласится, — вздохнул Сноу и наконец вернул младенца, которого все еще держал в руках, обратно в кроватку. — Дайте ему красивое имя, — попросил он. — И теперь вы должны нас извинить — нужно выяснить, что понял мой брат из мыслей дракона. Вам, сирсы, тоже лучше послушать.

Бриенна кивнула, сразу же последовав за Сноу, а Джейме притормозил.

— Как ты? — спросил он у Серсеи.

— Замечательно, — презрительно скривилась она. — Разве не видно. Нет? Странно. Я ведь безумно рада за тебя и твою огромную женщину.

— Замечательно, — Джейме усмехнулся. — Я всегда рад, когда ты рада.

— Счастлива и смиренна, как покорная овца на бойне, — она обхватила себя руками и отвернулась к окну. — Давай, беги за своей великаншей и королем-дурачком.

— Я начинаю думать, что не такой уж он и дурак, — протянул Джейме и шагнул к ней. — Хвалить за то, что человек на самом деле не сделал, вдруг да сработает в следующий раз по-настоящему. Но я действительно удивлен, что ты позаботилась о детях.

— Можно подумать, у меня был выбор! — Серсея поморщилась. — Он облепили меня как стая бездомных щенков. Пришлось выстроить их в ряд, сунуть младенцев в руки старшим и вести за собой.

— Нисколько не сомневался, что так все и было, — Джейме рассмеялся и покачал головой. — Как бы то ни было, Сноу все нравится. А это уже неплохо в текущих обстоятельствах.

— Это теперь главное? — она посмотрела на него с презрением. — Угодить Сноу? Королю, трусливому настолько, что не осмеливается взять у собственных крестьян то, что принадлежит ему по праву?

— Главное — дать возможность тебе и твоему ребенку жить так, как это вам пристало, — жестко ответил Джейме. — Вкусно есть, сладко спать, меня шелковые рубашки каждый день. Неужели ты этого не понимаешь?

— Надолго ли? — она пристально на него посмотрела. — И на каких условиях? Если я и дальше буду проявлять... — она скривилась: — Королевское смирение! Или как он это назвал... Таргариены все ненормальные, и этот не исключение!

— Мне всегда было интересно — ты хоть чем-нибудь, когда-нибудь бываешь довольна? — раздражение внутри мешалось с сочувствием, но выносить это все Джейме больше не мог, и он пошел в к выходу.

— Была когда-то, — отозвалась она тихо, но он услышал. — Когда не было никого лишнего между нами. И никто не оспаривал наши права на престол.

— У нас никогда не было и нет прав на престол, — рявкнул Джейме, разворачиваясь. — Твой муж — узурпатор, а ты села на трон только потому что так сложились обстоятельства! Ты видела дракона сегодня? Ты бы встала с ним лицом к лицу?

— Смотря ради чего, — она пожала плечами. — Лицом к лицу с тем упырем, что Сноу притащил в Драконье Логово, я уже была. И со Старками каждый день за один стол сажусь — дракон был бы приятнее.

— Знаешь, а я ведь мог избежать всего этого... — протянул Джейме. — Остаться здесь, на Севере. Есть, спать, трахаться — пока ты мерзла бы в той темнице. Если бы вообще до нее дожила! — и уже не останавливаясь быстро вышел из комнаты.

Бран Старк не сказал ничего особенно интересного — только то, что дракон устал от нынешней жизни и был рад видеть Сноу. Неплохие новости, но не факт, что драконья симпатия уберезет их от пламени, если Дейенерис отдаст прямой приказ. На все нужно было время, а оно стремительно утекало. Миссандея не получила ответа на свое послание командиру войск Дейенерис, но, по словам Брана, флот продолжал двигаться к Королевской Гавани.

Собрание закончилось, и Джейме собирался вернуться в лагерь, когда Бран со своей

каталкой перегородил ему путь.

— Чардрево хочет видеть твою сестру, — сказал без предисловий и вежливого обращения, будто это не обсуждается. Услышал его помимо Джейме только Сноу — Бриенна и Санса вышли первыми, да и остальные уже были на лестнице.

— Я пойду с вами, — тут же объявил он, будто и ему не приходило в голову, что этого приказа можно послушаться.

— Зачем? — прогнорировав его, спросил Джейме у Брана.

— Пока это неизвестно, — бесстрастный голос мальчишки нервировал больше, чем приказной тон или крик, — возможно, станет ясно, когда соберемся у древа.

— Что ж... — Джейме очень постарался не показать, как осточертела ему эта загадочность. — Пойду приведу ее.

— Встретимся в Богороще, — кивнул Сноу, и Бран наконец дал Джейме пройти.

Серсея очень удивилась, увидев его снова, а выслушав — насмешливо закатила глаза.

— Только этого еще не хватало! — протянула она. — Не говори, что у этого калеки на обоих твоих детей планы. Может быть, лучше заберет первоисточник?

— Если бы я мог — никаких планов на моих детей не было бы ни у кого, — процедил он. — Знаешь, я спрашивал у него перед битвой — как он поступит со мной после. А он ответил — откуда тебе знать, что будет какое-то "после"? Так вот, пока у нас оно есть, я намерен делать все, чтобы тянуть это "после" как можно дольше. И если для этого надо постоять перед дикарским деревом — значит мы пойдем и встанем перед дикарским деревом.

Серсея некоторое время молчала, а потом скривилась.

— Ну хорошо, — сказала с тяжелым вздохом. — Пойдем постоим перед дикарским деревом, — и неожиданно усмехнулась.

Джейме тоже невольно улыбнулся и, поколебавшись, подставил ей локоть.

Братья Старк в Богороще представляли собой интересный контраст — застывший скульптурой Бран и мечущийся перед огромным деревом, взволнованный Сноу.

— Леди Серсея, сир Джейме, — кивнул он, когда они приблизились.

Бран же просто развернулся, подъехав к тому месту, где на дереве было вырезано жутковатое лицо. Серсея встала перед изображением, явно пытаясь скрыть надменную усмешку. Какое-то время они молчали, затем Бран заговорил:

— Чардрево знает, что ты сделала с новыми богами. Ты уничтожила их пристанище. Оно хотело посмотреть на того, кто отомстил за его сородичей, которых срубали и выжигали ради новых богов. За это оно хочет дать тебе свою защиту. Можешь отломить любую ветвь и сделать из нее амулет. Пока ты на Севере, он будет тебя защищать.

Серсея удивленно переглянулась с Джейме, а потом криво усмехнулась.

— Это что, шутка?

— Не шутка, миледи, — отозвался Сноу. — Мой брат может видеть глазами животных, птиц и живых деревьев. Чардрева... — он посмотрел вверх, на верхушку кроны. — Они знают и помнят все, что видели, чувствуют, что происходит с другими такими же, — он снова посмотрел на Серсею, на этот раз с необычным упрямством и заговорил гораздо тверже, чем прежде: — Я знаю, для людей с юга все это сказки. Но и белые ходоки были сказками. И драконы. Да и я стою здесь, несмотря на то, что был убит в Черном замке. Правда, меня вернуло к жизни гораздо более темное колдовство. Отломите ветку — от вас не убудет, а в наши времена никакая защита не лишняя.

Серсея несколько секунд буравила его взглядом, а потом шагнула ближе.

— Защита, конечно, не лишняя, — сказала она безукоризненно вежливым тоном, — при условии, что это не красивая манипуляция, чтобы заставить меня оставаться на Севере всеми правдами и неправдами. Не подумайте только, что я в чем-то вас обвиняю, — она холодно улыбнулась. — Просто сама я именно так и поступила бы.

С этими словами она подняла руку и сломала ветку и с единственным ярко-алым листком.

— Мы вас не обманываем, леди Серсея, — возразил Сноу запальчиво. — Я никогда вам не лгал, и не собираюсь начинать теперь. Тогда, в Драконьем логове — можете спросить у своего второго брата, — все, даже королева Дейенерис, осуждали меня за то, что я вас не обманул. Амулет не налагает на вас никаких обязательств, — продолжил он тише — кажется, ей все же удалось его смутить. — Вы вольны покинуть замок в любой момент. Речь лишь о том, что сила наших деревьев сохраняется только там, где они растут. Если вы желаете сменить защиту стен Винтерфелла на любую другую — я не стану вам препятствовать.

— Ну что вы, — Серсея улыбнулась — как Джейме показалось, почти искренне. — Я очень ценю вашу заботу. И благодарна за нее. А вот в благодарность чужих богов верится с трудом, — он кинула короткий взгляд на Брана.

— Это ведь деревья, — просто ответил Сноу. — Для них время течет иначе, и вырубленные на юге леса — недавняя битва. Мне кажется естественным их желание мстить тем, ради кого это было сделано, — он пожал плечами и добавил тише: — Хоть я этого и не одобряю.

— Что ж... — Серсея смерила его взглядом и неожиданно развернулась к Брану. — Ваша мать сполна отомстила моему брату за то, что он сделал с вами. Надеюсь, вы это понимаете.

— Ваш брат и моя мать сделали то, что должны были, — отозвался тот — в отличие от них он не отодвинулся от Чардрева, собираясь, очевидно, остаться в Богороще. — И мы будем делать то, что должны, хотим того или нет.

— Не Кейтилин Старк лишила меня руки, — вмешался Джейме, увидев нахмуренный взгляд Сноу. — Если уж на то пошло — она выпустила меня до того, как меня могли прикончить. Да и ни к чему сейчас копать в прошлом.

— Нет, пусть, — возразил Бран и снова посмотрел на Серсею долгим немигающим взглядом. — Только на Севере ты обретешь успокоение, — сказал он совершенно равнодушно. — И только если позволишь себе это. А ты... — он посмотрел на Джейме. — Не медли с тем, на что собрался просить разрешения.

— Иначе не будет никакого "после"? — холодея от этой мысли произнес Джейме.

— Иначе будет другое "после", — отозвался Бран.

Джейме стиснул зубы и резко кивнул.

— Как сделать из нее амулет? — он указал на ветку в руках Серсеи.

— Как угодно, — Бран отвел взгляд. — Извините, мне пора.

Джейме с оторопью наблюдал, как он закатил внезапно побелевшие глаза и впал свою прижизненную кому.

— Я могу сделать, — предлагая это Сноу выглядел таким придурком, что его хотелось стукнуть — просто чтоб пришел в себя, — если вы не возражаете, — он протянул руку к Серсее.

Если та и подумала точно так же, то виду не подала. Одарив Сноу самой теплой из своих дежурных улыбок, она вложила ему в ладонь ветвь Чардрева и, учтиво кивнув, пошла прочь.

Предыдущий день был таким насыщенным, что Джейме отключился, едва убедившись, что Бриенна пришла к нему в комнату и устроилась рядом. Из сна он выплывал медленно.

Смутные события сновидения еще волновали, но уже не помнились, и все застилало ощущение горячего тела рядом. Бриенна спала на спине, сложив руки под грудь, будто сжимала в них меч. Чувствовалось, что она напряжена и спит очень чутко, готовая в любую минуту подскочить и обороняться. Расслабляешься ли ты хоть когда-нибудь, моя леди-рыцарь? — подумал Джейме, и тут же вспомнил — еще как расслабляется. При определенных условиях...

Немного опасаясь, не оттолкнет ли она его, приняв спросонья за нежданного противника — один толчок ее руки мог отправить его в полет через полкомнаты — он все же решил прижаться губам к тонким ключицам и положить ладонь на узкую талию. Семеро! Как же ему нравилось ее тело... Пусть и большое, но удивительно пропорционально сложенное. Да, ей не доставало женской грации в движениях, но у нее была своя грация. "Льва не должно интересовать мнение овец" — любил повторять Тайвин Ланнистер. В мозгу Джейме эта аналогия внезапно приросла другой — львице не стоит гнаться за изяществом газели.

Он слышал от Тириона, что здоровую женщину отличает контраст между узкой талией и широкими бедрами. С этой точки зрения Бриенна было безукоризненно здорова, а к тому же невероятно притягательна. Ладонь сама собой блуждала на границе между талией и бедром, исследуя волнующий изгиб — Джейме казалось, они никогда не насытятся сполна этим ощущением.

Однако, его медлительностью оказалась сыта сама Бриенна. Внезапно его руку схватили и резко опустили вниз.

— Ну же, — нетерпеливо простонала Бриенна, прижимая его пальцы к себе и почти потираясь о них. О том, как прилично и неприлично вести себя леди в постели, она, видимо, тоже никогда не слышала — и это было прекрасно!

Джейме усмехнулся и решил, что инициатива должны быть вознаграждена. Под недовольный стон он убрал руку и сам спустился ниже. Кажется, Бриенна даже не поняла, что он собирается делать. Она спокойно лежала, наблюдая за ним с интересом и предвкушением — ровно до тех пор, пока он не наклонился и не скользнул языком туда, где были до этого его пальцы.

— Ум-м? — ее возглас сложно было бы описать или повторить — он был одновременно довольным и возмущенным, и возмущение, видимо победило, потому что она попыталась отползти вверх — безуспешно, поскольку сразу уперлась в спинку кровати. — Джейме Ланнистер. Что. Ты. Делаешь? — произнесла она с расстановкой.

— Делаю одного сира очень счастливым, — серьезно ответил Джейме и только потом улыбнулся. — Или все-таки леди?.. — и снова тронул языком уже успевший чуточку набухнуть клитор, глядя при этом Бриенне в глаза.

— Ты для этого туда спустился? — поинтересовалась она, зажмуриваясь и осторожно раздвигая ноги. — Чтобы проверить?

Джейме рассмеялся, не прерывая своего занятия, а потом закрыл глаза и отдался на волю ощущениям — теперь он чувствовал малейший отклик ее тела на свои прикосновения.

Все тот же Тирион — единственный, кто осмеливался при Джейме обсуждать такие темы не смущаясь, утверждал, что нет двух женщин, у которых бы между ног все было одинаково. Джейме помнил, как брат высмеивал Ренли Баратеона за отсутствие фантазии — мол, член всегда член, напрягаться не надо, а с женщинами каждый раз — будто исследуешь незнакомые земли.

И Джейме исследовал — старательно, медленно, словно делает такое в первый раз. Впрочем, в каком-то смысле оно и было как в первый — прав был младший брат, привычные движения не работали, зато осторожная внимательная проверка, миллиметр за миллиметром, кончиком языка по стремительно увлажняющейся бархатистой ткани — очень даже. Бриенна вздрагивала всем телом и коротко вскрикивала, поднимая бедра, едва не выворачиваясь. Было бы сложно удержать ее одной рукой, если бы она, хватаясь за спинку кровати и почти рыча, не пыталась удержаться на месте сама.

— Внутрь! — внезапно скомандовала она. — Сейчас же!

Джейме усмехнулся, отчего она снова вздрогнула, и без церемоний сунул пару пальцев в пульсирующее нутро. Бриенна все же зарычала, изогнулась, снова схватила его за руку, направив как-то по особенному, сжала на несколько долгих секунд горячими мышцами, вскрикнула и расслабилась. Джейме хмыкнул — она точно знала, где хочет ощутить прикосновение, а значит — как минимум дотрагивалась до себя там сама.

Если до этого ее тело возбуждало, то сейчас — распаленное, уже пережившее острую волну удовольствия, но еще способное его испытывать, оно сводило с ума. Он сам не заметил, как вытянулся над ней, провел головкой ноющего от наполнявшей его крови члена по чувствительным складкам и скользнул внутрь.

Бриенна дернулась ему навстречу всем телом, толкнулась бедрами, впуская глубоко, и на секунду сдавила ребра — так жестко, что не продохнуть. Но тут же ослабила хватку и посмотрела ему в лицо.

— Ну же! — прошептала требовательно и отчаянно. Явно желая, чтобы он ускорился. Но Джейме — как бы ему того ни хотелось — не торопился.

— Скажи, ты ведь делала это сама? Дотрагивалась до себя? Ласкала? — прошептал он ей на ухо, медленно подаваясь назад и так же медленно возвращаясь.

— После того, как ты научил мое тело хотеть этого? — выдохнула она с почти непритворным возмущением.

— А до этого? До Винтерфелла? — он вышел почти полностью и резко, стукнувшись бедрами о бедра и вырвав из горла Бриенны новый хриплый крик, вошел на всю длину. — Ты делала это, думая обо мне... Раньше?

— Ты же знаешь, что нет! — она ухватила его за задницу, пытаясь заставить двигаться быстрее, но Джейме не поддался. — Ты мне снился, — призналась она тогда. — И иногда... Мы делали это. Во сне.

— Когда? — он и сам не знал, зачем медлит и продолжает допытываться, но это почему-то стало чертовски важно — понять, когда все изменилось для нее. — Когда приснился впервые? Ну же, — он наклонился, осторожно прикусил нежную кожу соска, а затем прошептал ей на ухо: — Скажи...

Она замерла, сжалась — и внутри, и снаружи — а затем...

— Когда у тебя еще было две руки, — прошептала едва слышно.

Он тоже замер, приподнялся на локтях, чтобы заглянуть ей в лицо, которое она безуспешно пыталась спрятать отворачиваясь.

— Так вот почему ты на меня так злилась, — довольно ухмыльнулся он, целуя ее — так же жестко, как она целовала его накануне. Какое-то время она лишь принимала поцелуй, но затем ответила — страстно, будто сражаясь за лидерство. — Благословен будь Винтерфелл, — произнес Джейме, на секунду отстраняясь, а затем наконец задвигался так, как хотелось возбужденному до предела телу — вколачиваясь быстро и жестко.

Этот секс снова был похож на поединок — они даже перекатились по кровати несколько раз, и видеть Бриенну оседлавшую его бедра, ему нравилось едва ли не больше, чем самому нависать над ней.

Оргазм был ослепительным и иссушающим, Джейме не сразу пришел в себя — какое-то время мир состоял из сладкого тянущего удовольствия, жара их тел и постепенно затихающих всхлипов Бриенны.

— А ты, Джейме Ланнистер, — прошептала она ему на ухо, когда он еще не открыл глаза. — Когда ты решил, что я не такая уж страшная и скучная?

Джейме и сам задавал себе этот вопрос много раз. А потому ответ был уже готов.

— Мне казалось, ты знаешь, — ответил он, чуть повернув голову. — Думаешь, я пришел бы к тебе в ванную, если бы не хотел увидеть твою грудь?

Уголки ее губ едва заметно приподнялись.

— А я-то поверила, что тебе нужна ванна, — сказала она с притворным упреком.

— Мне нужна была ванна, — кивнул он. — С тобой.

— Тебе и сейчас нужна ванна, — твердо заявила она, положив руку ему на бедро, а затем осторожно просунула ладонь между их телами и добралась кончиками пальцев до опавшего члена. Он был слишком чувствительным сейчас, и прикосновений не хотелось, но Джейме приподнялся, давая ей свободу действий. Потому что одна мысль о том, что Бриенна берет его в свои руки — вот так, просто и без лишних церемоний, заставляла кровь стучать в висках. — Нам обоим нужна ванна, — добавила она. — Я тоже хочу рассмотреть тебя... поближе.

Джейме приподнялся, чтобы заглянуть ей в глаза. Хотел спросить уверена ли она, что действительно этого хочет, но проглотил вопрос — Бриенна была не из тех, кто легко меняет свои решения, и слов на ветер она никогда не бросала. Он просто наклонился за поцелуем. Ласкал ее губы и, как подросток, с которым такое должно было произойти впервые, внутренне замирал от предвкушения.

Он встал с кровати только чтобы распорядиться о ванне и завтраке. Бриенна же не встала вовсе, хоть ей, кажется, было очень неловко лежать, укрывшись одеялом, пока слуги ходили туда-сюда. Джейме вспомнил, как служанка застала его в кровати Серсеи, когда та была еще королевой, и усмехнулся.

Наконец все было готово.

— У нас примерно два часа, — сказал он, когда они снова остались одни. — Уверена, что справишься за столь короткий срок?

Она нахмурилась, затем прищурилась, будто пытаясь понять — дурачит он ее, или в этом деле есть какой-то подвох, из-за которого процесс может затянуться.

— Залазь, — ответила она, указывая на ванну, почти тем же тоном, каким когда-то приказывала ему идти вперед. Но именно почти. Теперь в ее тоне появилась теплота, но, пожалуй, никто, кроме Джейме, не смог бы уловить разницу.

— Ты первая, — покачал Джейме головой и улыбнулся. — Когда залезу я, ты уже не сможешь толком помыться.

— Вообще-то я собиралась сделать это после тебя, — она скептически оглядела принесенную в комнату лоханку. — Ты правда считаешь, что мы тут вдвоем поместимся?

— Предполагалось, что я буду стоять, — усмехнулся Джейме, чувствуя как от этого разговора и ее смущения внизу живота снова теплеет.

Бриенна подошла к нему вплотную и положила горячую ладонь на начавший вновь подниматься член. Кивнула, резко сбросила халат, в который куталась, прячась от слуг под простыней, и медленно опустилась в ванну.

Лоханка действительно была небольшой — Бриенна помещалась туда, лишь согнув ноги в коленях. Тем удобнее было встать между ее разведенных ног — сначала на колени, чтобы вода с небольшой помощью губки смыла с тела все лишнее, а потом и во весь рост.

— У тебя еще есть несколько секунд, чтобы передумать, — Джейме поднял ногу и встиснул ее между бортиком и коленом Бриенны, заставляя ту свести их. Переступив и через второе колено, Джейме выпрямился, и его полностью вставший член оказался прямо перед синими, как воды Тарта, глазами.

— Иди сюда, — она обняла его член ладонью сдавив чуть сильнее, чем следовало, но тут же ослабила нажим. И пока смотрела ему в глаза, выглядела уверенной. Но стоило ей перевести взгляд на налившуюся кровью, подрагивающую от возбуждения головку, как Джейме явно увидел, насколько напускной была эта уверенность. Теперь Бриенна разглядывала его член нерешительно, и в то же время замороженно. Раскрыла ладонь и чуть покачала его, будто взвешивая. Потом медленно вытянула шею вперед и осторожно дотронулась кончиком языка до щелки, из которой уже начинала сочиться смазка.

Он думал, ощущения будут привычными и даже слегка обыденными. Не ждал ничего особенного от тела, концентрируясь на другом — на том, какой была Бриенна в этот момент. Ее глаза, стремительно краснеющие щеки... Джейме не удержался — провел по розовой скуле пальцем и неожиданного для самого себя вздрогнул: ощущения вовсе не показались знакомыми.

С Серсеей они делали это сотни, если не тысячи раз, всегда точно зная, как доставить удовольствие родному — во всех смыслах — телу. Бриенна же изучала его, дотрагивалась осторожно и неуверенно. И от этого — от того, что он не знал, чего ждать в следующую секунду — его всего прошивало острым удовольствием. Впрочем, дело было не только в новизне ощущений. Было чертовски приятно чувствовать чужое — по-настоящему чужое — касание. Особенно — эта мысль внезапно поразила его — прикосновение такого сильного существа, каким была Бриенна. Было что-то невероятное в том, чтобы ощущать, как нежно его ласкает та, кто может одним движением руки сбить с ног.

Джейме почти ничего не понимал в искусстве, особенно в музыке, но в голове внезапно вспыхнула фраза, оброненная матерью, когда на одном из пиров для них играли "Дожди в Кастамере". Он был совсем маленьким, но слова врезались в память: правильный диссонанс делает мелодию прекраснее, чем десяток стройных гармоний. Сейчас это был именно такой диссонанс, и мелодия, которую играла Бриенна на его теле, сводила с ума.

Секс с Серсеей не был похож на музыку, разве что на грохот дикарских барабанов, от которого вскипала кровь, в ушах стучало, и тело невольно вздрагивало в четком простом ритме. Он часто не помнил, что каждый из них делал — оставалось лишь удовлетворение. Ощущение, что он на время насытил внутреннее чудовище, чей голод заставлял его набрасываться на сестру почти безжалостно, совершать безумные поступки, и иногда — испытывать жаркий стыд, как у мертвого тела Джоффри в септе Бейлора.

Секс с Бриенной походил на высокие звуки струнных или, что было намного ближе Джейме, — на звон и скрежет стали в бою. От него кровь тоже кипела, но иначе. Страсть поединка не лишала его разума, напротив — заставляла концентрироваться на происходящем. Вот и сейчас — это было так мучительно хорошо, что он и рад был бы отключиться, но не мог. Не мог не видеть, как алые от прилившей крови губы обхватили его член, как Бриенна медленно подалась вперед... Ноги начали подкашиваться, он ухватился ладонью за ее плечо — это была прочная опора, и он устоял, но невольно толкнулся глубже.

Бриенна закашлялась, отстранилась. Он попытался пробормотать какие-то извинения, но в ответ прозвучало хрипкое: "Заткнись". Рука Бриенны легла на основание члена, сжала, не позволяя ему входить слишком глубоко, и она снова взяла его — на этот раз быстро, сразу коснувшись губами собственной ладони. И осторожно задвигалась, постепенно наращивая темп.

Всемогущие Семеро! Как же хотелось сейчас провалиться в спасительное небытие, лишь бы не плавиться от вынимающего душу удовольствия, обезуметь настолько, чтобы перехватить инициативу, навязать свой ритм и протолкнуться глубже, закончить все быстрее. Но сделать этого он не мог — оставалось только стонать в голос, так, что даже толстые стены Винтерфелла не могли удержать звук в пределах комнаты. Ну и к черту! Пусть все знают, как ему сейчас хорошо.

Почувствовав, что больше не в силах сдерживаться, он попытался отстраниться, но Бриенна лишь вцепилась в его бедра железной хваткой, лишив возможности двигаться, и он кончил, чувствуя, что она снова закашлялась, но так и не выпустила его, пока член не обмяк полностью.

Джейме все же не устоял на ногах, начал падать, и Бриенна подхватила его — почти как тогда, в купальне Харренхола. Все еще задыхаясь и откашливаясь, она помогла ему подняться, выбраться из ванны и шагнуть к кровати. На шкуры они упали вместе.

— Ты в порядке? — выдавил он, проталкивая слова в пересохшее горло.

— Нет, — так же хрипло ответила Бриенна, он тут же начал приподниматься, чтобы выяснить, что не так, но она добавила: — Лучше, чем в порядке. Лучше, чем если бы победила тебя в поединке. Или почти так же.

— Я знал, что тебе понравится, — беззастенчиво соврал Джейме и поспешил обнять ее, пряча улыбку. — А когда это делал я? — поинтересовался затем. — Сдалась мне в плен? Или какое-то другое ощущение?

— Сдаться тебе? Не надейся, — сказала она строго, впрочем, строгость явно потребовала немало усилий. — Ощущение... — помолчав, продолжила она едва слышно. — Ощущение, что у меня появились новые части тела. Я не думала, что можно чувствовать... Столько всего.

— У тебя наконец-то вырос член? — рассмеялся Джейме и сгреб ее в охапку — насколько получилось.

Щеки Бриенны запылали, она недовольно вскинулась, попыталась вывернуться, прожигая его яростным взглядом — видимо, он нечаянно попал в какую-то давнюю болезненную точку. Ну конечно — наверняка этот вопрос ей задавали прежде и гораздо грубее. Но затем она прищурилась, видимо не желая мстить ему за обиды, нанесенные другими, и спросила:

— А если бы да? Что бы ты делал, Джейме Ланнистер?

— Ну... — он весело прищурился. — Видимо, минет.

— Его ты уже, считай, сделал, — она откинулась обратно на подушки, закрыла глаза и тихо спросила: — И все?

— На что ты намекаешь? — Джейме приподнялся на локте, беззастенчиво ее разглядывая. — Пагубное влияние Ренли Баратеона?

— Забудь, — она, явно смутившись, развернулась на бок к нему спиной и попыталась встать.

Он поймал ее, обхватив поперек груди, и, наклонившись к самому уху, прошептал:

— Хочешь трахнуть меня, Бриенна?

— Я и так трахну тебя через пару часов — на поле боя, — ответила она, попытавшись вырваться, впрочем, явно не в полную силу. Если бы она действительно хотела избавиться от его объятий, уже стояла бы на ногах.

— А вечером я тебя, — он сжал ее грудь, резко, почти грубо лапая, а затем опустил руку и точно так же накрыл ладонью лобок, стремительно проникая пальцами дальше. — Так и будем — по-очереди.

— Убери свои пальцы оттуда немедленно, — потребовала она, откинув голову ему на плечо и подаваясь бедрами к его пальцам так, что те скользнули внутрь. — Иначе мы опоздаем.

— Значит, тебе придется поторопиться... — выдохнул он и загнал в нее пальцы, как обычно загонял меч в ножны.

Она закусил губу и с шумом втянула воздух, сжимая ноги, так что его руку зажалось словно в тисках. Это не было сопротивлением, вернее — не сопротивлением того рода, которое значило бы "нет". Ее тело будто подсказывало ему, как действовать, на какой участок бархатистой влажной кожи надавить, вызывая довольный стон.

Ему понадобилось совсем мало времени. Ее тело, распаленное ласками, еще не получило своего, и даже пальцев оказалось достаточно. Рука быстро устала с непривычки, но оргазм накрыл Бриенну раньше, чем понадобился отдых.

— Ты женщина, Бриенна, — сказал Джейме тихо, когда она наконец открыла глаза. — Самая удивительная из всех, кого я встречал.

— Рада, что ты больше в этом не сомневаешься, — отозвалась она устало, но затем неожиданно резко развернулась, буквально подмяв его под себя. — Я отомщу тебе, — пообещала серьезно, поцеловав пальцы, еще влажные от ее собственного секрета, — позже, — затем откатилась в сторону и поднялась. — Вставай. У нас еще есть шанс прийти на Совет вовремя.

— Да, милорд, — поддразнил ее Джейме и встал.

В этот раз собрание наконец-то напоминало настоящий королевский Совет, а не курятник. Все говорили четко по делу, и никто не разводил ненужных споров. Поэтому Джейме сам не заметил, как обсуждение подошло к концу, и Джон Сноу поднялся с места, спрашивая скорее по привычке, чем надеясь услышать ответ, есть ли у кого-то возражения или вопросы по поводу того, о чем они договорились.

— Лорд Сноу, — Джейме тоже встал, приковывая к себе взгляды всех, кто находился в комнате. — Я хочу просить о королевской милости.

Сноу ответил удивленным взглядом, затем кивнул:

— Разумеется, прошу вас, сир Джейме, говорите.

— В Королевской Гвардии гвардейцам запрещено иметь семьи, но я полагаю, что эти полномочия с меня сняты, — Джейме вышел на середину зала и украдкой посмотрел на Бриенну. — Я хочу знать, как обстоят дела на Севере. Разрешено ли командиру ваших войск жениться или, скажем... Выходить замуж? И если нет, то я прошу вас об исключении из правил.

— Никаких правил нет, — задумчиво ответил Сноу, бросив неуверенный взгляд на сестру, та кивнула. — Но даже если бы были, — продолжил Сноу увереннее, — разумеется, сир Бриенна вправе распоряжаться своей личной жизнью по своему усмотрению.

— Что ж... — Джейме снова посмотрел на Бриенну и коротко ей улыбнулся, а затем снова посмотрел на Джона. — В таком случае я прошу благословить наш брак.

Сноу снова кинул взгляд на сестру, и Джейме понял, что в вопросах поведения правителя в мирное время Король Севера чудовищно невежественен — еще бы, его готовили совсем не к этому.

Санса снова коротко кивнула, и Сноу приободрился:

— Да, разумеется, я даю свое благословение. И... Какую церемонию вы предпочитаете? — прервал он сам себя. — В Винтерфелле есть Септа, которую мой отец... Лорд Старк построил для леди Кейтилин. Но можно провести обряд по традиции Севера.

Вопрос поставил в тупик. Но, к счастью, не нужно было решать прямо сейчас.

— Мы обсудим этот вопрос с сиром Бриенной и сообщим вам, — Джейме учтиво склонил голову. — Благодарю, ваше величество.

— Можете обращаться ко мне, когда примете решение, — Санса сказала это неожиданно мягко, — я помогу все организовать. Винтерфеллу давно нужна нормальная свадьба, — добавила она с улыбкой.

— Я всегда готов повторить обеты по традиции Севера, если пожелаешь, дорогая, — усмехнулся Тирион.

Санса ответила ему строгим взглядом, но затем не смогла сдержать улыбки.

— Я подумаю, — сказала она, поднимаясь с места, тоном, который говорил скорее нет, чем да, но не настолько холодно, чтобы это звучало как настоящий отказ.

Остальные поднялись вслед за ней, и вскоре в башне не осталось никого, кроме Джейме и Бриенны.

— И как ты себе это представляешь? — нахмурилась Бриенна. — Я должна буду вырядиться в платье?

— Нет, рыцарь моего сердца, я знаю, как ты это ненавидишь, — усмехнулся Джейме. —

Думаю, это будет свадьба, о которой Ренли мог только мечтать: мы оба будем в латах. Самых лучших, что только найдем.

— Хватит насмехаться над Ренли, — строго ответила она. — Он — единственный человек, рядом с которым я на несколько минут перестала чувствовать себя пугалом, одевшись в платье. Но я согласна — латы подойдут.

Джейме улыбнулся и покачал головой.

— Латы. Но при одном условии.

Она посмотрела на него с подозрением.

— При каком? — спросила напряженным тоном.

— Вечером, в спальне, — Джейме подошел к ней и понизил голос. — Ты наденешь платье для меня.

Теперь в ее взгляде появилась неуверенность.

— Я подумала, — ответила она, и в этих словах было гораздо больше "да", чем в аналогичной реплике Сансы. — Какой ритуал ты выберешь? Хотелось бы избежать раздевания, даже при условии лат. Мне всегда казалось это унижительным.

— Выбирать тебе, — решительно сказал ей Джейме. — Я перестал верить в любых богов.

— Я поговорю с Сансой, — Бриенна встала и подошла к окну. — Не помню точно, каков обряд на Севере, — она помолчала, затем повернулась и озвучила то, что, видимо, хотела, но не решилась сказать сразу: — Это обязательно? Мы не можем просто... Попросить мастера записать это в какую-то книгу, и ограничиться этим?

Джейме несколько секунд медлил с ответом. Не то, чтобы он не рассматривал такой вариант. Но сразу же отмел его.

— Знаешь, в тот единственный раз, когда я сидел на Железном Троне... — он поравнялся с ней и взгляделся в далекие горы за башнями Замка. — Один, в пустом зале. Я представил, что я король Семи Королевств... и бежал из зала прочь в ужасе, — он усмехнулся, когда она кинула на него удивленный взгляд. — Никогда не хотел быть ни королем, ни лордом. Но сейчас все иначе, — он развернулся к Бриенне и взял ее за руку. — Каждый мужчина желает быть королем для своей королевы. И свадьба — единственная возможность это осуществить.

Теперь она посмотрела на него внимательно, даже изучающе.

— Ты не перестанешь быть собой во время свадьбы или после нее, — наконец вынесла она вердикт, а затем наклонилась к его уху и добавила: — А для меня ты, какой есть, лучше, чем король. Намного, — закончила она посмотрев ему в глаза.

— Знаю, — Джейме улыбнулся и на мгновение притянул ее ладонь к губам. — Но помимо нас есть еще огромное количество людей. А я хочу, чтобы ни одна собака во дворе не сомневалась в том, что ты — моя женщина по праву.

— Твоя женщина? — она приподняла брови. — Или ты хотел сказать, твой сир?

— О нет, не начинай сначала! — Джейме закатил глаза. — Идем лучше. Разомнем кости.

— Мы еще не поженились, а я уже слышу "не начинай"? — спросила она, и в голосе почувствовалась мягкая усмешка, хоть на лице это и не отразилось. — Хорошо, пойдем. Твоя женщина готова уложить тебя лицом в пыль столько раз, сколько потребуется.

Рассмеявшись, Джейме распахнул перед ней дверь и громко — даже слишком — сказал: — О да, трахните меня получше, сир! А то вчера вышло слабовато.

— Тише! — возмутилась она, хоть на лестнице и никого не было. — Иначе выполню просьбу прямо здесь, — она кивнула на круглый стол, за которым сидели члены Совета, и быстро пошла вниз. Джейме запоздало сообразил, что по лестнице он должен был бы идти впереди нее, впрочем, учитывая ее упорное "сир", Бриенну ситуация явно устраивала.

Поединок с Бриенной вышел отличным. Он запутался в счете — кто больше побеждал, кто — лежал лицом в пыли, но это было неважно. Сражения с Бриенной были тем редким случаем, когда проиграть невозможно — в каком бы положении ты ни оказался. Его юные воспитанники тоже начали показывать неплохие результаты, так что на обед в трапезную Джейме пришел в приподнятом настроении. И натолкнулся на взгляд Серсеи — такой холодный и колючий, что сразу стало понятно — она знает. Счастье еще, что взглядом нельзя отравить, иначе Бриенна уже была бы мертва. Сама Бриенна не обращала на Серсею никакого внимания, обсуждая с бывшей подружкой Дейенерис — или кем она была при ее дворе? — жизнь бывшей рабыни на Эссосе.

Тирион повернулся к Джейме, призывая его сесть ближе, но Джейме проигнорировал приглашение и устроился рядом с Бриенной. О чем говорили за обедом, осталось для него загадкой, он не мог избавиться от напряжения, осознав, до какой степени сестру должна была разозлить новость о его скорой свадьбе. Серсея поднялась из-за стола и покинула трапезную так быстро, как это позволяли правила приличия. Джейме последовал за ней.

Серсея обнаружилась в небольшой комнате рядом со спальней младенцев, служившей ей кабинетом.

— Что привело счастливого молодожена в мою скромную обитель? — издевательски поинтересовалась она. И пока он подбирал слова, добавила: — Здесь был Тирион, мелкий уродец. Знаешь, тогда, темнице, я почти поверила, что валонкар из пророчества — это ты. Что наконец-то ты найдешь в себе силы прекратить мое жалкое существование. Но сегодня стало ясно: я была права с самого начала — коротышка спит и видит, как меня придушить.

— И что же такого страшного он тебе сказал? — нахмурился Джейме.

— А то ты не знаешь? — она резко встала из-за стола и подошла к нему, испытующе заглянув в лицо снизу вверх. — Или тебя решили женить без твоего согласия? — поинтересовалась с горькой усмешкой.

Джейме посмотрел в ее краснеющие, наполняющиеся влагой глаза и поймал себя на мысли, что снова, как и прежде, готов убить любого, кто заставит Серсею пролить хоть слезинку. Но тогда пришлось бы вонзить меч в собственную грудь.

— Я не могу иначе, Серси, — он шагнул к ней и, помедлив, обнял. — Прости.

Серсея всхлипнула, обняла его за шею... Он понял, что происходит только когда горло обожгло холодом.

— Прости? — процедила Серсея, поднимая на него глаза. — Ты смеешь унижать меня этим словом?

Лезвие небольшого, но чертовски острого ножа оцарапало кожу.

— А ты смеешь приставлять нож к моей шее после всего, что было? — Джейме мог бы отбросить ее прямо сейчас и отделаться лишь порезом, но он остался стоять как был. — После того как я вернулся, чтобы спасти тебя?

— Святой Джейме, — скривилась она. — Теперь я должна прощать тебе за это абсолютно все?

— Сомневаюсь, что я когда-нибудь обижу тебя больше, чем сегодня, — Джейме

всмотрелся ей в глаза. — Я люблю тебя. Всегда любил и всегда буду. Другой сестры у меня нет.

— Сегодняшний день растянется на всю оставшуюся жизнь, — процедила она, подаваясь вверх и чуть усиливая нажим кинжала.

Лезвие вспороло кожу, и Джейме почувствовал, как кровь побежала под воротник. Нужно было мотнуть головой, отбросить Серсею прочь, но он по-прежнему медлил, глядя ей в глаза.

Они смотрели друг на друга несколько долгих минут, а потом Серсея всхлипнула снова и выронила нож, закрывая лицо руками. Не обращая внимания на текущую кровь, Джейме прижал ее к себе, гладя рукой по волосам.

— Ненавижу тебя, — сквозь слезы пробормотала Серсея, не делая попыток вырваться.

Где-то снаружи послышался топот, дверь за спиной Джейме грохнула о стену.

— Лучше б тебе ногу отрубили, — прохрипел злой, задыхающийся голос снизу. — Чертовски быстро ходишь! Живой? Или звать мастера?

— Истекаю кровью, — на полном серьезе ответил ему Джейме, и Серсея вскинулась, наконец посмотрев на творение своих рук.

— Судя по голосу, не так уж и истекаешь, — фыркнул Тирион с явным облегчением. — Я могу уйти и надеяться, что мне не придется участвовать в похоронах одного из вас и суде над другим? — добавил почти без усмешки.

— Если ты не уйдешь сейчас же, хоронить будут тебя! — прошипела Серсея.

— Чувства взаимны, дорогая сестра, — отозвался Тирион. — Я спрашиваю Джейме.

— Боюсь, уходить уже не смысла — момент ты разрушил безвозвратно, — Джейме коснулся губами золотых волос на макушке Серсеи и разжал руки, отпуская ее. — Но мне приятно, что ты обо мне беспокоился, — он улыбнулся Тириону. — Пойдем. У меня появились некоторые мысли относительно атаки на Королевскую Гавань, хочу с тобой посоветоваться.

— Такие моменты разрушал бы и разрушал, — мрачно протянул Тирион, глядя на его шею. — Ладно. Идем, — он кинул злой взгляд на Серсею, но ничего ей не сказал и вышел за дверь.

— Не могу поверить, что ты соблазнился этой... этой... — начала было Серсея, но Джейме резко развернулся к ней, пригвоздив к полу взглядом, и она умолкла.

— Это больше, чем можно выразить словами, — сказал он, чеканя каждую букву.

Серсея шагнул к нему и провела пальцем по шее под раной. И, не переменявшись в лице, облизала его.

— Больше, чем мы?

Внутри что-то больно сжалось. Больно и трусливо. На этот вопрос он не знал, как ответить. Поэтому он взял ее за руку и поднес к губам тонкую ладонь.

— Не смей целовать меня так, — из глаз Серсеи все-таки хлынули слезы. — Не смей...

— Отныне только так, — Джейме коснулся губами теплой кожи и на мгновение прижался к ней щекой.

Она резко выдернула руку и отвернулась.

— Тогда лучше совсем никак, — отрезала она. — Крошки с чужого стола мне не нужны.

— Как пожелаешь, — он кивнул и наконец накрыл рукой рану. Наощупь та оказалась глубже, чем он ожидал. — Но имей в виду. Если ты попробуешь проделать такой же фокус с Бриенной...

— Обниматься с твоей жуткой бабой я точно не собираюсь, — выплюнула она.

— Обещай мне, — Джейме взял ее за плечи. — Поклянись, что не причинишь ей вреда!

— Вы с Тирионом вдвоем ее трахаете что ли, — брезгливо поморщилась Серсея, пытаясь вывернуться. — Все мысли только о ней. Я тебе не благородный идиот Сноу, чтобы разбрасываться клятвами.

— Ты обязана мне жизнью! — рявкнул Джейме. — Ты обязана мне, Серсея, всем, что было в твоей жизни хорошего... — продолжил, понизив голос. — И я прошу. Нет, я умоляю тебя — слышишь? Отплати теперь мне той же монетой.

— Хочешь сказать, эта... — она проглотила готовое сорваться с губ оскорбление. — Для тебя все равно, что жизнь? Как поэтично, — она насмешливо скривилась, а потом не стесняясь утерла глаза от выступившей на них влаги. — Можешь не волноваться, — протянула презрительно. — Тирион битый час распинался по поводу того, что со мной будет, если хоть волос упадет с ее нечесаной головы. Давай, иди к своей спасительнице, иди к Тириону, к Сноу — катись к черту.

Ничего не оставалось, кроме как кивнуть и выйти за дверь, но в этот раз на сердце было даже тяжелее, чем когда он покидал Королевскую Гавань, чтобы присоединиться к битве за Винтерфелл.

— Я пытался объяснить ей, что если бы не Бриенна — по всем трактирам уже пели бы "Дожди в Кастерли", — вздохнул Тирион, протягивая Джейме платок, пока они шли из помещений приюта в коридор. — Знаешь, что рассказал мне Сноу на днях? Санса ни за что не соглашалась отпускать Бриенну, при условии, что та освободит Серсею. А Бриенна сказала, что освободить тебя одного без сестры — все равно, что не освобождать вовсе. И что спасителя, который с тобой такое сделает, ты скорее убьешь, чем поблагодаришь. Сноу еще радовался, что послушал Бриенну — какая удача, что леди Серсея оказалась в Винтерфелле. Я не стал его разубеждать. Пока. Но если он и вправду повесит на нес организацию школ...

Джейме даже остановился на полном ходу и посмотрел на Тириона, пытаясь подобрать слова, чтобы выразить свое отношение к этой дикой идее.

— Она научила тех, что постарше читать, — развел руками Тирион. — Ну, как научила. Нашла среди них одного, кто обучен грамоте. Назначила его старшим и велела заниматься с остальными. Это мы с тобой понимаем, что она просто освободила себе время. А Сноу загорелся идеей открывать школы для крестьянских детей. С чего, как ты думаешь, он затеял со мной разговор про Серсею...

Джейме едва ли не застонал в голос. Только этого не хватало!

— Не волнуйся, — успокоил его Тирион. — Я напомнил ему, что Серсея уже не девочка, и в ее положении — да и вообще, в нашем нынешнем положении, это последнее, о чем стоит думать. Так что на время опасность миновала. Пойдем, расскажешь о своих планах. Если точно не нужно к мастеру? — он вопросительно посмотрел на рану Джейме. Тот отрицательно покачал головой.

Они продолжили идти, и Тирион вполголоса добавил.

— Не могу решить, как относиться к затеям Сноу. Иногда мне кажется, что лучшего короля сложно пожелать. А иногда — что он слишком наивен, чтобы допускать его до управления Кротовым городком, не то что целой страной.

— Для наивного Короля всегда найдутся умудренные опытом советники, — фыркнул Джейме. — Благо, он их слушает. Пока.

— То-то и оно, что пока... — вздохнул Тирион. — Любовь заставляет людей терять разум. А вкус Сноу в этом отношении я никак не могу назвать здоровым и безопасным, — он отвернулся, понимая, что осуждая Сноу за возникшую симпатию к Серсее, одновременно осуждает и самого Джейме.

— Что ж... По крайней мере, двор абсолютно точно будет лоялен к Ланнистерам, — Джейме постарался сказать это беззаботно, но вышло напряженно. — Я знаю, на что способна Серсея. Но жениться на Бриенне — долг чести.

— Ты забываешь, что Сноу не собирается садиться на трон в Королевской Гавани. Эта роль — если мы еще отвоюем Юг у Дейенерис! — достанется мне. А на Севере Ланнистерам рады примерно как мухам в супе... А что касается Бриенны — кроме Серсеи это понимают все, а она не захочет понять, даже если небо упадет на землю. Плохо, что и сама Бриенна это понимает, но тебе, кажется, удалось ее убедить, что дело не только в долге, а? — на этот раз он посмотрел на него весело чуть вызывающе: мол, давай, поделись подвигами.

— Нетрудно убедить, когда говоришь правду, — Джейме покосился на него и твердо

добавил: — И нет, я не собираюсь обсуждать с тобой Бриенну Тартскую.

— Конечно, — серьезно кивнул Тирион и тут же добавил: — К таким разговорам нужна выпивка! Но если честно, я ужасно за тебя рад. За вас обоих.

— Сомневаюсь, что многие разделяют твою радость, но я ценю, — Джейме чуть замедлил шаг. — Что думаешь насчет церемонии? Я ума не приложу, как стоит ее провести.

— Не человеку, чья свадьба — да и брак — превратились в посмешище об этом рассказывать, — вздохнул Тирион. — Но... Для церемонии Севера нужны те, кто представляет молодоженов, если не отцы, то кто-то старше по званию и положению. А так — просто клятвы напротив дерева. Наши обряды ты знаешь. Уж тебе покрывать плечи невесты плащом будет точно сподручнее, чем мне... Почему бы тебе не поговорить с Сансой? Я понимаю, ты на нее злишься. Но и ты понимаешь, почему она сделала то, что сделала. Бриенне она зла не желает точно. Совсем наоборот.

— Бриенне — нет, — усмехнулся Джейме. — А мне? Уверен, ей наш разговор доставит еще меньше удовольствия.

— Вы с Серсеей, конечно, похожи, — хмыкнул Тирион, — но не настолько, чтобы Санса вас перепутала. Если серьезно, насколько мне помнится, вы никогда толком не общались. Она могла бы злиться на тебя из-за младшего брата, но, кажется, он успел всех убедить, что то, что с ним случилось — к лучшему. А других претензий у нее к тебе вроде бы нет. Или я чего-то не знаю?

— Да черт их, Старков, разберет, — поморщился Джейме. — Может, я оскорбляю ее чувство прекрасного, справедливости или еще чего-нибудь одним своим существованием. Ну и тем, что Серсея от меня беременна.

— Разве что последним, — вздохнул Тирион. — И не потому, что... Просто, она слишком хорошо помнит Джоффри. Ладно, что гадать? Пойдем разберемся с атакой на Королевскую Гавань, а затем я сам попрошу ее обсудить с тобой церемонию. Все-таки без моего опыта общения с дамами тебе не справиться, вояка.

— Ну с одной дамой я точно знаю, как справиться, — улыбнулся Джейме. — Мне достаточно.

— Лентяй, — бросил Тирион с усмешкой, затем продолжил серьезнее: — Опять планирую атаку на Королевскую Гавань... А ведь когда-то защищал ее. Так причудливо все переворачивается. Одно точно — не хотел бы я осаждать Винтерфелл.

— Я уже не знаю, чего хотел бы я, — покачал Джейме головой. — Но наверное... — он помолчал, а потом признался: — Воспитывать сына. Как отец. Научить всему, что умею. Пусть даже, я умею не так уж и много, — добавил, невесело усмехнувшись.

— Сына? — переспросил Тирион. — Впрочем, у тебя, пожалуй, получится. Я предпочел бы дочь. Не хотел бы я стать своему сыну таким отцом, каким был мне наш, а дочь я хотя бы могу научить отличать неподходящих мужчин, вроде меня самого. И посылать их подальше.

— И что? — Джейме с интересом на него посмотрел. — Есть шансы мне стать дядюшкой? Рыжего волчонка?

— Об этом надо спрашивать не меня, — Тирион развел руками, но глаза его сверкнули озорным блеском: — Я-то всегда готов, ты меня знаешь! Но леди пока не до этих мелочей жизни.

— Ну, если что, я помогу тебе с сыном, а ты мне с дочерью, — Джейме улыбнулся и похлопал его по плечу. — В смысле воспитать, а не сделать, разумеется, — он хмыкнул. — Знаешь, я всегда задавался вопросом, вырос бы Джоффри таким, каким он вырос, если бы я

воспитывал его как законного сына, — добавил, помолчав.

— Не знаю, что тебе сказать... — Тирион тяжело вздохнул. — Жажда крови, жестокость... Конечно, это можно направить в нужное русло. Но желание унижать слабых... Не думаю, что это можно исправить воспитанием. Томмена воспитывали почти так же, а он был совсем другим.

— Я уверен, что любое желание можно держать в узде, — Джейме сжал кулак, надеясь, что Тирион не почувствовал скрывающийся за его словами страх. Если дело в крови... Какую еще пагубную страсть он мог передать тому, чье сердце сейчас билось в утробе Серсеи?

Но Тирион не был бы Тирионом, если бы не прочел все между строк.

— Я боюсь гораздо больше тебя, — сказал он тихо. — Моя кровь еще в утробе скисла в жилах. Я вообще не уверен, что должен плодиться и размножаться.

Странно, но об этом Джейме даже не подумал. Только сейчас, только на этих словах он будто наконец-то осознал истину, которую благополучно игнорировал все эти годы: его младший брат был карликом. И каким бы замечательным ни был его ум, проблем с наследственностью это не отменяло.

Он медлил, не зная, что на это ответить, пока они не вошли в зал Совета, и лишь там, вспомнив о Тарли, заговорил:

— Нужно... — ему пришлось прочистить горло, чтобы продолжить. — Нужно спросить мастеров. Наверняка есть какие-то сведения о том, как это наследуется.

— Младший Старк уже порадовал сестру сообщением, что наше с ней потомство будет счастливым и впишет свое имя в века, — скептически отозвался Тирион. — Вот только я не уверен, что я понимаю счастье так же, как Бран Старк.

— Да, жуткий малый, — известие приободрило, но по спине тут же побежал холодок. — Думаешь, можно спросить его о ребенке Серсеи?..

— Спросить-то можно, — покачал головой Тирион. — Но не уверен, что тебе понравится ответ. Или что ты его правильно поймешь. Слишком много головоломок в пророчествах этого мальчишки.

Джейме и сам думал примерно так же. Поэтому просто достал карты Красного Замка и Королевской Гавани, разложил их на столе и принялся объяснять Тириону свой план.

Санса Старк обнаружилась в кузнице. Сосредоточенно подсчитывала, насколько увеличился запас годного к переплавке на мечи железа после рейда подопечных Джейме по собственным деревням. Морщинка между бровей показывала, что запасы по-прежнему оставляют желать лучшего.

— Ваше величество, — окликнул ее Тирион — это прозвучало одновременно насмешливо и уважительно. Пожалуй, кроме Тириона, никто не смог бы сказать это с такой интонацией. — У нас, диких южан, возникли вопросы по поводу брачной церемонии. Не соблаговолите просветить жениха?

При упоминании свадьбы суровое выражение на бледном лисьем личике немного смягчилось.

— Конечно, — ответила она, убирая небольшой чернильный прибор в сумку на поясе и скрутив исписанный убористым почерком пергамент. — Только обсудим это в замке, — она сделала знак рукой, и за ее спиной один из кузнецов с грохотом возобновил работу, прерванную при появлении знатных господ.

Они пересекли внутренний двор, прошли через несколько коридоров и оказались в галерее, ведущей к приюту. Покои Сансы находились совсем рядом. Она пригласила их в комнату, которая, очевидно была ее кабинетом — жарко натопленный камин, шкуры на полу, изображения странных существ на небольших картинах на стенах. Почему-то именно здесь особенно отчетливо чувствовалось, что они на Севере, а ведь когда он приезжал в Винтерфелл впервые, Санса, как ему помнилось, пыталась во всем подражать южанам.

— Мы пытаемся понять, какая церемония больше подойдет случаю, — начал Тирион, когда она устроилась в кресле у камина и указала на два высоких стула, стоявших у стола. Джейме по-очереди пододвинул к камину оба, впрочем, поставив свой чуть дальше — чтобы не умирать от жары.

— Я бы сказал, что для такого разговора не хватает невесты, — губы Сансы тронула едва заметная улыбка, — но я примерно представляю энтузиазм, с которым сир Бриенна относится к этому вопросу, поэтому не удивлена... — она помолчала, глядя на огонь, затем повернулась к Тириону. — Я удивлена, что вы, дорогой супруг, не захватили вина для такого разговора, потому распорядись, пожалуйста, чтобы его принесли теперь. Ты знаешь, какое подойдет к случаю, — она дернула за шнур возле камина, и вскоре, вежливо постучав, в дверь заглянул слуга.

Тирион назвал сорт вина и снова выжидательно посмотрел на Сансу.

— Я изучала этот вопрос, когда думала о том... — она помедлила, и, казалось, заставила себя закончить: — Как можно законным способом расторгнуть мой второй брак.

— Ну, тот способ, который ты в итоге выбрала, нельзя назвать слишком законным, — хмыкнул Тирион, — но я всецело одобряю. Если ты не возьмешь его в привычку, конечно.

— А ты уже хочешь расторгнуть наш брак? — она подняла бровь.

— Как раз напротив, — Тирион внимательно на нее посмотрел.

— В таком случае обсудим это позже. Вряд ли сир Джейме интересны подробности нашей личной жизни, у него, к счастью, совсем другая история, — она перевела взгляд на Джейме и посмотрела на него изучающе, но вполне благосклонно. — Спрашивайте, сир Джейме. Что вам хотелось бы знать?

— Благодарю вас... — Джейме на секунду замешкался, не зная, как к ней обратиться, но затем твердо продолжил: — Леди Ланнистер. Дело в том, что мы с моей невестой не слишком верующие люди. Но при этом мы уважаем обычаи Севера и готовы рассмотреть церемонию по местным традициям. Но пожелание невесты таково: никаких публичных обнажений. Поэтому я надеялся, что вы нам подскажете, как лучше поступить.

— Лучше называйте меня леди Санса, — попросила она со вздохом. — К "леди Ланнистер" я пока не готова, уж прости, дорогой муж, — в дверь снова постучали и внесли поднос с вином. Слуга поставил его на небольшой столик у камина, разлил вино и удалился. — Твое здоровье, — Санса подняла кубок в сторону Тириона, словно извиняясь за отказ называться его именем, затем отсалютовала Джейме, — и ваше, сир. Что же касается прилюдного раздевания... — она поморщилась, сделала большой глоток, затем продолжила: — Это предполагает привычная для вас вера в Семерых. Хотя данная часть церемонии вовсе не обязательна. По сути для церемонии в септе требуется только, чтобы жених в присутствии септона и свидетелей покрыл плечи невесты плащом и пообещал ей защиту. Во всяком случае, так было изначально. Но ума не приложу, где мы вам возьмем септона — по моему, с Севера сейчас разбежались последние. Для церемонии Севера вам достаточно будет принести клятвы верности друг другу перед Чардревом в присутствии кого-то, кто

может представлять либо ваш дом, либо считаться вашим покровителем. Для леди Бриенны это может быть мой брат, поскольку она ему служит — вряд ли лорд Селвин доберется до нас даже ради свадьбы дочери. А вас, сир, может представлять ваш брат, поскольку он является наследником вашего фамильного титула. Обмен плащами мы переняли у южан, но это не обязательная часть церемонии.

— А если бы я захотел совершить северную церемонию, — заинтересовался Тирион, — кто мог бы представлять меня?

— А в этом случае тебя мог бы представлять сир Джейме, — пояснила Санса, ответив Тириону внимательным взглядом. — Поскольку он старше тебя по возрасту. Собираешься сбежать от меня к кому-то из местных красоток? — ехидно поинтересовалась она, посмотрев на него поверх бокала.

— Ну что ты, дорогая, — Тирион напротив поставил бокал и приложил ладони к груди: — Ищу подходы к твоему сердцу.

Санса метнула в него странный взгляд и оставила реплику без ответа.

— У вас остались еще вопросы, сир Джейме? — спросила она вместо этого.

— Если мы выберем церемонию Севера, не оскорбит ли ваших людей тот факт, что мы оба предпочтем наше рыцарское одеяние парадным дуплетам? — Джейме в свою очередь проигнорировал удивленно взметнувшиеся вверх брови Тириона.

— Это не оскорбит никого из моей семьи или членов Совета, — отозвалась Санса, хмурясь, — не знаю, хотите ли вы видеть на церемонии кого-то еще. Но... Это решение Бриенны? — вздохнула она, не добавив к имени ни "леди", ни "сир", очевидно подчеркивая свою близость к давней защитнице, которую, возможно, считала подругой — Джейме не очень разбирался в тонкостях женских взаимоотношений.

— В первую очередь ее, — кивнул он. — Но если вы посоветуете мне хорошую портниху, я бы хотел сделать Бриенне подарок, — он тоже намеренно опустил титул. — Может быть, увидев его, она передумает.

— Я бы очень хотела, чтобы она передумала, — выражение лица Сансы сделалось необычно мягким, а глаза потеплели. Впрочем, она тут же добавила с грустью: — Я помню, что тогда, в Королевской Гавани, на свадьбе... — она не стала договаривать "свадьбе Джоффри" то ли не желая упоминать это событие при Джейме, то ли не желая произносить ненавистное имя лишний раз, — Бриенна надела парадный костюм, похожий на платье, и не сказать, чтобы он ей шел. Но можно попробовать другой фасон.

— Она, конечно, со мной не согласится, но мне нравилось платье, что ей нашли в Харренхале, — признался Джейме, помедлив.

— Это когда ты спас ее от медведя? — поспешил уточнить Тирион, и Санса удивленно взглянула на него. Видимо, эту историю ей рассказать не успели. Но расспрашивать сама она не решилась, а вместо этого обратилась к Джейме:

— Сможете описать, как оно выглядело, хотя бы примерно? — и, очевидно, увидев ответ в его глазах, решительно встала. — Подождите, попробую вам помочь...

Она подошла к своему массивному столу и из нижнего ящика, покопавшись, достала тонкую стопку перевязанных лентой листов.

— Альбом моей матери, — пояснила она. — Она заказывала такие из столицы, чтобы не отставать от моды. Посмотрите — найдется ли что-то похожее.

Джейме взял у нее альбом и очень постарался не нахмуриться. В своих способностях отличить одно платье от другого на рисунке он очень сомневался.

— Может быть, вы что-то посоветуете мне? — спросил он осторожно.

— Давайте вместе, — она пододвинула ближе еще один стул. — Каким был верх? Смотрите, — Санса распустила завязки на альбоме и выбрала несколько листов. — Вот лиф, закрытый под горло, а вот — декольте. Это узкое, это — шире и квадратное.

— У того платья был квадратный вырез, — он вспомнил трогательно выглядывающие из-под грубоватой ткани тонкие ключицы.

— Хорошо... — кивнула Санса и перевернула несколько страниц. — Можно сделать талию под грудью, но мне кажется... — она замялась, затем осторожно продолжила: — Ее положение пока позволяет подчеркивать талию.

— Думаю, да, — согласился Джейме. — И я точно знаю, какого оно должно быть цвета, — добавил решительно.

— И какого же? — поинтересовался Тирион, задумчиво на него глядя.

— Цвета самых ярких сапфиров, — Джейме сам себе напомнил сейчас влюбленного идиота, но решил, что это не страшно, учитывая обстоятельства.

Глаза Сансы вспыхнули.

— А знаете, — она выпрямилась, переводя взгляд с одного брата на другого, — у моей матери было что-то похожее. Я думаю, я смогу его отыскать — перешить проще и быстрее, чем шить заново, и, думаю, леди Бриенне будет приятно получить его. Возможно, она даже охотнее согласится выбрать платье вместо доспехов, если это будет платье женщины, которой она служила. В некоторых семьях есть традиция, чтобы невеста получала платье от матери или бабушки. Думаю, в таком виде это может сработать, что скажете?

— Я думаю, это прекрасная идея, — первым высказался Тирион.

— Благодарю, леди Санса, — Джейме учтиво склонил голову. — Это было бы великолепно.

Она ответила задумчивым взглядом, затем неохотно призналась:

— И я благодарю вас, сир Джейме. Последние годы... Все что я делала — я делала просто для того, чтобы выжить, — на секунду ее лицо закаменело, она сцепила зубы, но затем выдохнула и упрямо продолжила: — Я уже и забыла, что можно мечтать не только об этом, но и других вещах. О красивых, например, — ее взгляд снова потеплел. — Не помню, когда в последний раз задумывалась о новых платьях. Так хорошо... Вспомнить, что бывает другая жизнь, — она, очевидно смутившись от чересчур искренних слов, быстро собрала рисунки обратно в альбом и поднялась, чтобы убрать его в стол.

— Понимаю, как никто другой, — согласился Джейме, вспомнив вдруг, какой была эта девочка, когда он увидел ее в первый раз. Только о тряпках, наверняка, и думала. — И раз уж на то пошло... — он улыбнулся. — Не найдется ли в замке еще и хорошего кузнеца? Мне тоже хотелось бы принарядиться.

— Разумеется, — кивнула Санса. — Тот, рядом с которым вы меня сегодня нашли — Джейк. Он наш главный кузнец, просите все, что нужно от моего имени.

— Благодарю, — если с платьем Джейме сомневался, то в том, какими он хотел видеть доспехи, была полная определенность. — Пожалуй, навещу его прямо сейчас.

Санса снова кивнула, давая добро, но когда они оба поднялись попросила Тириона ненадолго задержаться. Джейме и сам не знал, зачем решил подождать, пройдя, впрочем до конца коридора, чтобы не выглянуть в его, да и своих глазах, сплетником, но долго ждать не пришлось — Тирион вышел через пару минут, мрачный и задумчивый одновременно.

— Сердце волчицы по-прежнему неприступно? — поинтересовался Джейме с

сочувствием.

— Боюсь, она сказала правду, — скривился Тирион. — Дело не в сердце. Обидно, когда женщина отвергает тебя, потому что ты урод. Но, оказывается, когда отвергает потому, что до тебя были еще большие уроды — не менее обидно. И Джоффри даже не худший из них. Ладно, надеюсь, когда-нибудь она отгадет. Если даже на Север приходит весна...

— Если ее насильовали, неудивительно, что она предпочитает держаться подальше от мужчин, — заметил Джейме, понизив голос. — Странно, что она в принципе готова идти с нами на контакт.

— Она сильная, — сказал Тирион с такой гордостью, будто это была его личная заслуга. — Ну и то, что она скормила Рамси его псам тоже, наверное, помогло прийти в себя, — они помолчали, затем Тирион сказал, что ему нужно поговорить со Сноу, и к кузнице Джейме шел уже один.

На этот раз дракон прилетел незаметно. Возможно, его даже не увидел бы никто, кроме ночных дежурных, если бы не грохот, с которым опустился возле кузниц Железный Трон. Когда обитатели замка высыпали наружу, разбуженные диким лязгом, силуэт дракона уже таял в ночном небе. А на крепостной стене четко выделялись фигуры братьев Старк, глядящих ему вслед.

Джейме не удивился, когда утром обнаружил Серсею у подножия уродливого, но величественного сооружения, однако, увидев брата, она тут же ушла. Молча. А вот Санса, появившаяся здесь почти сразу вслед за ней, и немедленно материализовавшийся будто из воздуха Тирион, живо обсуждали, сколько мечей удастся извлечь почти неповрежденными, сколько придется переплавить целиком.

— Давай, — услышал Джейме, отвлекшийся на свои мысли. — Неужели не интересно? Такой возможности больше не будет.

Он обернулся, чтобы посмотреть, как Санса взбирается на самую вершину трона.

— Осторожно, слева, — успел он крикнуть, прежде, чем она напоролась на коварно торчащий, почти незаметный в груди железа меч. Она развернулась, слабо улыбнулась и продолжила путь вверх.

— Надо же, столько раз поднимался на него и не замечал этой ловушки, — хмыкнул Тирион. — Преимущества низкого роста. Хотя, не могу не признать — вид с него открывался отличный. Редкая возможность для карлика почувствовать себя на высоте.

— Ты выше многих, кто занимал этот трон, — вздохнул Джейме, положив руку брату на плечо.

— Воистину так, — раздалось за их спинами, и, повернувшись, Джейме увидел Сноу. Тот сиял как именинник — очевидно, был доволен добычей. — Вам не нужен трон, лорд Ланнистер, чтобы быть выше.

— А вам, мой король, я смотрю, только его и не хватало для счастья? — хмыкнул Тирион. — Проснулась фамильная тяга забраться повыше?

— Выше Стены я вряд ли заберусь, и... — Сноу помолчал, явно смущаясь, но затем с усмешкой продолжил: — Лорд Ланнистер — просто просьба: если вам захочется помочиться с вершины Железного Трона, пусть эта мечта останется мечтой, хорошо?

— Ваше величество! — возмущение Тириона явно было притворным, а шутка — общей между ним и Сноу. — И в мыслях не было! Пока вы не сказали...

— Среди нас дамы, — напомнил Джон, кивнув на Сансу. — Как тебе там? — крикну он ей.

— Очень неудобно, — отозвалась она. — И спускаться вниз страшно.

— Как и со всякого трона, миледи, — отозвался Тирион. — Просто на других это не так очевидно.

— Хватит метафор, лучше помогите спуститься, — потребовала Санса.

Джейме ее понимал — ему хватило одного раза, чтобы почувствовать, насколько ему отвратительно это дикое сооружение, готовое в любую минуту убить своего обладателя. По легендам, несколько Таргариенов закончили жизнь именно так — споткнувшись, оступившись на длинной лестнице и налетев на торчащий из уродливого основания меч.

Сноу и Тирион, поочередно подстраховывая Сансу, помогли ей спуститься.

— Что ж, — произнесла она, оглядываясь. — Неудивительно, что Дейенерис предпочитает брюки, если ей так нравится подниматься на самый верх. Эта вещь не создана для длинных юбок.

— Ну, Серсея просто задирала юбку повыше — и никаких проблем с тем, чтобы взобраться на самую верхушку, — хохотнул Тирион. Любого другого Джейме уже вызывал бы на поединок за такие слова о сестре, но это был Тирион, и к его остроумиям, пусть переходящим всякие границы, он уже притерпелся. И все же видеть довольное пошлой шуточкой выражение лица Сансы было неприятно. А вот Сноу не смутился ни на секунду:

— Да, ваша сестра отличается редким сочетанием храбрости и практичности, — кивнул он с наивным видом и энтузиазмом, заставившим его сестру скривиться.

Джейме смотрел на него и не мог понять — на самом деле Сноу не уловил пошлого намека, или... Выбрал его не заметить. И чем дольше он наблюдал за Сноу, тем сильнее чувствовал — второе. И, черт побери, это работало! Лучше, чем вызовы на поединок или хотя бы попытки заставить Тириона вести себя прилично. Попробуй кто-нибудь призвать его язвительного брата к порядку, получили бы с десятков новых шуток, одна другой пошлее. Но Сноу сделал вид, что Тирион говорил лишь о практической стороне дела — разве может человек благородного воспитания иметь в виду что-то иное? И Тирион невольно стал вести себя именно так, как того ждал Сноу, переведя разговор в другое русло и — боги! — даже немного смутившись. Мысленно Джейме аплодировал Королю Севера — надо ж так удачно прикидываться дурачком. А заодно зарекся впредь его недооценивать.

— А вы, ваше величество, — сменил тему Тирион. — Уже опробовали свой законный престол, король Эйгон из рода Таргариенов?

— Еще ночью, — скривился Сноу. — И Брана отнес наверх — просто показать. Но, честно говоря... Если быть Таргариеном — значит мечтать водрузить свою задницу туда, — он неодобрительно посмотрел на узкое сиденье вверху, — то я лучше останусь Джоном Сноу. Атаки мечей я предпочитаю встречать своим мечом, а не седалищем.

— Мудрые слова, — отозвался Тирион. — Но, боюсь, для летописей потомкам часть про задницу придется отредактировать.

Пока они переговаривались, Джейме подошел к трону и впервые за все это время осмотрел его с практической точки зрения.

— Как вы собираетесь его плавить? — спросил он у Сноу. — Нужно как-то разместить дракона и внушить ему, чтобы дозировал силу. Да и не один день займет. Обычная сталь должна куда-то стекать, а валирийскую придется ковать сразу же, используя дракона вместо печи.

— Чтобы расплавить этот трон, дракон нам не нужен, — беззаботно улыбнулся Сноу. — Да и валирийской стали тут... Вы считали, лорд Тирион?

— Пока насчитал сотню мечей, благо отличить по отливу несложно. Но у противников Эйгона было не так много валирийской стали — в основном это обычное железо. Хорошее, но обычное. И расплавить его мы можем без дракона. Вот перековать те валирийские мечи, что удастся из него выудить... — он с сомнением покачал головой, но Сноу и тут нашелся с ответом.

— Моя младшая сестра уже отправилась за тем мастером, о котором вы говорили, — он на секунду помрачнел, но договорил: — тем, что перековал меч моего отца. Думаю, нам удастся доставить его в Винтерфелл. Не знаю, успеет ли он привести в порядок хоть несколько, но даже пара — уже неплохо.

Джейме машинально погладил эфес собственного валирийского меча, осознав, что по хорошему должен был бы вернуть часть бывшего фамильного меча Старков одному из наследников его хозяина. Тем более, что меч, был получен не самым достойным образом.

Но если возвращать, то кому? Сноу, как выяснилось, Старком не был, а Сансе Старк он вряд ли был сильно нужен. Арье?..

— Но почему не использовать дракона, раз уж вы умеете им управлять? — уточнил Джейме, на минуту отвлекаясь от размышлений.

— Это не так просто, как кажется, — нахмурился Сноу. — Мы можем видеть его глазами, иногда — овладевать разумом, но пока — лишь на короткие периоды. Это поединок, сир Джейме — не хуже, чем на мечах. Ведь и дракон может перехватить твое сознание. Не удивлюсь, если с моими предками что-то подобное и происходило, — разговаривая, они отошли чуть дальше в кузницу, в то время, как Санса и Тирион увлеклись подсчетами полученной стали и не отходили от трона.

Джейме обернулся на них, а потом посмотрел на Сноу и неохотно вытащил ставший давно уже родным клинок из ножен. На лице Сноу на секунду мелькнуло замешательство и даже испуг, и Джейме поспешил развернуть меч рукоятью к нему.

— Половина меча вашего отца, — пояснил он, протягивая клинок Сноу. — Он принадлежит вам. Вторая половина у Бриенны. Вы можете вернуть ему прежнюю форму.

— Это очень благородно с вашей стороны, сир Джейме, — покачал головой Сноу, — но сейчас меч моего отца именно там, где должен быть — защищает покой Винтерфелла. Он ваш по праву — вы получили это право в битве с Королем Ночи. Я... Мне хватит одного валирийского клинка, — он усмехнулся, глядя на север, вспоминая, очевидно, как его получил. — У меня лишь один вопрос. Я слышал, у этого меча не слишком удачное название. Что скажете, может ли рыцарь переименовать свой меч?

— Меня устраивает его название, — Джейме поморщился. — Напоминает о том, кто я есть на самом деле.

— Не думаю, что в сражении с мертвецами вы оставили много безутешных вдов, — возразил Сноу. — Мы меняемся, сир Джейме. Вы — не исключение. Но меч ваш, если хотите оставить название прежним — это ваше право.

— Мудрый король скорее забудет заслуги, чем преступления, — резче, чем хотел, ответил Джейме. — Вы считаете, я изменился? В чем, позвольте вас спросить? Перестал трахать свою сестру? А кроме этого — что вы обо мне знали?

Сноу не возмущился его вспышке, смотрел спокойно, будто ждал чего-то в таком роде и это только сильнее бесило.

— Когда-то знал, что вы — лучший меч Семи Королевств. Затем — что вы надменный засранец. Верный пес своей сестры, помещанной на власти. Убийца короля, которого вы закололи подло в спину. Безжалостный воин... Много всего. А потом вы пришли в Винтерфелл. Зная, что Бран может вас выдать. Зная, что Дейенерис может вас казнить, и моя сестра ее поддержит. Не думаю, что вы всецело полагались на заступничество леди Бриенны. Не думаю даже, что вы его ждали. Но вы пришли — чтобы остаться верным клятве и защищать живых. Мне этого достаточно, чтобы вам доверять.

Джейме помолчал, а потом рывком сунул меч в ножны.

— Я не стану приносить новых клятв, — сказал он решительно. — От них одни проблемы. Но у меня достаточно долгов, которые ждут искупления. В первую очередь — перед вашей семьей. А вернее сказать, перед обеими вашими семьями.

— Что ж, Ланнистеры всегда платят свои долги, так, кажется говорят, — вздохнул Сноу. — Я надеюсь, это искупление не принесет вам новых бед. Но одну клятву, сир Джейме, — тут Сноу одновременно нахмурился и усмехнулся, — одну клятву вам все же придется принести. Санса сказала, вы хотите заключить брак по обычаям Севера. Это значит, что дом вашей невесты, скорее всего, буду представлять я. И уж поверьте, без этой клятвы вам не покинуть Винтерфелл.

— Ну вот это сколько угодно, — скупой улыбнулся Джейме. — Всегда, знаете ли, хотел выйти замуж.

Сноу ответил с такой же скупой улыбкой:

— В таком случае, ваша мечта скоро осуществится. Впрочем... — он задумчиво посмотрел в сторону лагеря, где за стенами замка тренировалось войско. — Сир Бриенна гораздо более уязвима, чем многие леди в юбках. И кстати об этом, — он снова повернулся к Джейме и заговорщицки поднял бровь: — Будьте осторожны. Кажется, моя сестра восприняла идею свадьбы с излишним энтузиазмом. Я не могу ее осуждать — она всегда это любила: пиры, балы, платья. Но, боюсь, ее рвение может не понравиться моему командующему. Это отвлечет сестру на некоторое время, — он кивнул на Железный трон. — Но не знаю, надолго ли.

— Думаю, в моих силах сохранить сытыми и волков, и... — Джейме осекся и, хмыкнув, весело поправился: — В общем, угодить всем. Просто скажите сестре, чтобы по всем вопросам обращалась ко мне. Оставим мою леди Бриенну в благословенном неведении.

— Видите ли, сир Джейме, — Сноу тоже ухмыльнулся, явно сдерживая смех, и шепотом сообщил: — я боюсь, что если Санса обратится к вам по поводу примерки платья, это несколько нарушит расчеты портных.

— Платье, — отчеканила Бриенна, как только он появился в тренировочном лагере. — Ты обещал, что платье будет только для нас двоих.

— Великие Семеро, когда Санса успела тебе рассказать? — изумился Джейме.

— Так это правда — платье не только для тебя. Для церемонии, — так рассерженно Бриенна не смотрела на него со времени их путешествия из лагеря Робба Старка к Королевской Гавани.

— Не знаю, что наговорила себе волчица, но выбор, как и куда надеть его, по-прежнему за тобой, — решительно ответил Джейме. — Вот только сшить его своими руками я не смогу, уж извини, — он усмехнулся. — Пришлось прибегнуть к помощи третьих лиц.

— Она сказала, что платье будет замечательно смотреться с мехами под сенью чардрева, — чуть смягчаясь, произнесла Бриенна. — И что цвет, который ты выбрал, мне идет. Но я по-прежнему не желаю выставлять себя на посмешище!

Джейме оглянулся на сосредоточенно тренирующихся людей и шагнул к ней ближе.

— Я до сих иногда вижу во сне тебя в яме с медведем. И то красное платье. Я смотрел на тебя сверху, отчаянно размышляя, что же делать, как тебя оттуда вытащить, и одновременно пытался разглядеть на нем пятна твоей крови. Но потом, когда все закончилось... Я действительно считаю, что ты была прекрасна в нем.

Бриенна ответила странным взглядом и отвернулась.

— Я готова перерезать глотку каждому, кто назовет тебя извращенцем, Джейме Ланнистер, — наконец произнесла она, — но теперь начинаю думать, что в этом есть доля правды. Ты помнишь, как на меня смотрели люди на свадьбе... — она проглотила имя его погибшего сына и резко замолчала.

Джейме проигнорировал упоминание Джоффри. К собственному стыду, он никогда не испытывал к нему особо нежных чувств — мальчишка с детства рос злобным, обидчивым и упрямым гордецом. Вместо этого он тронул Бриенну за руку, заставляя посмотреть на себя.

— Разве я тогда смотрел на тебя с насмешкой? — спросил он тихо. — Или тебя волнует мнение кого-то больше, чем мое?

Бриенна повернулась к нему, и на секунду взгляд у нее стал беспомощным.

— Не особенно, — ответила она, взяв чувства под контроль и заставив себя смотреть ему в лицо уверенно. — Но мне не хочется, чтобы повод для насмешек появился у тебя. А я знаю, что ты можешь подумать. Даже если не скажешь этого вслух.

— Когда в моей голове рождались насмешки, я еще не знал, что не умею смотреть на тебя правильно, — Джейме не позволил ей отвести взгляд. — Я смотрел в общем, отдаленно. И совершенно не понимал, что нужно вглядываться в детали. Тогда бы я, конечно, увидел и твои тонкие ключицы, и маленькую для твоего большого тела, но такую изящную грудь. И сильные ноги — весьма стройные, к слову, если смотреть в пропорциях к телу. А еще мне определенно нравится твоя спина, — он поколебался, прежде чем продолжить, но решил, что честность всегда была залогом их отношений. — Даже если я действительно иногда чувствую себя в постели с сиром — мне это нравится, черт побери!

Она улыбнулась — почти так же, как в ту ночь, когда Тирион, благослови его боги, напоил их обоих. Потом нахмурилась и очень тихо призналась:

— Я не всегда хотела быть сиром. Мне нравится, кто я есть, я бы ни за что не променяла

свою жизнь, на жизнь добропорядочной леди, но... Когда-то мне хотелось уметь и это тоже — быть красивой, как моя мать на портретах, — она обхватила себя руками. — Но потом я поняла, что это не для меня. Я могу нравиться себе в доспехах. Особенно в этих, — она провела ладонью в железной перчатке по отливающей синим стали. — Но обычная одежда. Я не знаю...

— Бриенна... — Джейме нарочито вздохнул и покачал головой. — Ты нравишься мне и вовсе без одежды. Неужели тебя даже это не убеждает?

— Вот как раз без одежды все намного проще, — в ее глазах загорелся огонь, явно дающий понять, что она подумала о прошлой, сладко-тягучей, до появления дракона, ночи.

— Зря ты так думаешь, — усмехнулся Джейме. — Очень зря. Вот погоди, сошьют платье — я тебе докажу.

Он почувствовал — это подействовало. То, как он на нее посмотрел, и как произнес эти слова. Несколько мгновений Бриенна боролась с собой затем упрямо мотнула головой:

— Подождем, — выдохнула она. — Если все будет не слишком ужасно, я подумаю. А теперь загрузи своих людей как следует. Мальчишки пристают к моим бойцам, говорят — им мало того, что уже знают. А девчонки... — тут она коротко усмехнулась. — Один из моих людей посмел сказать, что в настоящую гвардию их не пустят. Они сделали вид, что хотят провести с ним время в ближайшей роще, и оставили его там — связанного и без одежды. Не могу сказать, что их осуждаю. Но постарайся внушить им, что это — не тот метод боя, которому их здесь учат.

— Надеюсь, местные комары оставили парню хоть каплю крови, — усмехнулся Джейме и пошел к своему изрядно разросшемуся войску.

Джейме вызвал провинившихся девчонок. Сказал, что если они устроят еще что-то в таком роде, отправит их к леди Сансе — чтоб засадила за шитье и вышивание. А когда понял, что добился нужного эффекта, и девушки достаточно напуганы открывающимися перспективами, добавил, что следующий мужчина, усомнившийся в их способности держать меч в руках, будет иметь дело лично с ним, потом — с сиром Бриенной, а потом отправится к леди Сансе учиться шитью и вышиванию. И велел тренироваться, чтобы как можно скорее научиться давать отпор нахалам, в какую бы броню те ни были закованы.

И загрузил всех так плотно, чтобы ни у кого не оставалось времени на глупости.

Он смотрел как тренируется его войско, но в голове все крутились слова Бриенны о насмешках. Он давно не вспоминал толком тот период, но сейчас...

"Небось немало парней хотели проникнуть внутрь Большой Бриенны?". За эти слова хотелось теперь самого себя вызвать на поединок. И в то же время... Джейме понял, что вспоминая их путешествие, испытывает колкое, злое и поразительно сильное возбуждение. Он что же, хотел ее уже тогда?

Джейме перебирал в памяти их перепалки, и чувствовал, как вскипает кровь. Он сказал ей, что смог бы быть сильнее других и овладеть ею, а она отрезала: "не интересуется". Он намекал на ее любовь к Ренли, пытаясь понять, насколько это было серьезно. Он постоянно пытался вывести ее из себя, выбирая именно секс в качестве темы для разговора. Разве не было других способов заставить ее взбеситься? Поиздеваться над леди Старк, над ее обожаемым королем. Он это делал, конечно, но... Проклятье!

Ему стало жарко от накотившего волной понимания: какая-то его часть хотела Бриенну едва ли не с самого начала. Просто Джейме Ланнистер — тот, каким он был в то время: сын

великого Тайвина, блистательный рыцарь, красавчик-Ланнистер, никогда бы не осмелился признаться даже самому себе, что ему нравится кто-то... Настолько отличающийся от общепринятых стандартов.

Он бы, наверное, даже мог убить ее, тогда на мосту, будь она чуть медлительней. Хвала богам, что Бриенна так хороша. Лишена грации, но хороша — сказал он в том поединке. Но честно говоря, к черту грацию. Главное, что они оба дожили до этого дня. До дня когда между ними больше нет невидимой стены из обязательств и долгов, так долго разводивших их по разные стороны поля боя. Хвала богам, что старик Черная Рыба отправил ее прочь из Риверрана. И что Сноу за каким-то чертом понадобился пленник Дейенерис, калека Джеймс Ланнистер. Или блаженный Король Севера просто думал о благе своего главнокомандующего, когда послал ее на выручку? Очень глупо, не по-королевски. Но благослови его боги, старые и новые, за эту глупость. Или все-таки точный расчет — теперь они с Бриенной никуда от Сноу не денутся...

Забота Сноу все еще казалась Джейме подозрительной, он не привык, чтобы влиятельный человек так заботился о других людях, если те не являлись членами его семьи. Впрочем... Возможно, все дело в том, что Сноу рос чужим в собственной семье. И теперь готов назвать семьей любого, кто ему верен.

Размышляя, Джейме и сам не заметил, что все время пытается найти взглядом Бриенну. Выловить в толпе на другой стороне поля ее отливающие синим доспехи. От этого занятия его отвлек мальчика — слишком взрослый, чтобы оказаться под строгим контролем Серсеи, но слишком юный, чтобы давать ему тренировочный меч.

— Сир Бриенна просила вам передать, — пискнул пацан, протянув ему небольшую записку. Джейме кивнул и развернул послание.

"Прекрати на меня глазеть!" — было написано твердой рукой Бриенны, и он буквально слышал ее строгий голос. Но строчку ниже оказалось услышать сложнее — обычно вслух Бриенна такого не говорила: "Мне так жарко, что хочется скинуть доспехи. А я даже еще не начинала тренировку".

У Джейме на секунду перехватило дыхание — так захотелось немедленно пересечь проклятое поле и самому стащить с нее доспехи. Вместо этого он отошел к палатке, которая служила ему ставкой, взял чистый лист и написал:

"Если ты скинешь доспехи, тренировку можно и не начинать. Ты победишь сразу же".

Джейме передал записку мальчишке и стал внимательно вглядываться в противоположный край поля. Он видел, как Бриенна развернула послание, метнула на него быстрый взгляд и почти немедленно написала ответ.

"Я должна тренировать своих людей. Ты хочешь, чтобы я разделась перед всей своей гвардией?" — прочитал он.

Мальчишка явно здорово выдохся, но смотрел на Джейме с искренним любопытством.

"Мне все равно, перед кем ты раздеваешься, если в итоге приходишь в нашу спальню", — передавая записку, Джейме строго посмотрел на парнишку. Тот неторопливо пошел в сторону ставки Бриенны, и Джейме запоздало подумал, что она могла и обидеться на такие слова. В ожидании ответа он едва не спятил — казалось, время тянулось невыносимо медленно.

На этот раз вместо мальчишки послание принес один из гвардейцев Бриенны.

"Предпочитаю побеждать другими способами. Всех, но тебя — особенно."

Он уже собирался писать ответ, когда к ставке приблизился слуга из замка.

— Мейстер Тарли спрашивает, будет ли сегодня урок тактики? — почтительно осведомился он, и Джейме запоздало сообразил, что они с Бриенной задержались уже почти на полчаса.

— Передай мейстеру, что мы идем, — бросил Джейме и наконец-то пошел к Бриенне. Впрочем, нельзя сказать, что это принесло облегчение. Стоило оказаться рядом с ней, и жар в паху усилился. И не было никакой надежды по-быстрому сбросить напряжение в одном из укромных коридоров на пути к башне мейстера — доспехи исключали эту возможность для обоих.

— Даже не начинай, — отрезала Бриенна, как только он подошел достаточно близко. Любому другому это показалось бы грубым, но Джейме отчетливо расслышал в ее словах не просто просьбу — мольбу.

— Ты "начинаешь" уже одним своим присутствием, — тихо прошептал он на ходу. — Может, ну его, этого Тарли? Устроим приватный урок? Только для нас двоих? — добавил он, когда они вошли в замок.

— Нет, — вот теперь это была настоящая резкость. — Я еще не решила твою задачку с дотракийцами. И не вздумай подсказывать!

— Хочешь правду? — вздохнул Джейме. — Я и сам пока ее не решил. Это противник, с которым не так-то просто справиться. Даже если вычесть дракона. Они совершенно не думают о том, как сберечь свое войско, как сохранить жизни — хотя бы из экономии, если не из человеколюбия. Наши люди готовы умирать за своего короля, когда приходит необходимость, эти же... — стоило вспомнить об атаках дотракийцев, и все возбуждение схлынуло. — Эти готовы умирать по приказу. Не раздумывая. Ради любой мелочи — просто потому, что прикажет она. Я не знаю, что можно этому противопоставить...

— Много мелочей? — отозвалась Бриенна. — Распылить силы?

— Да, но как их сделать значимыми для Дейенерис? — нахмурился Джейме.

Бриенна остановилась и задумалась. Затем быстрыми шагами пошла вперед, но прошла поворот к башне мейстера и направилась к одной из ближайших общих комнат для слуг.

— Мне нужен кто-то, кто сможет быстро найти его величество короля Джона, — приказала она. — Сообщите ему, что командующие его армиями просят его присоединиться к ним в башне мейстера, если у него нет других срочных дел.

— Собираешься превратить урок в военный совет? — хмыкнул Джейме.

— Кто лучше Сноу знает слабости Дейенерис? — пожалала плечами Бриенна.

Джейме согласно кивнул.

Появления дракона на этот раз они не почувствовали. Ровно до тех пор, пока над замком, отражаемый тысячелетними стенами, не зазвучал голос Дейенерис.

— Предатель Джон Сноу! Имей смелость предстать перед своей королевой!

Что ж, после кражи трона это, пожалуй, было ожидаемо. Для разумного человека такое поведение было бы слишком опасным — Дейенерис, одна, без войска, была уязвима, лучники или меткие метатели копья могли покончить с ней в два счета. Но она была безумна и прилетела. А они были безумны, потому что не подготовились к этому. Слишком полагались на Брана Старка, считая, что он предупредит, если дракон будет близко. Дураки, думал Джейме, какие же мы дураки...

Башня мейстера была одной из самых высоких, и выход на стену тут, увы, тоже существовал. Увы — потому что вслед за выскочившим наружу Сноу опять кинулась

Бриенна.

— Ты перестала быть моей королевой, когда начала убивать невинных людей! — рявкнул Сноу с неожиданной силой, снова оказавшись перед гигантской мордой дракона. — Я клялся великой освободительнице, а не безумному тирану!

Джейме не видел лица Дейенерис, но отчетливо услышал короткое: "Дракарис".

Дракон разинул гигантскую пасть и заревел в лицо Сноу, но сразу же дернул морду вверх и выпустил столб огня в воздух.

— Дрогон не станет сжигать меня, Дейенерис! — крикнул Джон. — Теперь — нет.

Джейме немного успокоился, а вот Бриенна напряглась. Как Джейме понял потом, с высоты своего роста она увидела то, что было незаметно для них со Сноу — как Дейенерис закинула руку за спину и потянулась за арбалетом...

Дальше произошло все разом: Бриенна кинулась вперед с криком: "Ложись!", Сноу обернулся на голос, но одновременно с этим пригнулся, Бриенна сбила его с ног, закрывая собой, а первая стрела просвистела над ними.

Да, Бриенна была в доспехах, как и он сам, но Джейме прекрасно знал: попади такая стрела в голову — разmozжит череп.

— Промахнулась, Таргариен! — крикнул он, не зная, как еще отвлечь безумную королеву от цели.

— Цареубийца! — прошипела та, развернув дракона. — Что ж, благодари Сноу — твоя смерть будет быстрой.

Он успел увидеть, как она наводит на него арбалет, успел услышать щелчок спускового механизма, и его, будто лавиной, смело что-то тяжелое и мягкое. А вот приземление было жестким — Джейме почувствовал, как голова ударилась о каменную кладку, и перед глазами потемнело.

— Дура! Я приказывал тебе не соваться к дракону!

— Арбалет — это не дракон, Сноу!

— Какая разница — я приказывал не вмешиваться!

— Ждать, пока тебе башку продырявят?!

Голова у Джейме трещала так, что хотелось одного — впасть обратно в уютное забытие, но перепалка ему не понравилась. Никто, кроме него, не имел права так препираться с Бриенной. Она, может, и дура, но она его дура. Пришлось разлепить глаза.

Он сидел, вернее полулежал на стуле в башне мастера. Сам мастер тоже был — толстяк Тарли, на стуле напротив него, бледный, и, кажется, почти без сознания. А Бриенна со Сноу стояли на коленях, прижимая окровавленные тряпки к его объемному брюху. И продолжали орать друг на друга что есть сил.

— Мне не найти командующего лучше тебя, но если не прекратишь — разжалую! — прорычал Сноу.

— А мне надо смотреть, как ты сдохнешь? — рявкнула Бриенна. — Я не за красивые глаза твой командующий.

— Ты — мой друг! — отчаянно выкрикнул Сноу. — И Сэм... — в его голосе появились истерические нотки, когда он посмотрел на мастера.

Джейме казалось, он бредит — в общении Сноу и Бриенны не осталось и капли прежней взаимной почтительности. Будто их связывало нечто особенное, и все это время они держали дистанцию из приличия, а теперь — в экстремальных обстоятельствах, показывали истинные лица. Что, черт побери, значит это “друг”, хотел бы знать Джейме! Но сосредоточиться на мыслях было тяжело...

— Я в порядке, Джон, — тем временем слабо пробормотал Тарли. — У меня своя броня, — он хохотнул и тут же застонал. — Жировые ткани, — продолжил, кривясь от боли. — Ничего страшного, сам зашью. Инструмент бы только... Вот у сира Джейме может быть серьезная травма. Положить бы его...

Бриенна дернулась, и Джейме поспешил подать голос:

— Я в порядке, голова немного болит.

— Хвала богам! — выдохнула Бриенна и строго добавила: — Не двигайся.

Дверь открылась без стука, и в кабинет вошел слуга с подносом. Поднос был накрыт тканью, от которой шел пар. Это вызывало у Джейме нехорошие воспоминания о полковых лазаретах.

— Пододвиньте к столу, — потребовал Тарли, перехватывая тряпку, которой Бриенна со Сноу затыкали его рану.

Те без возражений придвинули стул с тяжелым мастером к столу, Бриенна скинула тряпку с подноса. Как Джейме и ожидал, там были склянки и хирургические инструменты.

— Зеленую, Джон, дай выпить, — продолжал командовать мастер. — Сир Бриенна, будьте добры, красное — на рану. Можете прямо этой тряпкой...

Пока Бриенна выполняла его указания, дверь снова открылась, и вошла Санса.

— Мне сказали... — начала она, затем кивнула и шагнула к инструментам.

— Леди Санса, — запротестовал Тарли. — Это царапина, я могу сам...

— В этом замке нет никого, кто умеет шить лучше меня, — отрезала Санса. — И я не

для того у вас училась, чтобы теперь забыть об уроках.

Она отстранила Бриенну и наклонилась к инструментам. Сноу и Бриенна встали и загородили Джейме обзор.

— У сира Джейме тоже травма? — спросила за их спинами Санса. — Прижгите рану если крови немного. Я потом посмотрю.

Бриенна наклонилась над ним, осматривая голову, а Сноу шагнул к столу, вернулся, и в следующий момент Джейме взвыл — рану обожгло. Сноу возвышался над ним с мерзко-сочувственной мордой и прижимал к ране кусок ткани, пропитанный чем-то резко пахнущим.

— Вы все перепутали, милорд, — сказал он с упреком. — Вам нужно было убить меня, если я спячу, а не спасать.

— Не вас спасал, — прохрипел Джейме. — Пропади вы пропадом...

— Вот видишь! — с новым упреком обратился Сноу к Бриенне. — Твой муж чуть не погиб!

— Будущий муж.

— Будешь продолжать в том же духе — до свадьбы не доживете оба!

— Нужно было позволить этой сучке тебя убить?!

— Я пригнулся! И дальше бы...

— Что дальше бы?! На тебе даже кольчуги нет, дубина северная...

— Я твой король!

— Что не отменяет того факта, что вы дубина, ваше величество, — раздался голос Тириона. — Я видел все из Башни Совета — Сноу, ты вел себя как последний идиот.

— И ты туда же? — тяжело вздохнул Сноу.

— Ты сам просил говорить тебе правду, — Джейме не видел Тириона, но представлял, какую гримасу тот при этом скорчил.

— Ладно, — сдался Сноу. — Признаю — это было... — он поднял глаза на Бриенну и под ее тяжелым взглядом закончил: — Глупо. Я буду носить кольчугу. Ладно — доспехи! Но ты больше не будешь за мной бегать, если она прилетит снова. Ты — наш лучший шанс на победу!

Бриенна не успела ничего ответить, Тирион заговорил раньше:

— Она не прилетит.

В воздухе повисла тяжелая пауза, прерываемая короткими стонами Тарли.

— Вы не видели? — усмехнулся Тирион. — Цепь мастера прилетела точнехонько ей в лоб — метко бросаете, лорд Тарли. Дейенерис упала с дракона.

— Но... — Сноу от этой новости как-то сразу весь посерел и растерял воинственность. — Разве Дрогог улетел бы, если бы она была мертва? Разве он бы не почувствовал...

— Мне кажется, его увел твой брат, — в голосе Тириона послышалось сочувствие. — Я спустился вниз, прежде, чем идти к вам. Проверил. Она мертва, Джон. Я приказал пока унести тело в крипту.

Сноу опустил голову, сжал кулаки так, что побелели костяшки.

— Это к лучшему, — наконец выдавил он. — Прошу прощения... — добавил после паузы и быстро вышел.

— Поверить не могу, — процедила Санса. — Он все еще любит эту суку.

— Мы не выбираем, кого любить, — тихо произнесла Бриенна, положив ладонь

Джейме на щеку. Погладила большим пальцем по скуле.

— Джон так особенно не выбирает, — мрачно отозвалась Санса, затем уже другим тоном добавила: — Тирион, — кажется, впервые на памяти Джейме обратившись к нему запросто — по имени. Впрочем, в этой комнате, похоже, всем стало плевать на этикет и регалии.

— Догадываюсь: хочешь, чтобы я присмотрел за твоим братцем? — хмыкнул Тирион.

— Джон крепок на поле боя, — вместо нее проскулил со своего места Тарли, — но в душевных делах, возможно, уязвимее нас всех.

Джейме невольно вспомнил, как недавно почти то же самое говорил Сноу о Бриенне, и ему такое единение не понравилось. Черт знает что у них тут происходило с этим Сноу, пока Джейме сидел в Красном замке. Конечно, ревность была глупой, и все же, именно она оказалась важнее понимания, что драконьей королевы больше нет.

Возможность задать вопрос у него появилась довольно скоро — Санса закончила зашивать мастера, осмотрела рану Джейме, вынесла вердикт, что швы не нужны, выдала Бриенне мазь и велела уложить его в постель и самой сидеть рядом “даже если чертов дракон усядется посреди двора и примется откладывать яйца, а мой ненормальный братец решит их высиживать”.

Бриенна подхватила Джейме под мышки и осторожно поставила на ноги. Убедилась, что он может идти, опираясь на нее, и увела прочь.

— Что у тебя было со Сноу? — начал Джейме, как только за ними захлопнулась дверь спальни.

Бриенна нахмурилась, помогла ему сесть на кровать, но сама садиться не спешила — встала напротив, возвышаясь над ним, сложила руки на груди и переспросила:

— В каком смысле, что у меня было со Сноу?

— Почему он позволяет себе так с тобой говорить? — рыкнул Джейме.

— Как “так”? — непонимание Бриенны выглядело искренним.

— Как будто ты его... — Джейме не договорил, обидное слово застряло в горле.

— Как будто я его друг, — отрезала Бриенна. — Ты сам слышал, как он это сказал.

— И все? — хрипло уточнил Джейме.

— Боги, Джейме! — простонала Бриенна, садясь рядом и принимаясь расстегивать его доспехи. — Тарли слишком сильно тебя уронил... — она всмотрелась ему в лицо, и на ее губах снова появилась та самая, идиотская, но такая милая улыбка, которую Джейме помнил с пира в честь победы над мертвыми. — Ты что, на самом деле ревнуешь? К Сноу?

— К Сноу, к рыжему этому — Тормунду, ко всем твоим гвардейцам и даже к Подрику иногда, — совершенно серьезно перечислил Джейме.

— К Подрику? — переспросила Бриенна, перестав ненадолго освобождать его от доспехов. — По-твоему, меня интересуют дети?

— Дети имеют свойство взростеть! — указал Джейме на очевидное. — И с Подриком это уже произошло, если ты не заметила.

— Не заметила, — кивнула Бриенна, продолжив расстегивать упругие застёжки. — И вряд ли когда-нибудь замечу. Когда я смотрю на него, всегда вижу то недоразумение, которое ты навязал мне в Королевской Гавани. Приходится прилагать усилия, чтобы отмечать прогресс, — она помогла ему стащить тяжелый панцирь и добавила. — Сноу тоже это касается. Он хороший король, но... Мальчишка. Разве сам не видишь?

— Всем мальчишкам нужна нянька и сиська, — Джейме поморщился, когда перед

глазами все поплыло и ухватил ее за руки. — Помоги лечь, — попросил сдавленно.

— Ни тем ни другим не могу похвастаться, нянька из меня так себе, — хмыкнула Бриенна, вопреки этим словам, бережно укладывая его на постель. — И на сиськи до тебя никто не польстился, — она села рядом и осторожно отвела челку с его лба. — Кроме того, помнится, мы при первом знакомстве выяснили, что бывало с теми, кто пытался до меня добраться.

— Так то силком, — Джейме притянул ее к себя, не без труда укладывая под бок. — Ты же знаешь, что с Подрика шлюхи не взяли денег? До сих пор ни я, ни Тирион, ни Бронн не можем выпытать у него, что там произошло.

— Подрик и шлюхи? — Бриенна села, посмотрев на Джейме неверяще, затем принялась расстегивать свои доспехи, о которых Джейме из-за головокружения забыл. — Даже знать не хочу. Подозреваю, он просто сбежал от них сам.

— Вовсе нет, — Джейме дотянулся до завязки на спине “панциря” и дернул за нее. — За ним с тех пор девицы так и бегают, не замечала?

— Я следила за тем, чтобы его не убили, — ответила Бриенна, стягивая тяжелый доспех. — Следить за его личной жизнью у меня нет времени. И желания тоже... — она вздохнула и снова вытянулась у него под боком, как он и хотел. — Как думаешь, смерть Дейенерис вынудит дотракийцев напасть раньше, чем вернутся Безупречные?

— Какая разница, если Бран натравит на них дракона? — Джейме обнял ее и с облегчением закрыл глаза. От затылка разливалась тупая ноющая боль.

— Если захочет... — задумчиво отозвалась Бриенна, но тут же приподнялась на локте и всмотрелась ему в лицо. — Тебе надо спать. Твоя голова нам еще пригодится. И, кажется, очень скоро.

— Наконец готова признать, что как полководец я лучше? — Джейме обхватил ее ладонью за затылок и притянул к себе, целуя. — Я не хочу спать, — прошептал в губы. — Но мне определенно поможет целительная сила любви.

— Стала бы я у тебя учиться, если бы не считала, что ты лучше... — вздохнула Бриенна. — Тебе сейчас нужен покой и минимум движений. Без всякой силы — любви или чего-то еще.

— Ладно, ладно, — Джейме поморщился, но послушно вытянулся на спине. — Как скажешь, женщина...

Что бы там Бриенна ни думала о себе как о няньке, убаюкать его одними своими объятиями у нее вышло довольно быстро — Джейме сам не заметил, как уснул.

Проснулся он от тихих голосов где-то в районе двери.

— Не стоит тревожить сира Джейме, — шептала Санса. — Думаю, мы с вами прекрасно справимся.

— Разумеется миледи, — это был голос Бриенны, она не шептала, просто говорила тихо.

Джейме стало чертовски интересно, с чем собралась справляться леди Санса, но крадущиеся шаги стали удаляться от двери в их с Бриенной спальню. Он попробовал осторожно сесть и, удостоверившись, что голова не кружится, встал. Перед глазами все поплыло, но, к счастью ненадолго. Натянув заботливо оставленные слугами штаны и рубаху, он вышел за дверь и успел увидеть, как Санса и Бриенна скрылись в конце коридора.

— Не хочу, чтобы слуги видели его таким, — донесся до него шепот Сансы, когда он позволил себе, пользуясь темнотой коридора, сократить расстояние до быстро шагавших женщин. — Не так уж часто с ним это бывает. Вернее... Джон в принципе пьет мало, а таким я его вижу в первый раз. Тирион утверждает, что пытался его остановить.

— Не слишком на него похоже, — пробормотала Бриенна. — Я лорда Ланнистера имею в виду. Он скорее еще добавит, чем остановит.

— Вот именно, — со значением ответила Санса и повернула в коридор по направлению к трапезной.

В большом зале ярко сияли факелы. Джейме задержался у двери, чтобы дать Бриенне и Сансе пройти вперед и разглядеть, что там со Сноу.

Сноу сидел за главным столом. Вернее, полулежал на столешнице, но не спал, а заплетающимся языком объяснял стоявшему рядом со столом Тириону:

— Я вообще не должен никого любить. Я как проклятие — как Серая Хворь. Вот Игритт — я ее любил, и все — нету Игритт. И Дени вот теперь... Я должен вернуться на Стену.

— Может, скажешь еще, что тебя нужно кастрировать? — съязвил Тирион, впрочем, без особого запала.

— А что? Может, я буду лучше соображать, — отозвался Сноу приподнимаясь на локтях. — Вон про этого твоего дружка Вариса все знали, что он кастрат, и что? Он же был самым умным! А я зна-аю, что вы про меня все думаете. Тупой Сноу, увалень Сноу. Может, там убавится — в голове прибавится, — он снова опустился на столешницу и уткнулся в нее носом.

— Мне штаны снять? — поинтересовался Тирион. — Или ты перестал считать меня умнейшим из людей?

— Не надо, не снимай, тут дамы, — отозвался Сноу не поднимая головы.

— Одна из них — моя жена, — напомнил Тирион.

— А вторая — будущая жена твоего брата, — на удивление трезво возразил Сноу. — Он нам за нее яйца оборвет обоим. К тому же, я ее пред... Преста... Представляю! Я должен заботиться о ее этой... Ну, типа невинности.

Тирион повернулся к Бриенне, бросил короткий взгляд на живот, которого пока не было видно, и буркнул:

— Самое время.

— Позвольте, мой король, — Бриенна аккуратно взяла Сноу за плечи. — Я помогу вам.

— Что, снова засунешь в платье? — к полной неожиданности Джейме буркнул Сноу. — Ненавижу долбанные юбки! — Сноу попытался отмахнуться от Бриенны.

— Хочу напомнить, — процедила она, тоном, в котором уже не чувствовалось особого уважения, — что в юбки тебя запихнул твой друг лорд Ланнистер, а я тебя из них выпутывала.

— Ты их порезала, — Сноу наконец-то потрудился принять более вертикальное положение — сел и посмотрел на Бриенну. — Раскромсала мой корсет!

— Я сразу предупреждала, что понятия не имею, как обращаться со всеми этими завязками, — отчеканила Бриенна. — К счастью, сейчас на тебе их нет, и под юбку к тебе никто не лезет. Поэтому вставай и пошли, — она наклонилась и перекинула его руку через свое плечо.

— Не трогай меня! — возмутился Сноу. — Твой Ланнистер меня порвет.

— Не порву, — Джейме вышел наконец из тени и под переглядки Сансы и Тириона подошел к Сноу с другой стороны. — Давайте, ваше величество. Куда его? — поинтересовался у Бриенны, помогая вздернуть Джона на ноги.

Та вопросительно посмотрела на Сансу.

— Здесь недалеко есть гостевая — мы всегда держим ее готовой на случай неожиданных визитов, — она кивнула в сторону коридора, которым они пришли. — Думаю, лучше быстрее увести его, пока слуги не заметили.

— Какая разница, что заметят слуги, — Сноу попытался выпрямиться, опираясь на плечи Джейме и Бриенны, но не преуспел. — Я долбанный король!

— Вот именно, — отозвалась Санса, бросив на Сноу гневный взгляд. — Не хватало им видеть короля в таком... состоянии.

— Твой муж тоже пил, — попытался оправдаться Сноу.

— Да, только он по-прежнему прекрасно стоит на ногах, — отрезала Санса и нетерпеливо кивнула в сторону коридора.

Бриенна медленно потянула их цепочку вперед, и Сноу зашевелил ногами — сдвинулся с места. Едва не повалил их троих, но в итоге они все как-то приноровились и смогли медленно идти.

— Сир Джейме, — пьяно улыбнулся Сноу на выходе из зала, будто только сейчас его увидел. — Вы пришли мне помогать... А я вот чудовище. Вы говорите — я не знаю, кто вы — а вы тоже не знаете, кто я. Я ребенка казнил. Подростка. За бунт. Правда, он пытался меня убить... Убил. С другими. Но все равно. Он же хотел отомстить Игритт, потому что она убила его семью. А я не дал — потому что любил Игритт. И все равно нас всех убили. Мы все чудовища...

— Обожаю пьяную королевскую болтовню, но почему бы вам не заткнуться, ваше величество, — протянул Джейме, стиснув зубы. Нет, конечно, Джон Сноу мало чем напоминал Роберта Баратеона, но все же пьяные люди все были похожи.

— А что, я от болтовни становлюсь тяжелее? — глупо хихикнул Сноу. — Ну, извините. Вот сир Бриенна тоже мне говорила, чтоб языком не молол, тогда бы ко мне не приставали. Сир Джейме, вам когда-нибудь лезли под юбку? Это ужасно! Просто омерзительно. Хорошо, что сир Бриенна — настоящая леди... Нет, наоборот, леди Бриенна — настоящий сир! Она так им наподдавала! Она им задницы надрала! По всему кабаку летали... Бандиты, не задницы. Хотя летали они с задницами, так что все верно.

— С трудом сдерживаюсь, чтобы не повторить этот трюк на чьей-то королевской

заднице, — процедила Бриенна.

— Ты необыкновенная, — влюбленно сообщил Сноу. — Второй такой нет. Я должен спеть тебе балладу!

— Только не это! — прошипела Бриенна.

Сноу немзыкально взвыл. Слова и мелодию уловить было невозможно, но шум он производил знатный.

— Да тише ты! — взмолилась Санса, обогнав их и пытаясь вразумить брата или хотя бы заткнуть ему рот. Но Сноу уворачивался и горланил.

Они затормозили и снова едва не упали, когда за спиной Сансы раздался ледяной голос Серсеи.

— Что здесь происходит? — спросила она, встав посреди коридора. Выглядела впечатляюще — несмотря на то, что одета была в одну сорочку — длинную и совершенно закрытую.

Санса развернулась к ней, гордо подняв голову и, пытаясь загородить собой Сноу, с холодной вежливостью ответила:

— Ничего такого, о чем вам бы стоило беспокоиться, леди Серсея.

— Я беспокоюсь о том, что кто-то взялся будить детей, которых я с трудом уложила, — прищурилась Серсея. — И кто бы это мог быть здесь в такой час?

— Это я, — Сноу выглянул из-за спины сестры, довольно ухмыляясь. — Я виноват, леди Серсея. Можете меня казнить. Вы-то можете... — закончил он задумчиво и нахмурился.

— В вашем замке я никого не могу казнить, — Серсея скривилась. — Но имейте в виду, ваше величество, если дети проснутся — пойдете укладывать их сами. И мне все равно, в каком вы состоянии.

Санса тяжело вздохнула и отступила, укоризненно глядя на брата.

— Вы не должны злиться, леди Серсея, — жалобно сообщил Сноу. — Вы такая красивая... Почему красивые женщины такие злые? — спросил он, на секунду повернувшись к Джейме. — Вот Игритт была красивой. И Дейене... Дени. И вы тоже, — он снова посмотрел на Серсею. — Все должно быть наоборот! Вы должны быть доброй.

— Доброй? — сквозь зубы выдохнула Серсея и шагнула к Сноу, оказавшись с ним лицом к лицу. — Доброй — рядом с мужем, который напивается, как вы сейчас... — она с шумом втянула воздух. — Ненавижу этот запах — пьяный мужик, будто какой-то крестьянин. Нажирался до посинения, а потом вваливался в спальню. Засыпал раньше, чем добирался до кровати. Но не забывал повторить мне в лицо имя этой... Ах, да — она ведь была вашей матерью, — Серсея снова презрительно скривилась и отступила. — Правильно сделала, что сбежала. Я вот попалась. С другой стороны — это было так легко, убить его тем, что он больше всего любил — его обожаемым вином. Не потребовалось даже яда — просто подливать побольше, и он прикончил себя сам. Продолжайте в том же духе, ваше величество. Самый веселый способ покончить с собой, если верить моему вечно пьяному братцу. Только не просите, чтобы рядом с вами кто-то оставался добрым. В такой компании это невозможно.

Она резко развернулась и скрылась в своей комнате. На несколько секунд в коридоре воцарилась звенящая тишина, затем Сноу растерянно констатировал:

— Леди Серсее не понравилось, что я пил. Она была недовольна. Я не должен больше пить.

— Ну хвала богам, — процедила Санса. — Надеюсь, утром ты об этом вспомнишь.

Идемте, — она первая двинулась дальше, и вскоре они сгрузили притихшего Сноу на кровать в гостевой комнате.

— Так что это за история с платьем? — поинтересовался Джейме, пропустив Бриенну в коридор. — Зачем, скажи на милость, ты облачил Сноу в юбки? — он обернулся на Тириона. — Вы от кого-то скрывались? Или... — он усмехнулся. — Ты решил над ним поиздеваться?

— Конечно, какой я Ланнистер, если не издеваюсь над Старком, — ядовито отозвался Тирион, но тут же бросил извиняющийся взгляд на Сансу. — Я пытался спасти ему жизнь, — продолжил он уже другим тоном. — Когда он сбежал из Красного Замка в одной занавеске, у меня было не так много возможностей найти ему укрытие. Я обратился к девочкам из бывшего борделя Мизинца. Эти заведения, сам знаешь, ни при каких условиях не тонут. А уж во что там его обрядили, и что за история приставаниями — я без понятия, — он вопросительно посмотрел на Бриенну.

— Я поклялась никому не рассказывать, — она сделала шаг назад, будто защищаясь.

— Мой брат сам уже все рассказал, — Санса произнесла это надменно, но затем улыбнулась. — Если вы хотите спасти его честь, лучше расскажите, как все было на самом деле. А не то мы с лордом Тирионом додумаем.

— О, у меня уже готово несколько прекрасных версий этой истории! — с готовностью отозвался Тирион. — Вымысел бывает куда интереснее правды.

Бриенна оглянулась на дверь, за которой остался Сноу и нерешительно посмотрела на Джейме. Он не успел ничего сказать, как снова вмешалась Санса.

— Знаете, я думаю, нам всем не помешает чашка чего-нибудь теплого и успокаивающего перед сном. Глинтвейн или травяной чай? У меня в комнате найдется и то, и другое, и даже чайник, который можно повесить над огнем.

— Вам не хватает ночных посиделок с сестрой, миледи? — усмехнулся Тирион.

— С моей сестрой невозможно было устраивать ночные посиделки, — мрачно отозвалась Санса. — Того и гляди обнаружишь в горячем вине...

— Козьи говяшки? — не дал ей закончить Тирион.

Санса кивнула. Джейме бросил вопросительный взгляд на Бриенну, но та, похоже, была сама не в курсе этой стороны отношений сестер Старк.

- Я предлагаю сделку, — заговорщически шепнул Тирион Бриенне. — Моя жена поит нас глинтвейном, я — излагаю свою версию событий, а вы — храня честь своего короля, поправляете меня.

Бриенна колебалась.

— Если согласитесь, обещаю не придумывать нашему королю обидных прозвищ и не слишком издеваться над ним утром, — добавил Тирион.

— Обещаю, что не буду слишком дразнить брата, — торжественно согласилась Санса. — Хотя дразнить братьев — дело святое.

— Вы вообще не будете издеваться над его величеством, — отрезала Бриенна.

— Все в ваших руках! — подмигнул ей Тирион.

— Ладно, — сдалась Бриенна, — идемте, — но тут же остановилась и осторожно прикоснулась к голове Джейме, чуть ниже раны. Спросила: — Как ты?

— Неплохо, — Джейме улыбнулся и взял ее ладонь в свои. — Но ничего крепче глинтвейна, пожалуй, пить не буду. А вот здоровый смех, уверен, мне совсем не повредит.

— Нам всем он не повредит! — заявил Тирион. — Вы просто не представляете, как я

отчаянно скучал по хорошим посиделкам, пока торчал в Миэринне. У королевы Дейенерис были чрезвычайно скучные соратники.

В кабинете Сансы Джейме уже был, однако сейчас она провела их за внутреннюю дверь в небольшую и более уютную комнату. Здесь у камина стояли широкие, покрытые мехом кресла — всего три, но Джейме с удивлением обнаружил, что они с Бриенной отлично поместились в одно вдвоем.

Санса неожиданно быстро сварила на всех глинтвейн прямо в специальном котелке для камина, разлила его в глиняные неказистые, но глубокие чашки с толстыми стенками и устроилась в кресле напротив. Тирион сидел по правую руку от Джейме, и Бриенна сперва словно пыталась спрятаться за ним, чтобы Тирион не сверлил ее взглядом, но Джейме откинулся на спинку. Во-первых, голова все еще немного кружилась, во-вторых, — он и сам хотел услышать эту историю, и точно знал, что никто не умеет вытягивать из людей подробности лучше Тириона.

— Что ж, я начну, — Тирион посмотрел на Бриенну с веселым вызовом. — А вы меня поправьте, миледи, если я ошибусь. Итак, мои игривые подружки переодели нашего короля в одну из своих...

— Нет! — тут же резко возразила Бриенна. — Они выдавали его за дорнийскую принцессу. У дорнийцев дорожные костюмы предназначены для защиты от песка, можно пол-лица закрыть, — Джейме кивнул, показывая, что знает, чем речь и подбадривая Бриенну. — В дорнийской моде, да и в обычаях у нас мало кто разбирается, и его величество беспрепятственно доехал неузнанным с двумя провожатыми до границы земель Севера, — Бриенна и сама не заметила, как начала рассказывать историю без подначек Тириона, но спохватилась. — То, о чем его величество вспомнил — всего лишь незначительный эпизод, — поток ее речи затормозил, будто остановленная на скаку лошадь.

— Возможно и незначительный, — ухмыльнулся Тирион, — но, похоже, необыкновенно красочный. Итак, что там произошло? Он набрался, переживая расставание с королевой? Странно в таком случае, что он не пил всю дорогу...

— Его величество путешествовал с разумной осторожностью, — чопорно отозвалась Бриенна.

— Это он сам сказал? — поддразнил ее Тирион.

Санса ничего не говорила, лишь смотрела горящими глазами из глубины кресла. Причем не столько на Бриенну, сколько на Тириона.

— Это было заметно, — с нажимом сказала Бриенна. — И его охранники покинули его в полной уверенности, что наш дальнейший путь пройдет без приключений. По тому, как они попрощались с его величеством, было ясно, что им доводилось сражаться в пути. Они оценили его боевые навыки. Вряд ли это было бы возможно, будь он постоянно пьян.

- Ага, значит, впервые он позволил себе выпить в твоём обществе, — Тирион незаметно перешел на ты, как в тот вечер — на пиру в честь победы над Королем Ночи.

— Да ничего подобного! — возмутилась Бриенна, но тут же смутилась. — То есть...

Джейме готов был расцеловать брата. Глупыми расспросами ему удалось вернуть атмосферу той ночи — чудесной ночи, когда казалось, все проблемы отступили, и все самое лучшее может сбыться. А оно и сбывается — подумал Джейме и осторожно сжал ладонь Бриенны. Видимо, это окончательно сбilo Бриенну с толку, и она выпалила:

— Просто рядом со мной он сильнее осознал свою потерю, — бросила на Джейме

короткий затравленный взгляд и отвернулась к огню.

Во рту появился горький привкус, никак не связанный с вином. Конечно, ведь Сноу встретил ее в тот момент, когда Бриенна переживала их расставание. Стало одновременно обидно и больно, что магия той ночи, едва вернувшись, рассыпалась. Вернее, что он сам когда-то ее разрушил. Но Тирион не дал им надолго застрять в печали.

— Ага, так вы за вином выясняли, кто больший мерзавец — мой глупый брат или свихнувшаяся королева? — протянул он.

— Я вовсе не считала твоего брата мерзавцем, — возмутилась Бриенна. — Просто... Обидно оказываться не тем или не той.

Джейме замешкался лишь на секунду, бросил короткий взгляд на Сансу, утопавшую в мехах своего кресла, и обнял Бриенну за плечи. Прошептал:

— Ты никогда не была “не той”. Это я был не тем — не тем, кто тебя заслуживает... Но я готов исправиться, — добавил он, видя, что она собралась возразить.

Она пристально всмотрелась ему в глаза, затем коротко усмехнулась:

— Сноу тоже так сказал, что ты меня не заслуживаешь. Его величество, в смысле, — тут же поправилась она, бросив извиняющийся взгляд на Сансу.

— Тогда я и сама готова была подписаться под этими словами, — вздернула бровь та. — Но должна признать — сир Джейме нас всех приятно удивил. Но я так и не понимаю, как вы с Джоном дошли до драки. К вам приставали, приняв за беззащитных подружек?

— Не ко мне, — Бриенна почти фыркнула, — слепыми они не были, а я не расставалась с доспехами. Но я ненадолго вышла, а когда вернулась... У вашего брата очень выразительные глаза, миледи. Можно сказать — очень красивые. И волосы — когда выбиваются из прически... — Джейме подумал, что ему стоило бы ревновать, но не удержался и усмехнулся — представил себе волоокого Сноу в дорнийских шелках, с выскользнувшей из-под тюрбана смоляной вьющейся прядью... Действительно, девица-загляденье! Бриенна неодобрительно на него посмотрела и продолжила: — В маскировке его величество выглядел как привлекательная женщина. Пара пьяных идиотов решила, что “нет” значит “да”... Впрочем, когда я вошла, король уже и сам расшвыривал их в стороны. Просто я вспомнила, каково это, когда пьяные рожи смеют тебя лапать, ну и... Не удержалась.

Джейме понимающе хмыкнул. Когда-то он кривился, глядя, как Бриенна медленно приканчивала одного из людей Старков, отомстив за издевательства над трактирными шлюхами. Но сейчас ее сила и умение отомстить обидчикам стали предметом его гордости.

— Они хоть в живых-то остались? — спросил он таким тоном, чтобы Бриенна поняла — если не остались, он не станет относиться к ней хуже.

— Остались, наверное, — она пожала плечами. — Нам было некогда устраивать осмотр — пришлось бежать, пока Сноу не узнали. Хорошо, что Подрик не спал и успел схватить наши сумки. Но вот выпутать Сноу из его тряпок...

Не иначе Санса подмешала в глинтвейн какую-то особую пряность! Как еще объяснить неожиданно широкую, пусть и секундную улыбку Бриенны. Атмосфера заветной ночи благодаря этой улыбке была восстановлена, и на душе у Джейме снова потеплело. А Бриенна продолжала без понуканий Тириона.

— Мы скакали довольно долго и остановились в глухом лесу на случай, если кто-то узнал Сноу. Разожгли костер. Нужно было устроиться на ночлег, но Сноу облили вином — небольшой бочонок перевернули, и ему нужно было помочь раздеться. Прежде это делали

его охранники. У них-то не было проблем со всякими завязками, учитывая, в каком месте они зарабатывают свой хлеб! А вот мы с Подриком крутились чуть не полчаса — одно отвяжешь, другое начинает путаться... В конце концов мне это надоело, и я все разрезала. Сказала, если ему не хватает женских тряпок, может взять мой запасной поддоспешник. Он ответил, что женских тряпок с него хватит на всю оставшуюся жизнь, а поддоспешник у него свой есть. Вот, собственно, вся история. Можете начинать смеяться, — закончила она смущенно.

— Даже не знаю, где тут смеяться, — улыбнулся Тирион. — По-моему, это скорее...

— Мило? — подсказала Санса.

— Не хотел использовать это слово, но да, — Трион кивнул. — Хотя, когда я представляю себе, как он выглядел, наш король, в этом наряде... — он переглянулся с Сансой, и они рассмеялись, а Джейме с удовольствием к ним присоединился.

Бриенна изо всех сил старалась сдерживать улыбку, но это привело лишь к тому, что щеки у нее порозовели.

— Ты тоже ужасно милая, когда пытаешься не смеяться! — добавил он.

— Не могу не согласиться! — подтвердил сквозь смех Тирион.

— Соглашайтесь, леди Бриенна, — улыбнулась Санса. — Иначе они будут продолжать, пока вы не сгорите от смущения!

— Я могу сражаться не только мечом, — пригрозила Бриенна, кивнув на кочергу.

— Я заранее сдаюсь! — поднял руки Тирион. — Но умоляю, не просите меня не смеяться — это выше моих сил.

Бриенна по-очереди переводила взгляд с одного на другого и наконец расслабилась.

— Ладно, признаю! Смотреть на Сноу в этих тряпках и знать, кто он на самом деле, было забавно. Довольны?

— Да, — честно признался Джейме и не удержался — коротко поцеловал Бриенну в висок. Она предсказуемо смутилась, Тирион громко свистнул, а затем потребовал:

— Что за разврат — комнату найдите!

— Спасибо, у нас есть, — фыркнул Джейме вставая. Ему вдруг ужасно захотелось остаться с Бриенной наедине и не давать ей спать до самого утра.

— Тише! — одновременно с ним шикнула на Тириона Санса. — Перебудишь детишек, твоя сестра заявится сюда.

— Ага, и заставит меня их укачивать... — закатил глаза Тирион. — А что — я пою не в пример лучше твоего брата.

— Представляю себе эти песни, — хмыкнула Санса. — Что-то мне кажется, они далеки от религиозных гимнов.

— Я спою тебе парочку, — шепотом пообещал Тирион.

— Мы ушли, — Джейме потянул Бриенну к выходу. — Хорошей ночи. Леди Санса, спасибо за... поздний вечер и угощение.

Тирион запоздало вскочил, провожая Бриенну вежливым поклоном.

— Благодаря вас за помощь, сир Джейме, леди Бриенна, — Санса тоже встала и кивнула им одновременно царственно и не церемонно.

Бриенна что-то пробормотала в ответ, но Джейме уже вытянул ее в кабинет, а затем и в коридор.

— Ты слишком много комплиментов отвесила Сноу, — прошептал он Бриенне на ухо. — Тебе придется это мне компенсировать, иначе я снова начну ревновать.

— Я делала комплименты тому, как он выглядел в женских тряпках, — прищурилась Бриенна. — Ты тоже хочешь их примерить?

— Знаешь, когда мы с тобой только познакомились, я был уверен, что ты потрахишь девчонок, — усмехнулся Джейме, глядя ей в глаза.

— И так хотел оказаться на месте одной из них, что мечтал переодеться? — не смутившись ответила Бриенна. Она не улыбнулась, но в глазах ее плясали веселые черти.

— Вот уж нет, — Джейме покачал головой. — Достаточно в нашей семье споров на тему “леди-сир”. Кто ты сегодня, Бриен? — он склонил голову на бок. — Мужчина или женщина?

— И снова тот же вопрос, — хмыкнула Бриенна, но вопреки тому, что вспомнила о его грубости в момент их знакомства, недовольной или обиженной не выглядела. Скорее задумавшейся. И задумавшей что-то. — А какой бы тебе хотелось получить ответ, Джейме Ланнистер, который не хочет оказаться на месте девчонки? — спросила она, наклонившись — прошептала в самое ухо.

— Ты доверила мне свое тело, и я готов отплатить тебе тем же, — ответил Джейме совсем тихо, и сердце забилося быстрее от осознания того, как можно расценить его слова. — Поэтому решать тебе.

Глаза Бриенны загорелись откровенно азартным, почти хищным блеском — с таким она шла в атаку, когда чувствовала, что до победы осталось совсем немного.

— Пойдем, — она кивнула в сторону их спальни, но в голосе слышалась скорее команда, чем приглашение. Старое доброе: “Иди!”.

Конечно, еще можно было дать все остановить. Отшутиться, заставить Бриенну забыть о его неосторожном обещании. Но Джейме прекрасно понимал, что пройдет время — и он предложит снова. Сам толком не зная, что.

Он не мог не спросить — отчасти потому, что это действительно его волновало, отчасти потому, что заставлять Бриенну смущаться, говоря вслух о таких вещах, было одной из любимых частей их игры:

— И как ты намерена действовать? Уже составила план наступления? — он привалился к двери в спальню, перекрывая Бриенне вход, будто этим пытался хотя бы отчасти вернуть ведущую роль.

Однако, Бриенна от вопроса не смутилась. Притворно нахмурилась, старательно пряча улыбку, и серьезно ответила:

— Начну с уже захваченных территорий и буду продвигаться вглубь неизведанных. Осторожная разведка с наступлением при удачном случае — как вам такой план, лорд Ланнистер? — она подошла вплотную, прижав его к двери, и та, вместо опоры, оказалась ловушкой — ощущение было чертовски непривычным. Черт, да его просто зажали в углу как какую-нибудь юную барышню!

— Кажется, вы тщательно все обдумали... — ему пришлось вздернуть подбородок, глядя на нее снизу вверх. И добавил, сам не веря, что это произнес: — Сир Брайан.

— Знаешь, — Бриенна медленно вытянула руку и оперлась о дверь рядом с его головой, — у меня уже возникает ощущение, что ты с самого начала этого хотел — чтобы я повела себя с тобой по-мужски, — она просунула вторую ладонь ему за спину, но вместо того, чтобы обнять — на что было похоже это действие — одним быстрым движением провернула ключ и толкнула дверь. Внезапная пустота за спиной на секунду испугала, но Бриенна, разумеется поймала его, не дав упасть. Держала в объятиях и смотрела в глаза — одновременно неверяще и целеустремленно.

— Нет, — Джейме решительно тряхнул головой, уходя от ее взгляда. — Возможно, — признал затем, буквально заставив себя быть честным. И поднял глаза. — Можем проверить, если хочешь... — закончил, так и не сумев понять, как она относится к этой мысли.

— Теперь точно проверим, — она помогла ему твердо встать на ноги, развернула к кровати, обняла со спины, решительно прошептала, целуя в висок: — Сама не верю, что это сделаю, но я это сделаю... — и внезапно добавила без прежнего напора, будто признаваясь в собственной слабости: — Ужасно хочу... Именно так. Тебя. И что бы ты ни думал, про мое отношение к Ренли — нет, к нему такого не было. Ты единственный. Во всех смыслах.

— Это безумно приятно слышать, — Джейме развернулся, усмехнулся и нарочито по-девичьи схватился за ее плечи. — Но не могла бы ты уточнить: что “это” ты намерена сделать?

— Еще чего! — она на секунду улыбнулась, наклонив голову, чтобы видеть его лицо, но тут же притворно нахмурилась. — Я и так выдала тебе слишком много информации. Какой я после этого захватчик? Ты сам меня учил держать планы в секрете.

— Что ж... К плену мне не привыкать, — Джейме посмотрел на нее с вызовом. — Не помни: однажды я все-таки сбежал.

- Не волнуйся, — она скользнула руками по его плечам, выпуская из захвата. — В моих интересах сделать так, чтобы сбежать тебе не хотелось, — она закрыла дверь на ключ, подошла к кровати, скинула на нее халат, оставшись в одной тонкой сорочке, и снова подошла к нему. — Тебе помочь раздеться обычным способом, или и тут будешь завидовать

Сноу? Могу и на тебе одежду покромсать.

— Да, и мне придется занимать подштанники у Сноу, — усмехнулся Джейме, позволяя ей стянуть с себя сорочку. — Нет уж, благодарю покорно. И хватит о Сноу.

— Действительно, хватит, — согласилась Бриенна. Она как раз начала развязывать пояс на подштанниках, и ее ладонь бесцеремонно сжала поднимающийся член. — Значит, “возможно”? — хмыкнула она, отпуская его и стягивая наконец мешающее белье до колен. Сама при этом опустилась вниз, села, подогнув под себя ноги и погладила оказавшийся напротив ее губ ствол. — У тебя есть выбор, — сказала с преувеличенной серьезностью, — хочешь начать стоя или лечь?

— Да ладно? — Джейме вскинул бровь. — Что-то я не помню, чтобы Кейтилин Старк интересовалась, не принести ли мне кандалы полегче и не слишком ли сгнила солома в моем тюфяке.

Воспоминания, такие, казалось бы неуместные, вдруг подействовали дополнительным стимулом, и член окончательно окреп, подрагивая прямо перед глазами Бриенны.

— М-м, — протянула Бриенна, поглаживая напряженный ствол кончиками пальцев, — вот, значит, что тебе нравится...

Следующее движение было молниеносным. Случись такое в бою, он смог бы среагировать, но сейчас не ждал подвоха и в результате сам не понял, как оказался на постели, и перед глазами закружился потолок. На несколько мгновений дал о себе знать ушиб, и Джейме невольно поморщился, схватившись за больное место.

Бриенна чертыхнулась, оставила в покое его подштанники, которые пыталась стянуть до конца, и тут же села рядом, наклонилась, положив свою ладонь поверх его.

— Может, лучше применить к тебе пытки ожиданием? — спросила она мягко. — Отложить штурм до другого раза?

Джейме стиснул зубы и на секунду прикрыл глаза — но вовсе не от боли. В крови уже растекался яд очередного извращенного удовольствия, хотя он едва успел почувствовать его вкус.

— Милосердие всегда было твоей слабой стороной, женщина, — выговорил он с трудом и, распахнув глаза впился в Бриенну взглядом. — Я убил бы тебя на мосту из-за этого, даже несмотря на то, что ты выбила из моих рук меч.

— Да ты бы оглянуться не успел, как сам оказался под этим мостом, — прищурилась она, резко отстраняясь. В ее глазах снова загорелся опасный огонь, и сейчас, кажется, он стал еще ярче, чем был пару минут назад. — Придется мне отступить от своего плана с проходом через известные территории, — она обманчиво-легко погладила открытой ладонью готовый взорваться от этого прикосновения член, а затем впиалась железной хваткой в бедра Джейме и резко перевернула его на живот.

Подштанники так и болтались в районе лодыжек, сковывали движения, и, похоже, Бриенну это устраивало — она не сняла их, но чуть стянула и завязала, лишив Джейме возможности нормально встать, даже если бы он этого захотел. Затем снова дернула за бедра, вынуждая его сложиться почти пополам — так, что задница оказалась выставлена вверх.

Зашуршала ткань сорочки, и через секунду Бриенна прижалась к его спине голой грудью, запустила ладонь ему в волосы, сжала, заставив приподнять голову, прошептала:

— Ты просчитался, Цареубийца. Милосердие — не по моей части, — всунула ладонь между его сжатых ног, сгребла яйца в горсть и стиснула так, что еще немного — и Джейме

взвыл бы от боли.

Это было даже... страшно. И вместе с тем Джейме знал: Бриенна никогда не причинит ему вреда. А потому страх трансформировался в возбуждение и предвкушение.

— Просчитался тот человек, что дал тебе доспехи, — выплюнул он и совсем чуть-чуть раздвинул ноги. — Тебя стоило обрядить в платье и отдать на потеху медведю.

— Медведю? Я как-то встречалась с одним, — фыркнула она, — кое-чему научилась.

Ногти, к счастью, совершенно ровные и гладкие, прошлись по члену от головки к основанию, по всей мошонке — и снова это было близко к боли. На грани.

А затем сильные пальцы смяли ягодицы Джейме, вдавились, будто выжимая каждую мышцу.

— Жаль, тот медведь до твоей задницы не дотянулся, — хрипло произнесла Бриенна, наклонившись так, что горячее дыхание обожгло кожу на пояснице. — Сбил бы с тебя спесь. Придется это исправить, — ладонь снова сжала горящее от дикого подобия массажа полушарие, собирая плоть будто кусок хлеба, и Джейме почувствовал укус — не медвежий, конечно. Но и не игриво-легкий. Шрама не останется, а напоминание на пару дней — пожалуй.

— Так давай, — прорычал он. — Сбей с меня спесь. Или мне придется снова искать твой несуществующий член?

— Стало быть, ты не на грудь мою пялиться в купальню пришел, а член поискать, — по-прежнему стискивая ягодицу, она дотянулась большим пальцем до ануса и надавила. Не вторглась внутрь — просто чувствительно прошлась по кругу. Очень чувствительно — мышцы сжались сами собой. — Что, уже не так хочешь, чтобы у меня член отыскался? — поинтересовалась она, разводя полушария, открывая его настолько, насколько Джейме даже в мыслях не позволял себе быть открытым.

Джейме закрыл глаза. Нет, черт возьми. Он не хотел члена. Но при этом он не хотел и чтобы Бриенна остановилась хоть на секунду. Она видела его и не в таких позах. Она держала его, когда он не мог присесть, чтобы справить нужду. Только ей он мог довериться и признаться, что действительно хочет почувствовать нечто совершенно новое.

Но только — от нее одной.

— Знаешь, — протянула Бриенна, отстраняясь — Джейме готов был поклясться, хоть и не видел ее лица, что сейчас она хищно прищурилась. — Я думаю, этого мало... — она свела ягодицы и на этот раз сжала их вместе, будто пряча от самой себя то, до чего хотела добраться. Скомандовала не терпящим возражения тоном: — Переворачивайся — я хочу видеть твои глаза, когда это сделаю.

— Кишка у тебя тонка, — Джейме завалился на бок, совершенно не думая о том, чтобы выглядеть красиво. Перевернулся на спину и вытянул ноги, являя миру возбужденный член. — Может, тебе просто на него сесть? Раз уж тебе мало.

— Смотри, как бы я его тебе в твой собственный рот не запихнула, — фыркнула Бриенна, все-таки избавляя его от кальсонов. — Раздвинь ноги, Ланнистер. Или так боишься, что будешь коленки сводить, как девчонка?

— Боюсь чего? — Джейме насмешливо на нее посмотрел и закинул руку за голову, согнув одну ногу в непринужденной позе. — Что меня изнасилует толпа наемников? Так здесь только ты. Но даже с наемниками мне не нужен был бы языкастый рыцарь, который выторговал бы мою честь в обмен на несуществующие сапфиры.

О том, что еще прилагалось к сапфирам он умолчал, но они оба знали, какой ценой он

сберечь невинность Бриенны, чтобы потом забрать ее самому.

— О, то есть, когда толпа наемников рассуждала, как у тебя обстоят дела тут, — она быстро всунула руку ему под задницу и прижала основание ладони к анусу, надавила, чуть массируя — тепло разлилось от сжимающихся мышц по всему телу, заставляя расслабиться, — тебя это ничуть не напугало?

В ее глазах промелькнула неуверенность — она ступила на опасную почву и знала это. Бандиты Лока ведь не просто рассуждали о его заднице, они веселились, предлагая засунуть ему туда пару пальцев отрубленной и свисающей с шеи руки. Интересовались, разработала ли Серсея его дырку “для них”.

Джейме несколько секунд медлил, прежде чем ответить, ведь для того, чтобы сказать правду, пришлось собраться с силами.

— Напугало, — он поднял голову и посмотрел на Бриенну в упор. — До усрачки. Но тебя... Тебя я не боюсь.

Бриенна не удержала серьезное лицо и фыркнула, смеясь:

— До усрачки — это была бы неплохая защита. Сомневаюсь, что у них после этого возникла бы охота с тобой возиться.

Она вытянулась над ним, но не легла. Нависла, опираясь на локти, так, что только острые соски касались его груди.

— Но меня тебе все же стоило бы бояться, Джейме Ланнистер, — добавила она, водя кончиком пальца по его губам. — Потому, что я тебя хочу любого. И меня вряд ли что-то остановит... — она помедлила, опустив взгляд на его губы, затем посмотрела в глаза.

Игра вроде бы кончилась, но в то же время они не вернулись к привычным ролям. Ему казалось, что они мало похожи на тех Джейме и Бриенну, которые занимались здесь любовью прошлой ночью. Скорее на тех, что шли, прячась от Старков, к Королевской Гавани — будто старая история потекла по новому руслу, и его охранница решила воспользоваться своим положением. И его это более чем устраивало.

— Невозможно было жить рядом с Ренли и не знать некоторых вещей, — прошептала Бриенна заговорщически, глядя ему в глаза. — Так что давай, бесстрашный лорд Ланнистер, помоги себе бояться этого чуть меньше, — она надавила кончиком пальца на его губы, прося пустить внутрь.

Джейме послушно втянул ее пальцы в рот и старательно облизал каждый, но потом все же хрипло прошептал:

— Будет лучше, если ты возьмешь масло. Такого рода милосердие я как-нибудь переживу.

— Может, я не желаю его проявлять? — Бриенна вздернула бровь перенатым у него движением, но поднялась. Села на колени между его ног, подразнила, мазнув между ягодицами влажными пальцами, и пошла к столу.

Вернулась она быстро, держа бутылку масла для заправки ламп. Снова села между его ног, щедро плеснула себе на ладонь — по комнате поплыл пряный приятный аромат.

— Это особое. Совершенно натуральное. Сноу подарили его провожатые, обещали, что от этого запаха у любой женщины закружится голова и тело запыхает от страсти, — пояснила она, отклонившись и убрав бутылку на пол. — А он сразу передарил мне. Интересно, какая женщина рядом со мной должна была пылать от страсти, по его мнению? — она снова вытянулась над ним, но на этот раз почти легла, опираясь головой на одну руку и сунув вторую Джейме между ног. — Ты как, пылаешь? — на ее губах появилась

усмешка.

Ему редко доводилось видеть Бриенну такой, и он невольно засмотрелся, медля с ответом. И даже не сразу заметил, как кружение пальцев по самому центру согретого массажем кольца мышц сменилось уверенным давлением. Очнулся только ощутив, что один из пальцев проник внутрь — всего на фалангу.

Это было странно и не слишком приятно. Но вот лицо Бриенны... Джейме хмыкнул и развел колени.

— Холоден как местные сугробы, — протянул он. — Может быть, ты что-то делаешь не так?

— Может, заткнешься, расслабишься и получишь удовольствие? — ответила она в тон ему, не двигая пальцем, давая мышцам привыкнуть. — Как мне советовал. О Ренли можешь не думать — я разрешаю, — она чуть сместилась и прижала член к животу протянутой к паху рукой. — Это у тебя называется “холоден”?

— Холоден, расслаблен и скоро усну в ожидании, — поддел ее Джейме, мужественно сдержав вздох, едва не вырвавшийся от прикосновения.

— Ты бесчестный человек, Ланнистер, — покачала она головой, приподнимаясь на локте. — Лжец. А ложь должна быть наказуема...

Она медленно села на колени между его ног и одновременно с этим резко толкнула палец внутрь до упора.

— Ну как, не раскаялся еще? — поинтересовалась, ощупывая его изнутри — мышцы рефлекторно сжались, и палец ощущался гигантским, а каждое движение — чересчур сильным. — Готов просить пощады?

На это Джейме не ответил. Ощущения, очень странные, но несомненно будоражащие, заняли все его внимание. Нет, приятно не было. Палец внутри горел огнем, посылал вокруг себя жаркие волны, и его хотелось вытолкнуть прочь. Но при этом... При этом ему пришлось стиснуть зубы, чтобы ускорившееся дыхание не начало с хрипом вырываться изо рта.

— Нет? — она дождалась, когда мышцы расслабятся, и потянула палец наружу. — Значит, надо тебе помочь, — и снова вторглась — разом на всю длину, подстроившись под вдох, когда он просто не мог ее вытолкнуть.

Вырвавшийся из горла стон стал неожиданностью не только для Бриенны, но и для самого Джейме. Томление — вот, как он это назвал бы. Внутри, глубоко за членом зрело странное томление, и палец с неожиданной меткостью ударил в самое его сосредоточение.

— Я принимаю это как отказ сдаться, — почти восторженно отозвалась на этот звук Бриенна; глаза ее потемнели.

Она снова вытянулась над ним — полубоком, опираясь на свободную руку.

— Придется идти на штурм, — прошептала в самые губы, выскользнула наружу, а в следующее мгновение в задницу Джейме вторглось уже два пальца. Бриенна всадила их сразу до костяшек. Властный поцелуй немного отвлек его от ощущений, но когда рука потянулась обратно, пальцы чуть согнулись под каким-то особым углом, и Джейме вздрогнул всем телом.

Да, черт побери, теперь это было приятно. Он знал, что должно быть, слышал столько раз — и все равно до конца не верил. Но его тело, как оказалось, ничем не отличалось от всех других мужчин, и умело дарить наслаждение и таким способом тоже.

Подняв руку, он обхватил затылок Бриенны ладонью и, не открывая глаз, притянул ее к себе.

— Давай, черт побери, — прошептал в губы, — трахни меня, — и жадно, глубоко поцеловал.

Бриенна навалилась всем телом, просунула свободную руку под спину и прижала Джейме к себе с такой силой, будто удерживала в схватке сопротивляющегося противника. Пальцы втогнались в него с тем же пылом и яростью, с каким Бриенна всегда вела поединки. Она наносила удар за ударом, безошибочно проходясь по точке, от которой по всему телу растекались волны острого, непривычного удовольствия. Член оказался зажат между их телами, и иногда Бриенна снова задевала его, но теперь Джейме почти не обращал на это внимания. Все самое важное происходило внутри.

Он не знал, сможет ли он кончить. Он даже не думал об этом. Мыслей просто не было — их раз за разом выбивали из него ощущения. А потом вдруг стало ясно: он кончит. Прямо сейчас, ослепленный, одурманный незнакомым удовольствием, не контролирующий больше свое тело и звуки, которое оно издает.

— Ну же! — прорычала Бриенна ему в шею. — Давай... Сдайся до конца. Сдайся мне, — прикусила кожу за ухом и низко простонала. Это было больше похоже на мольбу, чем на стон победителя. И Джейме внял ей.

Это не было даже похоже на оргазм — по крайней мере, такой, к которому Джейме привык. Что-то гораздо больше, мощнее. Он не кончал членом — он кончал всем телом, всем своим существом. Дрожал, рычал, нанизанный на пальцы, и задышался потом, распластанный на кровати, не в силах пошевелиться.

— Иди сюда, — прохрипел затем и потянул Бриенну вверх. — Выше, — выдохнул, подтолкнув под поясницу. — Еще выше!

Бриенна опустила на него пьяно-счастливый взгляд, чуть нахмурилась, пытаясь понять, чего он хочет, приподнялась на коленях, оседлав его грудь — этого было достаточно. Джейме ухватился за ее бедро с внутренней стороны и съехал ниже, ровно так, чтобы золотистые влажные завитки оказались над его ртом. Если он все правильно понимал, открывшееся ему зрелище значило — Бриенна тоже только что кончила. Но это, конечно, был не повод останавливаться.

Ему даже не понадобилось много времени. Словно победа оказалась так сладка, что Бриенна, забыв обо всем, готова была наслаждаться ею снова и снова. Он подарил ей второй оргазм, а потом — с трудом и тремя пальцами — еще один. И только тогда отпустил, позволив устало вытянуться на смятых простынях.

- Чертов Джейме Ланнистер, — протянула она довольно, привалившись к его боку и закинув ногу ему на бедра. — Всегда берешь реванш.

Закрывает глаза, глубоко вздохнула, сладко простонала и... отключилась.

Джейме негромко рассмеялся и, скомкав простыню, вытерся ее краем.

— Как это по-мужски, Бриенна, — прошептал ласково, накрывая их обоим одеялом. — Как это по-мужски...

— Прошу вас!...безопасности!

— ...мой брат!

Возможно, если бы не саднящая задница, Джейме не услышал бы этих криков. Боль была не сильной, но ощутимой, и этого оказалось достаточно, чтобы сделать его сон чересчур чутким.

Опознав в спорщиках Сноу и Серсею, Джейме нехотя сел. Саднить стало сильнее, но гораздо больше досаждало доносящееся с другой стороны двери:

— А зачем мы сюда пришли, по-вашему?

— После вчерашнего...

“Трахнитесь уже!” — вспыхнуло в мозгу до того, как он понял, что подумал это о Серсее и Сноу. Да уж, только этого не хватало. Хотя... Что “хотя” он додумывать не стал, просто распахнул дверь — как был голый. Сами виноваты — нечего было орать с утра пораньше. К тому же, чего они там не видели? Лениво облокотился о косяк и поднял брови, спрашивая взглядом: ну и?

Сноу, одетый во вчерашнее и изрядно помятый, комично замер на пороге с занесенным для стука кулаком. Серсея в идеально сидящем, несмотря на выдающийся живот, платье, стояла за его спиной, ни на кого не глядя и одновременно озаряя мир всепроникающим сиянием монаршего презрения.

Сноу открыл было рот — очевидно, чтобы запальчиво объяснить, в чем опять провинилась Серсея, но опустил взгляд, кашлянул и попятился, отводя глаза. Покраснел так, что казалось — еще немного, и волосы порыжеют на манер его беспардонного дружка из-за Стены. Вот же! Что он, мужиков голых в этом своем Дозоре не видел?

А вот Серсею голым мужиком, тем более голым Джейме было не смутить.

— От старости усыхаешь, или половину своему сиру подарил? — поинтересовалась она, скользнув взглядом по его члену.

Теперь Сноу посмотрел на нее — затравленно и неверяще, так, что захотелось кивнуть на него и окоротить Серсею: не при детях!

— А у тебя от старости память подыстерлась, или со своим любимцем Клиганом меня спутала? — зло парировал Джейме. Охрана стояла на достаточном отдалении, и слышать его мог разве что Сноу. И Бриенна, если проснулась. Ну и пусть — Бриенну он устраивает как есть, а Сноу... Судя по его взгляду, он сейчас невольно сравнивал и прикидывал, что у него-то точно не больше.

— Сир Джейме, мы можем поговорить? — ну, хвала богам — судя по твердому решительному тону, мальчик вспомнил, что он тут король.

— Если нам не угрожает немедленное нападение дракона, я предпочел бы одеться, — отчеканил Джейме.

— Да, разумеется, — Сноу отступил еще на шаг, едва не налетел на Серсею, тут же развернулся с вежливым кивком и закончил: — Это важно, но не так срочно.

— Вы утверждали, что должны немедленно взять меня под защиту, — вздернула бровь Серсея.

— Леди Серсея... — начал Сноу, Джейме принялся закрывать дверь, не желая слушать очередной раунд перебранки этой парочки, но внезапно затормозил. Удивительно запоздало

до него дошло:

— Почему вы пришли к моей сестре? — выпалил он, пожирая Сноу взглядом. — Что такого случилось, что вы кинулись защищать ее, а не собственную семью?

Сноу снова покраснел и смутился.

— Во-первых, у меня есть основания полагать, что угроза вам и вашей сестре действительно выше, — промямлил он, — а во-вторых... Арья может позаботиться о себе сама, — это он произнес довольно бодро, но закончил заикаясь: — а Санса... Я думаю, она под защитой. В некотором роде. Я уверен.

“Поздравляю, Тирион...” — подумал Джейме закрывая, наконец, дверь и кинувшись к своей одежде. Натягивая подштанники, он размышлял, будить ли Бриенну. Делать это было чертовски обидно — она разметалась по кровати, очень тихо, но так сладко посапывая, что хотелось немедленно нырнуть обратно к ней, теплой и расслабленной. Слушать дыхание, поглаживать — так осторожно, чтобы не разбудить, а лишь вырвать несколько глубоких довольных стонов.

Но Сноу, очевидно, едва проснувшись, побежал к Серсее. Защищать ее. И предупредить самого Джейме. Значит, опасность касалась их семьи. Тириона, судя по словам о Сансе, он уже предупредил, а вот Бриенна... Ее нельзя оставлять одну.

Сев на постель, он осторожно сжал мощное — почти такое же, как у него самого — плечо.

— Сир Бриенна, — позвал тихо. — Проснись. Семь Королевств снова в опасности.

Она не просто нахмурилась — скуксилась, как маленькие дети. Джейме поражало, как ее удивительное лицо может меняться от пугающей звериной ярости до вот таких младенческих выражений, а потом снова становиться привычно взрослым, умным, понимающим. И теперь трансформация произошла в секунды — Бриенна резко села, посмотрела на него сосредоточенно. Потянулась к одежде, прежде, чем начала говорить:

— Что случилось?

— Кабы я знал, — покачал Джейме головой. — Одевайся, а я пока попробую это выяснить.

Он направился к двери и в этот раз вышел в коридор, прикрыв ту за собой не слишком плотно.

— И? — он посмотрел на Сноу. — Что стряслось?

— Когда я вернулся к себе утром, — Сноу потупил глаза, очевидно, опять смутившись — на этот раз при воспоминании о вчерашней веселой ночи — но твердо продолжил, — в моей постели было две гадюки. А когда мы разобрали постель, чтобы все проверить, за подушками, в изголовье обнаружилась надпись. Я позвал Миссандею, и она опознала язык. Дотракийцы не имеют письменности, но кто-то вырезал над моей кроватью их слова: “Предатель Кхалиси и колена Цареубийцы — да прервется ваш род”. Если бы я ночевал у себя... — Сноу не договорил, но этого было и не нужно. Пока Джейме собирался с мыслями, Сноу повернулся к Серсее. — Вчера вечером я закончил для вас браслет из ветви Чардрева, — он сунул руку за пазуху и вытащил привязанный к шнурку простенький браслет из деревянных шариков. — Думаю, это имеет отношение к моему чудесному спасению. Но по праву он ваш, леди Серсея, — он разорвал свисавший с шеи шнурок и протянул незамысловатое украшение Серсее. — Наденьте его, так будет безопаснее.

— А потом выяснится, что он тоже пропитан каким-нибудь ядом? — скривилась она, отталкивая его руку. — Нет уж! Пока вы не выясните, кто за этим стоит, я предпочитаю

держаться подальше от любых даров Винтерфелла.

На секунду лицо у Сноу потемнело, а взгляд стал страшным. Не безумным, как у его деда, скорее властным — как у отца Джейме. Но в следующий момент Сноу отвернулся, длинно выдохнул и холодно отозвался:

— Как вам будет угодно.

До его обид из-за куска деревяшки Джейме дела не было.

— Замок закрыли? — спросил он отрывисто. — Необходимо расставить бойцов Бриенны у каждого входа и выхода, включая канализационные клоаки. Обыскать все помещения и собрать всех людей, за которых не могут поручиться хотя бы два человека!

— Да, я приказал все перекрыть, как только обнаружил змей, — Сноу явно был рад вернуться на твердую почву конкретных действий. — Мои доверенные люди обыскивают замок. Дотракийский — уже неплохая подсказка. Мне казалось, все дотракийцы, даже раненые, ушли сразу вслед за Дейенерис, но, возможно, я ошибся.

— Очевидно так, милорд, — сказала Бриенна, появившись из-за двери в полном доспехе. — Я не позволила бы никому из них проشمыгнуть сюда незамеченным после того, как вы вернулись из Королевской Гавани.

— После того, как меня оттуда вышвырнули, ты хочешь сказать, — кивнул Сноу. — Что ж, это хорошая новость. Остается помнить, что не все дотракийцы непременно выглядят как дотракийцы... И не обязательно быть дотракийцем, чтобы написать на этом языке пару фраз.

Джейме успел подумать, что голова у Сноу временами работает как надо — почаще бы! — когда в конце коридора появилась Санса в сопровождении Тириона. Тирион выглядел таким же помятым, как Сноу, а вот Санса, как и Серсея, нашла время тщательно подобрать гардероб.

— Еду для завтрака проверили, — сообщила она, стремительно приближаясь к ним, будто ее нес невидимый поток ветра. — Но, кажется, на кухне не могут найти одну служанку. Я приказала обыскать винные погреба и подходы к источникам под замком.

— Присоединитесь к обыску? — спросил Сноу, обернувшись к Джейме и Бриенне.

Бриенна мрачно кивнула:

— У меня все равно пока кусок в горло не ползет.

Джейме хмуро глянул на нее.

— Не будем терять времени, — сказал отрывисто и быстро прошел к лестнице.

— А мне что делать? — остановил его резкий окрик. Хотя в коридоре была еще куча человек, Серсея обращалась лично к нему, и он это почувствовал. — Запереться в спальне?

— В столовой, — громко сказал Тирион, до того, как Джейме успел среагировать. — Я понимаю, что ты предпочла бы находиться под защитой другого брата, дорогая сестра, но он, как всегда, нужен в атаке. А я все еще способен держать оборону.

Санса и Серсея одинаково скривились при мысли о том, что им снова предстоит пережить опасность в закрытом помещении в обществе друг друга.

— Идемте, леди Серсея, — наконец величественно провозгласила Санса. — По крайней мере, мои стражники никого не собираются убивать в случае неудачи.

Сноу благодарно посмотрел на сестру, перекатил в пальцах несколько шариков на браслете, но так и не решился снова лезть с ним к Серсее.

— Мы сделаем все, что защитит вас миледи, — пообещал он торжественно и быстро добавил: — И всех обитателей замка, конечно.

Санса с очевидным усилием удержалась от того, чтобы закатить глаза, Тирион опустил голову, пряча в обильной растительности на лице улыбку, а Серсея лишь окатила Сноу ледяным взглядом, посмотрела в глаза Джейме с выражением: ну и катись! И молча пошла по коридору в сторону трапезной.

Труп висел ровно над горячим подземным озером в скальной пещере и выглядел жутковато — вокруг клубился пар от воды, и состояние тела это не улучшило.

— Думаю, моя помощь не потребуется, — дрожащим голосом выдавила Миссандея. В этом она была права — переводить явно было некого. — Мне кажется, я узнаю ее. Дотракийка, но попала в плен в детстве. Была рабыней, вроде меня, но не такой... Ценной. Для бывших хозяев. А Дейенерис ее освободила.

— Как она туда... — неверяще прошептала Бриенна, вглядываясь в раскачивающуюся от сквозняка фигуру.

— Дотракийцы, — мрачно отозвался Сноу, перехватив факел и подняв его повыше. — Фанатичны и бесстрашны.

Свет выхватил небольшой природный парапет — он шел от берега озера по стене и обрывался на середине потолка — там-то и была привязана веревка.

— Гарантированная смерть, — вздохнул Сноу. — Если бы веревка оборвалась, она сварилась бы в кипятке.

— Кто захочет такой смерти? — поморщилась Бриенна. — Разве что боялась, что ее будут пытаться, но кто? — она неверяще посмотрела на Сноу.

— Очевидно, мерила всех по меркам дотракийцев, — пожал тот плечами.

— Меня вот что волнует, — прищурился Джейме. — Что такое она боялась выдать, что предпочла бы свариться в кипятке?

Сноу смерил его мрачным взглядом и тихо произнес:

— Думаю, нам лучше вернуться. Нельзя исключать версии, что это — случайная жертва, а настоящий убийца...

— Вдвоем туда не забраться, — покачала головой Бриенна. — И тело не затащить. Разве что это была магия.

— Ничего нельзя исключать, — кивнул Сноу, развернулся к следовавшим за ними стражникам, приказал: — Приведите сюда мастера Тарли, пусть придумает, как снять тело, не роняя в озеро, и чтоб никто не пострадал. Обыски по замку не прекращать, искать все странное, подозрительное или просто необычное.

Стражники молча отсалютовали и расступились, пропуская их небольшую компанию к выходу.

— У меня дурное предчувствие, — произнес Сноу, когда они поднимались к трапезной. Его мрачность уже начинала подбешивать — хотелось расслабиться и поверить, что главная опасность позади. В ладони он по-прежнему сжимал тонкий браслет, неосознанно, но очень нервно перекатывая шарики кончиками пальцев.

— Все будет хорошо, милорд, — постаралась успокоить его Бриенна. — Мы контролируем весь замок. Если были другие злоумышленники — им не скрыться.

— Еду хорошо проверили? — бросил он, будто не слыша ее.

— Да, милорд, — с готовностью отозвался оставшийся сопровождать их стражник. — У мастера был специальный выводок крыс для такого случая и разные порошки. Все крысы

живы.

— Лучшая новость дня, — выдохнула Бриенна. — Я сейчас голодна как стая волков.

— В твоём положении это нормально, — улыбнулся Джейме.

Он старался говорить тихо, но Миссандея, услышав его, вдруг побледнела и остановилась посреди коридора как вкопанная. Несколько раз с силой втянула воздух, доносивший до них умопомрачительный аромат жареного мяса с травами. Сжала кулаки, сцепила зубы. Взгляд у нее стал пустым, устремленным внутрь себя. Она будто решала сложнейшую в мире задачу.

Сноу тоже остановился, подошел к ней, взял за руку, позвал:

— Миссандея?

Много позже Джейме понял, какая битва шла в ее душе в тот момент. Серсея могла ее казнить. Серсея хотела ее казнить. И все же человечность победила:

— Этот запах, Джон, я узнаю его! — выпалила она. — Я слышала его прежде — в дотракийском лагере. Этой травой дотракийские женщины избавляются от нерожденных детей, если времена плохие, и рождение некстати. Безвредно для всех, кроме...

Она еще не договорила, когда Сноу развернулся и побежал, сбросив на пол тяжелую, сковывающую движения шубу. Джейме отставал от него лишь на полшага.

Они ворвались в столовую так резко, что едва не попали под мечи охранявших вход стражников, а Тирион перемахнул через стол, оказавшись в центре зала с топором наперевес. Прокричал им что-то — Джейме не слышал. Кровь стучала в ушах, а перед глазами плясали цветные пятна, но они не помешали разглядеть полупустую тарелку перед Серсеей. Сноу оказался там раньше, смел посуду на пол одним движением, но Джейме уже понимал — поздно.

Повисла оглушительная тишина, и в этой тишине громовым раскатом прозвучал скрип колес кресла Брана Старка.

— Слишком поздно, Джон, — озвучил он мысли Джейме жутковатым отстраненным голосом, въехав вслед за ними в открытую дверь. — Теперь этого ребенка спасет только Чардрево.

— Ты знал?! — взревел Сноу резко разворачиваясь к брату. Джейме невольно отступил на шаг — перед ним, искривленное яростью, на секунду возникло лицо Безумного Эйриса. — Знал?! — Сноу вцепился в плечи Брана, но казалось, хочет сомкнуть пальцы на его глотке.

— Леди Серсея сама отказалась от заступничества Чар... — начал Бран, но Сноу встряхнул его, едва не выбросив из кресла.

— Почему ты не сказал? Только не надо этой чуши про судьбу! — продолжал буйствовать Сноу. Джейме был с ним полностью солидарен, он бы сейчас с удовольствием второй раз выбросил треклятого мальчишку из окна, но были проблемы поважнее.

— Нужно вернуть мастера из пещер, — твердо сказал он, вцепившись Сноу в плечо. — Может быть, у него есть средство...

— Единственное спасение этого ребенка — рождение у корней Чардрева, — все так же бесстрастно заявил Бран. — Кажется, мастер говорил, что медицинская палатка уже готова. Она подойдет.

В мозгу Джейме яркой вспышкой пронеслось: броситься вперед, заноса острие для удара, закончить когда-то начатое. Это казалось естественным и единственно верным. Пусть ничего уже не изменить, пусть еще один его ребенок погибнет — человек, который мог это

предотвратить, но ничего не сделал, умрет раньше. Но прежде чем пальцы сжались на рукояти меча:

“Сделаешь это, и твоя дочь точно умрет”, - слова раздались не в забитых ватой ярости ушах, а буквально изнутри черепа.

Рука дрогнула, останавливаясь.

— Если она умрет, я спалю твое чертово дерево и тебя вместе с ним, — прорычал он Брану в лицо.

Сноу низко, но как-то беспомощно зарычал, и одновременно с ним вскрикнула Серсея.

Джейме не хотел оборачиваться. Не хотел этого видеть. Но выбора не было. Серсея стояла, держась за живот. Она подняла на него полные муки глаза и — пожалуй, впервые в жизни позволив посторонним увидеть настоящую себя, такую, какую прежде знал только он, — простонала:

— Рано, Джейме! Слишком рано...

Беспомощно оглянувшись на Бриенну, Джейме колебался всего секунду. Отбросив бесполезный против новой беды меч, он бросился к Серсее и крепко ее обнял.

Видят Семеро, Джейме хотел сам отнести Серсею к проклятому дереву, но выяснилось, что гораздо полезнее будет, если он окажется там раньше и поможет ставить гребаную палатку. Хорошо, что Бриенна пошла с ним, потому что от мастера Тарли в этом вопросе было мало проку. Серсею, всхлипывающую и истекающую кровью, нес на руках Сноу. За ним зачем-то шли Санса и Тирион, а недоделанный пророк Бран Старк с самого начала опивался где-то в Богороще. Близко, впрочем, не подкатывался, видимо, какое-то чувство самосохранения у этого идиота имелось.

— Джейме! — крикнула Серсея, едва его увидела.

Она протянула ему руку, и ноги сами понесли его вперед — сжать тонкую ладонь, обхватить худые плечи, забрать — или хотя бы попытаться — часть боли на себя. Ему действительно казалось, что у него это получалось. По крайней мере, все роды Серсеи проходили достаточно легко — и он всегда, иногда по нескольку часов, держал ее за руку.

— Пусть они уйдут! — жалобно и в то же время требовательно простонала она, оказавшись у него на руках. — Ты знаешь, что делать, больше никто не нужен.

— Я знаю, что делать, когда все идет правильно, — возразил Джейме. — Сейчас не тот случай, — он посмотрел на бледного Сноу. — Иди и вытряси из своего долбанного братца, что мне нужно делать, — приказал отрывисто. — Иначе пойду я!

Сноу резко кивнул и со всех ног понесся к Брану. Вернулся довольно быстро — Джейме едва успел устроить Серсею на подушках в палатке.

— Он сказал, — тяжело дыша, сообщил Сноу, приоткрыв завесу, но повернувшись к ним спиной. — Сказал, что, когда ребенок родится, нужно положить его в дупло. Оно прямо напротив — сразу перед вторым выходом из палатки, — он все же развернулся, чтобы указать направление, и кинул на Серсею виноватый затравленный взгляд. Выглядел при этом так бледно и жалко, будто это он тут вот-вот родит.

— Уходите отсюда, лорд Сноу, — процедила Серсея, сжав руку Джейме. — У этого ребенка уже есть отец, нравится это всем или нет.

— Я не... — начал Сноу, но не стал договаривать и исчез из поля зрения, тщательно прикрыв занавес.

Едва он скрылся, Джейме расстегнул, а кое-где и разорвал корсет платья Серсеи и стащил с нее все юбки.

— Срок маленький, — прошептал, снова сжимая ладонь Серсеи в пальцах. — Будет не так больно.

— Это другая боль, — Серсея всхлипнула и схватилась за живот. — Неестественная. Будто во мне ножи!

— Тогда может... — Джейме сжал кулаки. — Разрезать и вытащить это все из тебя?

— Нет! — Серсея вскинула заплаканные глаза. — Не смей! Это все... — она зажмурилась и с трудом закончила: — Это все, что у меня осталось.

— Тогда смотри на меня, — Джейме сел и обнял ее, давая опору. — Давай вместе, как и всегда...

Серсея схватила его за руки, на мгновение перевела дух. А потом закричала.

Серсея выглядела... нормально. Для такой ситуации. Во всяком случае, Джейме

хотелось верить, что память его не подводит, и в прошлые разы она была не более замученной, чем теперь. Что же касается ребенка... Джейме было страшно на него смотреть. Пугало не укладывающееся в голове сочетание: крошечное — в его ладонь, но несомненно человеческое тельце, обтянутые кожей, птичьи по размеру косточки, переплетение тончайших, будто нарисованных искусным каллиграфом веноч. Это существо не столько плакало, как обычные дети, сколько пищало, высоко и звонко.

Джейме осторожно укутал младенца в разорванную одежду Серсеи, краем сознания отметив, что это девочка. Как там Серсея говорила? Джейми? Дышала она так тяжело и порывисто, что каждый вдох, казалось, может стать последним.

Испугавшись не успеть — не донести дочь до обещанного спасения — Джейме решительно вышел из палатки.

Снаружи жарко горел костер. Старки — Джон и Санса, стояли у самого дерева, а по краям палатки, с оружием наизготовку — Тирион и Арья.

— Сир Бриенна охраняет второй вход, — хрипло сказал Сноу и кивнул на дупло, находившееся на уровне его плеча: — Не медлите.

Джейме, не в силах сдержать дрожь в руках, опустил крошечный сверток в темную щель. Сначала ему показалось, что ничего не происходит, но затем он заметил, как покрытые белой корой края медленно сходятся, закрывая его дочь внутри гигантского дерева.

Он едва сдержался, чтобы не выхватить ребенка обратно — уже занес руку, но в итоге только бессильно стукнул по стволу кулаком.

— Все будет в порядке, — тихо сказал Сноу, положив ему руку на плечо. Сам он уже выглядел менее бледным, и в глазах появилась уверенность. — Я не знаю, что за магию хранят Чардрева, но это магия жизни. Определенно.

— В порядке — для кого? — Джейме обернулся к нему. — Для меня? Для моей сестры? Для нашей дочери?

— До... — не понял Сноу, потом, очевидно, сообразил, что речь о ребенке, пола которого он не разглядел, и кивнул. — Да, для вашей дочери. В первую очередь — для нее. Мне... не нравится, — он выделил эти слова так, что в переводе со сноувского на человеческий они, вероятно, значили “я в бешенстве”, — как поступил Бран. Но если он сказал, что ребенка это спасет — значит, спасет.

— Он сказал, что благодарен, что я скинул его с башни, — понизив голос, прорычал Джейме. — Сомневаюсь, что стоит верить его словам!

— Учитывая, какая судьба постигла остальных моих братьев, — тяжело вздохнул Сноу, — он и в этом не покривил душой. Идите к леди Серсее, сир Джейме. Не думаю, что она подпустит к себе кого-то еще, а ей может понадобиться помощь. Я позову, когда... — он кивнул на дерево — вместо дупла там теперь осталась длинная, похожая на шрам борозда.

Джейме нахмурился. Сноу был прав, вот только... Одно дело — роды. Интимный болезненный процесс, который он обязан был разделить с матерью своего ребенка. И совсем другое — явиться сейчас, помогать одеться, умыться, успокаивать и поддерживать, словно ничего не изменилось. Словно они снова были семьей... Снова были вместе.

— Я узнаю, в чем именно нужно помочь, — наконец решил он. — Но будет лучше, если Серсее пришлют служанку.

— Конечно, — кивнул Сноу. — Я распоряджусь, чтобы позвали кого-то... Кого она уже знает.

Джейме тоже коротко кивнул в ответ и откинул завесу палатки. И совсем не ожидал, что по ту сторону обнаружится Бриенна, которая шикнет на него:

— Закрой быстрее, дует!

Она сидела на коленях возле Серсеи и поддерживала чашу с водой возле ее губ. Серсея пила жадно, но все же бросила на Джейме взгляд — одновременно сердитый и тревожный.

Она успела накрыться юбками и выглядела вполне пристойно, вот только Джейме знал, что ей просто необходима горячая вода, мыло и чистые простыни.

— Все будет хорошо, — сказал он с убежденностью, которую не чувствовал. — Я послал за служанкой, сейчас тебе помогут. Как ты?

Она вытерла губы тыльной стороной ладони и неприязненно глянула на Бриенну. Та поспешила отставить плошку с водой. Встала, быстро прошептала:

— Я буду снаружи, — и вышла. Вид у нее был сосредоточенный, но в глазах Джейме успел заметить растерянность.

— Что с ребенком? — выдохнула Серсея, проигнорировав его вопрос.

— Я не знаю, — вынужден был признаться Джейме. — Дерево... ее забрало. Это какое-то колдовство.

— Как забрало? — успевшая откинуться на подушки Серсея резко приподнялась на локтях. — Куда?

— Внутри себя, — Джейме сделал вид, что кладет ребенка в дупло. — Мальчишка Старк сказал, что оно сохранит ребенку жизнь.

— Что с нами стало, Джейме? — спросила она тихо, глядя в потолок палатки. — Почему нашу судьбу решают Старки? Почему наши дети... — она не договорила и отвернулась, пряча от него лицо.

Джейме поколебался, но затем уступил первому же своему порыву: подошел и сел рядом с ней.

— Я думаю, что мы ничего не могли изменить, — сказал он тихо и погладил ее по спине. — Такова наша судьба. И наше наказание.

— Наказание? — скривилась Серсея, снова к нему повернувшись и пытаясь сесть. — За что? Что мы сделали такого, чего не делали бы все остальные?

— Ты знаешь, что, — Джейме покачал головой. — Но я ни о чем не жалею, — добавил тихо.

— Я заметила, — фыркнула Серсея, бросив откровенно злой взгляд в сторону завесы, за которой скрылась Бриенна. Затем сильнее схватилась за его руку, потребовала упрямо: — Отведи меня к этому дереву.

Джейме хотел было возразить, но он знал этот тон. Плюс роды, несмотря на боль, все же прошли неплохо, и, возможно Серсею как раз было нужно принять вертикальное положение. Он помог ей встать и надеть пару юбок, легонько затянул корсет. А потом крепко обнял за талию, позволяя опереться на себя.

— Все в порядке? — шепнул озабоченно.

— Нет, — огрызнулась она. — Но вряд ли будет лучше.

Шаг за шагом они вышли на воздух. Сноу отреагировал на их появление предложением расстелить возле дерева свою шубу, чтобы Серсея могла сесть. Санса у него за спиной кашлянула, но он не понял намека — очевидно, просто не знал, что недавно родившим сидеть нежелательно, и лишь посмотрел на сестру с недоумением.

— Твои дворцовые манеры тут никому не помогут, сестричка, — беззлобно фыркнула

Арья. — Если твой мелодичный хрип должен намекнуть нашему недогадливому братцу, что женщине после родов в сидячем положении только кишки наружу выпускать, то лучше говори прямо.

— Арья! — возмутился Сноу.

— Ладно-ладно! — тут же подняла руки та. — Я просто к тому, что мы не в том положении, чтобы соблюдать дворцовый этикет.

— Пожалуй, — нехотя согласилась Санса. Обиженной она не выглядела, видимо, такое общение было для сестер в порядке вещей.

Серсея, кажется, не обратила на семейную перепалку Старков никакого внимания, вперившись взглядом в шрам на древе. Только и спросила тихо у Джейме:

— Там? — и сильнее прижалась к его плечу, получив утвердительный ответ.

Так они и стояли, Джейме даже не мог сказать точно, сколько прошло времени, когда к негромкому шуму листвы добавился ненавистный скрип колес.

— Уже скоро, — сообщил вынырнувший из темноты Богорощи Бран. Он остался по другую сторону костра, и Джейме это устраивало. Ему вовсе не хотелось подпускать этого блаженного к своей новорожденной дочери.

— Что оно с ней сделает? — Серсея вскинулась, впери в него тяжелый злой взгляд.

— Подарит долгую жизнь, — бесстрастно отозвался тот и, переведя взгляд на дерево, добавил, — очень долгую.

Серсея закаменела. А потом вдруг прошептала едва слышно — так, что слышал только Джейме:

— Я не хочу этого видеть...

Будто намеренно вопреки ее словам шрам на древе начал расходиться. Разъезжался он быстрее, чем до этого срастался, и вскоре на стволе показалось полноценное дупло, в глубине которого что-то отсвечивало желтым.

Джейме колебался — ему было страшно оставить Серсею без опоры, да и от необходимости заглянуть в дупло пробирал озноб. Но он все же мягко отстранил сестру от своего плеча и шагнул к древу. Из дупла на него смотрели внимательные золотисто-зеленые глаза с вертикальными кошачьими зрачками. Наружу высунулась и ухватилась за край дупла зеленовато-коричневая ручка с пятью тонкими пальцами-веточками.

— Святые Семеро!.. — вырвалось у него, и он тут же осекся, побоявшись упоминать при чужих богах своих.

— Нет! — выдохнула позади Серсея. И вдруг страшно закричала: — Не-е-ет!

Джейме не обернулся. Он чувствовал — стоит ему отвернуться, сделать шаг назад, и он уже больше не найдет в себе сил и смелости снова посмотреть на это существо. И тем более — прикоснуться к нему. Поэтому он собрал в кулак всю свою волю и протянул к ребенку — если это еще было ребенком — руки.

Существо охотно, как самый обычный младенец, ухватило его за палец. Джейме почувствовал себя увереннее и извлек наружу все еще завернутое в тряпки и по-прежнему мелкое создание. Развернулся к Старкам, сам не зная, чего хочет от них — объяснений? Исправления содеянного?

Санса впиалась в ребенка взглядом и медленно осела вниз, но не упала, а встала на колени. Выражение лица у нее было не ошарашенное или испуганное, чего можно было бы ждать. В ее глазах светились... Восторг? Благоговение?

Сноу, судя по движению, тоже готов был грохнуться на колени, но заметил, как

шатается Серсея, и кинулся к ней, поддерживая. Впрочем, почти религиозный восторг отразился и на его лице. Арья вытянула шею, чтоб со своего места разглядеть, что так подействовало на ее родственников, и тоже опустилась на колени — как при присяге.

— Может, кто-нибудь объяснит, что здесь происходит, — сказал Джейме куда резче, чем намеревался — лишь чтобы скрыть собственный страх — и поискал глазами Бриенну.

Она, видимо, догадалась, что произошло что-то неожиданное. Вышла из-за края палатки со стороны Тириона и Сансы и уставилась на происходящее непонимающим взглядом.

— Ты, — Санса посмотрела на Серсею странно — как побежденный на победителя. — Ты хотела быть матерью королей. Ну так гордись — ты стала чем-то большим.

— Когда-то Чардрева создали людей из Детей Леса, — протянул Бран Старк в своей безэмоциональной манере. — Из-за Короля Ночи Детей Леса не осталось. Чардрева решили восстановить баланс. Это дитя еще будет иметь человеческие черты, но проживет так же долго, как Дети Леса. И от него пойдет новое племя.

— Дети Леса? — переспросил Тирион, сбивая торжественность Старков. — Это им на Севере поклоняются как богам?

— Некоторые считают, что они и есть наши боги, — сообщил Сноу хрипло.

Серсея молчала. Она смотрела на ребенка в руках Джейме так, как смотрела когда-то на мертвого Джоффри — со слезами и страхом. А потом отвернулась.

— Уведи меня отсюда, — сказала она Сноу и, не дожидаясь ответа, побрела в сторону замка.

Тот секунду помедлил, будто сомневаясь, что это правильно, но затем кинулся за Серсеей, что-то тихо спросил и, по всей видимости, приготовился снова взять ее на руки. Но не успел он этого сделать, как существо на руках у Джейме заплакало. В отличие от того мышиноного писка, что ребенок издавал при рождении, это был самый настоящий младенческий плач — громкий и отчаянный. Такой, от которого у Джейме разрывалось сердце.

Руки сами потянулись привычно уложить ребенка в сгиб локтя. Он даже немного его покачал, прежде чем понял, что делает. И что Серсея обернулась и теперь смотрит на него во все глаза.

Сноу снова что-то прошептал Серсее, но она лишь дернулась и упрямо повернула к замку. Сделала пару неловких шагов, после чего Сноу все-таки поднял ее на руки и понес прочь.

— Если я не ошибаюсь, это божество надо покормить, — деловито заявил Тирион.

Санса встрепенулась, вскочила на ноги.

— У служанок в нашем приюте наверняка найдется подходящее молоко, — быстро сказала она. — Они для других детей готовят с запасом. Сир Джейме? — она подошла ближе и несмело протянула руки. — Хотите я отнесу малышку в замок?

Джейме посмотрел на существо, что держал в руках, потом на Бриенну, напряженно буравящую его взглядом, и наконец поднял глаза на Сансу.

— Ну... По всей видимости, мать ее видеть не желает, но у нее по-прежнему остался отец, — он подавил вздох. — Я никогда не имел возможности признать своих детей, но при этом никогда не отказывался от них.

- "...улыбнулся и спросил: кто посмеет меня остановить", - усмехнулась Санса. Джейме оставалось только удивляться, откуда ей известно, что он сказал повитухам при первых родах Серсеи. — Идемте, — она кивнула в сторону замка. — Я распоряжусь поставить

кроватьку к вам в комнату. И что касается признания... Поверьте, теперь на Севере никому не будет дела, кто ее родители. В хорошем смысле слова. Но надо бы что-то сделать, чтобы эта новость не распространилась по округе... — она обернулась на палатку. — Сир Бриенна, поищите что-то чтобы лучше завернуть ребенка. Не думаю, что малышка готова к толпам паломников.

Бриенна скрылась в палатке, как показалось Джейме, облегченно выдохнув. Что она думает по этому поводу, он не представлял.

Прошло не меньше часа, прежде чем Джейме смог наконец перевести дух. Ребенок — у него не поворачивался язык называть это существо дочерью — плакал не переставая до тех пор, пока его не выкупали, не завернули в чистое и не сунули в рот бутылочку. Это Джейме сделал лично. Он по-прежнему не понимал, как относиться к происходящему, но почему-то чувствовал себя полностью ответственным за все. Так — с ребенком на руках, неуютно пристроившегося на краю кровати, и нашла его Бриенна.

— Так надо? — нахмурилась она, кивнув на пустое пространство ложа за ним. — Тебе так удобнее?

— Нет, я просто... — Джейме оглянулся и сел комфортнее. — Я не кормил из бутылочки никогда, — признался он. — Серсея кормила всех сама.

— Ясно, — кивнула Бриенна и принялась раздеваться. На ребенка она косилась опасливо, и, пожалуй, это было бы обидно, если бы точно так же она в свое время не смотрела на обычных младенцев, вверенных Серсее. — Мы расставили дополнительные отряды по периметру замка, — сообщила она, скидывая поддоспешник. — На случай, если поползут слухи. Не представляю откуда бы — болтунов возле палатки не было. Но Санса настоящая. А... — она подошла к кровати и посмотрела на Джейме, закусив губу. — Ее можно оставлять в кровати на ночь? Не опасно? В смысле, можно же случайно задавить.

— Я не оставлю, — заверил Джейме. Баратеон ненавидел младенцев, а потому он немало ночей провел с Серсеей, когда та нянчила грудничков, и хорошо знал, что делать. — Просто кроватку нужно пододвинуть ближе. Рука к утру отсыхает, но зато спят, — он несмело улыбнулся Бриенне, не зная, как объяснить, почему она вдруг оказалась вынуждена спать в одной комнате с его отпрыском от другой женщины.

Впрочем, это, казалось, волновало ее мало. Во всяком случае, меньше, чем сам факт наличия в комнате, на их попечении младенца.

— Ладно, — протянула она и пошла к оставленной слугами у входа в комнату кроватке. Легко подняла ее и только после этого спросила: — Куда поставить?

— Вплотную с моей стороны, — Джейме запоздало вспомнил, что она тоже вот-вот поставит у своей половины такую-же кроватку, и нахмурился. — Тебе нельзя поднимать тяжести!

— Тяжести — может быть, — отмахнулась Бриенна, опустив кроватку рядом с ним и проверив, что она не качается. — Но это весит не тяжелее моего доспеха, — помолчала, несколько секунд затем с сожалением заметила: — Знаешь, что самое плохое? Я так и не успела поесть. Кусок в горло не лез после... Всего. А теперь вот хочется. А тебе?

— Я... — Джейме прислушался к себе и понял, что тоже не против перекусить. — Да, пожалуй, — кивнул он и осторожно положил ребенка в кроватку, продолжая придерживать бутылочку.

Большие желтые глаза закрылись. Джейме дождался, пока малышка окончательно уснет и только тогда забрал бутылочку. Несколько секунд он разглядывал мирно спящее существо, а потом тихо спросил:

— Может быть, надо отдать ее Старкам?.. Пока не поздно.

— В каком смысле “отдать”? — Бриенна замерла, так и не завязав халат. — Ты собираешься куда-то уйти?

— В смысле, уйти? — в свою очередь переспросил Джейме. — Я имел в виду... Скорее как поступила Серсея.

Бриенна выдохнула с явным облегчением и наконец завязала халат, который теперь сходил у нее на животе не так легко, как прежде. Покачала головой:

— Даже Санса откуда-то знала, что ты не отдашь ребенка. Не говори глупости. С одним родителем лучше, чем совсем сиротой. Поверь моему опыту. Даже если выглядишь... Не совсем так, как того хотел бы твой отец, — закончила она, глядя перед собой и скривившись на последних словах.

— Мне все равно, как она выглядит, — лишь сказав это, Джейме понял, что это чистая правда. — Меня больше волнует, кем она является. Не хочется, знаешь ли, стать тем, кто вырастит нового Короля Ночи, — он криво усмехнулся.

— Бран... — она запнулась, произнеся это имя, но затем договорила: — Бран рассказывал Сноу, что Короля Ночи создали Дети Леса. Но он не был одним из них, он был человеком. В конечном итоге... — она подошла, села на кровать, положив ладонь ему на колено и успокаивающе погладила. — В конечном итоге, я думаю, все зависит от того, кто и как ее воспитает.

— Ну тогда это и вправду не стоит доверять Старкам, — усмехнулся Джейме. — Не хочу сказать ничего плохого, но не волкам воспитывать львов. Пусть даже и лишь отчасти... — он посмотрел на тоненькие ручки-веточки. — Если в ней вообще осталась хоть капля моей крови, конечно.

Бриенна хотела что-то ответить, но в дверь постучали. Они синхронно вздрогнули, встревоженно переглянулись, и Бриенна пошла открывать. Сначала выглянула в небольшую щель, но затем распахнула дверь, пропуская внутрь Тириона. Тот едва не сгубался под тяжестью большой холщовой сумки, накинутой через плечо, а в руке нес кувшин вина и большие кружки.

— И не вздумайте сказать, что мне здесь не рады, — шепотом заявил он, широко улыбаясь. — Да, забыл уточнить — я только что с кухни, — он всунул в руки Бриенне вино и кружки и принялся выкладывать на стол еду: — Пирог с зайчатинной, половина бараньего окорока, какие-то лепешки... И все, заметьте, без всяких подозрительных трав. Проверено. Ну так что? — он картинно всплеснул руками. — Вы мне рады?

— Больше, чем когда-либо, — усмехнулся Джейме. — Но это может очень быстро измениться, если ты разбудишь своими воплями ребенка. Я только-только ее уложил.

Тирион сделал большие глаза и торжественно приложил палец ко рту.

— Но я заслужил поцелуй красавицы? — требовательным шепотом поинтересовался он у Бриенны.

— А леди Санса подарила тебе недостаточно поцелуев прошлой ночью? — хитро прищурилась Бриенна, но наклонилась и шутливо чмокнула его в щеку.

— Если бы я не был женат, я бы предложил тебе со мной сбежать! — доверительно сообщил ей Тирион и кивнул в сторону стола: — Ну! Ешьте!

Джейме хотелось бы ответить брату на это наглое заигрывание с Бриенной, но голод победил, и за следующие пятнадцать минут в комнате не раздавалось ни слова.

— Я был у Серсеи, — осторожно сказал Тирион, увидев, что они с Бриенной довольны откинулись на спинки стульев. — Сноу, похоже, вознамерился ночевать на коврике у ее покоев.

— Как она? — Сноу на данный момент совершенно не интересовал Джейме. —

Надеюсь... Не наделает глупостей?

— Не думаю, — серьезно ответил Тирион. — Она скорее в прострации, чем в отчаянии. На ночь с ней оставили сиделку — Сноу настоял, якобы на случай внезапного кровотечения. На самом деле, подозреваю, тоже не хочет, чтобы она, как ты выражаешься, наделала глупостей. Но запала на какие-либо глупости я в ней не заметил. Надо подождать, что будет, когда она отоспится и придет в себя.

— Надо, — вздохнул Джейме. — Завтра попробую поговорить с ней.

— Уверен, что стоит? — прищурился Тирион. — Как по мне — так лучше оставить ее в покое. А не то решит, что против нее тут все сговорились, и убеждают поступить так, как она сама не хочет. Дождись, пока ее природа возьмет свое, братец. Она еще прибежит требовать у тебя ребенка и возмущаться, по какому праву ты у нее младенца забрал.

— Я не собирался говорить про ребенка, — усмехнулся Джейме. — Скорее, просто поговорить по душам. Или, думаешь, стоит оставить эту миссию Сноу?

— Даже не знаю, что тебе на это ответить, — усмехнулся Тирион. — Прежде наш добрый король в присутствии Серсеи терял талант красноречия. Но сейчас говорил вполне здраво — похоже, у него в критических ситуациях что-то в мозгу щелкает. Но тебя она, конечно, послушает с большим удовольствием, чем Сноу, — Тирион бросил осторожный взгляд на Бриенну, очевидно понимая, что ей этот разговор может быть неприятен, но опасения его были напрасны — только теперь Джейме заметил, что Бриенна мирно спала — сидя, неудобно склонив голову набок.

В душе шевельнулась нежность — куда большая, на самом деле, чем при взгляде на собственного ребенка. Несколько секунд Джейме смотрел на Бриенну, а потом повернулся к Тириону.

— Я поговорю с Серсеей, — сказал он тихо. — Чтобы это не выглядело так, будто я поддерживал ее только потому что она была от меня беременна. Но лучше ей полюбить волков. Ну или драконов, — он криво усмехнулся.

— Тогда пойду, подам ей пример, — подмигнул Тирион, спрыгивая со стула и со значением уточнил: — По части волков. С драконами у меня как-то не сложилось. К счастью.

— Скоро будем нянчить каждый своего львенка? — Джейме почувствовал, как губы сами собой расплываются в широкой улыбке.

— У нас с тобой, дорогой брат, такой зверинец вырисовывается, что ни одному безумному магу во сне бы не приснилось, — вздохнул Тирион. — Лично я не удивлюсь, если мои львята будут лаять. Или что там делают лютоволки? Скулят?

— Что я слышу? — Джейме вскинул бровь и коротко рассмеялся. — Неужели настал день, когда ты не стал хвастаться постельной победой?

Тирион снова торжественно приложил палец к губам и склонился, как трубадур после удачно исполненной баллады.

— Займись-ка своей постелью, братец, — фыркну он, кивнув на Бриенну. — Пока твой любимый сир не оказался на полу.

Вместо ответа Джейме кивком указал ему на дверь и одними губами сказал:

— Спасибо.

Тирион хмыкнул и довольный ушел, плотно прикрыв за собой дверь.

Джейме же подошел к Бриенне, наклонился и, поднатужившись, с трудом поднял ее на руки. Донес до кровати и уже там не выдержал, роняя ее на кровать.

Бриенна что-то пробормотала во сне, но не проснулась, свернувшись в клубок и прикрывая глаза широким рукавом халата.

Стащить с нее этот халат оказалось задачей еще более сложно, учитывая, что пользовался Джейме только одной рукой, но он справился и с этим. А потом наконец позволил себе раздеться и тоже вытянуться на кровати, оставив на тумбочке рядом толстую свечу. Натянув на них с Бриенной одеяло, но довольно выдохнул и закрыл глаза. Безумный день наконец-то кончился, и было совершенно непонятно, что ждало их завтра.

Джейме слышал скрип двери и уверенные бесцеремонные шаги, но не нашел в себе силы сразу открыть глаза. Два безумных дня и две бесконечные ночи слились для него в одну нескончаемую вечность, полную крика, грязных пеленок и теплого молока. Ребенок не подпускал к себе никого, заходясь истошным визгом, стоило Джейме хоть на секунду его отпустить. Спать в кроватке она соглашалась только если Джейме держал ее за руку, причем именно держал, плотно обхватывая пальцами маленькую ручку. И стоило уснуть покрепче, как руки разжимались, и все начиналось с начала.

С огромным трудом разлепив веки, Джейме нахмурился, увидев Серсею.

Она смерила его взглядом, холодно глянула на спящую Бриенну и, помедлив, повернулась к кроватке.

— Пожалуйста, не трогай, — простонал Джейме. — Она только уснула.

Серсея бросила на него холодный взгляд, но ответила, понизив голос:

— Я не собираюсь это трогать!

— Это? — переспросил Джейме и прищурился — уже вовсе не сонно. — Это — наша дочь.

Не ответив, Серсея поджала губы и подошла к кроватке. Джейме резко сел, готовый перехватить ее в любой момент. Но Серсея даже не попыталась наклониться к ребенку.

Несколько долгих секунд она молча смотрела на спящую малышку, и Джейме не выдержал:

— Зачем ты пришла?

— Хотела рассмотреть это существо при дневном свете, — холодно ответила Серсея.

Она перевела взгляд сначала на него, а потом — на лежащую рядом Бриенну и, поджав губы, ушла так же стремительно, как и ворвалась в их покои.

Джейме облегченно выдохнул и упал обратно на кровать.

— Доброе утро, — прошептал он, уверенный, что Бриенна давно проснулась.

— Привет, — сонно пробормотала Бриенна, широко зевая и жмурясь. Впрочем, Джейме был уверен — так она просто пыталась спрятать взгляд и не смотреть на него.

— Ну это уже прогресс, — протянул Джейме, усмехнувшись. — Хотя бы перестала притворяться, что она умерла.

Бриенна повернулась к нему, но посмотрела не на Джейме, а на малышку. Спросила хмурясь:

— А дети... Они помнят, что при них говорят? Или это сейчас неважно?

— Обычные дети — не помнят, — Джейме проследил за ее взглядом. — Но в данном случае ручаться не приходится.

— Тогда надо поменьше трепаться, — решительно заявила Бриенна и резко встала, ежась от утреннего холода. Накинула халат и пояснила: — С такими разговорами, как у нас тут, ей мало радости. И ты бы все-таки определился с именем. А то как-то... Неправильно.

— Бранч*? — хмыкнул Джейме и закатил глаза, когда Бриенна негодуя на него посмотрела. — Ой да ладно тебе! Еще скажи, что ты сама об этом не думала!

*От branch (англ.) — ветка.

— Вообще-то, это похоже на их имена, — смягчилась Бриенна. Открыла рот, чтобы продолжить, закрыла, не издав ни звука. Помолчала, кусая губы, затем неуверенно

произнесла: — Бран рассказывал, что их настоящие имена людям произнести почти невозможно, поэтому та, кого он встретил за Стеной, позволила называть себя Листочек. И еще я думаю... У Старков должны быть какие-то легенды — в манускриптах, в библиотеке. Может, там что-то есть о традициях наречения. Если ты хочешь сохранить эту связь, — еще помолчала и усмехнулась: — Я-то думала, ты захочешь дать ей обычное имя.

— Если честно, я предпочел бы, чтобы имя дала Серсея, — прямо ответил Джейме. — Ей всегда очень нравилось выбирать имена. Девочку она собиралась назвать... — тут он осекся и умолк. — А ты? — спросил затем. — Ты уже думала над именем?

Бриенна округлила глаза и нервно сглотнула.

— Я думала, что-то обычное, — она пожала плечами. — Думаю, отцу было бы приятно, если бы мы назвали сына в его честь. А дочь... — она смутилась, отвернулась и продолжила, глядя в окно. — Я хотела спросить, как звали твою мать, но если ты хочешь... — она улыбнулась и кивнула на ребенка в кровати.

— О нет, — Джейме быстро мотнул головой. — Серсея оторвет мне голову за такое. Но само по себе имя неплохое, вроде... Джоанна. Так звали мою мать.

— Хорошее имя, — улыбка снова тронула ее губы, и Бриенна опустила рядом с ним, глядя на спящую малышку. — Я думаю, тебе нужно решить самому, — она зарылась ладонью ему в челку и пропустила волосы сквозь пальцы. — Может, если мать услышит, как ребенка называют обычным человеческим именем, она... Сможет ее в итоге принять? — от Джейме не ускользнуло, как Бриенна обошла имя Серсеи, не желая произносить его вслух.

Джейме уже хотел было сказать, что такие мелочи никак не повлияют на его искусственную в интригах сестру, но тут в дверь постучали. Бриенна переглянулась с ним и пошла открывать.

— Сир Бриенна, сир Джейме... — на пороге стояла служанка с бутылочкой в руках. — Леди Серсея передала для ребенка. Оно еще теплое, — она довольно улыбнулась, протягивая бутылочку Бриенне.

Та привычно загородила любопытной служанке вид на кроватку, поблагодарила ее и вежливо выпроводила. Затем повернулась к Джейме, вздернув брови, и вернулась к кровати.

— Случай тяжелый, но надежда есть, — сказала она, протягивая ему бутылочку.

— Да, если она не подсыпала туда яд, — Джейме не хотелось верить, что Серсея могла так поступить, но он слишком хорошо знал: могла.

Бриенна тяжело вздохнула.

— Кажется, у Тарли еще оставались его крысы, — предложила она безрадостно. — Сходить за ним?

— Лучше сразу за несколькими, — в свою очередь вздохнул Джейме. — С нее станется нанести удар, когда мы расслабимся.

Бриенна, продолжая хмуриться, кивнула, отошла к умывальнику, быстро плеснула себе водой в лицо, переделась в привычный дуплет и вышла.

Джейме не знал, сколько ее не было — задремал, сжимая маленькую ручку в одной руке и бутылочку в другой. Очнулся он от раздраженного шепота Сноу:

— Арья и Бран у меня на руках росли, на пару часов меня точно хватит.

— Ну, договаривайся сам, — скептически отозвалась Бриенна.

Джейме разлепил веки. У входа стояла Бриенна с клеткой в руке — оттуда злобно сверкали красноватыми глазками три откормленные крысы. Сноу стоял рядом с ней и выглядел одновременно взъерошенным и решительным.

— Сир Джейме, — начал он, заметив, что тот проснулся. — Дотракийцы узнали о смерти Дейенерис. Они идут на нас — как мы и хотели, не дожидаясь Безупречных. Это огромное стратегическое преимущество, но есть проблема — мы не можем позволить им подходить слишком близко, они разрушают все на своем пути. Вы лучше знаете земли вблизи Королевского Тракта, ваше присутствие и присутствие сира Бриенны необходимо на военном совете. А я... — он смутился, и, глядя в пол, закончил: — Я могу посидеть с ребенком.

Мозг заработал раньше, чем проснулось тело. Уже расставляя мысленно на Королевском Тракте войска, Джейме сел и посмотрел на открывшую глаза малышку.

— Она будет кричать, — сказал он хрипло. — Но либо так, либо нужно взять ее с собой.

— Снаружи велик риск, что ее кто-то заметит, — отозвался Сноу. — Мне кажется, пока это нежелательно — Санса права, нам не выдержать нашествия паломников... С другой стороны, перед отправкой войск можно будет сказать об этом — для поднятия боевого духа. Но не раньше, — он подошел к кровати и протянул малышке руку. Та проворно ухватила его за палец и потянула к себе. — Вы уже думали над именем? — спросил он у Джейме, улыбаясь.

— Ну раз вы вызвались в сиделки, то после совета я зайду к Серсее и проясню этот вопрос, — криво усмехнулся Джейме. — Если за это время не сойдете с ума от крика, — и он очень осторожно отнял руку от малышки.

Оглушительный визг — сразу и во всю силу легких — заставил Сноу вздрогнуть. Джейме и Бриенна же лишь привычно поморщились.

Сноу набрал в легкие воздуха, осторожно поднял ребенка, прижимая к груди и, наклонившись к лицу малышки издал глухое низкое:

— И-и-и!

Ребенок замолчал и оторопело уставился на Сноу. Затем попробовал издать новую пронзительную трель, но уже не так уверенно. Сноу повторил свой трюк. Малышка опять замолчала, а затем замахала ручками, случайно схватив Сноу за темную прядь, оказавшуюся рядом, когда он наклонился.

— Идите, сир Джейме, я справлюсь, не впервой, — морщась, пообещал Сноу.

Джейме не стал тратить время на ответ и принялся одеваться.

— ...затем ваш отряд, сир Давос, зажимает их в клещи, и мы просто давим этих голых обезьян своей бронированной конницей, — Джейме дорисовал последние стрелки на своем аккуратном плане и обвел собравшихся людей вопросительным взглядом. — Вопросы, предложения, уточнения?

— Отличный план, — Бриенна одобрительно хлопнула его по плечу. — Главное — не размыкать ряды, но с этим проблем у нас, насколько я могу судить, не будет.

— Мне он тоже кажется разумным, — согласилась Санса. — Не то чтобы я хорошо понимала стратегию и тактику боя, но экономное расходование стали при таком раскладе мне нравится.

— У меня только одно возражение, — нахмурился Тирион. — Проблема в том, что у меня нет возражений. Это даже как-то подозрительно.

— Всегда есть вероятность неожиданности, — покачал головой сир Давос, — но в вашем плане учтено, кажется, все... Разве что... Давайте представим, что начнутся проливные дожди.

Джейме согласно кивнул и хотел было уже изложить свои соображения на этот счет, но тут, из угла — теперь он держался на максимально отдаленном от Джейме расстоянии — встрял Бран.

— Дождя не будет. Если только вы сами этого не пожелаете, сир Джейме. Ваша дочь об этом позаботится.

— Может быть, когда-нибудь и позаботится, — резко ответил Джейме, — но явно не сейчас. А потому... — он все же изложил поправки на случай дождей, и сир Давос одобрительно кивнул.

— Кстати, мне кто-нибудь напомнит, почему на железном троне побывало столько задниц, но никто не додумался посадить на него вашу? — поинтересовался он вдруг.

— Потому что моя там побывала не при самых благоприятных обстоятельствах, — мрачно отозвался Джейме. — Оно и к лучшему — управлять чем-то, кроме войска, мне никогда не было интересно.

— На наше счастье, мой дорогой брат, на наше счастье, — усмехнулся Тирион. — Уверен, именно поэтому, сир Давос, вы сейчас пребываете в недоумении. Будь Джейме политиком, вы бы совсем не стремились бы видеть его королем. Или вы хотели бы вернуть на трон мою сестру?..

Сир Давос дипломатично промолчал и отвел взгляд, а Бриенна уверенно заметила:

— К счастью, у нас уже есть король. Возможно, он не слишком искусен в планировании битв, зато умеет доверять лучшим.

— Безусловно, сир Бриенна, — Давос улыбнулся. — Это была всего лишь шутка. Но я верно понимаю, на битву вы с нами не поедете? — он посмотрел на Джейме. — Оба?

— Все верно, — Джейме кивнул. — Поэтому советую как можно скорее перерисовать план.

Бриенна развернулась к нему, прищурившись, но ничего не сказала — до тех пор, пока они не остались в башне совета одни.

— Надеюсь, ты имел в виду, что сам не хочешь рисковать, чтобы не оставить дочь сиротой. Потому что если ты решил, что можешь решать за меня... — она не договорила, но в голосе ее зазвучала явная угроза.

— Конечно, нет, — Джейме выпрямился, развернувшись к ней. — Ты ведь умный и грамотный военачальник и не станешь соваться на передовую, подвергая риску как свою жизнь, так и жизнь нашего ребенка. Не так ли?

— На передовую — нет. Если этого не потребует ситуация, — отозвалась Бриенна с прежним напряжением в голосе. — Но это не значит, что я не отправлюсь туда со своими людьми.

Джейме стиснул зубы.

— Прекрасно, — процедил он. — Значит, я буду там с тобой. Примотаю ребенка к пузу, и буду биться с тобой спина к спине.

— Я не говорю, что ты должен там быть, — смягчилась Бриенна, — как раз тебе лучше остаться с... семьей. Но для меня... Это может быть последняя битва за долгое время! И я совсем не уверена, что буду так же хороша в укачивании младенцев, как ты, — закончила она резко.

— Ничего, я покачаю двоих! — отрезал Джейме. А потом буквально заставил себя выдохнуть и добавил уже мягче: — Поздно что-то менять, Бриенна. Ты уже мать, хочешь ты этого или нет. И не имеешь права думать только о себе.

Она поджала губы, резко развернулась и вышла. Джейме прекрасно понимал, что разговор не закончен, и совсем не хотел втягиваться сейчас еще один спор — но делать было нечего. Нужно было поговорить с Серсеей, пока есть время.

До спальни сестры он почти бежал. И лишь в последнем коридоре замедлился, чтобы не выглядеть запыхавшимся. В дверь же он и вовсе постучал размеренно и чинно, хоть и громко.

— Если замок не горит, я не желаю никого видеть, — раздался раздраженный голос Серсеи.

— Серсея, — Джейме стукнул еще раз, — это я.

Повисла долгая пауза, затем дверь приоткрылась.

— Что, наигрался в папашу? — хрипло спросила Серсея. — Ребенка невесте подбросил? Ей к страшилищам не привыкать, если в зеркало смотрится.

— С девочкой Сноу, — Джейме посмотрел ей прямо в глаза. — Это визит вежливости, но если хочешь, я, конечно, уйду.

Серсея криво улыбнулась и распахнула дверь шире, отступила, пропуская Джейме внутрь, и бессильно привалилась к ней, закрыв.

— Святой Сноу и тут постарался, — презрительно выплюнула Серсея. — Никак не может без благотворительности.

— Боюсь, это последнее его благотворительное мероприятие, — криво усмехнулся Джейме. — Пока мы с тобой говорим, наша дочь пытается выбить стекла своим криком.

— Вот и пусть послушает, — теперь улыбка Серсеи стала злорадной, — каждый день мозги мне клюет этим ребенком, будто сам его рожал. И если ты решил воззвать к моим материнским чувствам... — она резко замолчала и посмотрела в сторону.

— Я слишком устал, чтобы к чему-то взывать, — Джейме прислонился бедром к столу и без спроса налил себе легкого вина — любимого питья Серсеи. — Всего лишь хочу воздать тебе должное, как самой хреновой, но все-таки матери. Скажи мне имя, если хочешь, или скажи, что я могу выбрать сам. Это все, что мне от тебя нужно.

Серсея посмотрела на него удивленно, будто не понимала, о чем ее спрашивают. Затем ухмыльнулась:

— Я уже говорила. Джейми, — она налила себе вина, приподняла бокал и издевательским тоном добавила: — В твою честь.

— Прекрасно, — Джейме широко улыбнулся, будто не расслышал сарказма. — Бриенне понравится. Уверен, кстати, что она будет прекрасной матерью. Конечно, твоя дочь в итоге будет куда лучше обращаться с мечом, чем с вышивальной иглой, и вряд ли наденет хоть одно платье, но зато будет любима.

— Моя дочь, — прошипела Серсея зло, — моя дочь не может... выглядеть так! — она сорвалась на крик. — Я не знаю, кого мне подсунули эти проклятые Старки, но это не моя дочь! Не может быть! — она обхватила себя руками и отвернулась, пряча слезы.

Джейме помедлил, но потом все же шагнул к ней, обнимая.

— Боги не выглядят как люди, — сказал он тихо. — Но подумай. Ее внешность — ее защита. Никто не посмеет причинить вред ребенку-богу. А значит, не сможет ее отнять. Твое последнее дитя.

— Ты в это веришь? — слабо спросила она. — В то, что это действительно... наше дитя. А не какой-то морок.

— Еще как верю! — фыркнул Джейме. — Она различает, кто с ней рядом и ни секунды не может провести без меня! Я почти слышу в ее крике: “Папа”!

— Но Сноу ты ее все-таки оставил, — с подозрением в голосе заметила Серсея, повернувшись к нему.

— Да, и, видимо, оставлю снова, — он нахмурился. — Потому что на нас идет армия дотракийцев, и я должен защитить замок — и вас всех, включая Джейми.

Собственное имя было незнакомо на вкус, но Джейме был уверен, что привыкнет.

— И что? Ты единственный, кто может нас защитить? Я-то считала, что глава армии Сноу — эта твоя гигантская баба, — Серсея сбросила его руки и отошла. — Снова бросишь меня? Одну, со Старками и младенцем на руках?

— Бриенна прекрасный воин, но они никогда не командовала армиями, — сухо ответил Джейме. — И я лучше брошу тебя и Старка с младенцем на руках, чем похороню вас всех.

Плечи Серсеи затряслись, и она процедила таким же дрожащим голосом:

— Убирайся!

Джейме усмехнулся, даже не пытаясь скрыть свое разочарование.

— Ничего другого я от тебя и не ждал, — буквально выплюнул он и быстро пошел к двери.

Сноу он обнаружил мирно спящим — сидя, рядом с кроваткой с орущим ребенком. Бутылочка с молоком была пуста.

Джейме бросился к кроватке, схватил ребенка на руки и прижал к себе хрупкое тельце. Малышка тут же стала успокаиваться, но чтобы совсем умолкнуть ей понадобилось время.

— Ну и что же с тобой делать?.. — с досадой прошептал Джейме, баюкая дочь на руках. — Много я навоюю с довеском...

Сноу вздрогнул и открыл глаза, часто заморгал, медленно поднялся.

— Я проверил молоко, — он кивнул на клетку с крысами. — Она успокоилась, когда его выпила, заснула... Что решили на совете? — последний вопрос он задал, будто спохватившись. Похоже, ребенок интересовал его больше, чем военные дела.

— Проверил сколько часов? — спросил Джейме резче, чем собирался.

— Около часа, — неуверенно отозвался Сноу. — Но разве молоко бы не скисло от сильного яда?

Джейме только цыкнул сквозь зубы. Это же надо было вырасти в такого наивного идиота! И вроде бы не тепличный цветок, и многое повидал. Но нет...

— Бриенна приходила?

Сноу отрицательно покачал головой, кинул взгляд на часы у входа:

— Никого не было. Я совсем недавно задремал.

— Ясно... — Джейме сел на кровать и устроил малышку на коленях. — Что ты сказал Серсее, что она плюется твоим именем? — он с усмешкой посмотрел на Сноу.

Сноу смутился.

— Я не помню точно. Что-то о том, что хоть мы и поклоняемся Детям Леса, сейчас это не бог, а обычный ребенок и ему — ей — просто нужна мать. Чтобы выжить.

— Все ясно, — протянул Джейме. — Воззвание к совести. Осторожнее, милорд, она убивала и за меньшее.

— Это сложно совместить, — нахмурился Сноу и пояснил в ответ на недоуменный взгляд Джейме: — То, какая она с детьми, с вами, с другими людьми. Я знаю, что леди Серсея — не подарок. От Сансы, от Тириона, от Миссандеи. Да и сам помню нашу встречу с Драконьем Логове. Но... — он слабо улыбнулся. — Теперь в это сложно поверить.

— И какая же она с другими людьми? — Джейме вскинул бровь.

— Надменная, но безукоризненно вежливая — со слугами в приюте, — Сноу отозвался охотно, и Джейме подозревал, что говорить о Серсее ему и вправду интереснее, чем о предстоящей военной кампании. — Язвительная с Сансой, хотя это взаимно, как и презрение.

— Вы звучите как влюбленный идиот, милорд, — припечатал Джейме и, помедлив, улыбнулся. — Впрочем, все влюбленные идиоты. Я был гораздо хуже когда-то.

— Наверняка звучу, — мрачно отозвался Сноу. — Но я учусь на своих ошибках. Надеюсь, что учусь. Во всяком случае, я не стану недооценивать леди Серсею, это я вам могу обещать. И приносить какие-либо клятвы ей тоже поостерегусь. Но ребенок... — он криво усмехнулся и закончил: — Думаю, если бы у нее была возможность кого-то отравить, она начала бы с меня. Но я не раз принимал пищу в ее обществе, и все еще жив. Зато сама леди Серсея пострадала под моей защитой. И пока мы не отобьем все угрозы, я не смогу спать

спокойно. Так что рассказывайте, как прошел военный совет. Удалось прийти к единому решению?

— Да, это было нетрудно, — малышка снова захныкала, и Джейме взял ее на руки. — Дотракийцы не слишком искушены в военном деле и не знают местности. Хороший план и слаженные действия — вот и все, что нам нужно. К счастью, у нас было достаточно времени, чтобы обеспечить и то, и другое.

— Это хорошо, — задумчиво отозвался Сноу, глядя в пространство перед собой невидящим взглядом. — Я рассчитывал, что смогу в этом вопросе целиком положиться на вас и Бриенну. Сира Бриенну, — поправился он, вынырнув из размышлений о битве. — Я правильно понимаю — вы возьмете на себя командование? Она не настаивала на... Главенствующей роли?

— Нам еще предстоит разобраться в этом, — Джейме не скрываясь поморщился. — Первую схватку я выиграл, и она отступила, чтобы собрать войска своего остроумия и упрямства. Я не рассчитываю, что смогу уговорить ее остаться дома, но на передовую не пущу, — сказал он твердо и прямо посмотрел на Джона.

— У меня был план приказать ей, как главе моей гвардии, охранять Винтерфелл, — признался тот. — Но не уверен, что так будет безопаснее. Вот уж кого леди Серсея отравит с большим удовольствием — так это ее. А сир Бриенна не так искушена в придворных интригах, чтобы защитить себя. Пока я успешно вызываю огонь недовольства вашей сестры на себя, но уж кто-кто, а я-то должен быть на поле битвы. Вот разве что... Мне не слишком нравится эта мысль, я предпочел бы идти перед своими людьми, но я читал те записи, что делает на ваших уроках Сэм: главнокомандующему нужно оставаться позади войска, на возвышенности, чтобы управлять битвой, а не погибнуть в первых рядах. Это нехарактерно для северных королей — мы всегда сами шли в атаку первыми. Но я могу приказать Бриенне охранять мой шатер. Вряд ли она сможет послушаться.

— Это было бы прекрасно, — Джейме внимательно на него посмотрел. — И крайне благоразумно с вашей стороны. Но если бы вы остались в замке, путь к сердцу Серсеи был бы короче. Если, конечно, он вообще существует, — он усмехнулся, до конца не веря, что действительно сказал подобное вслух.

— Возможно, — Сноу рассмеялся, — но сейчас я наконец-то должен поставить интересы Севера выше собственных. Санса с момента появления Дейенерис не уставала мне об этом напоминать. Пора прислушаться. Но я постараюсь сделать все, чтобы в качестве моего охранника Бриенне ничего не угрожало.

— И поплатитесь за это, — сухо произнесла Бриенна за спиной у Джейме. Похоже, кто-то наконец догадался смазать скрипучую дверь, потому что Бриенна появилась совершенно бесшумно. И одним богам ведомо, сколько времени стояла, слушая их со Сноу. — Я могу быть хорошим воином, но охранник для королей из меня так себе. Можете вызвать дух Ренли и спросить у него об этом, — продолжила она мрачно.

— До этого не дойдет, — нахмурился Джейме. — Я и близко не подпущу дикарей к вам. Я уже бился с ними, и если бы не дракон, одни люди Ланнистеров перерезали бы их как свиней.

— Ты была прекрасным охранником для Ренли, — мягко возразил Сноу, и, кажется, именно эти слова пробили брешь в обороне Бриенны — она отступила, отвела взгляд и шумно вдохнула, пока Сноу продолжал: — Ренли убило темное колдовство, ни один обычный человек не в силах противостоять этому. Насколько мне известно, среди

дотракийцев нет таких сильных жрецов, какой была Мелисандра. Она вообще, возможно, была единственной в своем роде. Ты спасла и охраняла Сансу, ты выстояла в битве с армией мертвецов. Кому еще я могу доверить свою жизнь, как не тебе?

— Я бы тебе поверила, — судя по голосу, Бриенна действительно хотела ему поверить, но отчаянно сопротивлялась этому желанию. — Да только я прекрасно слышала, как вы тут сговаривались держать меня в безопасности. Так что я не уверена, что ты нуждаешься в моей защите. Скорее, решил, что будешь защищать меня — чертову слабую беременную женщину, — последнее слово она выплюнула почти так же яростно, как тогда, когда обозвала им Джейме, вынудив начать есть — впервые после увечья.

— Я считал, что мы будем прикрывать друг друга, — спокойно возразил Сноу. — Как по пути в Винтерфелл. Разве я недооценивал тебя тогда?

— То тогда, — пожала плечами Бриенна. — Откуда я знаю. О чем еще вы сговариваетесь за моей спиной.

Джейме крепче обнял малышку и посмотрел на Сноу.

— Милорд, могу я поговорить с Бриенной наедине?

Прозвучало скорее как требование, чем как просьба, но Джейме не стал добавлять “пожалуйста”.

— Конечно, — сразу отозвался Сноу, но на Джейме при этом не смотрел. Подошел к Бриенне, взял ее за локоть, вынудив посмотреть себе в глаза. — Я бы хотел верить, что это последняя битва, которую мне придется вести, но знаю, что она не последняя. Безупречные вернутся. Возможно, собрав армию на Эссосе. Ты и твой меч будете нужны мне еще очень долго. Помни об этом, пожалуйста.

Он кивнул Джейме на прощание и быстро вышел.

— Хочешь пить? — Джейме встал. Он уже приноровился держать малышку одной рукой и легко налил им обоим сока.

Бриенна молча взяла кубок, отхлебнула, сердито посмотрела на Джейме.

— Мы сражались спина к спине, — процедила она сквозь зубы. — Сколько раз за время битвы спасали друг друга за какие-то секунды. А теперь? Кто будет прикрывать твою спину теперь? И что я должна — стоять на гребаном холме и смотреть оттуда, как эти варвары изрубят тебя на куски?

— Бриенна, — Джейме обнял свободной рукой ее за талию и резко притянул к себе, не обращая внимания на недовольно хныкнущую малышку. — Если меня изрубят на куски, то только ты сможешь сделать так, чтобы я жил дальше, — сказал он вкрадчиво, глядя ей в глаза. — Я, моя кровь, мой род. Ты не просто чертова слабая беременная женщина — ты женщина, которую я люблю, и которая носит под сердцем моего ребенка. Все, что останется в этом мире после того как мы оба сгинем, понимаешь ты или нет?

Она посмотрела на него удивленно, почти испуганно, будто только теперь осознала, что ребенок — это не просто крошечное вопящее существо. Затем опустила взгляд.

— Ладно, — произнесла нехотя. — Ради этого я могу... Остаться в стороне. Но, — она вскинулась и посмотрела на него яростно, — если ты дашь себя убить, Джейме Ланнистер, я клянусь — я брошу детей на Сноу и отправлюсь в Красный храм Браавоса! Стану жрицей, воскрешу тебя, в каком бы ты ни был состоянии, и лично поколочу то, что от тебя останется.

Джейме от души рассмеялся и с нежностью погладил ее по щеке.

— И кстати, жрица — это звучит сексуально... — протянув, понизив голос. — Говорят, их платья пропитаны магией, и под них не нужно ничего надевать.

— Заткнись! — теперь возмущение было явно притворным. — Ты вообще о чем-то еще можешь думать? — она сложила руки на груди и осуждающе покачала головой. — У тебя ребенок на руках — разве можно такие разговоры вести при детях?

— При детях можно даже трахаться, — Джейме усмехнулся и мрачно пошутил: — Правда, если им больше трех лет, после этого приходится выкидывать их из окон.

Бриенна закатила глаза.

— Я не удивляюсь, что ты не боишься битв — я удивляюсь, как ты со своим длинным языком жив до сих пор, — вздохнула она. — Будешь продолжать в том же духе — можешь и не дотянуть до очередного сражения. Ну как какое-нибудь из этих жутких Чардрев оскорбится, что ты по поводу их любимца такое несешь? Прихлопнет тебя веткой — будет еще более бесславная кончина, чем у Дейенерис.

— У них была тысяча возможностей отомстить за своего пророка, потому что язык — это ерунда по сравнению с поступками, — Джейме не удержался и посмотрел на дочь. — И не факт, что у них это не получилось... — добавил тихо. Малышка успела пригреться и уснуть и теперь сладко причмокивала во сне маленьким ротиком.

— Не говори глупости! — фыркнула Бриенна. — Это не месть. Она... Милая. И ее хотя бы легко отличать от других детей, даже без имени.

Джейме хмыкнул и не стал говорить, что думает об этом.

— Кстати, об имени, — сказал он вместо этого. — Я поговорил с Серсеей. Она хочет, чтобы ее звали Джейми. Она всегда считала, что во мне чувств примерно как у дерева.

Бриенна, кажется, хотела что-то возразить и на это, но не стала. Лишь улыбнулась одной из тех беззаботных улыбок, что появлялись на ее лице так редко, и прошептала:

— Имя замечательное.

— Ты нарочно это устроил? — выпалила Серсея, едва переступив порог. Джейме порадовался, что Бриенна подскочила ни свет ни заря и, едва перекусив остатками ужина, ушла наблюдать за подготовкой к выступлению армии.

— Устроил что? — хмуро спросил Джейме, натягивая штаны. Он не должен был торопиться, но находиться голым рядом с Серсеей почему-то не хотелось.

— Не притворяйся! — зло фыркнула Серсея. — Ты оставил ребенка на целую ночь, чтобы она своим криком довела меня до безумия. Не надейся — ничего не выйдет. Скорее твои драгоценные Старки сойдут с ума и унесут ее в лес подальше!

Джейме изумленно посмотрел на малышку. Она мирно спала в своей кроватке — и сейчас, и всю ночь. На самом деле, она спала так крепко, что у них Бриенной даже получилось насладиться не только крепким сном, но и друг другом.

— Не представляю, как бы Старки отнесли свое божество в лес, — мрачно отозвался он. — Они с чужими-то детьми этого не сделали. И плакали наверняка твои подопечные — Джейми всю ночь спала.

— Ты правда считаешь, что я не отличу криков этих мелких поганцев, от... — она запнулась и замолчала.

Джейме нахмурился и сухо осведомился:

— Может, это твоя совесть наконец проснулась?

— Ты теперь и со Сноу трахаешься? — неприязненно скривилась Серсея. — Или он тебя одними разговорами заразил? Решила бы, что вы сговорились, но Сноу для этого слишком туп, а в твоем лексиконе я не припомню слова “совесть”.

Она подошла к кровати, сжимая пальцами виски. А потом повернулась к Джейме и спросила уже совсем другим тоном:

— Ты действительно не слышишь?

— Не слышу что? — переспросил Джейме, напряженно за ней наблюдая.

Серсея покачала головой, пробормотала:

— Поверить не могу... — и, прежде чем Джейме успел что-то сделать, взяла дочь на руки. И сразу выдохнула, будто сбросила с плеч тяжелый груз. — Вот же чудовище! — протянула скорее удивленно, чем зло.

Джейме и сам почувствовал странное облегчение, и был почти уверен, что оно исходит от проснувшейся малышки.

— Я очень надеюсь, что она не станет проворачивать такие штуки, решив, что ей нужны и отец, и мать одновременно, — сказал он, занявшись доспехом.

— А то что? — прищурилась Серсея. — Станешь делить ваше уютное гнездышко со мной или в мою спальню свою бабу притащишь? И Сноу в довесок, чтоб не скучать?

— Мы говорим три минуты, и ты уже трижды упомянула наше Величество, — не удержался от поддевки Джейме. — Он-таки сумел произвести на тебя впечатление?

Серсея презрительно поджала губы, помолчала, чуть-чуть, едва заметно покачивая дочь на руках, а потом вдруг резко спросила:

— Там, в темнице... Там было что-то от Сноу?

Джейме нахмурился, пытаясь понять, что значит “что-то от Сноу”, потом сообразил:

— Плащ. Одна из тех здоровенных накидок, подбитых мехом, что они тут носят. Дейенерис с чего-то решила, что Сноу непременно вернется — то ли за ним, то ли за нами. Не знаю, что творилось в ее больной голове, но этот плащ спас нам если не жизнь, то здоровье.

— Ясно, — Серсея снова повернулась к нему, но уже немного растеряв недавнюю браваду. Окинула взглядом доспех и спросила глухо: — Ты правда этого хочешь — умереть за него?

— Я хочу исполнить свой долг, — Джейме слишком резко рванул металлическую бляху-застежку и едва не сорвал ноготь. — А если и умереть — то умереть с честью. За свою семью, за свою женщину, детей. За Короля, который в отличие от всех остальных хоть что-то для меня сделал.

— Долг, — скривилась Серсея. — Ты стал говорить, как отец.

Джейме оставил этот выпад без ответа и впервые в жизни подумал, что, возможно, нужно было действительно больше слушать отца. И меньше — Серсею. А точнее, собственное эгоистичное сердце. Он закончил с доспехом и выпрямился, скрестив руки на груди.

— Извини, но одну с ребенком я тебя не оставлю, — сказал как мог мягко.

— Вы со Сноу чуть с ума меня не свели, убеждая отнестись к ней, как к обычному ребенку, а теперь ты не хочешь мне ее отдавать? — вспыхнула Серсея. — И что мне, мучиться от ее ора в собственной голове, пока неумелые няньки будут суетиться вокруг своего божества? Учти, эти идиотки могут угробить твоё “сокровище” от излишка почтения.

— Куда быстрее ее угробит переизбыток яда из твоего перстня, серьги или куда ты там еще его засунула, — тяжело глянул на нее Джейме.

— Все перстни с ядом у меня отобрала Дейенерис, — прошипела Серсея. — А Старки не спешат делиться украшениями. Разве что твой дорогой король отказался выпускать меня

из комнаты без этого, — она взмахнула рукой, демонстрируя простенький браслет на запястье. — Сомневаюсь, что ее убьет древесина от этого их драгоценного Чардрева.

— Древесина — нет, но руки, на которые она надета — вполне, — отрезал Джейме.

— Не считай меня полной дурой! — рывкнула Серсея. — Даже если бы я хотела от нее избавиться, я не для того выжила во всем этом дерьме, чтобы так по-идиотски кончать жизнь самоубийством!

— И это очень правильная мысль, — Джейме шагнул к ней и понизил голос. — За убийство божества Старки не просто казнят. Они отыграются на том несчастном, что на это осмелится, за все свои потери.

— И я прекрасно это понимаю, — процедила Серсея. — Так что можешь отправляться исполнять свой проклятый долг к своему проклятому королю. А я буду изображать из себя примерную мамашу, во всяком случае, до тех пор, пока это создание не перестанет лезть ко мне в голову со своим нытьем.

Несколько долгих секунд Джейме сверлил ее взглядом, а потом уже двинулся было к двери, но затормозил.

— Если все так, как они говорят, что скоро в ней проснется магия, и это будет куда значимее куска металла на голове, — сказал он, тщательно подбирая слова. — Твои детикороли не желали слушать твоих советов. Так может быть, стоит воспитать дочь-богиню как-то иначе?

— Твоих советов в этом вопросе я точно спрашивать не буду, — отчеканила Серсея. Развернувшись к двери, собираясь выйти, остановилась и властно бросила через плечо. — Если ты дашь себя убить, я останусь здесь одна. Со Старками. И тогда неизвестно, дадут ли мне вообще подойти к этому их божеству. И останусь ли я в живых, если Санса станет королевой.

— Она — залог твоей безопасности, — ответил Джейме и осторожно погладил дочь по руке. — Если с тобой что-то случится, она не даст никому житья. Если, конечно, она наконец почувствует в тебе мать...

Серсея перехватила его руку. До боли сжав запястье, посмотрела яростно и отчаянно, затем резко отпустила и быстро вышла, прикрыв ребенка краем одеяльца, в которое девочка была завернута.

Тирион поймал его во дворе замка, когда Джейме ждал, чтобы ему подвели лошадь.

— Эй, большой братец, — крикнул он, и Джейме сразу же пошел навстречу. Он знал, что Тирион не любит быстро ходить — из-за того, как комично это выглядело, но сейчас он спешил ради Джейме. — Я бы тебя обнял, — хмыкнул Тирион, оказавшись рядом. — Но боюсь попасть лицом куда не следует, и твоя будущая жена начнет ревновать.

Джейме хмыкнул и покачал головой.

— Двойной инцест — это слишком даже для меня, — протянул со смешком. — Да еще и противоестественный.

— Так и отправишься на войну, не познав всех радостей жизни, — с притворным сочувствием вздохнул Тирион, затем заговорил более серьезным тоном: — Я предпочел бы отправиться в бой, но Сноу заявил, что в замке должен остаться опытный воин. И предложил нам с Бриенной выбрать, кто из нас двоих это будет. А мне еще дороги мои яйца, чтоб позволить твоей суженой наматывать их на кулак, так что я предпочел уступить. Сноу считает, что в вашем лагере она будет в большей безопасности, но... — он неуверенно

посмотрел на Джейме, будто опасаясь, что тот возмутится таким положением вещей.

— Спасибо, что хоть попытался, — невесело усмехнулся Джейме. — И пожалуйста, присмотри за Джейми. Она... у Серсеи, — признался он, снова подумав, что совершил величайшую глупость, оставив малышку у сестры.

— Джейми? — переспросил Тирион, и Джейме только сейчас понял, что не рассказал брату, как назвал дочь.

— Проклятая дочь проклятого папаши, — Джейме понизил голос, чтобы никто не услышал его чернушной шутки.

— Чудесное дитя смелейшего из Ланнистеров, — Тирион хлопнул его по колену и добавил: — Конечно, присмотрю. А ты... Присмотри там за собой! У меня до сих пор кровь стынет в жилах, как вспомню, как ты понесся на того дракона.

— И кстати, если бы эта зверюга не обернулась, скольких бы бед можно было избежать? — Джейме невесело усмехнулся и наклонился, обнимая Тириона. — Все будет хорошо, — шепнул, похлопав того по спине. — Я либо вернусь, либо умру с честью. И то, и другое, в общем-то очень даже неплохо.

— У нас с тобой разные понятия о том, что такое “неплохо”, — усмехнулся Тирион. — Так что ты уж придержишься первого варианта. Кто-то же должен будет представлять меня на свадьбе по северному обычаю. Да и на собственную тебе бы желательно явиться.

— Вот тут ты прав, — Джейме оглянулся, ища взглядом Бриенну — она только что вскочила на лошадь и оглядывалась по сторонам, ища его взглядом. Нашла и коротко кивнула. Джейме кивнул в ответ и тихо добавил: — Я очень постараюсь не обидеть невесту второй раз.

— Ладно, иди, — Тирион снова дружески хлопнул его по ноге. — И возвращайся быстрее. Пока ты не вернешься, я буду вынужден коротать время в обществе двух женщин, которые мечтают друг друга придушить, и пытаться не дать им этого сделать. Так что еще неизвестно, кому из нас предстоит самая серьезная битва.

— Держись, — с серьезным лицом кивнул Джейме. — Я в тебя верю.

Тут ему подвели коня — тоже белого, как погибший в Драконьем пламени Славный, — и Джейме запрыгнул в седло. Конь нервно шагнул, привыкая к весу рыцаря в полном доспехе, и Джейме поспешно увел его в сторону от Тириона.

— Смотри, чтобы к моему возвращению в замке осталось вино! — крикнул Джейме громко.

— Тогда поторопись! — пригрозил Тирион в ответ. — Я намерен начать разорять запасы нашего доброго короля прямо сейчас!

— Не волнуйтесь, сир Джейме, — крикнула Санса, подойдя к Тириону и положив руку ему на плечо, — я постараюсь отвлечь его от этого занятия.

Джейме усмехнулся и учтиво склонил голову.

— Нисколько не сомневаюсь, что теперь ваши запасы спасены, — сказал он и, тронув лошадь, поскакал к Бриенне.

— Кто предстал перед Старыми Богами в эту ночь? — голос Тириона доносился до Джейме будто сквозь толщу воды — в бою его голове снова досталось, и рана, полученная в день смерти Дейенерис, давала о себе знать. Нет, она не болела, но в ушах иногда звенело, а иногда, как сейчас, звуки становились мутными. Он напряг все свое внимание, чтобы услышать ответ.

— Сир Бриенна из дома Тарт пришла сюда, чтобы выйти замуж, — голос Сноу звучал на удивление уместно: просто и вместе с тем величественно. — Женщина взрослая, законнорожденная и благородная, она явилась, чтобы просить благословения богов. Кто пришел, чтобы взять ее в жены?

— Сир Джейме из дома Ланнистеров, — поспешил он ответить. Вышло чуть хрипло и не так торжественно, как хотелось бы.

По северному обычаю жениху полагалось после имени добавить собственные регалии, но Джейме и сам не знал, кто он сейчас — командующий армией? Отрядом новобранцев? На этой войне им было не до дележа постов. Они распределяли обязанности, исходя из того, кто прямо сейчас, в данных судьбой обстоятельствах, справится лучше, и не искали этому названий. Потому Джейме лишь озвучил положенный по церемониалу вопрос:

— Кто отдает ее?

— Джон Сноу, король Севера, которому она верна служит, — Сноу, видимо, тоже решил обойтись без лишних титулов и длинных родословных. И был прав — после блистательной победы их армии, которая защитила земли Вестероса от разграбления дикарями-дотракийцами, имя короля Севера стали произносить с благоговением, если не с обожанием.

— Сир Бриенна, вы согласны взять его в мужа? — безупречная торжественность Тириона дала трещину — он спросил это таким тоном, будто собирался продолжить: последний шанс передумать, красотка!

Джейме посмотрел на Бриенну. О, да, она была безупречно красива. И он прикончил бы любого, кто посмел бы с этим спорить. Красива, несмотря на рассеченную коротким, но глубоким шрамом бровь. Несмотря на покрасневшее от вечерней прохлады и, возможно, смущения лицо, сухие, искушенные за время боя и обветренные в долгой дороге губы.

Она все же согласилась надеть синее платье, которое Санса перешла едва ли не собственными руками, и из-за отсвета материи сапфировые глаза казались еще ярче. Увеличившаяся за время беременности грудь выступала над линией декольте мягкими полукругиями. Молочно-белая кожа — тоже покрытая там и тут мелкими шрамами, зажившими и совсем свежими — будто сияла собственным светом.

Бриенна глубоко и шумно вздохнула, заставив шнуровку на корсаже волнующе натянуться. Сколько раз Джейме видел, как придворные дамы использовали этот прием, пытаясь выглядеть соблазнительно! Было время, когда казалось — он не выдержит больше смотреть на томно вздыхающих дам и их колышущиеся груди. Но у Бриенны все это вышло совершенно естественно, и потому Джейме несколько секунд не мог поднять глаза.

Конечно, он знал, что она ответит. И все же за то время, что она молчала, сердце пропустило пару ударов.

Но она посмотрела на него, улыбнулась краешком рта, будто задумала удачную

атакующую комбинацию и просила прикрыть, и уверенно произнесла:

— Да. Согласна.

И решительно скинула свой плащ с лунно-солнечным гербом Тартов. А затем, как в их первую ночь, помогла ему — стянула с плеч алый с золотом плащ Ланнистеров, накинув его Джейме на свободную руку, и обернула его в свой. И лишь после этого склонилась, чтобы ему было удобнее укрыть плащом ее.

Сноу за спиной Бриенны одобритительно кивнул и подошел ближе, подал Бриенне руку, чтобы той было легче опуститься на колени перед Чардревом для заключительной молитвы. Джейме тоже не отказался бы от помощи — спина после похода еще болела. Очевидно, Тирион что-то понял по его позе и движениям.

— Давай, — он похлопал себя по плечу, — опирайся. Для этого мой рост как раз идеален — вероятно, я таким уродился как раз для этого дня!

Джейме хотел было пошутить в ответ, но слова почему-то застряли в горле. Вместо этого он просто сделал, как ему любезно предложили, и опустился на колени.

Он не знал, о чем молилась Бриенна. Да и молилась ли она вообще?.. Сам он тоже не сразу нашел в себе силы поднять глаза и попросить богов — неважно каких, просто тех, что могли его слышать — о том, чтобы... Что бы..?

Это было чертовски сложно — найти правильные слова. Да, собственно и всплыло почему-то только одно: Гавань.

“Пусть этот брак станет моей Королевской Гаванью, — подумал Джейме. — Оплотом, крепостью. Домом, в который я наконец вернулся... — он посмотрел на Бриенну и крепче сжал ее руку. — Счастливым домом.”

Бриенна сжала его руку в ответ и улыбнулась

— За время нашего похода сир Джейме не раз намекал мне, — торжественно начал Сноу, — что истинному королю следует приводить свои решения в жизнь более твердо.

Это было странное начало, учитывая, что за праздничным столом пришло время подарков. Джейме не особо прислушивался к речам до этого момента — больше наслаждался видом Бриенны, которая, похоже, наконец-то поверила, что платье ей к лицу, и теперь светила от счастья.

— За несколько дней до нашего отъезда, — продолжал тем временем Сноу, — сир Джейме любезно предложил мне вернуть нашей семье меч Эддарда Старка. Тогда я отказался, но затем понял, что поспешил.

Джейме напрягся — какое отношение к свадьбе, черт побери, имел его меч?

— Отказываясь, я не подумал о том, — Сноу повернулся к Джейме, будто с трудом сдерживая улыбку, — что теперь у нас больше валирийской стали. И о том, что каждый из моих командующих заслуживает полноценный валирийский меч, а не половину от целого.

Сноу обошел стол и сделал знак слуге, который на вытянутых руках вынес в центр зала что-то накрытое бело-зеленым знаменем Старков.

— С согласия сира Бриенны, — снова заговорил Сноу торжественно, но тут же снизил пафос, усмехнувшись, — и, буду честен, с ее помощью, потому что никто иной не смог бы лишиться сира Джейме его оружия, я приказал переплавить мечи молодоженов, добавив ко Льду* Эддарда Старка сталь мечей железного трона — мечей, которые когда-то — безнадежно, но благородно — обернулись против захватчиков.

*Лед — меч Эддарда Старка, который переплавили на Вдовий Плач (меч Джейме) и

Верный Клятве (меч Бриенны).

Сноу не договорил “захватчиков-Таргариенов”, но, судя по выражению глаз, подумал об этом. Хотя как раз сейчас он выглядел настолько Старком, насколько это было возможно. Если б Джейме не доводилось видеть его в пылу боя, когда черты Эйриса проступали в лице внука особенно ярко, он бы и сам не поверил, что Сноу имеет отношение к древней династии.

— Сирсы, — Сноу сдернул знамя, перекинул его через руку, и валирийская сталь двух прекрасных длинных мечей матово тускло отразила мерцающий свет факелов. — Прошу подойдите.

Ничего не оставалось, как подать руку Бриенне и вместе с ней выйти в центр. Джейме пока не понимал, как относиться к этой эскападе Короля Севера, но Бриенна, кажется, была довольна.

— Сир Бриенна, — Сноу с легким поклоном подал ей меч, внешне похожий на тот, что Джейме подарил ей когда-то в Королевской Гавани, но больше и темнее. — Благодарю вас за верную службу. Ваш Верный Клятве.

Бриенна, коротко кивнув, приняла его и крепко сжала рукоять правой ладонью, левой обняв запястье Джейме.

— Сир Джейме, — Сноу взял в руки второй меч.

Будь клинок обычным, его невозможно было бы удержать одной рукой, но валирийская сталь, помимо остроты была знаменита своей легкостью. Этот меч был будто специально выкован для однорукого калеки, соскучившегося по хорошему двуручному мечу.

— Боюсь, перед тем, как отдать его вам, я вынужден буду назвать его лично, — ухмыльнулся Сноу, развернув рукоять меча к Джейме. — Согласны ли вы принять от меня Хранителя Мира*?

*Хранитель Мира — Reasekeeper, таким образом имя меча Джейме перекликается с именем меча Бриенны — Oathkeeper.

— Не уверен, что я гожусь в хозяева мечу с таким названием, — Джейме усмехнулся, но принял меч с нескрываемым почтением. А потом посмотрел Джону в глаза и склонил голову. — Благодарю, мой король.

Сноу в ответ улыбнулся совершенно не по-королевски, но довольно и заразительно.

— Вы заслужили этот меч по праву, дважды оградив земли всего Вестероса от разорения, — фраза была торжественная, но произнес ее Сноу на удивление просто, как что-то само собой разумеющееся. И тут же, будто смутившись от пафоса всей сцены, обернулся к слуге.

На подушке, с которой он снял мечи, осталось еще что-то.

— К таким мечам нужна надёжная перевязь, — Сноу протянул Бриенне ножны, крепившиеся к тяжелым кожаным ремням, которые были украшены искусным плетением зеленого, красного и синего цветов, будто притоки Трезубца — Старки, Ланнистеры, Тарты. Кто бы мог представить себе подобный союз еще пару лет назад?

Бриенна без лишних церемоний всунула свой меч обратно в руку Сноу и быстро обернула мощный ремень вокруг бедер Джейме, затем вокруг своих — перевязь для нее явно рассчитали с учетом возможности надеть ее поверх платья.

— Многая лета молодоженам! — провозгласил Сноу, когда оба меча оказались в ножнах.

— Многая лета молодоженам! — согласно откликнулась пиршественная зала.

— Ваше величество, — позвал Тирион. — Такие слова не произносят без чаши доброго вина!

— И верно, — Сноу развел руками, — предлагая Джейме и Бриенне вернуться к столу. Последовал за ними и с явным удовольствием повторил тост, подняв кубок повыше. К вину, впрочем, особо не прикладывался — не иначе душеспасительная отповедь Серсеи все еще была жива в его памяти.

Дальше шли подарки попроще. Набор ножей разных форм и размеров — также из валирийской стали — от Арьи Старк, переплетенная “Книга военного искусства — беседы достопочтимых сиров Джейме Ланнистера и Бриенны Тарт” от Тарли, пухлый пакет, обернутый плотной бумагой от Сансы (как выяснилось позже — десяток кружевных, невероятно тонких, нежных и соблазнительных ночных сорочек для Бриенны).

Тирион вручил свой ящик, прошептав с загадочным видом: “Не вздумай открывать при всех”. Осмотрев содержимое в спальне, Джейме был рад, что последовал этому совету, но некоторое время сомневался, стоит ли Бриенне видеть эти... игрушки для взрослых. Как показало время — стоило.

Бран Старк держался на расстоянии, но от него слуга принес красивую шкатулку с двумя простыми деревянными браслетами. От их тепла покалывало кожу, а по телу разливалось уверенное спокойствие, сил будто прибавлялось вдвое.

Танцы не привлекали ни Джейме, ни Бриенну, но Тириону каким-то невообразимым образом — шантажировал он ее, что ли? — удалось вытащить Бриенну в круг бранля. Она смеялась. Тирион был торжественно серьезен, и от этого Бриенна смеялась еще сильнее.

— Сир Джейме? — неуверенно произнес Сноу, садясь рядом с ним.

Джейме не хотелось отвлекаться от вида танцующей Бриенны, но Сноу в этот момент выглядел еще большим олухом, чем обычно, поэтому Джейме ему кивнул, подбадривая.

— Думаю, я должен вам сказать... Конечно, скоро новость и так разойдется по замку, но... — Сноу краснел и спотыкался на каждой фразе так, будто говорил не король, а обещенная девица, которая ни сегодня-завтра родит невесту от кого. — Я думаю, вы имеете право знать раньше остальных... — сообщил он блюду с жареными цыплятами, стоявшему перед ними. — Когда мы вернулись из похода, я сделал вашей сестре предложение. Через лорда Ланнистера. Сегодня он сообщил, что леди Серсея согласна на мои условия. Не думаю, что будет большая церемония, впрочем, это ей решать. Но... В общем, теперь вы знаете.

Джейме буквально почувствовал, как и сам на глазах превращается в олуха.

— Серсея? — переспросил он по-идиотски, будто у него была еще одна сестра. — Согласилась?..

Сноу растерянно кивнул, будто и сам в это с трудом верил, но затем невесело усмехнулся:

— Я не обольщаюсь на этот счет, прекрасно понимаю, что она сделала это не из симпатии ко мне. Скорее, её привлекают условия договора — получить королевский статус, не расплачиваясь за это... — он замаялся и дипломатично закончил: — Ничем, кроме официального общения со мной как с сопровителем. Думаю, так будет безопаснее для неё и для вашей дочери. Она останется вашей дочерью, конечно. Но статус воспитанницы короля — это тоже значимо. Если леди Серсея так нужна корона, почему бы ей её не дать? — закончил он философски.

Некоторое время Джейме был так ошарашен, что смотрел на Сноу, по-идиотски разинув

рот. И только когда тот посмотрел на него совсем уж непонимающе, рассмеялся в голос. Да что там — заржал, как последняя уличная девка, хлопая ладонью по столу. А потом схватил кувшин и выпил сразу половину, не удосужившись наполнить кубок.

— Боги! — выдохнул, грохнув кувшин на столешницу. — Это твоя идея или Тириона?

— Моя, — пробормотал Сноу, насупившись. — Тирион отговаривал. Но я не верю, что он прав, и леди Серсея станет меня травить или еще как-то... Нет, не из человеколюбия. Просто ей это будет невыгодно — северяне не признают ее королевой, если меня не будет рядом.

Он помолчал, кусая губы, затем обреченно спросил:

— Действительно считаете... Считаешь, что это настолько плохая идея? В любом случае, я уже дал леди Серсее свое слово.

— Я считаю... — Джейме умолк и сделал ещё пару глотков из кувшина. — Я считаю, что не вправе что-либо считать. Когда-то я мечтал жениться на Серсее и считал себя несчастнейшим из людей из-за того, что не могу этого сделать. Но вы... — он покачал головой, подбирая слова. — Вам будет нелегко.

— Это я, положим, усвоил, как только научился говорить, — мрачно хмыкнул Сноу, глядя в дальний угол зала. Туда, где, как вспомнил Джейме, бастард Неда Старка сидел на пиру в честь приезда Роберта Баратеона — вместе со слугами.

— Что ж... — протянул Джейме. — Из бастардов, ворона Дозора в короли Севера и фактически Семи Королевств — неплохое такое возвышение. Другой вопрос — чего вам это стоило... — Джейме усмехнулся и понизил голос: — Но я начинаю думать, что вам просто нравятся трудности.

— Вполне вероятно, — усмехнулся Сноу. — А еще мне нравится, когда ближайшее окружение обращается ко мне без лишнего пиетета. Или вы способны говорить королю “ты” только в состоянии шока? — добавил вздернув бровь.

— Мне кажется, вам не мешает в окружении человек, который все же будет относиться и с должным пиететом, и напоминать о том, что существует этикет, — Джейме усмехнулся и добавил: — Но будьте уверены, если мне нужно будет сказать: “Ваше Величество, вы идиот”, — я это скажу.

— Для этих целей я уже заполучил невесту, обученную всем правилам этикета, — улыбнулся Сноу. — Уверен, в качестве жены леди Серсея не даст мне свалиться в бездну абсолютного хамства. Да и Санса не отстанет. Человек, который снес голову дотракийцу, дотянувшемуся серпом почти до самого моего горла, заслуживает права говорить мне “ты идиот”. Можно с “величеством”. Можно без “идиота” — Сноу поднял свой бокал и посмотрел на Джейме вопросительно.

— Ну как скажешь, Величество, — хмыкнул Джейме и поднял кубок.

Без идиота, конечно, не получится, особенно с учетом грядущей свадьбы, но все же... Пожалуй, Джейме не имел ничего против — ни нарушения этикета, ни самой свадьбы.

В том, что Сноу в конце концов добьется своего по всем фронтам, он почему-то совершенно не сомневался.

— Эй, вы что, пропустили все веселье? — окликнул их Тирион, подводя запыхавшуюся Бриенну к столу.

— Снести подсвечник во время танца — это не веселье, Тирион, — сурово заявила Бриенна, но ее раскрасневшееся от движение лицо не стало при этом менее счастливым.

— Ты смеялась, — возразил Тирион.

— Когда все потушили, — снисходительно отозвалась Бриенна. — И не из-за подсвечника, а из-за того, что сказала тебе по этому поводу Санса.

— Понятия не имею, откуда она знает такие слова! — Тирион изобразил полнейшее недоумение. Получалось не слишком натурально.

— И что, танцы теперь у нас под запретом? — с надеждой поинтересовался Сноу.

— Почти, — кивнул Тирион. — Но я намерен немедленно устранить эту опасность, позвав танцевать свою жену. Не надейся, Сноу, однажды тебе придется научиться это делать.

— Я танцую еще хуже, чем пою, — доверительно сообщил Сноу.

— Перестаньте, ваше величество, — насмешливо произнесла Бриенна, садясь рядом с Джейме. — Если уж я справилась, ты тем более сможешь.

— Только ради спасения Семи Королевств! — постановил Сноу, поднимаясь. — Прошу прощения, пойду проверю... Что там стряслось с этим подсвечником, — он явно уцепился за первый попавшийся предлог, чтобы оставить их наедине.

— Ты уже знаешь? — Джейме развернулся к Бриенне и взял ее за руку — просто потому что наконец-то мог это сделать, не скрываясь.

— Что именно? — она обеспокоенно нахмурилась и обернулась к оставленному на скамье мечу.

— О Сноу и моей сестре, — поспешил уточнить Джейме.

— А, — Бриенна облегченно выдохнула и оставила меч в покое. — Да, Тирион мне сказал... — она помолчала, затем осторожно спросила: — И как ты? Что думаешь?

— Я думаю, что у парня все же что-то повредилось в мозгу, когда его убили, — усмехнулся Джейме.

— Возможно, — согласилась Бриенна. — С другой стороны, у твоей сестры, насколько я могу судить, хотя бы достаточно выдержки, чтобы не убивать людей в приступе ярости. И ручных драконов у нее нет. Думаю, для Сноу — это прогресс.

Джейме задумчиво потер горло — рана от кинжала Серсеи исчезла без следа, но тело помнило ее ярче, чем более серьезные удары недавнего боя. Он тогда с огромным трудом смог убедить Бриенну, что сам неловко порезался, решив побриться дополнительно днем.

— Сноу не Ланнистер, — подхватил он шутку, — для Серсеи это тоже прогресс.

Бриенна улыбнулась и неожиданно расслабленно привалилась плечом к его плечу. Развернула голову, прижалась лбом к виску Джейме и тихо спросила:

— А для нас? Как думаешь, что прогресс для нас?

— Согласен на регресс, — Джейме улыбнулся и погладил ее по щеке. — Тартская Дева и Золотой Лев Ланнистер. Не знаю, как ты, а я снова ощущаю себя им.

— Хм, — она опустила взгляд, разглядывая платье будто только что его увидела, медленно провела ладонью по юбке глубокого синего цвета. — Я определенно чувствую себя девой. Возможно, впервые. Но это не значит, что я уступлю тебе командование! — быстро добавила она, посмотрев на Джейме с вызовом.

— Не уступай! — согласился он, почти смеясь — в этом «не уступлю» была вся Бриенна: упрямая, неуступчивая, сложная. Его. — Именно это я в тебе и люблю, — добавил с нескрываемой нежностью. — Хороший бой, который никогда не заканчивается — что может быть лучше для старого вояки, вроде меня?

- То, что мы оба выигрываем, кто бы ни победил? — она метнула быстрый взгляд в сторону выхода из зала.

— Предлагаешь выиграть прямо сейчас? — прищурился он.

— Предлагаю для начала сразиться, — ответила она, копируя его выражение лица.

— Согласен, — кивнул Джейме и поднялся, подавая ей руку.

Мечи, подаренные Сноу, им принесли утром. Для сражения они не понадобились.

Эпилог. Часть 1

Солнце клонилось к закату. Обоз с охотничьими трофеями скрипнул, проезжая в ворота, и развернулся к кухне. Слуги вежливо поклонились и направились к хозяйственным помещениям — разбирать добычу.

Джейме тоскливо посмотрел им вслед.

— Нет, — сказала Бриенна твёрдо, будто прочитав его мысли. — Мы не станем входить в замок крадучись, через двор для слуг.

Джейме вздохнул. Она определенно была права, но как же не хотелось идти через центральный вход, рискуя напороться на одного из высоких гостей, собравшихся в Винтерфелле в честь дня рождения его младшей дочери. Выслушивать очередные намеки на то, что они не прочь усадить на престол самого Джейме или его сына, лишь бы не женщину — последнюю из Ланнистеров.

Он и сам считал, что для его хрупкой девочки ноша может оказаться непосильной — в семнадцать-то лет! Но Джоанна была с этим не согласна. Не то чтобы она мечтала о короне, как когда-то мечтали о ней Серсея или Санса. После того, в какую адскую работенку превратили управление страной Король Севера и Император Семи Королевств, мечтать о престоле мог лишь безумец. Просто Джоанне это действительно нравилось — решать задачи, которые задавал Сноу, до хрипоты спорить с Тирионом о севообороте в Речных Землях...

Когда Джейме впервые понял, что задумал Сноу, он едва не разругался с ним по-настоящему. Подумал даже увезти семью на Тарт, хотя уже привык считать Винтерфелл домом, но... У Джоанны было такое довольное лицо, что он помнил его и семь лет спустя, будто только увидел.

В тот день Джейме не мог взять в толк, зачем Джон поперся сам решать спор окрестных крестьян, зачем позвал с собой не только обоих командующих, но и выводок детишек. Начал о чем-то догадываться, лишь когда Сноу, остановившись за полмили до цели, спросил у них — у Джейми, Селвина, Джоанны и собственных двойняшек, которым и десяти ещё не стукнуло, как решать спор между деревнями. Жители одной устали от подтоплений и построили плотину. Из-за этого у жителей второй без влаги остались поля.

— Сломать плотину и вернуть все как было, — отмахнулся Селвин. В этом первенец был весь в Джейме: выбрать самое простое решение, лишь бы не пришлось ввязываться в долгие споры. — Чего они без разрешения плотины строят?

— Позвать дракона и сжечь всех! — радостно предложил белокурый Тайвин Сноу-Таргариен, вызвав у Джейме неприятную оторопь.

— Сжечь всех, — не отстал от старшего (на полчаса) брата темноволосый Винтерфелл.

Сноу помрачнел, взял обоих сыновей за шкирки, приподнял над землей и хорошенько встряхнул.

— Еще одна шутка в таком роде, и все, что вы увидите от дракона — его навоз, который будете разбрасывать по крестьянским полям для повышения урожая, — отчеканил он. — Я не шучу.

Близнецы переглянулись, ничуть не обманутые строгостью отца, но все же присмирели. Во всяком случае этим детям Серсеи не грозило вырасти в избалованных поганцев, в который раз подумал Джейме.

— Может быть, скрыть холм, который разделяет деревни? — предложила Джоанна, разглядывая карту. Сосредоточиваясь на чем-то, она становилась ужасно похожа на Бриенну, хотя лицом и фигурой все же пошла в Ланнистеров. — Можно было бы отвести реку, и у крестьян с обеих сторон появилось бы больше места для посевов.

— Как именно? — заинтересовался Сноу, и Джоанна принялась пояснять. А Джейме и Бриенна обменялись неверящими взглядами. Они, конечно, знали, что дети занимаются с мастером кучей полезных предметов с непроизносимыми названиями, но что они, особенно десятилетняя Джоанна! — настолько продвинулись в обучении, не подозревали.

Сноу слушал очень внимательно, кивал, улыбался. Джейме мрачнел и злился, осознав, что задумал Король Севера.

Джейми молчала, не перебивая, а когда Джоанна закончила, обняла сестру за плечи, протянула свою руку-веточку к холму, и он начал двигаться под толщей травы будто потерянная под тканью вещь, которую гонят к краю.

— Так? — спросила Джейми, закончив.

— Ага, — ответила потрясенная Джоанна.

— Ты перенапряглась, — неодобрительно заявил Сноу, в свою очередь обнимая за плечи Джейми, будто для него это колдовство не было неожиданностью. Впрочем, вероятно, так оно и было — Джейми с самого детства каким-то шестым чувством улавливала, что ее магические таланты пугают родителей, и очень редко колдовала при Джейме или Серсее. Зато Сноу, похоже, достались все ее тайны.

— И лишила работы землекопов, — вздохнула Джоанна.

— Зато сэкономила ресурсы, — усмехнулась Джейми. — Тетушка Санса была бы мной довольна.

— Зато я недоволен, — резко заявил Джейме, спрыгивая с коня. — Ты с ума сошел? На что ты ее натаскиваешь? Их обеих?

— Я — будущая Королева Севера, ты же знаешь, — голос Джейми, как всегда, звучал нежно и беспечно, будто переливы ручья. — Мне это было полезно.

— Допустим, — нехотя согласился Джейме, — но это не значит, что ты должна лично решать все крестьянские споры. А что касается Джоанны...

— Она последняя из Ланнистеров, — хмурясь ответил Сноу. — Ты сам понимаешь, что это значит.

— Так стоп, — оживился Селвин. — Это что ж получается, мне не надо становиться императором?

— Ничего пока не получается, — отрезал Джейме, сверля сына взглядом.

— Пап, из меня император как из барана лютоволк, точно тебе говорю! — ничуть не смутился тот и радостно повернулся к сестре, хлопнул ее по плечу: — Джоанна, молодец, так держать! Я твой верный вассал, готов принести клятву хоть сейчас.

— Это при живом-то короле, — усмехнулся Сноу, качая головой.

— Простите, ваше величество, не подумал, — простодушно развел руками Селвин. — Но так я ж и вам еще не присягал. Дайте настоящий меч — и я мигом!

— И нам меч! — тут же оживились двойняшки Вин-Вин.

Джейме хотел прикрикнуть на всех, чтобы прекратили балаган немедленно, но не успел.

— Люди идут, — нахмурилась Джейми, глядя в сторону благодетельствованных деревень. — Я как-то... Не готова пока принимать благодарности. И вообще, общаться.

— Если я уеду, они решат, что ими пренебрегли, — вздохнул Сноу и примирительно положил руку Джейме на плечо. Попросил, а не потребовал: — Отвези Джейми домой. Мы обязательно обсудим это вечером.

Джейме дернул плечом, сбрасывая его ладонь, помог Джейми усесться на своего коня, обменялся взглядами с Бриенной и припустил во весь опор.

— И давно ты это умеешь, такие... штуки? — спросил он, когда Винтерфелл показался на горизонте.

— Я всегда умела, — с улыбкой в голосе ответила Джейми. Она опиралась ему на грудь всем весом, но, боги! — какой она была легкой. Высокой — уже сейчас выше, чем согласно легендам были когда-то Дети Леса, но нечеловечески тонкой и хрупкой.

— Я имею в виду — сознательно, — пояснил Джейме, сильнее прижимая к себе дочь правой рукой, будто ее могло подхватить и унести ветром. Впрочем, кто знает — может, и могло?

— Я всегда делала это сознательно, — рассмеялась Джейми. — И когда угнала Дрогона тоже. Помнишь, как вы с Джоном меня ловили? Прости, давно, наверное, надо было извиниться. Но мне было три, и вы так забавно скакали по полю, там внизу, под нами.

Джейме еле сдержал ругательство — еще бы он не помнил! Та ночь оставила ему, да и Сноу, немало седых волос. Это воспоминание несколько остудило пыл, во всяком случае, больше не хотелось порвать Сноу на клочки.

— И много на это уходит сил? — спросил Джейме о том, что волновало его больше всего.

— Это немного не те силы, как у... — Джейми вздохнула и будто нехотя продолжила: — Обычных людей. Я просто теряю остроту восприятия. Не слышу зверей лесу, и как растет трава. Не могу развеять облака. В общем, на какое-то время становлюсь обычным человеком. Это совсем не страшно, просто скучно.

— Ну да, — вздохнул Джейме, не зная, что на это сказать. Как растет трава! Она слышит, как растет трава! Надо было давно об этом поговорить.

Он собирался с мыслями, чтобы задать правильные вопросы, но Джейми прервала его размышления.

— Ты злишься на Джона? Из-за Джоанны? — спросила мягко, но обеспокоенно.

— Он мог бы сначала посоветоваться, — хмуро ответил Джейме.

— В первую очередь он хотел посоветоваться с Джоанной, — возразила Джейми. — Во всяком случае, я так думаю. Ты же его знаешь.

— Знаю, — протянул Джейме, понимая, что дочь права. Черт бы его побрал, этого борца за всеобщую свободу воли Сноу!

— А спрашивать ее, не проверив, сможет ли она справиться, было бы жестоко, — закончила свою мысль Джейми.

— Все понимаю, — раздраженно ответил Джейме, скорее себе, чем ей, — но ей всего десять! Это... непосильная ноша. И делать выбор сейчас... Да и тебе рановато об этом задумываться, — одернул он себя.

— Разве у мамы был выбор, когда ее сватали за отца Джона? Того Таргариена, как его? Рейгара, — возразила Джейми. — И когда выдавали замуж за Роберта Баратеона. Мне кажется, ваш отец ее не очень-то спрашивал. А ведь он даже не был королем.

Джейме вынужден был признать ее правоту. Будь его отец жив, будь все хоть отчасти так, как до правления Джона и Тириона... Не факт, что Джейме было бы позволено решать

судьбу собственной дочери, и уж ее мнения подавно бы никто не спросил. А Сноу спросит. И даже пойдет против пророчества, если услышит “нет”. Но разве можно доверять такое важное решение десятилетнему ребенку?

Именно этот вопрос он и задал Сноу тем же вечером. Гораздо спокойнее, чем собирался изначально. А вот Сноу не был спокоен. Он выглядел напряженным, подавленным и виноватым. И в ответ Джейме почти с отчаянием выкрикнул:

— Конечно, рано! — вздохнул и продолжил обреченно: — Но будущему монарху нужна достойная подготовка. На меня Бран и Сэм уже второй год насаждают, с тех пор, как начали учить Селвина истории и политике. Говорят, что в пророчестве не могла идти речь о нем, и последний Ланнистер — это Джоанна. Я и так тянул как мог.

— А почему мне не сказал? — возмутился Джейме.

— А толку? — развел руками Сноу. — Что бы ты делал? Наседал на Селвина, чтоб лучше учился? Но это не в его природе. Он не создан для этого.

Конечно, не создан, — думал Джейме. Сын был весь в него, и он этим гордился — даже безрассудством, так напомиравшем его собственное. Его пренебрежением к учебе, к кабинетным занятиям, любовью к охоте и упражнениям с мечом.

— Я хотел дать им время, — продолжал Сноу виновато. — Чтобы на них как можно меньше всего давило. Но Джоанна стала проявлять интерес к этому всему — к теории управления, к экономике. И она... Умная.

— Я прекрасно знаю достоинства своей дочери, — отрезал Джейме. — Но ты мог хотя бы нам с Бриенной сказать.

— И вы бы на нее не давили? — вздернул брови Сноу. — Уверен? Сколько раз ты говорил сыну, что будущие правители так себя не ведут.

— О, боги, — простонал Джейме, вдруг осознав, что этот рычаг давления на Селвина похоже, утерян безвозвратно. — Но зачем было делать это очевидным для детей? Можно было готовить Джоанну потихоньку, а потом...

— Когда, Джейме? — Сноу редко обращался к нему по имени, и оттого слова звучали особенно веско. — Это не такая мысль с которой легко смириться, даже если она поначалу радует. Рано или поздно это начнет подавлять, и лучше пережить это в таком возрасте, когда все воспринимается легче. Нельзя дать человеку расти спокойно, а потом, за день до совершеннолетия объявить — ну все, теперь ты правишь страной. Ты с детства жил во дворце, но вспомни, легко ли тебе было принять мысль о том, чтобы управлять хоть чем-то?

— Да я в гвардию-то подался, чтоб отцу гарантированно не удалось сделать меня хозяином Кастерли-Рок, — усмехнулся Джейме.

— Вот видишь, — кивнул Сноу. — Думаешь, мне было легко узнать... Кто я. Поздравляем, ты не бастард, ты законный наследник трона Семи Королевств! Я не был к этому готов.

— Но справился неплохо, — вынужден был признать Джейме.

— Спасибо, но повторять мой опыт никому не желаю, — вздохнул Сноу. — И потом, что касается Джоанны — цель совершенно меняет отношение к делу. Знаешь, когда я только попал в Дозор, я мечтал быть разведчиком, как мой дядя. Но меня сделали стюардом. Я взбесился. Хотел плюнуть на все, и уйти. Но Сэм сказал мне: эй, это не просто так. Тебя сделал своим личным стюардом сам лорд-командующий, это значит — он хочет приблизить тебя, научить тому, как тут все работает. Это многое поменяло. С тех пор у меня была цель — научиться. Если бы не сир Мормонт, не то время... Я не думаю, что стал бы Королем

Севера. Я просто хочу, чтобы у Джоанны этого времени было больше.

Джейме молчал помолчал, обдумывая это, и вынужден был признать:

— Что ж, смысл в этом есть.

— Ну, если ты передумал меня убивать, пойдём к остальным, — повеселел Сноу. — Дети ждут сказку.

Джейме кивнул. От этой традиции они не отступали почти никогда — как бы ни было сложно, как бы ни устали за день, они с Бриенной и Сноу собирались вечером у камина и читали детям перед сном. Серсея упорно игнорировала эти собрания, используя это время, как она выражалась “для себя”.

— Папа, ты все пропустил, мне придется рассказать снова! — с упреком, в котором слышалась изрядная доля довольства, сообщила Джоанна. Лицо ее светилось от радости.

— Как это пропустил? — возмутился Джейме. — Я прекрасно видел, что вы с сестрой вытворяли с тем холмом.

— Холм — это уже пройденный этап, — пояснила Бриенна. — Наша дочь только что рассказывала Джейми, как придумала объединить деревни для создания рыбной фермы, раз уж там нашлось место для реки.

— Дядя Тирион про такие рассказывал, — гордо сообщила Джоанна.

— Боги, — только и вздохнул Джейме, садясь к дочерям на ковер перед очагом.

— Ну что опять? — тяжёлый вздох Бриенны вырвал Джейме из воспоминаний. Он проследил за её взглядом и едва не выдохнул то же самое. Картина была до боли знакомой — мастер Тарли, ничуть не убавивший в весе за прошедшие годы, но по-прежнему проворный, тащил к ним Селвина, держа за локоть и за шкуру. Тот не особо упирался, лишь для вида притворялся, что идет неохотно. Что бы то ни было, а проделкой своей он, очевидно, гордился. Как, впрочем, и всегда.

“Ему ведь двадцать! — отрешенно думал Джейме. — Что я делал в свои двадцать? Уже четыре года как служил в гвардии, охранял покой паскудника Роберта. Носил клеймо Цареубийцы. Военное время заставляет быстро взрослеть...”

Селвин к своим двадцати заслужил лишь почетное звание занозы в заднице, и то — кузены Таргариены успешно оспаривали у него этот титул. Все они, дети замка Винтерфелл, пожалуй, за исключением Джоанны, да и то — не во всем, упорно цеплялись за свое детство, не желая взрослеть. И Джейме не мог не признать, что втайне безумно этому рад. Но продемонстрировать свое истинное отношение к проделкам сына не собирался и попытался принять максимально грозный вид.

— Что на этот раз? — сурово спросил он, спешиваясь, когда Тарли с Селвином оказались достаточно близко, чтобы его расслышать. Бриенна тоже прыгнула на землю и отдала поводья обоим коней слугам. Встала рядом, плечом к его плечу, и молча сверлила сына взглядом.

— Рассказывайте! — потребовал Тарли, отпустив Селвина и подтолкнув его к родителям. — Давайте-давайте, милорд! А то как уничтожить бесценные сокровища прошлого — вы смелы, а как признаваться...

— Да откуда ж мне было знать, что эта пташка такая уникальная? — без особого раскаяния попытался оправдаться Селвин. — Я думал, хлам какой-то.

— Если бы вы хоть немного слушали меня на уроках... — начал заводиться Тарли.

— Если б это была промысловая птица — я бы запомнил, честно! — тут же возразил

Селвин, кося виноватым взглядом на Джейме. Ну правильно — у кого и искать поддержки, как не у отца, который имел глупость сказать однажды, что если птицу нельзя подстрелить на охоте для ужина, то и название запоминать незачем.

— Сэм, — Бриенна вложила в это обращение одновременно немалую толику уважения к мастеру и всю усталость от проведенного на охоте дня. — Прощу, просто скажи, что он опять натворил, и как мы можем это исправить.

— Это невозможно исправить! — кипятился толстяк. — Бесценное чучело вымершей птицы йо-йо с Соториоса сожжено дотла!

— Чучело-то тебе чем не угодило? — не выдержал Джейме. Селвин откалывал немало всякого, но это звучало какой-то запредельной глупостью.

— Да говорю же, — злясь, Селвин становился вылитая Бриенна — точно так же она когда-то гримасничала, нападая на Джейме в их первом поединке, — я не знал, что это за чучело такое, мне просто надо было, чтобы оно было большое, похожее на живое и горело подольше!

— Зачем? — кажется этот вопрос они с Бриенной произнесли вместе и даже одним и тем же тоном.

— А то не знаете! — с упреком прищурился Селвин. — Не делайте вид, что не в курсе, как эти засранцы, лорды гребаные, пытаются против Джоанны сговориться! Любой идиот им в императоры сойдет, лишь бы висюлька между ногами болталась!

Джейме мысленно недобрый словом помянул манеры Тириона. И почему из всех дядюшкиных речей сын запоминает не здоровое зерно, не страсть к глубоким познаниям, а вот это вот — висюлька между ног. Великолепно! Селвин тем временем продолжал:

— Они меня за вечер достали своими намеками, как бы они готовы были меня поддержать, если б я захотел внезапно на трон взойти. Хорошо Эдди — сидит под подолом у тетюшки Арьи и горя не знает!

— Если бы у Арьи был подол, я сомневаюсь, что она позволила бы под ним кому-то сидеть, — хмыкнула Бриенна и потребовала: — Ближе к теме.

Джейме начал понимать сына. Эддард Ланнистер, старший сын Сансы и Тириона, действительно ловко увернулся от опасности быть посаженным на трон — сбежал в возрасте шестнадцати лет, спрятавшись на корабле Арьи Старк. Пару дней, пока он считался пропавшим без вести, Санса металась по Красному замку без сна и отдыха, а Тирион вместе с гвардейцами лично прочесывал город.

Потом от Арьи прилетел ворон с письмом о том, как она обнаружила на корабле юнгу-неумеху, в котором опознала племянника. Поворачивать корабль при этом наотрез отказалась. Кажется, сестры Старк тогда в очередной раз крупно поссорились, но через год Эддард Ланнистер уже вернулся в Королевскую Гавань капитаном собственного корабля. Арья хвалила племянника за природное чутье в навигации и отчаянную смелость. Тирион гордился, а Джейме... Джейме малодушно радовался, что его балбесу некуда сбежать из Винтерфелла. Знать, что сын, доставшийся так дорого, жив и здоров, было важнее, чем гордиться его победами.

— Ну так я и говорю, — запальчиво объяснял тем временем Селвин, — я ж вижу, что просто разговоров они не понимают. Поэтому попросил слуг сложить костер во внутреннем дворе, и как раз после завтрака, когда эти надутые засранцы вышли подышать воздухом, подпалил его и предложил им присоединиться к моему великому служению. Еще колбаску протухшую туда подложил к чучелу, чтоб мясом воняло.

— Он сетовал, — с возмущением вмешался Тарли, — что король Джон слишком мягкосердечен и не позволяет служить Огненному богу как положено, с человеческими жертвами. Но уж если ему перепадет власть — тут-то он развернется!

— Зато подействовало! — с энтузиазмом сообщил Селвин, забыв, что должен выглядеть виноватым. — Чуть прямо во дворе блевать не начали и сразу отвязались от меня с этими разговорами! — и тут же, видя, что у Джейме и Бриенны его энтузиазм отклика не находит, наябедничал, решив переключить внимание родителей: — А близнецов Вин-Вин Джон, между прочим, вообще с дракона снял в последний момент! Им тоже этот трон ни в одном месте не уперся, они хотели над замком полетать и пару-другую карет лордам спалить. Но Джон не разрешил.

— Величество, — почти по буквам выговорила Бриенна, хмурясь и потирая переносицу. Пыталась за серьезностью скрыть душивший ее смех — Джейме это прекрасно видел, сам чувствовал то же. — Его Величество, король Джон.

— А, ну да, — покладисто согласился Селвин, истратив все красноречие на защитную тираду, — величество не разрешил.

Джейме собирался с мыслями, не зная, что сказать. Выходка Селвина, какой бы дурацкой она ни была, отличалась фамильным ехидством Ланнистеров, и Джейме не мог по-настоящему рассердиться на сына за это. Он хотел было начать с обычного: “ты же понимаешь, что так нельзя”, когда из внутреннего двора донеслись крики, не столько испуганные, сколько изумленные, а потом наружу выбежала целая стайка неуклюжих индюшек странного вида.

— О, боги! — глаза у Тарли округлились больше обычного и полезли на лоб.

— Ну вот! — с возмущением ткнул пальцем в птиц Селвин. — А говорили — вымерший вид.

— Придержите их! — это кричали, выбежавшие вслед за птицами Джейми и Джоанна. На будущих Королеву Севера и Императрицу Семи Королевств сестры походили мало — перемазанные сажей, растрепанные и залиvisto хохочущие. Одна радость смотреть, если не думать, что какой-нибудь недоброжелательный лорд ошивается поблизости.

Слуги с конюшни выбежали птицам наперерез и мастерски набросили на них охотничью сеть.

— Куда прикажете их, ваши высочества? — с почтением, которого девчонки, по мнению Джейме не заслуживали, поинтересовался старший конюх. — На кухню?

— Нет, что вы! — Джейми взмахнула длинным рукавом и недовольно его завернула. Джейме знал, что она отчаянно завидует Джоанне, которой разрешалось носить мужской костюм, но в отношении дочери Серсея была непреклонна. Пусть та и выглядит не совсем как человек, но одеваться должна как леди!

— Это подарок для мастера Тарли, — пояснила Джоанна. — Мастер Сэмвелл, пожалуйста, не огорчайтесь из-за Селвина. Джейми специально для вас вон сколько птиц воскресила — мы целый день перья по пепелищу разыскивали.

— Так куда их, ваше благородие? — обратился конюх к Тарли.

Тот принялся что-то отвечать, но Джейме не слушал, ему резко стало не до смеха.

— Джоанна! — он схватил дочь за плечи и с беспокойством всмотрелся ей в глаза. — Ты должна была налаживать контакты с лордами Семи Королевств, — сказал тихо, чтобы слуги не слышали, но внятно. — Доказать им, что займешь этот проклятый трон по праву, раз уж тебе так на него захотелось. И что ты творишь? Даешь им почву для бунта своим

ребячеством? Это не шутки!

— Еще один, — вздохнула рядом с ним Джейми и пояснила в ответ на его возмущенный взгляд. — Джон почти то же самое сказал. Не волнуйся, после выходки Селвина лордов и их ближайшее окружение потянуло в сон. Здоровый послеобеденный сон до вечера. Ну, чуть раньше, чем послеобеденный, главное — Винтерфелл был в нашем распоряжении, без чужаков и соглядатаев.

— Вы им что-то подсыпали? — он с подозрением переводил взгляд с одной дочери на другую.

— Нет, что ты, так можно и кого-то из своих задеть, — покачала головой Джейми. — Просто к ним в покои прилетел очень сладкий усыпляющий ветер.

— Ладно, — Джейме выдохнул и выпустил дочь из захвата. — Но разговор не закончен. Вам нужно стать серьезнее! Эти люди... Они резали друг другу глотки всего двадцать лет назад, многие еще помнят, как это делается. Джон не всегда будет рядом чтобы вас защитить, и я не всегда буду!

— Север стоит за нас, — насупилась Джоанна.

— Иногда Севера бывает недостаточно, — отрезал Джейме и развернулся к Бриенне.

Она хмуро кивнула, молча одобряя его негодование и, смягчившись, добавила, дружески положив ладонь Джейме на плечо:

— Знаешь, я передумала. Мы заслужили передышку. Войдем в замок через кухню и отсидимся у себя до ужина. Вы двое, — она строго посмотрела на Джейми и Джоанну, — чтоб на пиру выглядели как настоящие леди, и мне плевать, как вам удастся отмыться от сажи. Если будете вести себя неподобающим образом, одна из вас лишится надежды получить фамильный меч, а вторая будет объяснять ее величеству королеве Серсее, почему ее дочь видели чумазой как простолюдинку. А теперь обе — марш в замок, и так, чтобы вас лишние глаза не видели.

Девушки, заметно присмирив, быстро направились в сторону входа на кухню. Селвин развернулся вслед за ними.

— А ты куда куда собрался? — остановил его Джейме.

Селвин посмотрел на него непонимающим взглядом.

— Давай, давай, — Джейме кивком указал направление, — через парадный вход. Лорды, видимо, скоро проснутся и будут жаждать общения. Иди, разбирайся со своей новой славой, Жрец Большой Колбасы.

Селвин послушался, но плелся к замку в таком темпе, что возникали сомнения — доберется ли он до цели к утру.

В столовой для слуг обнаружился Сноу в обнимку с кувшином вина, но трезвый.

Сами слуги пока были слишком заняты и лишь удивленно поглядывали в сторону пустой в этот час трапезной, при этом всем видом давая понять, что их господские причуды не касаются.

— Очень хочется напиться, — сообщил Сноу вместо приветствия. — Впервые за двадцать лет, кажется.

— Что мешает? — спросил Джейме, садясь рядом.

— Да вот сию прикидываю, что случится раньше — твоя сестра прикончит меня за пьянство или я сам сброшусь со стены, чтоб немного отдохнуть, — мрачно отозвался Сноу.

— Ты не мог найти более подходящее место для этих размышлений? — неодобрительно поинтересовалась Бриенна.

— Мои покои и добрая половина замка оказались под чарами сонного ветра Джейми, — пояснил Сноу и со вздохом добавил: — Даже не знаю, что хуже — это все или тот раз, когда они вызвали призраков.

— Призраки определенно были приятнее в общении, чем эти господа, — отозвалась Бриенна. — И как нам обезопасить от них Джоанну, хотелось бы знать.

— На этот счет у нее уже есть свой план, на удивление разумный, — отозвался Сноу. — Но я хочу обсудить его с Тирионом, так что подождем с этим до завтра.

— Подождем, — согласился Джейме. — Но и напиваться рановато — пока эти засра...
Высокородные господа здесь, расслабляться нельзя.

— Напиваться — нельзя, — согласилась Бриенна, поднимаясь, — но немного промочить горло всем нам не помешает.

Она шагнула к арке, за которой начиналась кухня, и попросила подать стаканы.

— Иногда я люблю твою жену, — устало вздохнул Сноу и быстро продолжил: — Но исключительно по-братски!

— Ты же понимаешь, что меня это мало успокаивает, — поднял брови Джейме.

Сноу закрыл лицо ладонями и рассмеялся. И Джейме рассмеялся вместе с ним, чувствуя, как напряжение последних дней немного отступает.

Все было странно, ни хрена непонятно. Будущее виделось туманным и опасным, даже настоящее казалось зыбким, а он так отвык от этого ощущения за двадцать спокойных лет в Винтерфелле!

Но по крайней мере он точно знал: случись какое дерьмо, разгрести его он будет не один. И компания людей, которые, если потребуется, впрягутся в это вместе с ним, его устраивала.

Эпилог. Часть 2

Тронный зал опустел, и Джейме одним из последних вышел на воздух. Ему нужно было все хорошенько обдумать.

— С Дейенерис тоже можно кое в чем взять пример, — сказала Джоанна несколько недель назад, объясняя свой план, и Джейме вынужден был согласиться. Он еще помнил, как горели глаза Джендри Баратеона, когда Дейенерис провозгласила его лордом Штормового Предела. Джоанне об этом, вероятно, рассказал Сноу. Или Тирион — оба были тогда в одинаковом восхищении от поступка драконьей королевы.

Шесть из семи королей Вестероса не желали видеть на престоле в Красном Замке женщину, но ни поодиночке, ни все вместе они не пошли бы против седьмого короля — Короля Севера. Однако, напряжение в стране было ни к чему, и Джоанна нашла способ их умаслить. Подыграла тщеславным королям, изображая слабую женщину, пообещала оставлять провинциям больше налогов. Взамен просила лишь учредить в провинциях все то, что уже давно стало привычным на Севере и в Королевских Землях: школы, больницы, суды и регулярные отряды Императорской Гвардии.

А чтобы надзирать за тем, как это все будет работать, она просила лордов провинций прислать людей для личной присяги. Она, как и сам Джейме, догадывалась, кого они пришлют — младших сыновей, бастардов, племянников. Тех, чья присяга значит ничтожно мало.

Об этом она и говорила с ними только что — сойдя с тронного возвышения и стоя перед собравшимися в зале — как равная. Говорила о том, что их отправили к ней, потому что считают худшими. О том, что в ближайшие годы приславшие их лорды будут вести роскошную жизнь на увеличившиеся налоги, а им, наместникам императрицы, достанется самая тяжелая, порой неблагодарная работа. О том, что пока их лорды будут с полным правом наслаждаться бездельем за стенами замков, в глазах простых жителей провинций именно наместники императрицы будут ответственны за все перемены. Это не прозвучало впрямую, но они несомненно ее поняли.

Вы будете для людей источником благ и справедливости — вот, что по сути сказала Джоанна. А между строк прозвучало “И если у меня появится повод для недовольства вашими лордами, кого поддержат жители провинций? Кого тогда захотят видеть своим лордом?”

Это была игра вдолгую, со множеством тактических ходов. Джейме не мог не признать, что задумано красиво, но как же он боялся, что исполнение окажется Джоанне не по плечу!

Она могла стать великим правителем. Наблюдая, как преданно заглядывают ей в глаза будущие наместники, он не мог не вспомнить королей, которых видел в этом зале прежде. Эйриса Таргариена, который спалил старших Старков живьем на глазах у пятисот человек — никто не посмел возразить, но страх мешался с ненавистью и дух предательства носился в воздухе. Роберта Баратеона, который своим поведением превращал тронный зал в смесь кабака и публичного дома. Самодурство Джоффри...

Его дочь была на голову выше их всех, и оттого было еще страшнее — справится ли она с таким грузом, выдержит ли? Тирион как император был хорош, но они со Сноу не пытались настолько вмешиваться в дела Семи Королевств. Брали высокие налоги, но оставляли жизнь в провинциях на откуп аристократии. Джоанна же собиралась сделать что-

то совсем иное, превратить все государство во что-то иное. Это было завораживающе. И пугало.

— Я долго думала о твоих словах, — голос Джейми вырвал его из размышлений, и Джейме понял, что в задумчивости дошел до одной из дальних террас.

— О каких именно? — нахмурился он, пытаясь вспомнить, о чем они с Джейми говорили в пути по Королевскому Тракту.

— О том, что ты сказал Джоанне в Винтерфелле, — она встала плечом к плечу с отцом и, жмурясь, посмотрела на сияющее море. — О том, что ты не всегда будешь рядом и Джон не всегда будет, — напомнила и осторожно взяла его за локоть. — Тебе не стоит волноваться, папа. Я буду. Мама и Джон очень много сделали в последние годы. Они ведь не просто так привозили саженцы Чардрев в каждый из замков, куда приезжали. По всей стране их теперь тысячи, где-то открыто, а где-то — в тайных местах. Моя сила распространяется на весь Вестерос. И даже оставаясь в Винтерфелле, я буду рядом с Джоанной. И с ее детьми. И с внуками, и с правнуками. Не переживай, — она развернулась к нему и улыбнулась ободряюще. — Я присмотрю. За всеми.

У Джейме сжалось сердце. Это было неправильно — то, что она хотела взять на себя его задачу. Она, конечно, была старшей из ныне живущих его детей, а все же — тоже ребенком, нуждающимся в защите. Он сгреб дочь в охапку, прижимая к себе как мог крепко, чтобы не навредить хрупкой фигурке. Только теперь он в полной мере осознал то, что Джейми наверняка поняла давно — ей предстояло пережить всех. Не только их с Серсеей, Джоном и Бриенной — старшее поколение, но и младших сестру с братом, племянников, всех, кого она любила и кем дорожила. Более того — ей предстояло полюбить новые поколения семьи, зная, что и их она переживет.

— Я сделаю все, чтобы быть с тобой как можно дольше, — пообещал он, уткнувшись в копну гибких веток и мягких листьев, которые заменяли Джейми волосы. — Если буду нужен — вызывай с того света, раз уже умеешь.

— А кто нас отчитывал за то, что потревожили покой духов? — хмыкнула она ему в шею, обвивая тонкими руками за пояс.

Джейме до сих пор содрогался, вспоминая, как однажды приехавшие в гости кузены уломали Джейми на эксперимент и вызвали всех своих дедушек и бабушек разом. Духи Неда Старка и Тайвина Ланнистера не то чтобы обрадовались встрече...

— Мой покой можешь тревожить с чистой совестью, — твердо сказал Джейме. — Я всегда тебя поддержу.

— Уверен? — в голосе дочери послышалось наигранное коварство, и Джейме понял, что попал. Разговор, которого он так старательно избегал в ходе всего путешествия, состоится прямо сейчас.

— Ладно, — он чуть отстранился, чтобы взглянуть Джейми в лицо, и обреченно кивнул: — Говори.

— Ты знаешь, что будет, когда мы вернемся в Винтерфелл, — она не спрашивала, утверждала.

— И для этого мне даже не надо быть пророком, — скривился Джейме.

Джейми еще что-то говорила про необходимость быть терпимее и мягкосердечнее, но Джейме отвлекся, разглядев вдалеке на облаках до боли знакомую крылатую тень. Ну разумеется — вишенка на торте! Именно дракона им и не хватало для счастья, как же. Впрочем, в глубине души он понимал, что видеть дракона ему гораздо приятнее, чем

говорить о скором замужестве Джейми, которого, похоже, не избежать по возвращении в Винтерфелл.

— Прости, милая, — перебил он дочь. — Я думаю, самое время использовать твою силу на благое дело.

— Они действительно это сделали? — Серсея ни единым мускулом не выдала, что на самом деле думает по поводу новостей, но Джейме прекрасно понимал — она в бешенстве. И вынужден был повторить:

— Да, твои сыновья только что прилетели в Королевскую Гавань на драконе. К счастью, Джейми ими уже занялась — обещала посадить Дрогона в Драконьем Логове, где ему самое место. А потом надрать им... В общем, объяснить, как не стоит себя вести при королевском дворе, — смягчил он под конец, хотя был абсолютно согласен с Джейми — паршивцев стоило бы выпороть.

— Двор Севера тоже королевский, — огрызнулась Серсея. — Прекрати делать вид, что... — послышались шаги, и она смолкла, явно проглотив что-то вроде “что Санса выше меня по положению”. — Это всё ты! — набросилась она вместо этого на Сноу, едва тот появился на террасе. — Ты и проклятая кровь Таргариенов!

— Возможно всему виной не кровь, а отсутствие должной строгости в воспитании, — как бы между делом заметила Санса, глядя вдаль.

— Ну уж по крайней мере от моей строгости дети не сбежали на край мира, — холодно парировала Серсея.

— Да, лишь пролетели через всю страну на опасном чудовище, — с притворным сочувствием вздохнула Санса. — Какое счастье, что нам не приходится волноваться за безопасность Неда.

— Действительно, к чему волноваться о том, чего нет, — язвительно отозвалась Серсея. Джон и Тирион обменялись понимающими взглядами и тяжело вздохнули.

— Не ты ли уверял меня, — прищурилась Санса, глядя на Тириона, — что корабль Неда — один из лучших, что тебе доводилось видеть? Так к чему вздохи?

— Корабль его высочества тут не при чем, ваше величество, — отозвалась Бриенна, не дав Тириону ответить. — Они с вашим братом поспорили, за кем из вас с королевой Серсеей в ближайшие дни будет чаще оставаться последнее слово в споре. Проигравший оплачивает ужин для посланников Семи Королевств.

В возмущении Серсея и Санса на секунду стали настолько похожи, набирая в легкие воздуха для ответа, что показались сестрами.

— Возмутительно, — отчеканила Санса, повернувшись к Тириону. — Спорить на меня, будто я скот!

— Ты думаешь, тебе все позволено? — процедила Серсея, обращаясь к Сноу.

Затем они обменялись взглядами, будто примериваясь перед выпадом в поединке, но так ничего друг другу и не сказали.

— Прошу меня извинить, я должна позаботиться о своих детях, — сухо сообщила Серсея и вернулась во дворец.

— Проверю, как идёт подготовка торжественного пира, — в тон ей произнесла Санса и ушла с террасы — в противоположном направлении от Серсеи и от пиршественного зала.

— Пари — отличная идея, — подал голос Тирион, когда шаги королев стихли. — Жаль, не моя, — он выразительно посмотрел на Бриенну.

— И не моя, — кивнул Сноу. — Хотя, если это избавит нас от постоянного меряния коронами, готов взять на себя всю ответственность.

— Я просто хочу хоть одно семейное сборище пережить без бесконечных перепалок между королевами, — вздохнула Бриенна. — Многого хочу?

— Наш главнокомандующий — блестящий стратег! — Тирион сделал в ее сторону шутовской поклон.

— Пока что тактик, — покачала головой Бриенна. — Посмотрим, не проснется ли в них дух соревнования.

— Пока у них ничья, и каждая думает, что преимущество за ней, шанс на перемирие есть, — ухмыльнулся Сноу. — Пойду собираться к Драконьему логову. Мальчишки и впрямь превзошли себя...

Тирион вышел вместе со Сноу, и Джейме с Бриенной наконец, едва ли не впервые за весь суетный день, остались одни.

— А ты, оказывается, интриганка, — улыбнулся ей Джейме.

— Конечно, — она слабо улыбнулась в ответ и шагнула к нему, обнимая со спины. Положила подбородок ему на плечо. — Как бы ещё я заполучила самого завидного жениха во всех Семи Королевствах?

— Не напоминай про женихов, — помрачнел Джейме. Compliment был ему приятен, но одновременно заставил вспомнить о новой заботе.

— Надеюсь, ты не собираешься отказывать Робсонам? — Джейме не видел ее лица, но слышал по голосу, что Бриенна сурово нахмурилась. — Если бы не они, Близнецы* пустовали бы до сих пор, а мы с тобой до сего дня гоняли бы шайки бандитов по всем Речным Землям.

*Близнецы — родовой замок Фреев, оставшийся без хозяев после того, как Арья истребила почти всех Фреев в отместку за Красную свадьбу.

— Ничего не имею против Джона Робсона, — фыркнул Джейме. — Хоть его папаша и помотал мне нервы в своё время — хренов рыцарь-сыродел с непомерной гордыней. Нет, за Джоанну я спокоен — из ее мужа выйдет скромный принц-консорт, за власть он явно сражаться не собирается. Но Бран Старк в качестве зятя... — Джейме передернуло, и Бриенна успокаивающе погладила его по плечам. Спросила насмешливо:

— Неужели он наконец-то осмелился просить твоего согласия?

— Нет, но Джейми предупредила меня, что когда мы вернемся, он собирается это сделать, — тяжело вздохнул Джейме. — Чтоб я заранее свыкся с мыслью, что придется их благословить. Говорит, никто другой не в состоянии понять, как она чувствует мир. Мне иногда кажется, этот долбаный мальчишка все знал заранее — еще до того, как она родилась...

— Даже если так, — Бриенна на секунду прижалась губами к его виску, — все получилось как получилось. И они, похоже, действительно понимают друг друга... По-настоящему. Как мы с тобой. Вряд ли кто-то кроме Брана Старка смог бы стать хорошим мужем для Джейми. Да и ее права на Винтерфелл это укрепит.

— Все понимаю, — кивнул Джейме. — Но перспектива отдать дочь в жены этому жуткому типу не радует.

— Будь твоя воля, ты бы дочерей дальше детских не выпустил, — рассмеялась Бриенна. — Постарайся не убить его взглядом, когда будешь говорить “согласен”.

Джейме тоже рассмеялся, положив ладонь на обнимавшие его руки. Не от мысли, что

Бран Старк до сих пор его побаивается, а от того, что вспомнил другое.

— Помнишь, как мы стояли тут двадцать с лишним лет назад? — он развернулся, чтобы взглянуть ей в глаза.

— Когда ты спросил меня, не Ланнистер ли я, потому что довожу тебя до белого каления? — фыркнула Бриенна. — Такое забудешь! И как ты настаивал на том, что Санса Старк теперь Санса Ланнистер, а я терялась и не знала, что тебе возразить, кроме скучных праведных истин.

— Мне был жизненно необходим человек, который напоминал бы мне о скучных праведных истинах, — улыбнулся Джейме. — Но, конечно, я злился! И потому, что ты была права, и потому, что я тебя хотел, и меня это бесило.

— Так надо было не спорить с тобой тогда, а целовать? — поинтересовалась Бриенна.

— Я был бы рад, — кивнул Джейме. — Но Серсея отравила бы тебя той же ночью... — он помолчал и тихо добавил: — Знала бы ты, как мне не хотелось отпускать тебя на поиски Сансы.

— Думаю, ровно так же, как мне не хотелось уезжать, — отозвалась Бриенна. Развернула его к себе и мягко поцеловала.

Они могли бы целоваться еще долго, но внизу раздался шум. Джейме обернулся, и на секунду ему показалось, что он вернулся в прошлое — рыжеволосая стройная и юная Санса снова стояла у подножия замка. Он прищурился, и морок прошел. Разумеется, это была не Санса, а ее дочь.

Лианна Ланнистер. Хоть ее и называли в честь героини Битвы с Королем Ночи, дочь Сансы и Тириона была не более воинственной, чем сама Санса когда-то, до того, как покинула Винтерфелл. Разве что более избалованной, причем не матерью, а отцом. По мнению Джейме, Тирион слишком потакал обоим детям, но тот всегда отмахивался: “На себя посмотри!” — и был прав. Впрочем, испорченными они не выросли — сказывалось суровое северное воспитание Сансы, которая каждого приучала не сидеть без дела.

Сейчас Лианна устанавливала мольберт, чтобы, как подумал Джейме, зарисовать закат над морем. Но племянница не оправдала его ожиданий — развернулась к замку. Помахала им рукой, и они помахали в ответ. Джейме потянул Бриенну к замку, но Лианна их окликнула.

— Оставайтесь хотя бы ненадолго, пожалуйста! Вы идеально вписываетесь в композицию, — голос у нее был веселым и звонким, а тон — уверенным, как у человека, который не привык к отказам. Этим она неожиданно напомнила Джейме Тайвина... Как причудливо все переплелось!

— Для парадного портрета мы не одеты, — попытался отшутиться Джейме.

— Зато для семейного — в самый раз, — упорствовала Лианна, и Джейме не нашелся, что ей возразить.

Копию картины спустя пару месяцев прислали в Винтерфелл. Фрагмент Красного Замка в лучах заходящего солнца был золотистым, а Джейме с Бриенной — крошечными темными фигурками. Но, думал Джейме, разглядывая картину, фигурками удивительно расслабленными и довольными жизнью.

Больше книг на сайте - Knigoed.net